

A woman in a black dress stands at a bar, holding a glass. In the background, a man and a woman are embracing. The scene is set in a dimly lit bar with various bottles and glasses on the counter.

Кира Стрельникова

A man and a woman are embracing in a romantic setting. The man is leaning over the woman, and they appear to be in a close, intimate moment. The background is softly lit, suggesting an indoor setting like a restaurant or a private club.

Не желайте слишком громко

Современный любовный роман. Стоит ли загадывать желания? Стоит ли мечтать? Да. Да. И еще раз да. В этой жизни любое желание может исполниться.

— Вы верите в чудо?

— Нет.

— Зря. А оно в вас да... История о том, что бывает, когда встречаются одинокая молодая женщина и братья-близнецы. Не думайте, что любовь с первого взгляда.

Кира Стрельникова

Не желайте слишком громко

Не желайте слишком громко

Я зашнуровала берцы, проверила, всё ли распихала по карманам — дежурный набор Психа, фонарик, зеркало, две пачки сигарет, рация во внутреннем кармане, гарнитура, — и застегнула куртку. Адреналин в крови потихоньку набирал градусы, до игры оставалась пара часов, а у меня уже всё звенело внутри от предвкушения. Быстро заплела хвост в косу, чтобы не мешал, и закинула рюкзак на плечо. Всё, готова.

— Мам, я пошла! Буду утром, дверь закрою! — крикнула и взялась за ручку.

— Угу, — мама выглянула из комнаты, окинула меня взглядом и вздохнула. — Осторожнее там, экстрималка.

— Не бойсь, на тройки не полезу, — весело отозвалась и выскочила в подъезд.

Маман давно смирилась с моим очередным увлечением, и только иногда грустно отмечала, что все девушки как девушки, по ночам остаются у молодых людей, а я как больная ношусь в тачке по дорогам и лазаю по всяким забросам и мостам. Ну вот такая я, да, стукнутая на всю голову. Может, потому к своим тридцати и без мужика, ибо какой же идиот будет терпеть регулярные отлучки своей женщины на всю ночь, да ещё и в компании таких же чиканутых? Ну и ещё пара-тройка моих персональных задвигов, от которых я не собиралась отказываться ни за что и никогда. Ну, разве когда решусь ребёнка родить, то да, на годик-полтора придётся забыть об увлечениях. Но только на это время! Однако я не страдала от одиночества и тоски, жизнь у меня насыщенная и интересная и без второй половинки. Да и, вообще-то, на свиданки времени почти нет, на себя едва хватало.

Закурила и быстро пошла к остановке — кэп через десять минут должен подъехать, мы договорились, что подхватит меня и довезёт до брифа. Благо, жили мы недалеко, и я этим нагло пользовалась. Его девушка — кстати, тоже с нами играет, — сначала недовольно косилась на меня, но я сразу расставила точки, ещё только когда пришла в команду. Мне важна игра, а не шуры-муры, и уж тем более с занятым мужиком. С тех пор мы с Маринкой стали если не подружками, то близкими приятельницами, и иногда даже зависали в баре, чисто по-женски потрепаться.

Я как раз успела докурить, когда рядом лихо затормозил «Шевроле» кэпа. Открыла дверь и плюхнулась на заднее сиденье.

— Привет, Мих, Мариш, — помахала рукой. — Гоу?

Мишка вдавил педаль газа, и мы стартанули, шуганув немногих, ожидавших автобуса.

— Чё как, где играем сегодня? — я распутала гарнитуру и прицепила на ухо.

— Вроде, запад и юг, плюс пригороды, — кэп ловко вёл машину, пугая водил скоростью и перестроением из крайнего левого в крайний правый через три полосы.

— Куда меня определили? — продолжила я расспросы.

Да, рассадку написали ещё на брифе, но как обычно, в день игры всё по десять раз менялось. Постоянного экипажа у меня не было до сих пор, как-то не пристроилась ни к кому.

— В «Ауди», — отозвался Мишка.

— А кто это? — я напрягла память. — Кто-то новый, что ли?

— Да, вчера машинка нарисовалась, пятой будет, — «Шевроле» с визгом вошла в поворот, я привычно схватилась за ручку двери. — Ты его не знаешь, он не новый, но раньше играл с нами, сезон пропустил.

— Водила как, на всю голову еб***й? — осведомилась я.

Вообще, с новенькими не очень любила играть, ибо в Дозоре чем безбашеннее драйвер, тем больше шансов первыми приехать на локи. С новенькими сразу не всегда понятно в этом плане. Но кэп абы кого не берёт, да ещё и если кто-то из старого состава, то можно не напрягаться. Мишка ухмыльнулся.

— Тебе понравится, — он подмигнул.

Маринка закатила глаза.

— Ты про Пашку, что ли? О дааа, Кит, готовь тару для кирпичей, — прокомментировала она.

Кит — это моё прозвище в команде Ночных Психов, когда выбирала ник для форума, долго думать не стала, и записала старенькое детское прозвище, Китти. Кошек я очень любила, и в своё время даже жалела, что меня не Катей зовут.

— Что, всё так плохо? — с восторгом отозвалась я.

— Ещё хуже, чем думаешь, — хмыкнула Мари. — Уж на что я привыкла с Мишкой ездить, так с Пабло не рискую, если честно.

— Ура, — я потёрла руки. — Кэп, сенкс.

— Подожди, ещё обратно ко мне проситься будешь, — со смешком отозвался Майкл.

— Да ладно уж, — я пожалала плечами. — У меня нервы крепкие, и морской болезнью не страдаю. Главное на локи приехать вовремя. Кто связит?

— Панти, — мы неслись по шоссе к месту встречи. — Твои любимые расклады, будешь одна девушка в экипаже. Ещё к вам Славка.

О, гуд. Пантера, в миру Кирилл, связит просто отлично, ещё и задания курит на раз, порой быстрее штаба. Славка хороший троечник, спец по адовым залазам, альпинизмом занимается.

— А этот Пашка, только драйвер? Что он снимает?

— Триплюсы на раз, — Миха крутанул руль, мы влетели в поворот на стоянку Окея. — Короче, с тебя пузырь, экипаж у вас что надо.

Я не удержалась от смешка.

— Тебя бабы порвут, кэп, и опять начнут судачить, что ты меня любишь больше, чем Маринку.

— Мне важнее сбалансированные экипажи, чем вопли неудовлетворённых женщин, — невозмутимо отозвался Миха. — Пусть не подружек приводят, а мужиков, и не пищат.

— Ага, и завидуют молча, — ехидно ответила Маринка.

— Я вообще играть прихожу, а не парней цеплять, — фыркнула я.

— Выгружаемся, — кэп затормозил у скопления тачек с надписью «DozoR».

Как обычно, куча людей в камуфляже, радостные вопли приветствия, обнимания, и так далее. Народ грузился по машинам, переодевался, курил, кто-то уже заправлялся «топливом». Кэп отправился на бриф с органами, я же завертела головой в поисках моей машины.

— Кит, здорово! — Славка облапил меня со спины и, сжав в медвежьих объятиях, приподнял над землёй. — Ну чё, полазаем сегодня?

— Пусти, задушишь! — пискнула я, затрепыхавшись в его руках. — Ты знаешь, кто у нас драйвер?

— Знаю, — кивнул он. — Пашка клёвый мужик, рад, что он вернуться решил. Ща подъедет, звонил только что, в пробке небольшой застрял.

— Ок, я тогда в магаз, — кивнула, увидела Пантеру, сокращённо Панти, помахала ему и порысила в Окей.

Хоть на дворе и лето, и на игре наша команда не пьянствует — ибо под алкоголем снимать двойки и тройки стрёмно как-то, — тем не менее, облегчённое «топливо» я брала всегда. Адреналин дело хорошее, но до семи утра продержаться помогали сигареты, и именно бухло в малых количествах. А зимой вообще только оно и спасало, когда на дворе минус пятнадцать. Затарившись батарейками, хавчиком и питьём, вернулась обратно, и вовремя — подошёл Мишка, и наши уже столпились вокруг него.

— Так, ну, линейка, десять заданий, бонусные курит штаб, дозатория — запад, юг, — вещал кэп. — У нас пять тачек, так что надрать всех должны, — он обвёл зорким взглядом команду. — Агентских нет, лисы нет. Вась, у тебя инвертер как?

— Реанимировал, — отозвался Васька.

— Отлично. Маячки, жопорезы, рации — у всех всё ок?

Народ отозвался что да.

— Кто в штабе? — раздался чей-то голос.

— Светка и Макс, телефон сброшу в чат, — Миха глянул на часы. — Так, по матрёшкам, полчаса на доезд в зону.

— А, э, кэп, мне куда-то? — я дёрнула его за рукав.

Мишка огляделся, достал телефон, но тут на парковку зарулила ещё одна тачка, тёмно-синий «Ауди» со знакомой наклейкой.

— Туда, — кэп махнул рукой и поспешил к машине. — Пашка, блин, опоздун! Штраф брать не буду, но в следующий раз чтоб как штык!

Я с любопытством посмотрела на нашего пилота, он как раз вылез из авто. Высокий, широкоплечий, волосы светлые, и как будто выгоревшие на солнце. На загорелом лице выделялись неожиданно яркие зелёные глаза, черты немного резкие, грубоватые. Ну ничего так мальчик. Хотя какой к чёрту мальчик, на вид этому Пашке лет тридцать. Уже переодетый, в камуфляже — почти дежурная форма одежды в Дозоре, — и даже с логотипом нашей команды на куртке.

— Здорово, Мих, — он улыбнулся и пожал протянутую руку.

Голос оказался приятным, негромким и низким. Прямо как я люблю... Стоп, стоп, Кит. Мы тут играем, а не глазки строим. И нефиг оправдываться, что мужика несколько месяцев не было.

— Ну привет, возвращенец, — кэп хлопнул его по плечу. — Ты надолго или так, на пару раз?

— Надолго, и не надейся, прааативный, — улыбка превратилась в весёлую ухмылку. — Соскучился, пока по командировкам мотался. Где мой экипаж?

— Панти и Славку знаешь, а это Кит, — Миха оглянулся на меня. — Хорошая девочка, не обижай мне тут, — строгим голосом добавил он.

Я смутилась и с досадой поджала губы.

— Где тут девочку нашёл? — грубовато ответила и подошла ближе, смело встретившись взглядом с Пашкой. — Привет.

Светлые брови поднялись, меня окинули заинтересованным взглядом.

— Единички? — кратко осведомился драйвер.

— Двойки, — невозмутимо парировала я и достала сигарету. — А иногда и дваплюсины. Если не сильно адовые.

— О, как, — Пашка хмыкнул. — Ладно. В машине не укачивает?

— Издеваешься? — я пренебрежительно фыркнула. — С морской болезнью в Дозоре не играют.

Мишка довольно заржал.

— Ну, вижу, сработаетесь, — отозвался он. — Ладно, ребята, гоу, разъезжаемся.

— Куда рулить? — веселье пропало с лица Пашки, он сразу как-то подобрался.

— К Янино, наверное, — Миха почесал в затылке. — Кстати, Паш, а чего Андрюха-то не приехал?

— Да у него концерт зачётный, он в следующий раз будет, — Пашка открыл дверь.

— Ок, — Миха кивнул.

Мы загрузились в машину, я заняла место справа у двери, как всегда.

— Здесь курят? — с любопытством оглядела салон.

— Угу, курят, пьют, и вообще, развлекаются, — Пашка оглянулся и подмигнул.

— Отлично, — невозмутимо ответила и достала бутылочку «топлива».

— А на двойки-то залезешь потом? — насмешливо поинтересовался блондин.

— И пошустрее некоторых, — вредно ответила я и едва удержалась, чтобы не показать язык.

Славка хрюкнул, за что получил локтем в бок. Панти занял переднее сиденье и настраивал аппаратуру.

— Пристегнуть ремни, выпускаем закрылки, — весело сказал Пашка, и мы стартанули. — Кир, веди.

— Ахха, — буркнул Панти, стуча по клавише. — Давай на КАД, съезд в районе Колтушского шоссе.

— Никто не против музыки? — снова косой взгляд на меня, уже в зеркало заднего вида.

— Если не рэп и не шансон, — я откинулась на сиденье и сделала глоток любимого Eve.

Пашка кивнул, и салон наполнили звуки чего-то драйвового и громкого. Адреналин вскипел, как всегда в начале игры, губы разъехались в предвкушающей улыбке, и мы рванули со стоянки. Ну, не знаю, чего там Миха предупреждал, водил Пашка круто. Так, как я люблю, со скоростью и такой небрежностью опытного водителя. Машины от нас шарахались на трассе, а когда выехали на КАД, меня даже слегка вжало в сиденье. Восторг защекотал изнутри, я прикрыла глаза, наслаждаясь эмоциями. Панти негромко о чём-то переговаривался с Пашкой, Славка молча сопел рядом, а я ни о чём не думала, просто лоя кайф. Да, Дозор — это наркотик, точняк. И хотя играю всего полгода, ощущение каждый раз, что первый. Не променяю ни на что, и горе тому, кто попытается мне запретить эту развлекуху.

Мы довольно быстро домчали до точки и встали на аварийке. До начала игры оставалось каких-то десять минут, и наш экипаж вышел покурить на улицу.

— А чего, Дрон никак не мог от этого своего концерта отказаться? — поинтересовался Славка.

— Ну ты ж его знаешь, — Пашка пожал плечами. — Мог, но не стал.

— А кто это? — я бесцеремонно влезла в разговор.

— Брат мой, — блондин покосился на меня. — Ты реально двойки снимаешь, Кит?

— Ну, снимаю, — пожала плечами. — Не похоже?

— Да фиг знает, — он с сомнением окинул меня взглядом.

— Снимает, снимает, со свистом, — вступился за меня Славка и обнял за плечи. — Ты

не смотри, что маленькая и худенькая.

— Ничего не худенькая! — вывернулась я.

— Ну да, в определённых местах не худенькая, — согласился Пашка, и я вновь удостоилась пристального взгляда.

Если думал смутить, хрен тебе, белобрысый. Гордо расправила спину и демонстративно приподняла свой второй с половиной размер.

— Что имеем, тем гордимся, — отозвалась я. — И вообще, что за разговорчики, мы тут играть собрались, между прочим.

— Угу, поиграем, — совершенно неожиданно от вкрадчивого голоса Пашки меня мороз продрал вдоль спины.

Слова прозвучали ну очень двусмысленно... Панти хохотнул.

— Ты не настраивайся, дон Педро, — с ухмылкой сказал он. — Кит у нас девушка суровая. Никаких шашней на игре.

— Ну так это на игре, — негромко ответил Пашка, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Э, не, приятель, если планируешь затащить меня в постель одними только гляделками ненормально зелёного цвета, ты в пролёте. Я показала средний палец.

— Не по адресу, — мило улыбнувшись, произнесла, не опустив взгляда.

Пашка ничего не ответил, только в глубине глаз блеснул огонёк, да улыбка стала шире. Иди ты лесом, товарищ. Вообще не понимаю, с какого перепугу вдруг такой пристальный интерес. Я, конечно, не страшенькая, но и не красотка с ногами от ушей, кукольным личиком и грудью третьего размера. Так, в меру симпатичная. А сейчас вообще, в камуфляже и берцах выгляжу пацанкой и российской вариацией на тему Лары Крофт.

— Время! — Панти глянул на часы и нырнул в салон.

Шутки в сторону, старт игры. Я по закуркам не спец, так что терпеливо ждала, пока штаб выдаст корды локи. Успела сделать всего пару глотков, как у нас уже была точка, и мы рванули на форсаже. Маленькая девочка внутри меня восторженно взвизгнула, и не понимаю, чего там Миха про кирпичи говорил. Я люблю драйв и скорость, и то, как Пашкина «Ауди» входила в повороты, меня совершенно не пугало.

— КО? — я наклонилась к Панти, заглядывая ему через плечо в бук.

— Шесть кодов, три единички, одна тройка и две двойки, — оттарабанил наш связист.

— Двойки мои! — категорично заявила я.

— Смотря какие, — невозмутимо отозвался Пашка.

— Любые, — твёрдо ответила я.

Уступать не собираюсь, зря что ли, полгода на скалодром хожу?

— Кто ещё там поблизости? — я глянула в карту.

— Мы пока первые, — отозвался наш связной.

Круть!

— «Элантра» на хвосте, — добавил Кир.

— Вот жопа, — я недовольно скривилась.

В «Элантре» водилой была Ольга, противная девица, с которой у нас как-то сразу не сложились отношения. Уж не знаю, почему, может, потому, что она втихую подкатывала к кэпу, а я это заметила и спалила Маринке? И теперь каждую игру у меня идея фикс, надрать задницу этой даме. Драйвер она неплохой, надо признать, шпарит на ста двадцати и в городе, и на локи одной из первых приезжает. Но у Олечки по жизни бабмобиль, и их удел

— единички и одноплюсины. А она вообще на локах только треплется и курит, и разводит вид бурной деятельности, по делу снимая за всю игру один-два кода. Я же меньше пяти последние игры не приношу. Ну да, наша гламурная леди вряд ли полезет на двойки, ибо комплекция не позволяет — Ольга пышечка невысокого роста.

— Не парься, — Пашка хмыкнул. — Нас не догонят, — и машина увеличила скорость.

Чуть не крикнула по-ковбойски «Йиххаа!!», глядя на то, как точка на карте удаляется от нас. Глотай пыль, Оленька, так тебе! Какая-то грунтовка, лес по бокам, и мы у цели. Пока никого, и это радует. Я выскочила из тачки и помчалась по едва видной тропинке к забросу впереди. Четыре этажа, два подъезда и направляшка.

— Я на четвёртый и пятый! — скинула в рацию и помчалась по ступенькам наверх.

Шестая тройка тоже была там, и сзади топал Славик и кто-то ещё. Панти, наверное. Пашка вроде как последний уходил, ему ещё тачку закрыть. Единички пусть Ольгин экипаж собирает. Направляшки привели аж к чердаку, и мои коды оказались на балках. Тройка скорее всего где-то на крыше, но это не моё точно. Пока не чуяла в себе сил брать этот КО.

— Кит, справишься? — быстро спросил Славка.

— Не вопрос, — я прищурилась, примерилась и полезла наверх.

Кирпичи осыпались под ногами, но это мелочи жизни. Первый кодик нашла быстро, и оседлав балку, сбросила в рацию. Снизу уже раздавались голоса — ещё кто-то из наших прибыл в поле. На тройку полез Славка, на второй двойке с неудовольствием заметила Панти.

— Эй, алё, мой хлеб отбиваешь! — крикнула Киру и посмотрела вниз — можно ли спрыгнуть.

— Не ссы, Кит, на твою долю хватит! — нахально отозвался он.

Тут я обнаружила, что почти прямо подо мной стоит Пашка.

— В сторону, — я нахмурилась.

— Прыгать будешь? — он поднял брови.

— Два метра, чё прыгать-то, — я пожалала плечами, слезла с балки и повисла на ней на руках.

Когда мои ноги уже коснулись пола, очень некстати чьи-то слишком наглые руки придержали за талию, смягчив прыжок. Я вывернулась и сверкнула глазами на Пашку.

— Не мешай, — огрызнулась и порысила к Киру.

...Игра шла своим чередом. Уж не знаю, проняло ли Пашку моё настроение, или поняла-таки, что со мной ловить нечего, но следующие три локи мне никто не ломал кайф от снятия кодов. Смешной момент — когда мы уже возвращались со снятого заброса и остановились около машины покурить и обсудить, кто как и что снимал, нарисовалась Олечка.

— Ой, Пашка, ты тоже с нами?! — преувеличенно радостно возопила она и походкой от бедра направилась к нашему драйверу. — А ты когда приехал, я не видела тебя на брифе!

— Так ты уже уехала, — прохладно ответил блондин, отнюдь не выражая бурного восторга от вида нашей штатной стервы.

— Тебя что-то давно не было, — она, словно не замечая остальных из нашего экипажа, и уж в особенности меня, остановилась рядом с Пашкой, чуть ли не прижавшись к нему. — Ты только на одну игру или совсем вернулся?

В её голосе отчётливо слышались знакомые мне томные нотки — Оленька вышла на тропу охоты. Я с искренним интересом и весельем наблюдала за спектаклем, и судя по

ухмылкам Славки и Панты, они тоже.

— Посмотрим, — неопределённо ответил он.

— А я тут думала, не перейти ли в поле, — протянула она небрежно, но с явным подтекстом.

— Оль, у меня уже есть экипаж, — усмехнулся Пашка и демонстративно отступил на шаг. — И место девушки в нём занято, извини.

— Что, прям так с первого раза и определился с экипажем? — Ольга упорно не поворачивалась и не смотрела на меня.

— А чего определяться, Славку и Кира давно знаю, мы и раньше вместе катались, — невозмутимо отозвался блондин, выбросил хабарик и подошёл ко мне. — Кит тоже неплохо двойки снимает, чего ещё, — его ладонь легла на плечо, и хотя мне это не слишком понравилось, я не стала сбрасывать наглую конечность. — С единичками ты неплохо и без нас справишься.

— Да? Ну ладно, — весёлость Оленьки стала явно наигранной, и скрыть раздражение до конца у неё не получилось.

— Ап! — раздался возбуждённый голос Панты, нырнувшего в машину к буку, и мы встрепенулись.

— Всё, по коням, — Пашка перестал обращать на Олю внимание, как и мы со Славкой.

И всё же, я сочла нужным проворчать, когда мы рванули с локи.

— Я между прочим ещё не определилась, хочу ли к тебе в экипаж, — глотнула «топлива», и украдкой потёрла ноющую коленку — ушибла об подоконник, когда в заброс забирались.

— А тебя никто спрашивать не будет, — нагло заявил блондин, вырывая на дорогу. — Я кэпу скажу, и точка.

Славик заржал и покровительственно хлопал меня по спине.

— Всё, Кит, поздравляю, наконец-то тебя к рукам прибрали!

— Ага, с разбегу! — огрызнулась я, его намёк не очень понравился.

Опять же, двусмысленно очень звучал...

— Я про экипаж вообще-то, — невинно заметил этот бугай, словно прочитал мои мысли.

— Я тоже, — буркнула, нахохлившись, и отвернулась к окну.

И чего так резко реагирую на его подначки, знаю же Славку как облупленного.

— Корды есть, — прервал нашу пикировку Панты.

Меня снова вжало в сиденье, и я на время отвлеклась от странных намёков. Следующая лока оказалась моим нелюбимым мостом, да ещё и с залазом на него КО два — узкая досочка до середины пилона, где вход во внутрь каркаса. Дальше подтягиваться на руках. Ну, понятное дело, девчонки скисли, я же лихо взбежала по доске вслед за парнями, и... Подвела ушибленная коленка. По привычке встала на неё и зашипела от боли, чуть не свалившись обратно. Чьи-то пальцы крепко обхватили плечо, рывком дёрнув вверх. Я почти взлетела над пилоном, и пришлось ухватиться за спасителя — места было мало, только-только для двух человек не очень плотной комплекции. Почему-то не удивилась, оказавшись почти нос к носу с Пашкой.

— Аккуратнее, — отрывисто бросил он и отпустил.

После чего развернулся и нырнул в трубу. Я моргнула, дала пня нервно встрепенувшимся эмоциям и постаралась не думать о том, какой офигительный запах

туалетной воды у нашего драйвера. Ну в баню, лучше попрошу кэпа на следующую игру в другой экипаж меня посадить. Смешивать любимое увлечение и личные дела не собиралась ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Оно мне надо, геморрой, чтобы все за спиной шушукались и обсуждали, спим мы с Пашкой или просто дружим?! Я спецом с первых же игр держала дистанцию со всеми свободными парнями, чётко дав понять — сюда пришла не отношения искать.

...К пяти утра организм чутка дал сбой — руки уже не держали, и на локе к седьмому заданию пришлось таки воспользоваться помощью. Пашкиной. Он, конечно, хвостом не ходил, но как-то так оказывалось, что ошивался поблизости. Я чисто машинально отмечала, ибо игра захватила, и было не до отслеживания чьих-то там намерений. Тем более что вроде больше никаких намёков и подначек не исходило от блондина. Игра пришла в Пушкин, и там оказался такой себе забросик, где почти все двойки и пара троек. Пришлось идти, ибо время поджимало, и парням требовалась помощь. Разрушенный кирпичный дом, где почти все перекрытия осыпались, самое моё нелюбимое. Ибо забираться предстояло по кирпичам... Ну что, стиснула зубы и примерилась к остаткам стены, где нарисована конечка. Появилась у меня идея, где код может быть, потому что в другом месте его просто негде нарисовать. Только до него два с половиной метра вверх ползти.

Успела подняться всего-то на половину человеческого роста, и рука дрогнула, а нога соскользнула.

— Тихо, — чьи-то руки обхватили колени, хотя почему чьи-то, голос-то Пашкин. — Может, я, Кит?

— Нет, — упрямо мотнула я головой. — Пусти, мне неудобно.

— Как скажешь, — не стал спорить блондин, вот и ладушки.

Не хватало ещё разборок на локации, тем более, когда осталось всего два кода снять, и один из них мой. Я долезла до верха и на время позабыла и о ноющих мышцах, и о больной коленке, как всегда, азартно разглядывая возможные места, где спрятался код.

— Десять минут, ребята, один код, — прозвучало в рации от нашего координатора поля.

— Ага, — пропыхтела я и опасно свесилась со стены, держась одной рукой и тщательно разглядывая трещины.

Есть!! Спрятался, гад, внутри отверстий в кирпичках!

— Принимайте, — негромко сказала, так же держась одной рукой, и продиктовала заветные цифры и буквы.

— Ап, — такое радостное слово!

Теперь можно и вниз, вот только, похоже, организм решил, что с него на сегодня нагрузок хватит. Нога дрогнула, рука сорвалась, и у меня от страха перехватило горло — высота ничего так, перелом можно заработать легко. Да ещё и битые кирпичи внизу. Заскользила по стене, благо в перчатках — хоть руки не сдеру — второй раз ударилась многострадальной коленкой, но у самой земли меня крепко перехватили, не дав со всей полнотой почувствовать острые обломки пятой точкой. Все случилось так быстро, что я даже пикнуть не успела, только сердце колотилось, как бешеное, да кровь шумела в ушах.

— Больше никуда не лазаешь, — категорично прошипел Пашка мне в ухо, и я расслышала злые нотки в его голосе. — Сегодня точно.

Да чего так переживает-то, не сестра и не жена ему! А падаем мы тут все регулярно, и далеко не всегда с последствиями.

— Тебя забыла спросить, — огрызнулась из чистого упрямства.

Пашка крепче сжал руки, и я почувствовала, как его щека коснулась моей. Вздрогнула от неожиданности, и стало неудобно — давно ко мне так близко мужчина не оказывался.

— Юлька, пока в моём экипаже, никакой самодеятельности, иначе свяжу нафиг, и вообще до конца игры из машины больше не выйдешь! — заявил этот... даже не знаю, кто, чтоб без матов. — Адреналина не хватает, что ли, куда ты рвёшься? И без тебя найдётся, кому снимать, на единичках будешь, ясно?

— Бу-бу-бу, — ехидно отозвалась я, скрыв замешательство за насмешкой. — Да, мамочка. Отпусти, ехать надо.

Он наконец разжал руки, а я поспешила к выходу из здания. Там тоже с окна прыгать надо было... На закусь, я неудачно приземлилась на очередной обломок, и в лодыжке стрельнула боль. Да твою ж налево, вот некстати, а! Придётся в понедельник в брюки влезать, щеголять синяком на всю коленку и опухшей щиколоткой как-то не очень хочется. В офисе о моём мягко говоря нестандартном хобби знали от силы пара человек, и один из них — начальник. Дмитрий Алексеевич ещё на собеседовании заинтересовался, и мы очень мило обсудили особенности игры в Дозор. На английском языке. У меня даже грешным делом закралась нехорошая мысль, что он тоже задумал попробовать... Потрусил к машине, морщась, не хромать совсем не получилось — коленка тоже здорово ныла.

— Что с ногой? — отрывисто спросил Пашка, поравнявшись со мной.

— Фигня, коленку ушибла, — не сказала я всей правды.

Не, в самом деле, до сих пор как-то обходилась без няньки, производственные травмы и ушибы на играх обычное дело. То, что я девушка, не даёт никаких скидок, раз ввязалась и лезу, значит, это моё решение, и я за него отвечаю. Не, помогут если что, но отговаривать никто не будет. Пашка промолчал, и слава богу. Сейчас бы точно огрёб, вздумай выговаривать мне. Даже маман не рисковала что-то там говорить, если видела мои синяки.

До конца игры я больше не рисковала и обходилась единичками — нога разболелась серьёзно, и по лестницам поднималась уже с трудом. Так что последнюю локу снимали уже без меня. Я безбожно дрыхла на заднем сиденье, укрывшись пледом — Пашка оказался запасливый, — и нагло вытянув ноги. Когда открылись двери, и ввалились парни, я встрепенулась и подтянула коленки, давая Славке сесть.

— Всё, — выдохнул он, блаженно улыбаясь.

Я глянула на часы — половина седьмого. Ну неплохо, в принципе. Смачно зевнула, проморгалась и нехотя влезла обратно в берцы.

— По домам? — хриплым со сна голосом спросила очевидную вещь, и потянулась за рюкзаком.

— Ага, — Панти собрал амуницию. — Всё, ребята, всем спасибо за игру. Паш, в следующий раз ты как?

— Буду, конечно, — блондин потянулся и тоже зевнул. — Андрюха тоже.

— Окэ, народ, тогда ищу себе другой экипаж, — невозмутимо отозвался Славка. — Сколько за бенз, Пабло?

— По двести хватит, — я полезла за кошельком, но была остановлена. — Кит, забей.

— Э? — вопросительно уставилась на нашего драйвера.

— С девушек денег не беру, — усмехнулся он и оглянулся. — Тебе куда?

— Купчино, я с кэпом, — в очередной раз душераздирающе зевнув, сказала я.

— А он не домой сегодня, — ехидно ухмыльнулся несносный Пашка. — Я спрашивал уже.

Я нахмурилась. Не гуд, ибо из наших кроме Мишки в моём районе жила Ольга. Вот с ней ехать меньше всего хотелось...

— Не парься, подкину, — не дожидаясь моего ответа, изрёк Пашка. — Мне всё равно по пути.

— И куда тебе? — с подозрением спросила я.

Из головы не выходили начало игры и странные намёки драйвера. Но вылезать из тёплой машины в прохладное утро было ужасно лениво.

— В Автово, — Пашка пожал плечами.

Ну ладно. Надеюсь, не врёт, у кэпа потом спрошу.

— Вперёд садись, — кивнул блондин.

Пожала плечами и перебралась. Глаза закрывались, в голове остались только две мысли: горячий душ и тёплая, божественно уютная кровать. А, да, ещё крем от ушибов на коленку и перетянуть лодыжку. Однако едва расслабилась, как следующие действия Пашки ввергли в нервные переживания: он перегнулся через меня, отчего я испуганно вздохнула, но возмутиться не успела.

— На спинку откинись, — попросил он глухо, и я поспешно выполнила просьбу.

Очень уж хотелось оказаться подальше от него... Сиденье плавно разложилось, и Пашка наконец выпрямился, перестав нервировать. Я незаметно перевела дух и пристегнулась, избегая смотреть на него.

— Куда точно ехать-то? — он помахал кому-то в окно и начал выруливать со стоянки.

— На угол Купчинской и Пловдивской, — зевнув во весь рот, промямлила я, уже уплывая в сон — ногам было тепло от печки, лежалось удобно, и в общем, организм уже исчерпал свои резервы на сегодня.

— Через полчаса будем, — донеслось до меня уже смутно, и я благополучно вырубилась.

Как обычно, до дома добралась на автопилоте, благо до него минут пять идти, с некоторым усилием заставила себя дотащить до душа, понежилась под горячими струями. На коленку меня ещё хватило, а вот на лодыжку уже нет, да и фиг с ней. Дежурно помечтала о массаже, как проснусь, со вздохом подумала о том, как «хорошо» мне будет в понедельник, и окончательно уснула. Только вот почему-то последняя картинка, мелькнувшая в сонном сознании, была не как обычно, самое яркое воспоминание о минувшей ночи. С непонятно какого перепугу перед внутренним взором стояли зелёные глаза и нахальная ухмылка белобрысого Пашки...

Подумаю об этом позже.

Эхх, как же приятно просыпаться и видеть за окном солнышко, а не надоевшую серую питерскую хмарь! Я решительно поднялась, не обращая внимания на ноющую боль в коленке и лодыжке, и отправилась приводить себя в порядок и завтракать. Мысли лениво крутились вокруг того, чем заняться в последний выходной, кроме прогулки, и я вдруг вспомнила, что уже несколько недель собираюсь дойти до танцевальной студии в «Балканском», и наконец вернуться к танцам. Пусть не бальным, ибо с партнёрами как-то очень туго, но соло латина тоже пойдёт. Я очень тосковала по заброшенному не по своей вине год назад занятию, и в последнее время всё сильнее тянуло обратно. Даже расписание взяла и стоимость узнала, но постоянно что-то мешало. А сегодня вроде нет. Если не считать ушибленной ноги. Но когда меня такие мелочи останавливали?

За завтраком мелькнула мысль, что что-то я хотела сделать, как проснусь, что-то

важное. Вспомнила, щёлкнула пальцами и схватила телефон.

— Алло, — раздался в трубке слегка сонный голос кэпа.

— Мих, здорово, — радостно отозвалась я, и не подумав извиняться — время четвёртый час, пора бы уже глазки продрать. — Слушай, такой вопрос, ты вчера к себе поехал, или вы у Маринки зависли?

— К себе, — огорошил он ответом и зевнул. — Что я, дурак что ли, тащиться после игры на другой конец города?

Маринка обитала на Коменде, и ей иногда родители подкидывали кошку, присмотреть. Я нахмурилась. Так-так...

— А чего мне не сказал? — не слишком довольна отозвалась я. — Пашка сказал, ты к Маринке едешь!

В трубке послышался довольный смешок.

— Так Пабло сообщил, что сам доставит тебя в лучшем виде, — невозмутимо сказал Миха.

Ах он!.. Я проглотила вертевшиеся на языке ругательства. Значит, вот как, хотел узнать, где живу, догадывался ведь, что так не скажу!

— Миш, давай без подстав в будущем, ладно? — довольно сухо попросила я. — Я сама решаю, с кем и куда еду, ок?

— Юль, не парься, — легко ответил кэп. — Я реально подумал, что вы договорились, да и со мной ещё куча народу ехала, пока их развёз всех. А что, он приставал к тебе? — живо поинтересовался Мишка.

— Нет, слава богу, — буркнула раздражённо. — Пусть бы только попробовал...

— Короче, не маленькие, сами разберётесь, — закрыл Мишка тему.

Угу, разберёмся, было бы в чём.

— Ладно, давай, — попрощалась я.

В душе поселилось лёгкое беспокойство, не дававшее до конца отбросить воспоминания о новом знакомом. Да, симпатичный, да, возможно, встретиться мы при других обстоятельствах, я и по-другому себя вела, и воспринимала его... Но чёрт возьми. Странно так получается, буквально пару недель назад я, поддавшись романтическому порыву и очередному всплеску гормонов, накатала шаловливую историю, в которой как раз фигурировал блондин. Не скажу, что вот прямо такой, как Пашка, но близко. Точнее даже, два блондина... Угу, угу, правильно, такая я вот испорченная. А может, сказывается долгое воздержание, фиг знает, хотя, каюсь, подобные фантазии занимают меня уже достаточно давно. Так вот, возвращаясь к теме, я по жизни всегда нервно реагировала на совпадения и в случайности не верила. Особенно в такие вот, двусмысленные. Но и в чудеса особо тоже, кстати.

Не, ну совсем бред, мать, что-то меня на поворотах уже заносит. Мы с Пашкой раньше нигде пересекались, я бы запомнила. Вряд ли наша встреча подстроенная. Мишка сводником никогда не работал, как и Маринка, и я не озвучивала, что стремлюсь как-то разнообразить свою личную жизнь, наоборот, усиленно демонстрировала, что и так нескудно жить.

Выбросив из головы нелепые домыслы, я оделась и пошла проветриться, до часа, когда начиналась тренировка, оставалось не так уж много времени. Прогулявшись по торговому центру и убив это самое время, к семи вечера поднялась на последний этаж, где и располагалась студия. Как всегда, перед чем-то новым и незнакомыми людьми, было стрёмно, но я жёстко и привычно подавила неуместный страх и стеснительность.

Напомнила, что когда первый раз пришла на бриф в Дозор, было хуже, и немного успокоилась. По крайней мере, тут одни девушки, что уже не так пугает. Администратор объяснила, как пройти к нужному залу и раздевалке, и я уверенно направилась туда. Обрадовало, что внутри всё было современно, со шкафчиками и душевыми, да и народу не очень много — всего человек пятнадцать девушек. На меня косились с любопытством, но с расспросами пока не приставали. Вот и ладушки. Если правильно поняла объяснения девушки на ресепшене, у этой группы сейчас объявлен набор, и как раз для меня подходит — тут продвинутые, те, у кого есть танцевальный опыт. И, похоже, кроме меня больше желающих присоединиться нет...

Эх, ладно. Переделалась я раньше всех и решила в зале немного размяться и понять, помнит ли тело хоть что-то, или всё-таки лучше к новеньким. Зал оказался довольно большим, с паркетным полом и зеркальной стеной, и даже станок около неё имелся. Я поправила ремешки туфель, бросила взгляд на часы — у меня ещё минут десять оставалось, — и включила плеер. Знакомые зажигательные латинские ритмы взбодрили и прогнали стеснение, я сделала несколько движений и поняла, что со скрипом, но кое-что получается. И настолько увлеклась разминкой, что на какое-то время вообще выпала из реальности, забыв, где нахожусь. Тело разогрелось, начало двигаться плавно, бодрый ритм затягивал, и я плюнула на всё, закрыв глаза и отдавшись любимому занятию. Соскучилась!..

Очнулась только, спиной почувствовав чей-то пристальный взгляд. Остановилась, моргнула, посмотрела в зеркало на того, кто стоял за спиной... И чуть позорно не отвалила челюсть в сильнейшем приступе удивления. Нет, так просто не бывает! Передо мной стояла точная копия Пашки, даже причёски совпадали и цвет волос... Он?! Так удачно шифровался на игре?!

— Привет, новенькая? — мужчина улыбнулся, и сердце благополучно переместилось в область желудка, превратившись в комочек горячего воска.

Похож, да не похож. Глаза смотрели прямо на меня, но без малейшей искры узнавания, в них светилось лёгкое любопытство и интерес. Улыбка вышла обаятельной, дружелюбной, и добавила общей привлекательности тренеру — а это наверняка он. Мысленно вызвав в памяти образ Пашки, сравнила: ну, если поставить рядом и снять с первого куртку, возможно, второй блондин всё же поизящнее в фигуре будет. Но не уверена... Мой взгляд то и дело возвращался к лицу, просто зеркальному отражению приятеля Мишки по Дозору. И тут всплыл ещё один момент, я вспомнила упоминание про некоего Андрея, который вроде брат Пашки. Мама!!! Они что, близнецы?!

— Д-да, — запнувшись, пробормотала, не в силах приструнить удивление, и повернулась — блондин уже подходил ко мне.

— Андрей, тренер, — копия драйвера из моего экипажа протянул руку.

Я чуть не попятилась, не в силах поверить в подобное совпадение. Нет. Этого просто не может быть! Вдоль позвоночника скользнула холодная змейка мурашек. НИКТО не знал, что я собираюсь вернуться на танцы, и именно сегодня. Уж тем более из Дозора, там вообще никто понятия не имел о моём давнем увлечении. Взгляд Андрея стал вопросительным.

— Что-то не так?

Видимо, на моём лице всё же частично отразились те эмоции, что бушевали сейчас внутри. Не знаю, с чего я вдруг так переполошилась, но реально, не по себе стало. Не всерьёз же тот рассказик пикантный написала, честно! Одно дело мечты, а другое — реальность... Так, Юлька, срочно взяла себя в руки! Пришла танцевать? Так давай, а не рассуждай тут про

свои тайные фантазии, которые вдруг резко сблизились с реальностью! И то сказать, сблизились. Всего лишь впервые в жизни встретила близнецов, да ещё и симпатичных — до этого всё больше как-то у подруг их детей видела. Никто не спешит с ходу приставать с непристойными предложениями. Вряд ли стоит всерьёз воспринимать непонятные двусмысленные фразочки Пашки на игре. Да и этот вроде ведёт себя спокойно. Я мысленно встряхнулась и вежливо улыбнулась.

— Нет, всё в порядке. Юля, — осторожно пожала протянутую руку.

— Сколько занималась раньше? — Андрей продолжал задумчиво меня рассматривать, а я краем глаза заметила, как зал постепенно заполнялся девушками.

Поймала пару откровенно неприязненных взглядов и поняла, что тренер пользуется популярностью среди занимающихся. И новеньких тут, судя по всему, не слишком любят. Что ж, учту. Но я пришла не за флиртом с симпатичным блондином, а за кайфом от слияния музыки и тела.

— Пять лет, — ответила я. — Только парными...

— Угу, — Андрей кивнул. — Посмотри тогда, попробуй что-нибудь, если понравится, задержись после занятий. Никуда не торопиться?

Помотала головой. Дом близко, полчаса ничего не решают.

— Ну отлично, — блондин развернулся и хлопнул в ладоши. — Девочки, построились! Разминка, потом отработка техники! А потом про концерт поговорим, — несмотря на то, что я в этом концерте не участвовала, от предупреждающих ноток в голосе тренера посетило стойкое желание поёжиться.

Ой, чую, «девочек» разнос по полной ждёт... Я скромно пристроилась в уголке, откуда всех было видно. Простенькие упражнения разминки запомнились быстро, и к концу я даже присоединилась к остальным. Несмотря на настороженность, сидевшую внутри колючим ёжиком, Андрей полностью сосредоточился на занятии, и только время от времени бросал на меня короткие взгляды — уверена, наблюдал за моей техникой. После разминки он действительно устроил показательную порку, безжалостно проехавшись и по фигурам некоторых учениц, и по качеству танца. Что удивительно, девушки краснели, опускали взгляды, поджимали губы, но не возражали.

— Лика, Катя, я когда вам сказал на диету сесть? — негромко, даже спокойно говорил Андрей, но прищуренные глаза смотрели жёстко. — Вы в платье едва влезаете, оно по швам трещит. Что за окорочка вчера на сцене были? Если к концу месяца вопрос не решите, в моей группе вам делать нечего. Света, что за порно вчера было? Тебя кто учил так бёдрами вилять? И не говори, что я! — упомянутая Света, высокая шатенка с грудью четвёртого размера и очень даже аппетитной, подтянутой фигурой, нахмурилась и прикусила губу. — Две недели на подтяжку техники, иначе уберу из первого ряда. Женя, мне деревянные солдатики не нужны в группе. Не можешь нормально двигаться, иди на ирландские танцы. Ира, — зелёные глаза остановились на миниатюрной гибкой девушке с пышным русым хвостом и упрямо вздёрнутым подбородком. Ровный смуглый цвет кожи наводил на мысль, что эта Ира регулярно посещает солярий. — Ирочка, — Андрей улыбнулся, но улыбка не коснулась взгляда. Он оставался таким же острым и недобрый. — Ты, конечно, молодец, но я сколько раз должен повторять, что в парном танце ведёт мужчина, а? Ты почему вчера сама по себе отплясывала?

— Андрюш, я... — попробовала встрять Ира, мягким, приятным голосом, но тренер оборвал её.

— Андрей, Ира, а не перестанешь делать по-своему, будет ещё и Владимирович.

Опаньки, как интересно. Готова спорить на что угодно, абы какой девице так называть себя зеленоглазый тренер не позволит. Между ними что-то есть?.. Или эта Ира думает, что есть? Любопытство немедленно начало грызть изнутри, мне почему-то показалось, Андрей не из тех, кто заводит романы просто так, да ещё и с подобными кукольными красотками. Хотя, я его первый раз вижу, может, ему как раз такие и нравятся.

— Хорошо, — с очень недовольным лицом ответила Ира.

Следом зацепился ещё один вопрос: тут же вроде соло, почему Андрей говорит о паре?..

— Отлично, тогда продолжаем, — блондин скупно улыбнулся. — Сегодня техника. И напрягаемся по полной, девочки, у нас через два месяца конкурс.

Я наострила уши: тут что, тоже конкурсы есть?! Не то чтобы я горела желанием, мне танцы для души нужны... Ладно, там видно будет. Поняв, что разбор полётов закончен, я встала в последнем ряду и присоединилась к тренировке.

...В целом занятие понравилось, Андрей оказался требовательным и суровым тренером, но мне это нравилось. Мышцы приятно потягивало, беспокойство почти улеглось, и всякие тревожные мысли в голову не лезли — по крайней мере, сейчас. Девушки потянулись к выходу, а я осталась, как и просили. Краем глаза заметила, как та самая Ира подошла к Андрею и что-то тихо с улыбкой спросила. При этом её пальчик медленно погладил его по обнажённому предплечью — на блондине была футболка. Близнецу Пашки это явно не понравилось. В том, что тренер и дозорник брата, я не сомневалась даже. Андрей едва заметно покачал головой и аккуратно отвёл руку Иры.

— Пока, — уже громче попрощался он и развернулся ко мне.

Ира поджала губы и метнула в меня раздражённый взгляд. А что я, я ничего, между прочим, не имею никаких видов ни на кого. Честно и откровенно вернула взгляд, вопросительный. Мол, чего, я вообще по делу остаюсь. Ещё не хватало мне разборок в стиле женских боёв без правил. Никогда не опускалась до выяснения отношений, чей парень, да и не с кем, собственно. С немногими подругами вкусы всегда различались, а на занятых я не засматривалась, ибо совершенно не умею отбивать. Не охотница я, увы.

— Давно в паре не стояла? — Андрей остановился рядом и окинул меня задумчивым взглядом.

Я неопределённо пожала плечами. Всё же, слегка неуютно наедине с ним, всё время подвоха жду какого-то.

— Год где-то, — не удержала кривой улыбки. — Туго с партнёрами как-то, особенно моего уровня.

— Какого? — тут же снова спросил Андрей.

— Восемь танцев, почти Е, — послушно ответила я.

— Отлично, — как-то подозрительно оживился блондин и протянул руку. — Иди сюда.

Сердце ёкнуло, я нервно дёрнулась, с подозрением глянув на него. Пашкин брат неожиданно усмехнулся и прищурился.

— Ты чего напряжённая такая? Не укушу, не бойся. Просто хочу проверить, как двигаешься в паре.

— Зачем? — выпалила я, осторожно коснувшись его пальцев. — Здесь же группа соло, или я что-то не так поняла?

— Я себе партнёршу ищу, — доходчиво объяснил Андрей, и, не дожидаясь ответа, поставил меня в закрытую позицию (*).

Клёво, конечно, но я не стремлюсь в большие танцы, у меня на них банально времени нет, да и старовата уже, по возрасту.

— Эм, да я как бы не горю желанием... — начала было я, блуждая взглядом по залу, потому что смотреть Андрею в лицо оказалось почему-то очень сложно.

— Да не в бальных, расслабься, — успокоил он, и вдруг отпустил мою руку, и его пальцы коснулись подбородка. — Ну-ка, выпрямись, встань нормально.

От прикосновения сердце гулко заколотилось в груди, и я мысленно нахмурилась: с чего бы? Да, Андрей стоял слишком близко, да, слишком пристально смотрел, ну симпатичный, как и его брат. Чёрт, как сложно воевать с гормонами и неуместными эмоциями, однако, а. Ну да не в первый раз. Я сделала глубокий вдох, привычно и жёстко задавила всякие трепыхания, и сосредоточилась на указаниях. Пришла заниматься? Ну так занимайся, а не млей тут от ничего не значащих вещей. Я подняла голову, расправила плечи и прогнула позвоночник в нужном месте, вспоминая давно забытое умение осанки бальника.

— Молодец, — Антон встал сбоку, придирчиво осмотрел меня и провёл ладонью по спине. — Хорошо, так и стой, не сгибайся.

Он вернулся на место, и его рука снова обхватила меня, и вот теперь я совершенно точно поняла, что в такой позиции я ничего не смогу изобразить. Ну слишком близко Андрей стоял! Отвыкла, да.

— На меня смотри, — негромко, но требовательно произнёс зеленоглазый тренер. — На полу ничего интересного нет.

Легко сказать. Я невольно задержала дыхание и храбро выполнила просьбу, и только когда заняла челюсть, поняла, что ещё и зубы стиснула. Да что со мной творится, а. Вроде никаких левых мыслей, никаких намёков со стороны Андрея, а меня бросает то в жар, то в холод, как на первом свидании!

— Мне неудобно, — быстро проговорила и высвободилась, вложив пальцы в его ладонь. — Давай лучше так.

Светлые брови поднялись, и, кажется, в глубине взгляда Пашкиного брата мелькнул странный огонёк.

— Как скажешь, — он пожал плечами и аккуратно сжал мою руку. — Тогда поехали, основные движения, ча-ча.

Андрей достал маленький пульт от центра и включил музыку. Первые минуты я никак не могла собраться, всё время отвлекалась на запах туалетной воды блондина, ощущение от его пальцев вокруг моей ладони, попытки то смотреть на него, то найти точку где-нибудь за спиной Андрея. Двигалась скованно и сама себя ругала.

— Так, стоп, — решительно заявил он и остановился. — Так не пойдёт. Юль, я же видел, ты умеешь двигаться. Что мешает сейчас?

Ты, хотелось ответить, но сдержалась.

— Говорю же, отвыкла, давно не танцевала, — ворчливо отозвалась я. — Может, не надо?

— Мне лучше знать, надо или нет, — немного резко ответил Андрей. — Стесняешься, что ли?

От последней фразы остатки неловкости моментально растворились в волне здоровой злости. Ну в самом деле, что за детский сад! Я вздёрнула подбородок и отрывисто произнесла:

— Ни разу.

— Тогда поехали, — глаза цвета ряски сузились, уголок губ пополз вверх в усмешке.

Вот теперь он как две капли воды стал похож на брата. Прямо аж мороз продрал вдоль позвоночника, мелькнула сумасшедшая мысль, что надо мной изошрённо пошутили, и это не Андрей, а Пашка. Я отбросила нелепые догадки и сосредоточилась на танце, а точнее, расслабилась. В какой-то момент мне стало всё равно на волнующие флюиды, исходившие от блондина, и я отдалась на волю музыки и умелых рук тренера. Тело само вспоминало необходимые навыки, послушно двигаясь туда, куда его направляли, и я даже не заметила, в какой момент на лице появилась счастливая улыбка, а смущение от прямого взгляда в лицо Андрею растворилось в эйфории. После основных движений пошли фигуры, сначала простенькие, а потом сложнее. Я перестала напрягаться, появилась плавность и игривость, присущие ча-ча-ча, и как так получилось, что танец превратился в откровенный флирт, причём с обеих сторон, я тоже не поняла. Меня переполнял чистый восторг, я и не думала, что настолько сильно соскучилась, душа унеслась в неведомые дали, и появилась твёрдая уверенность, что останусь здесь. Хотя бы ради таких редких минут, как сейчас, ради возможности пусть не после каждого занятия, но танцевать в паре.

Музыка закончилась неожиданно, и я разом вернулась в реальность, которая оказалась, мягко говоря, озадачивающей. Рука Андрея лежала на моей талии, прижимая как-то слишком крепко к его телу, а второй он придерживал мою ногу, закинутую ему на бедро. Ой. Что-то лихо для первого, ознакомительного танца, на мой взгляд. Наши лица разделяли какие-то сантиметры, и я невольно отметила, что глаза Андрея потемнели до цвета бутылочного стекла, и в их глубине переливались ярко-изумрудные искорки. Первый порыв оттолкнуть и отойти на безопасное расстояние благополучно растворился в этой густой зелени, я, как замороженная, следила за пляской огоньков. Машинально отметила, что блондин не торопится отпускать, и почему-то его пальцы мягко поглаживают мою поясницу, заставляя сильнее прогибаться и прижиматься ближе к нему. То, что наши сердца колотились, как после марафонского забега, удивления не вызвало — после такой-то физической нагрузки это нормально. Магию момента разорвала мелодия телефонного звонка, песенки из «Трудного ребёнка». Я моргнула, пошевелилась, осознала, в какой интимной позе стою с практически незнакомым мужчиной, и едва не ахнула в голос. Положение и остатки моей скромности спас Андрей — мазнув по мне слишком уж задумчивым взглядом, он отпустил и поспешил к лежавшей около музыкального центра трубке. Я получила пару минут, чтобы прийти в себя и остудить щёки. Мда уж, ничего себе, потанцевали...

— Да, скоро, — донеслось до меня. — Уже дома? Хорошо, заскочу.

Разговор закончился, и тренер посмотрел на меня.

— Слушай, очень даже ничего, — на его губах появилась лёгкая улыбка. — Двигаешься отлично просто. Как, не против танцевать вместе?

Я выпала в осадок и захлопала ресницами, как блондинка.

— Эм... Ты ещё и обычными бальными занимаешься, что ли? — осторожно уточнила.

— Нет уже, — огорошил Андрей. — У меня свой номер, в программе. У девчонок своё, а я в паре выступаю.

— А как же Ира? — задала, пожалуй, глупейший в данной ситуации вопрос.

Тренер пренебрежительно пожал плечами.

— Я давно ей замену ищу. Так что, согласна?

Очень хотелось согласиться, но я с некоторых пор не всегда поддавалась спонтанным

желаниям. А уж особенно в этой странной ситуации с близнецами.

— Можно подумать? — осторожно ответила я.

— До следующего занятия, во вторник, — Андрей кивнул и продолжил. — Далеко живёшь? Могу подкинуть.

— Не, близко, — отмахнулась я от помощи.

Хватит и того, что его братец теперь знает, где я живу. Хорошо хоть, не дом, а просто улицу. Не дожидаясь его ответа, направилась к выходу... И чуть не закричала от неожиданности: очень некстати дала о себе знать перетруженная коленка и растянутая лодыжка. Не смертельно, но неприятно, я едва удерживалась, чтобы не хромать: заметит Андрей, стопудово вопросы начнёт задавать. Стиснув зубы, мужественно дошла до раздевалки и рухнула на скамейку, морщась и растирая пострадавший сустав. Лодыжка фиг с ним, пройдёт быстро. А синяк на коленке это да, ходить больно. Ладно, пара дней и всё пройдёт. Какого-нибудь Фастум-геля купить и усиленно намазывать, и ко вторнику наверняка станет лучше. Выдохнула, посидела ещё пару минут и начала переодеваться.

Дохромала до стойки ресепшена, и там обнаружился неприятный сюрприз: Андрей и не думал никуда уезжать и явно ждал меня. Вот зараза... Спыхватиться не успела, он наверняка заметил некоторые странности в моей походке.

— Что с ногой? — нахмурился тренер. — Потянула, что ли?

Хорошо, на занятии была в тёмных колготках, через которые не видно роскошные переливы синяка.

— Да ничего страшного, — я пожала плечами. — Обычное дело.

— Поехали, — он с сомнением покосился на мою конечность.

— Я же сказала, сама доберусь, — постаралась не хмуриться и ответить вежливо.

Не, приятно, конечно, но не люблю быть обязанной. Хватит и того, что Пашка коварным образом подвозил с игры. Андрей терпеливо вздохнул.

— Юль, время позднее, мне не сложно, приставать не буду, и у тебя нога болит, — произнёс блондин. — Телефончик просить тоже не буду, — он улыбнулся, и пришлось задержать дыхание и посчитать до трёх — губы чуть не разъехались в ответной улыбке. Но ровно до того момента, как он добавил, негромко и задумчиво. — Пока не буду.

Очень хотелось ответить резко, но не стала. Заниматься-то хочется, и как тренер Андрей меня устраивает. Я усмехнулась.

— А уверен, что вообще его дам? — пожала плечами и прошла мимо, уже не скрывая хромоты. — Ладно, пойдём.

— Ну, я умею убеждать, — раздалось за спиной.

Скрытый смысл вызвал щекочущие мурашки от шеи до поясницы, в голову тут же полезли всякие... картинки.

— А оно тебе надо? — с пренебрежением отозвалась и остановилась у лифта.

— До вторника подумаю и скажу.

Умный такой, да, будто мне его ответ нужен. Всё равно не дам номер. Меня в принципе перспектива отношений пугала, тем, что нарушит устоявшийся порядок в жизни. А уж с таким симпатяшкой... У близнецов обычно нездоровое чувство юмора, и каждый раз гадать, скем из них именно целуюсь, не хочется. Да и время на свидания будет крайне сложно выкроить. Кроме танцев у меня ещё скалодром два раза в неделю, не считая Дозора. Я жутко занятая девушка, ага.

Мы молча спустились, вышли, и Андрей подвёл к машине — почему-то не удивилась,

увидев знакомые обводы тёмно-синей «Ауди». Удержалась от вопроса, общая ли тачка у него с братом. Афишировать, что я знакома с Пашкой, пока не хотелось. Машина мигнула фарами, и Андрей распахнул передо мной дверь.

— Садись.

Джентльмен, надо же. Устроилась, вытянув ноющую ногу, и скрыла улыбку: сиденье так и оставалось разложенным, значит, на нём ещё никто не ездил с игры. Нашупала рычаг сбоку, подняла спинку, и как раз Андрей сел рядом.

— Куда? — мотор мягко заурчал, мы вырулили со стоянки.

Я назвала улицу.

— На углу остановишь, мне там пять минут идти, — привычно добавила.

— Номер дома говори, — невозмутимо попросил Андрей.

— Зачем? — искренне удивилась я, подняв брови.

— Я не знаю, пять или не пять минут, но то, что ты хромаешь, мне не нравится, — твёрдо заявил блондин. — Уж поверь, во всём, что касается травм суставов и конечностей, я соображаю хорошо. Если до вторника не пройдёт, на тренировку не пушу, — пообещал он уверенно.

Умный такой, череп не жмёт?! А ничего, что я сама решаю, насколько хреново состояние моего здоровья?!

— Давай, я сама как-нибудь решу, оки? — немного резко ответила и отвернулась к окну, скрестив руки на груди. — Остановишь там, где я сказала. В няньках не нуждаюсь.

Совершенно неожиданно я услышала смешок с подозрительно довольными нотками.

— Ты чего такая колючая, Юлька? Прямо не задень, не скажи лишнего.

Мужикам не полагается быть такими любопытными. И умными к тому же... Передёрнула плечами, рассеянно глядя в окно.

— Просто не люблю, когда пытаются воспитывать или решать за меня что-то, — честно ответила.

В ответ раздалось неопределённое хмыканье. Дальше мы ехали молча, и слава богу. Меня высадили там, где я просила, мы попрощались, и я похромала домой. Мда уж, волнительные выходные выдались, ничего не скажешь. Так, ладно. До вторника надо себя в норму приводить, завтра, так уж и быть, пропущу скалодром, а в среду надо пойти кровь из носа. Осталась последняя игра сезона, и наверняка к следующим выхам уже ПМ-ка (*) будет. Я искренне надеялась, что никаких снов мне сниться не будет. Зря, как оказалось. Теперь почти до самого звонка будильника вредное подсознание демонстрировало варианты нашего с Андреем танца. Который был очень далёк от классической латинской программы.

Утром, в растрёпанных и сонных чувствах, поплелась на работу.

Андрей зашёл в просторный коридор их с братом квартиры и бросил ключи на тумбочку.

— Есть кто живой? — весело поинтересовался он, снимая обувь. — Паха, не спишь?

— Неа, — из гостиной, широко зевнув, вышел Пашка и протянул руку. — Поздновато ты сегодня.

— Да новенькая пришла, задержался после занятия, — Андрей пожал руку, повесил куртку на крючок и направился на кухню.

— Что за новенькая? — светлые брови брата поднялись, он уселся на стул, наблюдая за Андрюхой.

Они действительно были очень похожи, практически как две капли воды. Те немногие

отличия между братьями, которые всё-таки имелись, могла заметить только мама. Да, они носили разную одежду, давно выйдя из возраста, когда намеренно хотелось выглядеть отражением друг друга, и даже привычки у них разные — Пашка курил, Андрей нет, Пашка любил лихо гонять по дорогам, Андрей же предпочитал спокойную езду, ну ещё пара-тройка других. Но друзья всё равно путались, когда они собирались в одной компании.

— Прикольная девчонка, знаешь, — оживился Андрюха, набирая борща — готовить братья умели, поскольку давно жили одни, а питаться полуфабрикатами или постоянно в ресторанах не любили. — И танцует здорово. Думаю, она отлично подойдёт на замену Ирке, а то достала уже своими откровенными намёками.

— Так пошли, — равнодушно бросил Пашка и пожал плечами. — Чего с ней рассусоливать, раз не понимает.

— Так не идёт! — огрызнулся с досадой Андрей и сел за стол. — Бывают такие тупые бабы, искренне уверенные в своей неотразимости. И чёрт меня дёрнул поставить её в пару! — он раздражённо вздохнул и приступил к позднему ужину. — Ладно, фигня, разрулю.

— Так что за девочка? — вернулся к теме Пашка.

— Зовут Юля, двигается хорошо, и в паре тоже слушается, — лицо брата разгладилось. — Ершистая, правда, немного, но когда мне это мешало, — блондин усмехнулся, в зелёных глазах блеснуло предвкушение.

Брови Павла поползли вверх, он с любопытством посмотрел на близнеца.

— Просвети-ка, приятель, по ходу, у тебя планы на эту Юлю не только как на партнёршу, да? Ты ж вроде зарёкся после последнего раза в отношения влезать, — поддел он, и на лице Паши зеркально отразилась усмешка.

— М-м-м, — Андрей покрутил кусок хлеба. — Не поверишь, реально понравилась, — задумчиво отозвался он. — Когда танцевали, знаешь, не передать ощущения, она слушалась малейшего движения, будто мы не один год в паре стоим. Я доверяю чутью, у меня давно так не было, — зелёные глаза прищурились. — Только она как-то странно повела себя, когда я в зал зашёл, — добавил Андрюха.

— Как? — с непроницаемым лицом спросил Пашка, вытянув салфетку и скрутив в трубочку. На брата он не смотрел.

— Удивилась, что ли, по крайней мере, личико у неё опарашенное было, — Андрей покосился на близнеца.

Тут Павел не выдержал, и уголок губ пополз вверх.

— Я не успел тебе рассказать, — начал он. — Мишка в этом сезоне новенькую привёл. Тоже Юлей зовут. Со мной в экипаже ездила. И тоже ершистая.

— Да ну?! — Андрей чуть не выронил ложку и с недоверием уставился на брата. — Слушай, да не может быть, — он нервно взъерошил светлые пряди. — Не бывает таких совпадений!.. Вот почему она хромала, — Юлькин тренер откинулся на спинку стула, забыв про еду.

— Хромала? — Пашка нахмурился. — Стоп, она что, попёрлась с больной ногой на тренировку?!

— Ну, значит, попёрлась, — Андрей усмехнулся. — Видимо, так сильно по танцам соскучилась, и да, это очень заметно было, что давно не занималась и с удовольствием вернулась.

— Маньячка, — дозорный вздохнул.

— Возвращаясь к теме разговора, Паш. И? — взгляд близнеца стал испытующим. — Чтс

там с Юлей?

— Она мне тоже понравилась, — медленно ответил Пашка, прямо глядя на собеседника.

В кухне повисла тишина, только не напряжённая, братья выглядели слегка растерянными.

— Только вот, судя по всему, в её планах мы не значимся, — хмыкнул старший блондин.

— Тебя это остановит? — Андрей всё же вернулся к ужину.

— Нет, — последовал невозмутимый ответ.

И снова молчание. Им всегда нравились одни и те же девушки, только близнецы никогда не враждовали из-за этого. Они нашли выход, не очень красивый, может быть, и не совсем честный по отношению к временным подругам, но зато это позволяло отлично решать вопрос соперничества, которого между Пашкой и Андрюхой никогда не было. А вот девушки не всегда могли различить, кто же из близнецов рядом с ними...

— Только я не хочу, как раньше, — со вздохом добавил Павел.

Его брат отодвинул пустую тарелку.

— Тогда я не знаю, что нам делать, — он почесал в затылке. — Пабло, вот честно, не представляю себе, как мы делим одну девчонку. Я же толком на тебя никогда не мог разозлиться, даже за твои шалости.

— А может, просто вдвоём за ней ухаживать, а? — задумчиво предложил собеседник Андрея. — И пусть выбирает.

— О, ещё лучше, — тот скептически хмыкнул и скрестил руки на груди. — Ну, допустим, она выберет одного из нас. И что? Ты скромно отойдёшь в сторонку и будешь деликатно уходить из дома, когда мы тут ночевать будем? Паш, с ума не сходи, а.

— Ну а что тогда? — Павел поджал губы. — Дрон, зацепила она меня, уж не знаю, как ухитрилась за одну только игру. Да и тебя, как вижу.

— А может, тогда вообще не предлагать ей выбора? — вдруг протянул Андрей, и зелёные глаза хищно блеснули, а губы растянулись в довольной усмешке.

— Ну да, конечно, — насмешливо фыркнул его брат. — Ещё лучше. Я как-то не уверен, что Юлька согласится на такой расклад, это было бы слишком... Красиво.

— А ты предлагал, чтобы вот так сразу отметить подобную возможность? — Андрей прищурился. — Помнишь, что бабуля говорила, года два назад?

Светлой памяти баб Валя ещё жива была тогда, и она очень любила внуков. Старушка всегда занимала сторону близнецов, в семейных спорах, и когда мама в очередной раз завела разговор, что, мол, ребятам уже скоро за тридцать перевалит, а они всё холостыми ходят да девушек нехорошо обманывают, неожиданно выдала странную фразу: «Не ищите счастье, мальчики, оно само вас найдёт. Одно на двоих, общее, и делить никого не надо будет. И торопиться не нужно». Бабуля иногда видела вещие сны, и все уже привыкли, что иногда в шутку сказанные слова старшей родственницы удивительным образом сбываются. Сама же баб Валя на вопрос, не ясновидящая ли она, часом, добродушно отшучивалась, что это просто чутьё, не более. А в жизни и не такие совпадения бывают...

— Думаешь?... — Пашка вопросительно посмотрел на близнеца.

— Давай, попробуем, — Андрей широко улыбнулся. — Всё, как ты хочешь, честно, вместо друг друга на встречи ходить не будем. А ещё лучше, вообще всегда вдвоём приходить, — добавил он, и улыбка превратилась в хитрую усмешку.

Брат мгновение подумал, а потом на его лице появилась такая же, и братья стали просто неотличимым отражением друг друга.

— Не испугается? — негромко всё же произнёс Паша.

— А ты что, предлагаешь, что ли, нахрапом? — Андрей покачал головой. — Мы же никуда не торопимся, да? Будем потихоньку приучать. Юлька девочка взрослая, не думаю, что прямо такая уж стеснительная. Скорее, никогда не думала о подобной возможности, — он снова улыбнулся, мягко, мечтательно.

Они не касались этой темы, по молчаливому взаимному согласию, ещё с тех самых пор, как обнаружили, что им нравятся одни и те же девушки. И первая же попытка совершенно логично — с их точки зрения — предложить вариант жить втроём с треском провалилась. Барышня возмутилась, обиделась, обозвала извращенцами, сказала, что родители её не поймут, развернулась и ушла. Больше братья не рисковали, хотя мечта найти ту, которая бы согласилась на такой, мягко говоря, необычный шаг, оставалась самой заветной. Удивительно, но ни разу не получилось так, что близнецам понравились бы разные девушки. А поскольку ссориться из-за такого достаточно несерьёзного повода выглядело полной глупостью, они и придумали вариант, помогавший и получать свою долю внимания, и не отпугивать подруг. Просто по очереди ходить на свидания, и всё, иногда, для успокоения, так сказать, встречаясь втроём, или в больших компаниях.

— Авантюра, конечно, но какая заманчивая, — ухмылка у Пашки вышла очень довольной, он потянулся, хрустнув пальцами. — Ладно, давай попробуем, в конце концов, кто не рискует, и далее по тексту.

Они переглянулись, в одинаковых глазах цвета весенней листвы отразилось предвкушение. На их памяти, баба Валя ещё ни разу не ошиблась.

— Всё, давай спать, у тебя завтра ответственный день, — Андрей подмигнул и встал.

— Ага, наконец-то работа без командировок, — Пашка широко зевнул.

— Подбросишь или мне свою тачку брат? — его брат сполоснул тарелку.

— Подброшу, ладно уж, — кивнул тот.

— Обрато созвонимся, ага?

— Ага, ага, — ответил Павел уже из коридора. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи!

И хотя спали они в разных комнатах, снилось им одно и то же лицо, с упрямо сжатыми губами и прищуренными глазами цвета мха, с коричневыми крапинками...

Я, конечно, люблю свою работу, но вот вставать каждый день в семь утра для такой неисправимой совы, как я, почти что подвиг панфиловцев. Не, привыкла уже, и особой ломки нет, в будние дни стараюсь ложиться не позже двенадцати, но всё равно, завтрак проходит на автопилоте, а организм просыпается где-то часам к двенадцати дня. Хорошо, что должность штатного переводчика не предполагает серьёзных умственных усилий и сосредоточенности. Английский изучаю давно и очень люблю, и когда работаю с переводами, для меня это не напряжение, а кайф. Пусть тексты технические, всё равно это язык.

Как обычно, собралась, покушала, сунула наушники и включила плеер. Погрузившись в мир музыки и мыслей, доехала до работы, заняла место. На сегодня текущих дел не так много, можно позволить себе с полчаса подремать над кружкой с кофе. Однако не успела я вдохнуть бодрящий аромат, как в наш отдел, где я сидела вместе с менеджерами, влетела секретарша Аллочка, возбуждённо блестя глазами и улыбаясь во все тридцать два.

— Народ, новость дня! — выпалила она. — Шеф вам коммерческого нашёл!

Оппа, вот уж действительно новость. Обитатели нашего отдела живо оторвались от мониторов.

— Когда успел?! — выдала Наташка, нервно поправляя причёску.

Мы кандидатов, естественно, не видели, хотя искали давно на эту должность, собеседование проводилось в кабинете у гендира. И вот, свершилось, наконец, после двух месяцев существования в относительно свободном режиме.

— Да в пятницу приходил один, его и взяли, — Аллочка закатила глаза. — Девчонкиии, красавчик, закачаешься! Высокий, светловолосый, мм!

Наташка пренебрежительно пожала плечами и демонстративно посмотрела на кольцо на пальце.

— Мне и мужа хватает, — отозвалась она. — Главное, чтоб как начальник не дурак оказался.

Я же вовсе никак не прокомментировала заявление Аллочки. Служебные романы меня никогда не прельщали. А кроме нас с Наташкой больше в отделе девушек не было.

— Ничего, у нас вон Юлька не пристроенная, — хихикнула секретарь. — Всё, девочки, пошла я, он сейчас уже должен подъехать с Санычем!

Аллочка умчалась, а я продолжила медитировать над кофе. Мне, в общем-то, параллельно до коммерческого, я сама по себе, переводы стекаются ко мне со всего офиса. То письма, то инструкции, то чертежи механизмов, так что работы хватает. Когда за дверью послышались голоса, я даже не обратила внимания, ровно до тех пор, пока шеф не распахнул дверь и не объявил:

— Проходите, будем знакомиться.

Невольно подняла голову, и... встретила взглядом с новым коммерческим директором. Горло защекотал истеричный смешок, и я порадовалась, что кружка стоит на столе, иначе неминуемо бы выронила её из дрогнувших рук. Нет, нет, так не бывает, так просто не может быть!! На меня смотрели с не меньшим удивлением зелёные глаза Пашки. Несмотря на деловой костюм, я его узнала и не приняла за Андрея. Как, не спрашивайте, не скажу всё равно. Считайте, чутьё.

— Коллеги, прошу любить и жаловать, Павел Владимирович, ваш новый коммерческий директор.

От следующей мысли я едва не расхохоталась в голос: офигеть, я гоняю в Дозоре с одним из моих начальников! Как дальше жить?!

— Всем доброе утро, — наш новый коммерческий улыбнулся, пока я подбирала челюсть и упихивала взвихрившиеся эмоции обратно.

Мда, Питер город маленький. Как так могло получиться, что мы снова пересеклись, да не где-нибудь, а на моей работе? Вот уж таких сведений Пашке точно неоткуда взять, да и знакомы мы всего ничего, а он раньше сюда на собеседование приходил. Знак?.. Я поёжилась и уткнулась в монитор. Какой нафиг знак, чего, скажите, пожалуйста? Мы просто играем вместе, я ведь даже не думала про Пашку в другом ключе, кроме как драйвера! Уфф, выдыхаем, пять секунд, полёт нормальный. Ну, будем работать вместе, ладно уж, бывает. В конце концов, я всего лишь переводчик, чего дёргаюсь?

Уговаривая себя таким образом, я параллельно занималась переводом. Зачем уговариваю? А, не знаю. Есть у меня такая миленькая особенность, из мух делать просто стада летающих слонов. Я настолько ревностно охраняю свою свободу и устаканившуюся

жизнь, что при любых переменах, или даже намёке на оные, начинаю переживать и дёргаться. Слишком долго шла к тому, что теперь есть, не хочется похерить всё и вернуться к унылому и скучному существованию. И вообще, я отвыкла от общения с противоположным полом вне Дозора. А там совершенно другие реалии.

К моему удивлению и чего уж там, радости, Пашка не стал афишировать, что мы таки знакомы. Просто кивнул, проходя мимо в свой кабинет, и улыбнулся уголком губ. И неважно, что при этом по спине прокатилась непонятная дрожь, и пальцы нажали пару лишних букв. Я привыкла к тому, что в последнее время организм реагировал на симпатичных мужчин одинаково, и научилась отделять обычный гормональный всплеск от настоящего интереса. Последний впал в спячку где-то почти год назад, с моих последних неудачных отношений. С тех пор я решила, что надо разнообразить жизнь, не впуская в неё никого постороннего, и успешно справилась с этой задачей. Да, чисто с физиологической точки зрения, мужчины не хватало. Помогал пустырьник и загруженность каждого дня под завязку, чтобы уставать и засыпать без задних ног. Как там в «Укрощении строптивого», кто-то в колокол звонит, кто-то дрова колет. Ну а я играю в Дозор, хожу на скалодром, и вот теперь ещё танцы появились. Мда, а там Андрей... Стоп. Не думать!! Оккупировали, блин, один на работе, другой на тренировках... И ведь не подкопаешься, действительно стечение обстоятельств, чтоб их через забор да налево! Всё, всё, успокаиваемся и сосредотачиваемся на переводах. Мне к концу дня длинную инструкцию сдать надо, которую мучаю с прошлой недели, уж больно много там всяких терминов, да ещё проверить надо с кем-нибудь, правильно ли всё употребила.

Любимая работа помогла отвлечься от мыслей о близнецах. Первое время подсознательно ожидала, что Пашка будет искать предлоги таки пересечься — видимо, давала знать о себе начитанность всяких женских современных романчиков про начальника и подчинённую. Вот и мыслила шаблонно... Не, обошлось. Я тихонько щёлкала по клавишам, Павел Владимирович вливался в работу, сначала собрав менеджеров на коротенькое совещание, потом вообще ушёл к гендиру, почти до обеда. Я расслабилась и перестала ожидать подвоха каждую минуту. Зря, как оказалось...

Бросив в очередной раз взгляд на часы, обнаружила, что время обеда подобралось незаметно, да и желудок тут же радостно отозвался, что пора, пора подкрепиться. Я с хрустом потянулась, зажмурившись, встала и пошла к выходу из офиса. И чего бы мне не посмотреть, на месте ли наш КД?! Потому что на улице ждал сюрприз в виде Пашки, стоявшего около машины и курившего. Моим намерениям пройти мимо и отправиться в ближайшую кафешку, где всегда обедала, не суждено было сбыться. Ничего не спрашивая, блондин распахнул дверь и невозмутимо произнёс:

— Садись.

— Ээ... — я притормозила и вопросительно уставилась на него. — Спасибо, конечно, но я в состоянии пройти сто метров до кафе.

Чтоб ещё судачили за моей спиной, что не успел появиться новый начальник, как я с ним уже обедать езжу?! Да нафиг оно мне надо!

— При чём здесь кафе? — Пашка искренне удивился. — Поедем, нормально поедем. Юль, садись, а. Приставать не буду, — он усмехнулся.

Да сговорились, что ли, что один, что второй?! Не буду, не буду, будто я только этого и жду! Кому-то слишком резвому, посмевавшему тихонько пискнуть внутри «А жаль...», дала мощного пендаля. Жаль, понимаешь, ему. А мне вот нет. Мимолётных увлечений на одну-

две ночи и даром не надо, особенно с Пашкой — нам работать ещё в одном офисе. Чего-то серьёзного... Так, мать, не туда заносит. Ладно, проще согласиться, чем стоять тут и препираться на глазах у всех. Пожала плечами и с крайне независимым видом села в машину.

— Как нога? — осведомился Пашка, вырубивая со двора.

— Да нормально, далась она вам всем! — немного раздражённо ответила я. — Не первый и не последний раз, постоянно с игры битая прихожу. К выходным пройдёт.

— Чего рычишь-то сразу, уж и спросить нельзя, — раздалось насмешливое. — О тебе же беспокоюсь. Зачем на тренировку вчера пошла?

Не удержалась и закатила глаза. Мы знакомы всего ничего, а он ведёт себя так, будто я самое малое прихожусь ему родственницей!

— Тебя забыла спросить, — дёрнула плечом. — Андрей наябедничал, да?

— Почему сразу наябедничал, просто рассказал, — скосив глаза, я заметила, что он улыбается. — Забавно получилось, не находишь?

Отвечать не стала. Лично я не вижу ничего забавного, мне вообще как-то не по себе от появления в жизни близнецов. Пашка тоже не стал продолжать разговор, видимо, заметив, что я не в настроении. Мы в тишине доехали до небольшого уютного рестораника и вышли. Едва устроились за столиком и я взяла меню, блондин заявил голосом, не предполагавшим возражений:

— Плачу я. Если из вежливости закажешь только салатик с травой, будешь есть то, что я выберу.

Не, посмотрите на него, а! Скажи он это по-другому, ну, в смысле, что за его счёт обед, я бы может и стерпела. В моём понимании, это нормальное поведение, когда мужчина платит за женщину. Но... обычно так бывает на свиданиях... А у нас вроде как рабочий обед. Длинно выдохнула, подавив порыв огрызнуться, и напредила себе, что не стоит выпускать на волю моих тараканов и пугать пока ещё ни в чём не повинного человека. Пашка не виноват в том, что у меня исключительно негативный опыт отношений, и я окончательно разочаровалась в мужчинах.

— Давай, ты не будешь диктовать мне условия, идёт? — буркнула, рассеянно скользя взглядом по меню. — Я не козёл, я траву не ем, — повторила известную фразу из мультика. — И вежливостью никогда не отличалась, — не удержалась и добавила шпильку. — Так что не переживай, покушать я люблю.

— Это хорошо, — снова улыбка, и какой-то слишком уж пристальный взгляд. — Я как раз готовить люблю.

В удивлении подняла брови. Странно слышать такое заявление от мужчины, обычно они к плите упорно ставят женщину. Даже если умеют держать в руках сковородку и знают, с какой стороны братья за блендер.

— Рада за тебя, — невозмутимо отозвалась и углубилась в меню.

Очень вовремя подошла девушка, и мы сделали заказ. Я не мелочилась, есть хотелось, а тут всё вкусное было. Да и раз Пашка платит, почему бы не воспользоваться? Вряд ли он потом предъявит лично мне счёт за совместный обед... Сам пригласил, сам сказал, так что пусть даже не думает.

— Ты как вообще в Дозор попала? — наш КД выбрал нейтральную тему для разговора, что несказанно обрадовало.

Молчать было неуютно, не настолько близко мы знакомы, чтобы сидеть в ненапряжной

тишине. Это вообще очень редко встречается, когда необязательно разговаривать, чтобы чувствовать себя комфортно.

— Да случайно, хотя давно хотела, — я повертела зажигалку, стараясь не смотреть на собеседника. — Полгода назад вот собралась и оставила заявку на форуме, и Мишка меня сразу к Психам в команду забрал.

Объяснять, что Дозор послужил таблеткой от затяжной депрессии, не собиралась. Оно ему надо, о моих проблемах слушать?

— И что, сразу на двойки полезла? — по голосу поняла, что Пашка улыбается.

— Нет, конечно, — я хмыкнула. — С единичек начала, как все. Просто потом пошла на скалодром, ну и понеслась. Кэп поворчал, да махнул рукой, хотя у нас хватает вроде парней для сложных КО. А ты как, давно?

— Года три, — ошарашил Пашка ответом. — Вообще, Андрюха привёл, он раньше в это дело влез, с тех пор и гоняем по ночам. Только у меня командировки начались где-то месяца два назад, пришлось отложить на время. Потом понял, что надоело мотаться по городам и весям и жить в поездах и самолётах, и сменил работу, — он замолчал, я рискнула бросить на собеседника осторожный взгляд.

Задумчивое лицо, и снова этот непонятный взгляд. Нам принесли еду, я уткнулась в тарелку, лихорадочно соображая, что бы спросить ещё — не хотелось, чтобы Пашка продолжил узнавать о моей жизни.

— А чем ещё кроме Дозора интересуешься? — в общем, логично, и займёт его на некоторое время.

— Ну, по мелочи много чем, вообще, любим с Андрюхой активный образ жизни, — с готовностью ответил блондин. — Летом походы всякие, на машине путешествуем, я тоже полазать люблю, Дрон танцами увлекается. Кстати, о птичках, не ходила бы завтра на тренировку, — взгляд цвета весенней травы мазнул по мне, и я заметила в нём странный огонёк. — Тем более, на выхах ПМка будет скорее всего, а ты на неё наверняка захочешь поехать, — и усмешка, понимающая такая.

— Паш, закрыли тему, — немного резко ответила я. — Сама решу, куда ходить а куда не ходить.

— Да я просто сказал, чего ты сразу в бутылку лезешь, — он откинулся на спинку, и от его прямого взгляда хотелось поёжиться и обхватить себя руками. — Ощущение, что не о здоровье твоём беспокоюсь, а предлагаю что-то крайне неприличное, так нервно реагируешь, — Пашка чуть прищурился.

— Ну вот такая я, извини, — поджала губы и привычно подавила раздражение. — Не привыкла, что посторонние люди в мою жизнь активно лезут.

— Да никто никуда не лезет, — он вдруг негромко рассмеялся, а меня посетило стойкое впечатление, что в воздухе повисло противное словечко «пока». — Юль, расслабься и будь проще. И ты не такая, не ври, — чуть тише добавил вдруг Пашка.

Сердце нервно дёрнулось, будто в него ткнули оголённым проводом. Это что вот за заявы такие? Попыталась свести всё к шутке.

— Психолог, что ли? — смерила собеседника насмешливым взглядом. — Такая, не такая... Какая тебе разница, собственно? И почему не такая? — извечное женское любопытство до добра не доведёт, мгновением позже поняла я, когда Пашка всерьёз начал отвечать.

— Ты как защищаешься, осталось выставить пограничные столбы и написать табличку

«Паспортный контроль», — задумчиво произнёс он. — Хотя я вроде бы и не говорю ничего такого, что может тебя обидеть. Просто пытаюсь общаться.

На пару секунд задержала дыхание, сдерживая порыв доходчиво объяснить, почему так себя веду. Да, защитная реакция, он правильно угадал... Мне проще заранее напугать мужчину, чем потом расхлёбывать последствия обычной улыбки и дружелюбного отношения. Раньше разочарование у моих партнёров наступало быстро, они почему-то успевали напридумывать себе что-то такое про меня, и когда обнаруживали, что я не вписываюсь в их представления обо мне, резвенько уходили. А я, как дура, успевала втюриться по уши... нафиг, нафиг. Больше в эти игры не играю, и веду себя так, как обычно. Кому не нравится, не мои проблемы. И мне тоже меньше проблем и переживаний.

— Я не против общения, — наконец ответила, тщательно подбирая слова. — До определённых границ. И, это, сразу, никогда не мечтала о служебных романах, — да, предпочитаю расставить точки как можно раньше. Ну, мало ли что там Пашка мог надумать, а даже если и не надумал, то всё равно, перестраховаться не мешает.

— Продолжаешь пугать? — на его губах блуждала какая-то слишком уж, на мой взгляд, довольная улыбка, а глаза не отрывались от моего лица.

— Предупреждаю, — чего стоила невозмутимость, говорить не стоит.

Да, меня волновало его близкое присутствие и флюиды обаяния, исходившие от Пашки, врать не буду. Но я давно приучилась сдерживать мечты и фантазии, от них ничего хорошего никогда не было. Намечтаюсь, а потом в реальности всё совсем не так, и становится грустно и стыдно за то, что снова наступила на одни и те же грабли.

— Ладно, — он неожиданно выпрямился, и я чуть нервно не дёрнулась. — Поехали в офис.

Ничего не имею против. Хочется уже вернуться к работе и перестать перебирать в голове странный разговор. А вечером можно посидеть на любимом литературном форуме, и посочинять в своё удовольствие. Да, я ещё и творчеством баловалась, несерьёзно, правда, рассказы всякие да повести писала, на большие объёмы меня не хватало. Так, идейки разные приходили в голову, я их и записывала. Об этой стороне моей жизни в реале знала только Маринка, я как-то под пивом проговорила ей, и даже дала заценить тот самый пикантный рассказик, от которого до сих пор щёки вспыхивали, едва вспомню, про ЧТО он... На следующий день Мари с блестящими глазами и блуждающей улыбкой засыпала меня благодарностями. В том плане, что Мишке последствия прочтения моей шалости очень понравились, хотя он и не знал настоящей причины. Угу... Называется, автор был слегка пьян, неадекватен, находился в стадии острой нехватки мужского общества, и позволил самым тайным желаниям ненадолго вылезти на поверхность. Хорошо, что писала не под своим настоящим именем. Как выяснилось, мечты о двух мужчинах обуревают очень многих, и среди них даже попадаются почтенные замужние дамы с детьми.

Ну, мечты мечтами, а пора возвращаться в реальность, работа ждала. Обратном мы тоже доехали в тишине, я углубилась в свои мысли, почти не обращая внимания на Пашку. Гнала прочь странное ожидание, почему-то казалось, он так просто не оставит меня в покое, и непременно попытается предложить встретиться вне работы и до Дозора. Нечто вредное и непримиримое внутри ощетинивалось колючками, воинственно размахивало берданкой и кричало, что нафиг нам такое счастье, жили одни до сих пор, и дальше проживём. Я не спорила. Подсознание лучше знает, что ему надо. А вредный блондин как чувствовал, и невозмутимо молчал, крутя баранку.

До вечера день прошёл спокойно. Я снова углубилась в переводы, Пашка вникал в дела, и на время удалось выкинуть из головы зеленоглазого братца Андрея. Ровно до момента, когда стрелки офисных часов замерли на шести. Умная я осторожно покосилась на кабинет — отсутствие света в нём не обрадовало. Тихо понадеялась, что новый КД ушёл раньше, шустренько собралась, и вышла на улицу... Не, он издевается, что ли?! И нечего так сверлить меня гляделками, ещё бы пальчиком поманил, тоже мне, джентльмен! И так удостоилась сегодня любопытных взглядов коллег после обеда, пришлось нехотя объяснить, что мы немного знакомы с Павлом Владимировичем. Про Дозор не стала уточнять, зачем палить секреты начальства.

Пашка закончил говорить по телефону, я же, сделав морду кирпичом, кивнула и потопала дальше... Пока меня не окликнули.

— Юль.

— А? — обернулась, наткнулась на его пристальный взгляд.

Так, ну хватит.

— Даже не думай, — буркнула и покачала головой, скрестив руки на груди.

— О чём? — он поднял брови и усмехнулся уголком губ.

Я ни на секунду не поверила его хитрой и одновременно невинной роже. Прекрасно понимает, что я имела в виду.

— Обо всём! — рявкнула, выведенная из себя.

Вместо ответа Пашка распахнул дверь.

— Садись, нам ещё за Андрюхой ехать.

— Не стоит, сама доберусь, — предельно вежливо отозвалась я. — Тем более что тут уж совсем не по пути, ты же в Автово живёшь.

— Родители, — спокойно сказал этот... интриган. — Мы с Дроном на Московской обитаем.

Ах, вот как. Спокойствие, только спокойствие.

— Юль, прекращай, у меня ощущение, что ты элементарно боишься, — продолжил уговоры Пашка. — Причём, неизвестно чего, я ничего страшного не сделал.

И опять, опять это словечко «пока» очень явственно повисло в воздухе! И весь вид блондина говорил, что мои подозрения можно смело превращать в уверенность. Да, боюсь. Того, что действия Пашки подозрительно смахивают на попытки не просто подружиться, настойчивые такие попытки. Того, что где-то ну очень глубоко в душе мне приятно его внимание — я же в конце концов женщина, хоть в последнее время вспоминаю об этом редко. И того, что опять могу размечтаться... Чтобы в результате получить граблями по носу.

— Юлька, я просто подвезу тебя до дома, что за детский сад, — показалось, или в его голосе мелькнуло предупреждение? — Не спорь, садись, давай, там Андрюха ждёт.

Я просто знала, если сейчас упрямо пойду к метро, этому гаду белобрысому хватит наглости поехать следом, и если что, насильно усадить меня. Если, конечно, я всерьёз начну отбиваться. Поджала губы, усмирила детские желания раздражённо фыркнуть и послать, и молча села, нахохлившись, как недовольный воробей. Вот что ему от меня надо, а?! Мало других вокруг? Вцепился, как клещ... Или недотроги привлекают? Не, я всё понимаю, охотничий инстинкт и всё такое, но по моему опыту, охотники среди мужиков давно перевелись, им подавай что полегче, без долгих уговоров и хождений вокруг да около. Тем и пользуюсь, собственно, мои колючки отпугивают качественнее, чем прямой посыл по

известному адресу.

До работы Андрея ехали молча. Я спряталась за сиденье водителя и угрюмо созерцала город за окном, эмоции скакали, как пульс на осциллографе. Хочу, не хочу?.. А ведь ещё на периферии маячил его братец, который вчера на тренировке тоже как-то странно посматривал на меня. Тьфу, вот же ж. Называется, бойтесь своих желаний, они могут исполниться. Да не хотела я ничего такого, ну в самом деле! Бред какой-то, честное слово! Мечты на то и остаются мечтами, уж тем более такие... мягко говоря необычные. Как фантазия, сойдёт, на деле — мужики собственники, хоть и кобели те ещё, вряд ли потерпят соперника рядом. Пусть это и будет лучший друг... Или брат.

Вдоль спины скользнула холодная змейка беспокойства. Ой, опасные мысли, Кит, опасные. Не увлекайся, а то понравится, мечтать о том, чего, скорее всего, не будет.

— Ты чего там притихла? — голос Пашки ворвался в размышления, заставив вздрогнуть и вернуться из дебрей самоанализа. — Обиделась, что ли?

— Вот ещё, баловаться, — фыркнула и выпрямилась.

— Вот и молодец, — блондин обернулся и с усмешкой подмигнул. — Мой тебе совет, Юль, смирись и получай удовольствие.

Я встрепенулась и уставилась на него с подозрением. Нехорошим таким...

— С чем смириться? — тихо спросила, обмирая внутри от ожидания ответа.

И почему знаю, каким он примерно будет...

— Со всем, — так же тихо ответил Пашка, и веселье пропало из его глаз.

Ой два раза. И тут же взметнулись защитные инстинкты. Я вздёрнула подбородок, вызывающе усмехнулась и с иронией обронила:

— А с чего ты взял, что я буду получать удовольствие?

— Уж поверь, я приложу все усилия к этому, — нагло уведомили меня, а вот от окончания фразы я чуть не покрылась изморозью от вспышки страха. — И не только я.

Сердце превратилось в кусочек льда и скатилось в желудок. Пока хватала ртом воздух и судорожно пыталась понять, о чём мне только что прозрачно намекнули, дверь открылась, и на переднее сиденье сел Андрей.

— Всем привет, — радостно известил он и оглянулся. — Как коленка?

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы.

— Далась вам моя нога?! Жить буду, на тренировку приду, и закрыли уже тему наконец! — выдала я, с трудом удержавшись от ёмкого словечка, очень точно передававшего мои эмоции.

Судя по тому, что зеленоглазый тренер не шибко удивился, увидев меня, Пашка уже успел поделиться с братом новостью. Кстати, голоса у них разные, у Андрея немного ниже, мягче. Ещё бы поставить их рядом и поиграть в «найди десять отличий»...

— Пабло, это ты уже успел её достать так за первый рабочий день? — Андрей хмыкнул и посмотрел на близнеца.

— Она сама кого хочешь, достанет, — отозвался гад белобрысый.

— Идите нафиг, а, — пробурчала, поудобнее устроилась и решительно закрыла глаза.

Надоели уже, со своими странными намёками и подколками.

— Понятно, — весело ответил Андрей. — Ладно, приходи, только не пищи потом, что всё болит. Поблажек делать не буду.

Грозный какой, усраться, мелькнула желчная мысль. Я? Пищать? Оно мне надо? Чтобы не нарваться на очередную ехидность, промолчала. Усталость и нервное напряжение дали о

себе знать, и я благополучно вырубилась до самого дома. Упрямо отказалась называть номер, вышла на остановке и направилась наконец к себе. Пока не завернула за угол, спину жгли два внимательных взгляда. Я мужественно не оборачивалась, хотя очень хотелось, и язык показать в том числе. Ну что привязались, а. Нет, чтобы просто дружить...

Дома не дала себе возможности углубляться в переживания, быстренько залезла на форум Психов, порадовалась за нас — ожидаемо, мы порвали всех, с отрывом в час от ближайших конкурентов. Отлично, последнюю игру в сезоне надо сделать однозначно. Мать с отцом опять поссорились, судя по тому, что дверь в спальню закрыта, а маман медитирует за ноутом в гостиной. Не стала насиловать организм, и поскольку глаза слипались, завалилась дрыхать. И хотя мысли всякие попытались было помешать мне в этом благородном деле, запинала их куда подальше. Не буду думать о близнецах, вот не буду и всё!

— Ну, ты и сейчас будешь говорить, что не бывает случайностей? — Андрей проводил взглядом едва заметно прихрамывавшую девушку.

— Не буду, — Пашка широко улыбнулся. — Чёрт, я сам офигел, когда увидел её в офисе, веришь?

— Верю, — хмыкнул Андрюха. — Почву пробовал уже прощупать?

— А не заметно по ней? — улыбка его брата превратилась в ехидную усмешку. — Она сразу все колючки повыставляла, едва я намекнул, что мой интерес простирается несколько дальше дружеского общения.

— Чую, будет весело, — в зелёных глазах Андрея мелькнул азартный огонёк.

— Ещё как, — откликнулся Пашка и поехал дальше. — Нет, как всё-таки удачно сложилось, я на работе, ты на тренировке, — довольным голосом добавил он. — Может, бабуля про этот случай говорила?..

— Не торопись, — Андрюха покачал головой. — И подумай вот над чем, Паш, — он помолчал. — Тебе в принципе интересно, как что-то новенькое и необычное, или ты готов на большее?

— Знаешь, мне не двадцать, чтобы затевать отношения просто ради эксперимента, — немного резко ответил Павел и с неодобрением покосился на собеседника. — Да и Юлька не сопливая девчонка, а у меня всё же совесть ещё завалялась где-то, чтобы не приставать к понравившейся женщине просто для того, чтобы переспать с ней пару раз.

— Ладно, ладно, я просто уточнил, чего ты завёлся, — Андрей поднял ладони. — Значит, продолжаем?

Его брат кивнул.

— Знаешь, у меня ощущение, что она реально боится подпускать к себе кого-то слишком близко, — задумчиво произнёс он. — Слишком уж резко реагирует на любую попытку перейти границы дружеского общения.

— Ну, это не проблема, — Андрей махнул рукой. — Ясное дело, что-то в прошлом не ладилось, вот и шарахается теперь, — близнец мягко улыбнулся, вспомнив упрямо поджатые губы Юльки. — Это лечится, не сразу, конечно, но я терпеливый.

— Она, похоже, не слишком привыкла к мужскому вниманию, — Пашка хмыкнул. — Странно, симпатичная такая девчонка...

— Суровая правда жизни, брат, — Андрей потянулся и смачно зевнул. — Красивые обычно и огребают от жизни. Особенно, если за фасадом ещё и мозги есть. Как первый рабочий день прошёл-то?

Больше они не касались темы новой знакомой, с ходу зацепившей обоих братьев.

Утром только в самый последний момент вспомнила, что вечером тренировка и надо захватить форму. Зевая так, что челюсть трещала — конечно, в голову полночи лезли всякие мысли и воспоминания, и спала плохо, — я скатилась по лестнице, выскочила на улицу и поспешила к остановке. Мозг ещё крепко спал, действиями правил автопилот, видимо, поэтому, увидев знакомую машину, не нашла ничего лучшего, как помахать рукой и продолжить высматривать маршрутку. Вопрос, а что тут делает мой КД с утра пораньше, где-то заблудился по пути к сознанию... Стекло опустилось, и я узрела физию Андрея.

— Юль, садись.

Э? Я превратилась в большой знак вопроса, в голове со скрипом закрутились колёсики, а потом словно что-то щёлкнуло, и тело окатила волна обжигающих мурашек. Я чего-то не понимаю, или за мной заехал начальник вместе с братом?.. А я просила?! И вообще, откуда им известно, когда именно я на работу еду? Организм моментально проснулся, взбодрился и воинственно ощетинился.

— Спасибо, конечно, но предупреждать надо, — недовольно поджала губы. — Вы что, караулили, что ли?!

Андрей улыбнулся.

— Логика, Юль, и умение считать. Падай, давай.

Спорить и ругаться было некогда, я только поставила себе галочку на будущее быть поосторожнее с ними, и нырнула в тёплый салон. Несмотря на лето, по утрам всё же на улице было довольно свежо. Мне хватило выдержки не перетряхивать судорожно гардероб в лихорадочных поисках подходящей одежды — появление близнецов в моей жизни не значило, что я резко начну для кого-то там наряжаться и наводить красоту. Натянула привычную юбку, рубашку и пиджак, и хватит. Едва устроившись, тут же закрыла глаза и задремала — общаться не было желания. В том смысле, что не собираюсь сокращать дистанцию между нами. Ночь пусть и прошла не слишком спокойно, зато к утру я уверилась в решении: хотят общаться, протестовать не буду. Всё равно так уж получилось, что пересекаемся по жизни. Но что-то большее — фига с два. Буду держаться вежливо и отстранённо.

Смутно помню, как вышел Андрей, и мы поехали дальше. У офиса выскочила, не дожидаясь, пока Пашка откроет передо мной дверь, и почти бегом взлетела к нашему отделу. Слава богу, повезло, и во дворе свидетелей моего приезда не нашлось. Не хватало потом отбиваться от расспросов... Полдня прошли тихо-мирно, я уткнулась в монитор и не отвечивала в своём уголке, но чем ближе подходило время обеда, тем больше меня охватывало беспокойство. Пашка несколько раз проходил мимо моего стола, и я ловила его взгляд, внимательный и какой-то... многообещающий, что ли. Напрягало. Не хочу я с ним обедать, вот ещё! Мне же кусок в горло не полезет в его присутствии, особенно вспоминая непонятные намёки вчера! Где-то за полчаса начала раздумывать над вариантами незаметно покинуть офис, но белобрысый гад словно догадался о моих мыслях и не выходил из кабинета, время от времени поглядывая в мою сторону. А за десять минут Пашка выразительно посмотрел на часы, потом на меня, и медленно улыбнулся. Так. Намёк куда уж прозрачнее. Варианта два: демонстративно встать и пойти на обед, не обращая внимания на начальника, и честно признать поражение и смириться с мыслью, что есть будем вместе.

Подозревала, что при первом варианте Пашка просто догонит, и этот вариант плавно перетечёт во второй. Только добавит пикантности и разговоров, что КД бежит за

переводчицей. Я откинулась на спинку стула и длинно вздохнула. Ладно, ок. Пообедаем. Натянула на лицо маску невозмутимости, кивнула и взяла сумку. Будет шутить на тему моей покладистости, честное слово, отвечу что-нибудь... не очень вежливое. Плевать что типа начальник. Окинула взглядом офис и перевела дух: народ почти весь уже ушёл, только Наташа ещё возилась у шкафа. Дождавшись, пока помещение опустеет окончательно, встала и бросила взгляд на Пашку — он уже выходил из своего кабинета. Я поспешила вперёд, не желая сокращать между нами расстояние, и уже через несколько минут поняла, что зря так сделала: спину просто жгло от взгляда нашего КД. И почему у нас коридоры такие узкие, что двум никак не разойтись?! Сразу как-то почувствовалось, что юбка плотно обтягивает мои нижние девяносто с хвостиком, захотелось нервно одёрнуть пиджак и остро пожалеть, что он такой короткий. В голове мысли метались стадом бешеных зебр на водопое, я прилагала колоссальные усилия, чтобы моё состояние осталось незамеченным. Как не споткнулась, не знаю...

Мы вышли во двор, молча сели в машину. Я кожей чувствовала напряжение, висевшее в воздухе, и сдерживала безумное желание каждые полминуты коситься на Пашку. Он же просто невозмутимо вёл машину — на удивление, спокойно, в отличие от его безумной езды в Дозоре. Мне с трудом удавалось сидеть и не теревить край пиджака, не поправлять постоянно волосы, не разглядывать ногти. В какой-то момент не выдержала, осторожно глянула на Пашку — он улыбался! Откровенно и не скрываясь, хотя смотрел вроде как на дорогу! Задержала дыхание, мысленно досчитала до десяти и медленно-медленно выдохнула, заставив расслабиться скрученные в узлы мышцы. Откинулась на спинку, вытянула ноги, покопалась по закоулкам сознания и выудила оттуда немного спокойствия к собственной радости. Мои манипуляции не остались незамеченными, потому что Пашка вдруг негромко сказал:

— Вот так гораздо лучше. А то у меня ощущение, что сижу рядом с вышкой ЛЭП которая вот-вот искрить начнёт.

— Сам виноват, — брякнула я, не успев вовремя остановить шустрый язык.

Светлые брови поднялись, меня соизволили смерить крайне удивлённым взглядом.

— А что я делаю, Юль?

Нервируешь, хотелось рывкнуть, уже одним своим присутствием и непонятными намерениями! Но подозревала, что услышанный на этот мой пассаж ответ расстроит и напугает ещё больше. Поэтому неопределённо повела плечами и не поддавалась на провокацию.

— Ничего, слава богу, — удалось ответить спокойно и даже немножко небрежно.

Вот знала, что молчать надо.

— Так тебя именно это напрягает, что ли? Что я ничего не делаю? — раздался ну оччень ехидный вопрос.

Ещё не хватало, чтобы ты что-то делать начал! Эмоции в панике осчастливили меня россыпью обжигающе-ледяных мурашек, едва представила, как именно могут выглядеть решительные действия от Пашки. Дальше неожиданных объятий в каком-нибудь укромном уголке не рискнула отпустить фантазию, и так стало моментально жарко.

— Да вот ещё, — тем же небрежным тоном ответила и порадовалась, что мы уже приехали.

Когда уселись за столик, вернулось напряжение, ожидала, что Пашка продолжит волнующий разговор про действия, но нет — беседа протекала в мирном русле и на

отвлечённые темы. Я твёрдо запретила себе работать помелом, есть у меня такая не слишком приятная черта — говорливость. Поэтому, начала осторожно спрашивать сама: про них с Андреем, как они в школе учились, и вообще, как это, иметь брата-близнеца. Мне самой хотелось брата или сестру, но увы, я оставалась единственным ребёнком, и всегда втайне завидовала подругам, у кого семья была большая и дружная. В общем, сама не заметила, как уже хихикала, слушая про шалости братьев и поражаясь их нездоровой фантазии. Куда там банальному переодеванию и сдаче экзаменов друг за друга... Кстати, умная мама Пашки и Андрея определила их в разные классы, и универы они заканчивали тоже разные. Напряжение ушло, но вместо спокойствия меня охватила опасная и очень приятная расслабленность, опасная тем, что Пашкино обаяние даже без всяких намёков и двусмысленных разговорчиков всё-таки действовало на меня.

Про себя старалась рассказывать поменьше, когда он спрашивал, отделялась общими фразами и тут же придумывала очередной вопрос. Обед пролетел незаметно... Когда сели в машину, в башке царил лёгкий раздрай: совсем приструнить упрямые мысли не получалось, и вести себя с вежливой отстранённостью — тоже. От Пашки словно исходила тёплая, обволакивающая волна, невозможно было находиться рядом с ним и строить из себя ледышку. Я балансировала на грани и мучительно выбирала, какой же стиль поведения будет безопасным с зеленоглазым блондином. Настолько уже отвыкла от масок и настолько привыкла, что настоящая я отпугиваю мужиков качественнее всякого притворства, что сейчас растерялась. Похоже, Пашка не из пугливых, и что гораздо хуже, меня всё-таки тянет к нему. Тянет погреться в его тепле, позволить себе хоть на чуть-чуть выйти за те рамки, которые для себя жёстко очертила в общении с мужиками, чтобы сохранить собственные остатки нервов.

Раньше легко было: на первом свидании я присматривалась, определяла для себя, к какой категории отнести очередного знакомого, ну и дальше уже в зависимости от ситуации. Если разговор плавно сворачивал к сексу, прямо в лоб заявляла, что мне приключения на одну ночь не нужны, и вообще, я девушка серьёзная. Если самца это не отпугивало, шла дальше, и спокойным, даже небрежным таким тоном начинала развивать идеи в духе феминизма. Что к плите меня не загонишь, что веду активный образ жизни, что мне нужен человек, который бы не мешал мне жить и не лез в мои увлечения, и так далее. Короче, толсто так намекала, что на роль обычной девушки тире домохозяйки не тяну никоим образом. После этого неудавшийся охотник за комфортом благополучно исчезал с моего горизонта к тихой радости нас обоих. Что делать сейчас, я не знала. Вроде, сказала прямо, что не горю желанием заводить отношения, ни лёгкие, ни тяжёлые. То, что сейчас Пашка вёл себя спокойно и в рамках дружеского общения, чутьё не обмануло: он был похож на затаившегося хищника, терпеливо дожидаящегося удобного момента. Чёрт возьми, почему я не могу расслабиться в его компании?! Всегда же удавалось находить общий язык с мужиками, гораздо легче, чем с женщинами! Даже с теми, которым я нравилась, как девушка...

Я машинально отметила, что мы приехали обратно к офису, но из размышлений не вынырнула. Гадкая привычка по десять раз прокручивать в голове ситуацию и строить домыслы на основании не слишком большого количества информации привела к тому, что я слишком сильно углубилась в переживания. Дверь, проходная, лестница, коридор... В котором опять половина лампочек не горит, экономят блин на электричестве. Когда на талию легла ладонь, я чуть не подскочила от испуга, сердце беспорядочно заметалось в

груди, сбивая дыхание, а эмоции окатили кипятком. Замерла, боясь оглянуться, потому что отчётливо почувствовала, как к спине кто-то прижался. Хотя, почему кто-то, я прекрасно знаю, кто это...

— Юль, я не кусаюсь, честно, — раздался тихий голос Пашки, и ухо защекотало его дыхание. — И не собираюсь набрасываться на тебя, что ты каждый раз так испуганно и настороженно смотришь.

Позвоночник превратился в литой стальной штырь, а мышцы на спине закаменели от напряжения. Я была готова к чему угодно, но не к тому, что по моей шее осторожно проведут носом. Прямо вдоль выреза, сзади, нежно и едва касаясь — все волоски встали дыбом от такой простой ласки. А пальцы тихонько погладили живот, и от прикосновения лучиками во все стороны брызнули юркие мурашки. Мама... Чуть не вцепилась в его руку, чтобы отбросить, вместо этого нервно выпалила, не рискуя пошевелиться:

Ожидала, что голос выйдет хриплым, однако обошлось. Значит, врут дамские романы, что от волнения так выходит, ибо паникометр в сознании сейчас просто зашкаливал. Послышался длинный вздох, и кожу снова как обожгло. Не сдержалась и поёжилась, горло вот на самом деле пересохло и першило так, что желание прочистить его стало почти непреодолимым.

— А зачем?

Такой простой вопрос, и так сложно ответить. Отпустил бы меня, что ли... Я всё-таки пошевелилась, намекая, что неплохо бы убрать конечности и перестать смущать меня ароматом своей туалетной воды и дыханием у самого уха.

— Пааш, — протянула с намёком, упорно не поддаваясь противным гормонам и остальной химии в крови. — Мы вообще-то на работе, ничего так?

Он тихо фыркнул мне в ухо.

— А я начальник, мне всё можно, — слишком уж довольно известил белобрысый нахал, и наконец отпустил.

Я поспешно шагнула вперёд и рискнула оглянуться: он стоял с небрежной улыбкой, засунув руки в карманы, зелёные глаза таинственно поблёскивали в полутьме коридора. Так, стоп, а куда это господин дозорный так пристально смотрит, а?! Только не говорите, что на мои губы! Они такие же, как у всех девушек... Даже не буду предполагать, о чём сейчас думает Пашка. Не дура, понимаю. И спрашивать не буду, он же честно ответит, а то и наглядно продемонстрирует... Не хватало ещё, чтобы коллеги засекли меня целующейся с новым КД, точно тогда такие роскошные слухи пойдут гулять по конторе! А я пока увольняться не хочу, мне здесь нравится. И вообще, я сюда первая пришла, и менять территорию только потому, что у кого-то слишком много наглости, не собираюсь. Вот.

Молча отвернулась, не удостоив его ответом, и пошла вперёд, глядя прямо перед собой. Не ожидала, что в спину полетит вопрос:

— Кто тебя обидел так сильно, Юль?

Могу гордиться собой: даже не споткнулась. Жизнь обидела, Пааша, жизнь. Тебе знать об этом необязательно. Это касается только меня, чужим мои проблемы до лампочки. А уж особенно мужчинам. Жалость мне не нужна, а отношений на равных вряд ли с кем-то дождусь. Ну и... тяжело я иду на компромиссы, вот честно. Готова брать, но отдавать — вряд ли. Эгоистично? Пусть. Но хватит с меня мужиков, которые только потребляют твои чувства, принимая их как должное, да ещё и перекраивая тебя под свои запросы и пользуясь тем, что от большой любви отказать не можешь, и ломаешь, ломаешь себя... Если моя

любовь никому не нужна по большому счёту, нафиг вообще влюбляться? Пока эта мантра спасала от необдуманных поступков, помогала не поддаваться эмоциям и мимолётной симпатии. Я научилась включать разум и бесстрастно анализировать, раскладывать по полочкам, и задавать себе безжалостные вопросы: зачем мне это надо, и так ли я уверена, что поутру не буду чувствовать себя неуютно и глупо в чужой квартире, с чужим человеком? Что мне может дать конкретно этот человек кроме быстрого секса сомнительного качества? Это помогало мило улыбаться и пресекать любые попытки свернуть на тему более близкого знакомства.

Что случилось сейчас? Я не верю в любовь с первого взгляда очень давно, с первого взгляда бывает только страсть. Которая проходит на утро, оставляя после себя только скрипящий на зубах пепел и чувство всепоглощающей неловкости за то, что случилось. Села за стол, отгородилась от всех монитором, спряталась за широким экраном. Пашка молча прошёл мимо в свой кабинет. Надеюсь, не начнёт выпытывать, что к чему, психолог хренов. Я не оборачиваюсь в прошлое, я смотрю вперёд и иду туда же. Я построила себя заново, с трудом, но построила, и мне это дорого стоило. И меняться не хочу, не для того, чтобы удовлетворить чьи-то там запросы. Я такая, какая есть, или принимайте всю целиком, или идите лесом. Почему подумала во множественном числе?.. Фиг меня знает. И не надо поминать дедушку Фрейда!

До конца дня меня не трогали. Как всегда, работа помогла отвлечься, я с головой нырнула в переводы, намеренно пресекая все попытки подсознания вернуться к раскладыванию бесконечных пасьянсов из мыслей на тему «а вдруг... а если бы... а почему... а зачем...». Близко не пушу, пусть даже не старается, ни один, ни второй. К вечеру эмоции улеглись совсем. Я спокойно собралась, помахала коллегам и обернулась. Смысл каждый раз изобретать способ уйти из офиса одной, когда меня начинают караулить где-то с начала шестого? Упрямство порождает азарт, да и, откровенно говоря, на машине всяко удобнее, чем в метро в час пик. И быстрее. Я же решила для себя пользоваться мужиками, вместо того, чтобы млеть перед ними? Решила. Вот с Пашки и начну, тем более, когда сам предлагает. А то действительно, детский сад какой-то получается. Как там говорится, дают — бери, бьют — беги? Буду брать, а как запахнет жареным, быстренько сделаю ноги.

Пашка вышел из кабинета и с интересом глянул на меня.

— Даже не поворчишь, что опять покушаюсь на твою свободу действий? — он закрыл дверь на ключ, и мы пошли к выходу.

— Смысл? — я пожала плечами. — Ты по-любому за Андреем поедешь, а мне на тренировку надо.

— Логично, — согласился Пашка и придержал дверь, пропустив меня вперёд. — Уверена, что стоит ехать?

— Уверена, — кратко ответила я.

Мы спустились к машине, я устроилась на заднем сиденье, привычно откинувшись на спинке. Меня охватило странное спокойствие, сродни оцепенению, и дневной взрыв эмоций уже скорее удивлял, чем пугал. Я привычно занялась анализом, пребывая в полудрёме, и тихо радуясь, что Пашка не спешит заводить разговор. Что могу получить? Ну, наверное, немножко приятного времени, если не буду слишком далеко уноситься в мечтах. Возможно, недурной секс. Хотя это ещё не факт, не все мужики с симпатичной внешностью оказываются хорошими любовниками. На этом тоже обожглась пару раз... Пожалуй, если отнесусь к происходящему с точки зрения приятного приключения, можно рискнуть... Хотя,

мы работаем вместе... Это могло бы стать препятствием, испытывая я какие-то чувства к Пашке. Сейчас могу только утверждать, что он привлёк меня, но не больше. С ним интересно, да, прикольно, но смущают намёки и странные взгляды. Да ещё этот случай, после обеда... А ну как я ошибаюсь, и он на самом деле серьёзно настроен?!

«Будет день, будет пицца, дорогуша», — решительно пресекла карусель мыслей. Посмотрю, что Пашка будет делать дальше, и уже что-то думать начну. А то мозги вскипят совсем. Мы забрали Андрея и поехали на тренировку. Я решила воспользоваться ситуацией и выспросить подробнее про танцы.

— Слушай, ты говорил, какие-то конкурсы бывают? — посмотрела на Пашкиного брата.

— Бывают, да, — кивнул Андрей. — Среди коллективов регулярно проводятся, как и отчётные концерты. А что, ты против конкурсов?

— Да не, просто мне танцы для души нужны, — я помолчала, созерцая потолок. — Рвать попу на британский флаг ради кубков и грамот не хочу. Хватает в жизни адреналина, — усмехнулась, вспомнив Дозор.

— Зачем так издеваться над собой? — я услышала смешок Андрея. — Тебе и не придётся.

— Почему? — лениво отозвалась я и прикрыла глаза — неудержимо клонило в сон. — Считаешь, я так плохо танцую, что заporю вам всю малину? — не удержалась от ехидства.

Не то, чтобы нарывалась на комплименты, я не настолько тщеславна. Перерыв всё же большой был, и кое-что придётся навёрстывать по-любому. Но молчать не хотелось, ибо в тишине в голове опять начнут толкаться мысли.

— Считаю, что у тебя и так неплохо получается, чтобы, как ты выражаешься, рвать попу на британский флаг. Хватит обычных тренировок два раза в неделю, ну и часа после занятий, — последовал невозмутимый ответ.

О, как. Приятно, однако, что меня так высоко оценили только по одному занятию.

— Как скажешь, — я смачно зевнула и устроилась поудобнее.

Больше до самого приезда меня не тревожили разговорами, и я даже немножко поспала. Самый лучший сон — это прикорнуть минут двадцать, зато потом чувствуешь себя бодрячком. А я ещё и предвкушала любимое занятие, по которому ужасно соскучилась. Почему-то не насторожилась, когда Пашка поднялся с нами, и сразу нырнула в раздевалку. Несколько девчонок со мной поздоровались, Ира удостоила неприязненного взгляда, на который я не обратила внимания, и через несколько минут вышла в зал, уже в предвкушении занятия. Коленка практически не беспокоила, что не могло не радовать, значит, завтра на скалодром можно пойти. Хотя бы на полчаса. Увидев на скамейке в уголке Пашку, ощутила лёгкое замешательство. Учтывая, что на мне коротенькая тренировочная юбка, и завязанная узлом рубашка, в которой обычно занимаюсь... Блин. Почувствовала себя чуть ли не голой, захотелось срочно спрятаться за чем-нибудь, чтобы эти наглые зелёные глаза не разглядывали меня так пристально! Подойти и спросить в лоб, что Пашка тут делает, не успела — появился Андрей.

Я получила прекрасную возможность сравнить близнецов, наконец-то, а то в машине неудобно, когда они впереди сидят. Да, лица одинаковые, прямо зеркальные отражения. Фигуры тоже, по крайней мере, в общем и целом. Даже улыбки похожи, капец какой-то... И смотрели они на меня с совершенно одинаковым выражением. Да ёлки-палки, ног не видели, что ли?! Нечего меня раздевать бесстыжими глазами, да ещё и... обоим сразу!!! Чё за беспредел, на самом деле? Не надо мне тут демонстрировать наглядное подтверждение

расхожей байки, что близнецам нравятся одни и те же девушки... Стоп. Я же решила не реагировать на буйство гормонов и вести себя спокойно. И вообще, дорогуша, когда на тебя последний раз с таким плотоядным интересом мужики пялились? Расслабься и наслаждайся, ты же женщина, в конце концов! Прикрыла глаза, встряхнула руками и расправила плечи.

В самом деле, совсем я разучилась получать удовольствие от простых радостей жизни. Вдруг ни с того ни с сего обуяло хулиганское настроение, и я слегка улыбнулась. Ладно, пришёл посмотреть, да? Как говорится, сам виноват, я предупреждала. Андрей говорил, я умею двигаться, вот и покажем, и вообще, я пришла кайф получить и заряд эмоций. И плевать на всяких.

— Строимся! — Андрюха громко хлопнул в ладоши, мазнув по мне ещё одним выразительным взглядом, и отвернулся. — Разминка!

...Танцы всегда давали мне гораздо больше, чем все остальные увлечения в жизни. Эмоции, чистый кайф, способ быть собой, полная отдача музыке и ритму, ощущение, что тело слушается, и ты двигаешься, сливаясь с мелодией — словами сложно передать всю гамму чувств. Я забывала обо всех проблемах, и плохом настроении в том числе, и на два часа просто выпадала в другую реальность. Так и сейчас, давно забытое возвращалось, и через короткое время мне стало пофигу, что на меня смотрит Пашка, я сосредоточилась на тренировке. Андрюха всё-таки отличный тренер, жёсткий, но справедливый. Ожидала от него любого подвоха, но он ничем не выделял меня из остальных девушек, разве что поправлял реже.

— Катя, попу подтяни, — раздавался его негромкий спокойный голос, когда он ходил между нами и делал замечания, пока мы изо всех сил сохраняли нужную позу. — Ира, бедро выше. Юля, голова, — он остановился рядом со мной, и пальцы блондина коснулись подбородка, приподняв его. — И спину выпрями, — ладонь Андрея нажала на позвоночник посередине.

Я послушно выгнулась, ощущая, как приятно напряглись мышцы. Тренер пошёл дальше, я же, не выдержав, осторожно скосила взгляд в угол: Пашка в упор смотрел на меня. Странно, но мне понравилось выражение зелёных глаз, откровенное восхищение в них было приятно. Не стала задумываться о причине, махнула рукой и вернулась к тренировке. Кстати, было забавно наблюдать за девчонками, как они оживились, когда увидели брата нашего тренера. Судя по отсутствию удивления, Пашка и раньше тут появлялся, и вот интересно, оставался на занятия или просто к Андрею приходил? Я замечала, как они косились в угол, где сидел близнец, и зуб даю, гадали, зачем он пришёл и на кого так упорно смотрит. Ну, на кого, догадаться несложно... Пашка же с меня глаз не сводит, паразит такой.

Полтора часа пролетели быстро и незаметно, но расстроиться по этому поводу не успела.

— Юль, останься, — произнёс Андрей, и я поймала несколько взглядов от потянувшихся к выходу девушек.

Пара просто любопытных, пара неприязненных, а вот Ира смотрела с откровенной злобой. Ну, дорогая, прости уж, тут я ничего не могу поделать. Не просила, Андрей сам так решил, и тут ты хоть наизнанку вывернись. Я пожала плечами и отошла к скамейке, передохнуть. Ира, кстати, не спешила выйти, а с очень решительным выражением лица направилась к Андрюхе.

— Андрей, поговорить надо, — заявила она, скрестив руки на груди и демонстративно

не замечая ни меня, ни Пашку. — Выйдем?

Я чуть не расхохоталась, так по-братковски это выглядело, будто светловолосая красотка собирается бить ему морду. Тренер поднял брови, смерил её небрежным взглядом и спокойно спросил:

— Что ты хочешь мне сказать, Ир?

— Мы танцуем вместе или как? — в лоб спросила она.

— Нет. Ещё что-то? — если бы со мной разговаривали таким тоном, я бы сразу поняла, что лучше всего развернуться и топтать своей дорогой, ибо ничего нигде мне не обломится, ни в танцах, ни в чём другом.

Ира, похоже, оказалась не из понятливых. Не люблю таких откровенно наглых девиц, вот честно.

— А в чём дело, тебя же всё устраивало! — она нахмурилась, в голосе прорезались возмущённые нотки.

— Правда? — наигранно удивился Андрей. — Ты меня не слышала, что ли, Ира? Я тебе сколько раз говорил, ты слишком долго одна танцевала, и у тебя не получается в паре стоять? Партнёрша должна слушаться рук партнёра, а у меня каждый раз после танца с тобой ощущение, что кирпичи таскал, — он скрестил руки на груди. — Или ты думала, что я шутил? Ир, всё, извини, мне заниматься надо, — Андрюха развернулся и направился к нам с Пашкой.

Ира посопела, потопталась, но истерить прилюдно не стала.

— Ну и катись ты, — буркнула она достаточно громко и вылетела из зала.

— Про неё говорил? — лениво спросил Пашка, кивнув вслед бывшей партнёрше брата.

— Ага, — Андрюха хрустнул пальцами и посмотрел на меня. — Как, жива?

— Более чем, — усмехнулась и встала. — Так, ни слова про коленку! — предупредила и наставила на него палец.

— Молчу, — он выставил перед собой ладони и широко улыбнулся. — Надо понимать, согласна на моё предложение?

— Ну... да, — смысл ломаться, когда и так всем всё понятно.

— Отлично, — он протянул руку. — Тогда продолжим. Ча-ча твоя мне понравилась, попробуем сегодня самбу?

Самый любимый танец из латинской программы, но и самый сложный. Быстрый, и движения тоже сложные, не уверена, что тело вспомнит.

— Давай только темп помедленнее? — я с сомнением кивнула.

— Как скажешь, — Андрей наклонил голову.

За диджея был Пашка. Мы встали, раздались знакомые звуки... Чёрт. Я не знаю, что со мной вдруг случилось, но накатило осознание, что в зале кроме нас троих больше никого нет, и как минимум один из братьев чётко обозначил свои интересы. А второй слишком уж близко, и ноздри щекочет терпкий аромат туалетной воды, и ещё, мне нравится, как перекачиваются под кожей мышцы, которые обтягивающая чёрная футболка только подчёркивает... Паника молоточками застучала в висках, я сбилась, тело отказалось подчиняться, разом став каким-то деревянным. Казалось, ладони Андрея раскалены, и я с трудом удерживалась, чтобы не вздрагивать, хотя умом понимала, что это танец, и партнёр будет прикасаться ко мне, обнимать и прижимать. Чёрт возьми, это же просто танец!!! Чего меня дёргает-то?! Я резко остановилась, высвободилась, не отрывая глаз от паркета. Пашка нажал «стоп», а я пыталась справиться со злостью и раздражением. Комментариев не

последовало, Андрей просто взял за руку и спокойно сказал:

— Ещё разок.

Я сделала пару глубоких вдохов, успокаивая сорвавшееся с цепи сердце, прикрыла глаза и встала лицом к нему. Смотреть на тренера было тяжело, и я направила взгляд ему за спину. И надо же было там Пашке стоять! Нечаянно посмотрела прямо в задумчивые зелёные глаза, отражение тех, что прямо напротив. Собственные движения вдруг показались слишком фривольными, мгновенно ожёг стыд за то, что так активно виляю бёдрами, и... Чёрт, чёрт. Выдернула руки, резко развернулась и отошла, чувствуя себя ужасно глупо. Да ну что со мной происходит, а! Соберись, тряпка! Пришла танцевать, так танцуй!

— Юль, — окликнул меня Андрей, и плеча коснулась его ладонь. — Ну-ка, стой.

Я не успела ничего сказать, как меня резко развернули и тоном, не допускающим возражений, сказали:

— Глаза закрой и расслабься. Музыка слушай и забей уже на своих тараканов.

Наверное, так будет лучше, действительно. Хотя, танцевать с почти незнакомым партнёром с закрытыми глазами, пожалуй, сложнее. Приходится ориентироваться на одни ощущения и чутко прислушиваться, куда тебя ведут. Ещё раз вздохнула, заставила спину выпрямиться, а руку не напрягаться, и замерла. Пашка снова включил музыку, и так удачно получилось, что одну из моих любимых композиций. Эмоции встрепенулись, по телу пробежала дрожь, и нервы завибрировали в такт.

— Просто танцуй, ты же умеешь, — негромкий голос Андрея, и мы начали.

Ох... Это оказалось круче, чем в первый раз. Зажигательный ритм накладывался на ощущения от прикосновений, к которым приходилось прислушиваться каждую секунду, но в то же время никакого напряжения. Движения наконец-то стали плавными, такими, какими должны быть, и я заразилась весёлой самбой, отпустила себя, позволила Андрею вести. В какой-то момент рискнула открыть глаза, поймала его взгляд, искрящийся шальной радостью, как бенгальский огонь. Чистый восторг, который захватил с головой. Я флиртвала, дразнила, убегала и позволяла себя поймать, чтобы снова ускользнуть из настойчивых рук и снова в них оказаться, и уже не вздрагивать от прикосновений, а послушно прижиматься к сильному телу и замирать в объятиях. Я находилась в родной стихии, я наконец-то получила возможность наслаждаться эмоциями по полной, не оглядываясь на последствия. Это же просто танец...

Стихли последние звуки, и на меня обрушилась оглушающая тишина. Я уставилась на Андрея, медленно приходя в себя и тихо радуясь, что между нами расстояние, и он всего лишь сжимает мои пальцы. Однако в глубине зелёных глаз заметила такую гремучую смесь эмоций, что резко отвела взгляд, не желая разбираться, что там творится.

— Ух ты, — восхищённо заметил Пашка, и я отмерла.

Осторожно высвободила руку, неуверенно улыбнулась. Вернулась скованность, захотелось убежать в раздевалку и спрятаться от братьев. Чувствовала себя так, будто не самбу станцевала, а стриптиз, позволила увидеть близнецам то, что им совсем не полагалось.

— Ну вот, другое дело, — невозмутимо отозвался Андрей. — В следующий раз румбу попробуем, думаю, сделать сборную солянку на наш сольный номер.

Кивнула, с трудом сдерживая нервную дрожь. В данный конкретный момент мне было наплевать на его планы, я хотела хоть чуть-чуть побыть одна, чтобы привести в порядок растрёпанные мысли и чувства. Однако уйти не успела.

— Юль, а стандарт танцуешь? — неожиданно спросил Пашка.

Удивилась такому вопросу от него. Неопределённо повела плечами и осторожно ответила.

— Ну, вообще, год назад всю линейку танцевала без пасадобля и медленного фокстрота... А что?

На его губах появилась задумчивая улыбка, мой КД посмотрел на брата.

— Одолжишь обувь?

— Решил тряхнуть стариной? — усмехнулся Андрюха.

Что тут происходит?

— Ага, захотелось что-то, — каким-то слишком уж довольным голосом отозвался Пашка и перевёл взгляд на меня. — Подождёшь пару минут?

Эм. Подожду, конечно, но, чёрт, не может же быть... Может, поняла я обречённо, когда они вернулись. Только и успела, что нервно пройти по залу, поправить юбку и рубашку и поймать суматошную мысль за хвост: «Хочу ли?!»

— Потанцуем? — с наигранным пафосом спросил Пашка, остановившись рядом и протянув руку.

А зал уже наполнили тягучие, плавные, лёгкие звуки медленного вальса... Всё. Это выше моих сил. Я даже не осознавала, насколько соскучилась по любимому делу, пока не услышала знакомую мелодию. Покачала головой, улыбнулась и вложила пальцы в Пашкину ладонь. Вальс... Ощущение полёта, когда можно закрыть глаза и ни о чём не думать, отдаться на волю музыки и умелого партнёра, ноги двигаются сами по себе, вспоминая забытые фигуры. Чёрт, черти зеленоглазые, что творите, а. Что один, что второй, просто слов нет. Сколько танцевала, таких ощущений не ловила ни с кем. Что удивительно, не спотыкалась, чётко чувствовала, куда двигаться, Пашка оказался не менее опытным и умелым, чем его брат. Насколько страсть была фонтаном в нашей с Андрюхой зажигательной самбе, настолько сейчас я успокаивалась, купаясь в мягком тепле, исходившем от рук и тела дозорного. Разные, разные они, хоть и близнецы. И это проскальзывало не во внешних признаках, а именно в мелочах, в прикосновениях, в моих ощущениях от одного и второго, особенно остро это чувствовалось с закрытыми глазами. Не подобрать слов, одни эмоции, лепестками порхавшие по телу. Казалось, время застыло...

Музыка закончилась, я вынырнула из восхитительного вихря и нехотя открыла глаза. Пашка не спешил отпускать меня, глядя своим загадочным взглядом и задумчиво улыбаясь.

— Спасибо, — искренне сказала я и тоже улыбнулась.

Не хотелось сейчас копаться в себе и смазывать наслаждение танцем холодным анализом собственных чувств. Понравилось. Очень. Хочу ещё. Хотя бы вот так танцевать, и с одним, и с другим.

— Обращайся, — Пашка вдруг хулигански подмигнул и поднёс мою ладонь к губам.

Зачем языком щекотать-то?! Я чуть не выдернула руку от неожиданности, кожа вспыхнула огнём в том месте, где он прикоснулся.

— Не забыл, смотрю, — раздался весёлый и довольный голос Андрюхи, и я решительно высвободила конечность, посмотрев на тренера.

Такое же задумчивое лицо, как у брата, заставило насторожиться. Что задумал?..

— На следующую тренировку придёшь? — спросил близнец.

Пашка кивнул.

— Отлично, — Андрей усмехнулся. — У меня идея появилась, расскажу в четверг.

Любопытство заскреблось разбуженной кошкой, но я усмирила его. Отчего-то закралось подозрение, что его идея мне не слишком понравится. Или наоборот?..

— Так, ну, по домам, да? — Андрей потянулся, и пришлось спешно переводить взгляд на паркет.

Ну хорош, хорош, что сказать. Только вот стать причиной ссоры между братьями не хотелось, посему — понаблюдаю ещё, и если мои подозрения подтвердятся... Не, ребята, я в такие игры не играю. Хуже, чем выбирать между близнецами, не может быть ничего. Разные-то разные, но словно две половинки одного целого, гармонично дополняют друг друга. Пашка решительный, спокойный, настойчивый. Андрей — чуть более резкий, порывистый, это даже в танце заметно. А уж если замечу, что начинают любимое развлечение близнецов, ухаживание за одной девушкой, сразу пресеку все поползновения. На корню. И плевать, что там вопит моё сорвавшееся либидо!

— Домой, да, — кивнула и спокойно направилась к выходу из зала.

В машине, едва устроилась на заднем сиденье и прикрыла глаза, собираясь подремать чуток, услышала вопрос:

— Юль, а ты куда лазать ходишь?

Тут же выпрямилась и уставилась на Андрея строгим взглядом.

— Фигушки, — поджала губы. — Вас и так слишком много в последнее время в моей жизни.

— Думаешь? — насмешливо отозвался Пашка, вырulingая со стоянки. — Это ещё не много...

— Без намёков, — решительно прервала его.

Молчание было каким-то очень уж выразительным. Тихо порадовалась, что не афишировала среди Психов, куда на скалодром хожу. А Мишке позвоню и ещё раз настоятельно попрошу не сплетничать про меня. Уж не знаю, делилась Маринка с ним, нет, нашими базарами под пивко... Но перестраховаться стоит.

А вечером, когда я уже свернулась калачиком под одеялом, вдруг накатили воспоминания о зажигательном танце с Андрюхой. Тело моментально вспыхнуло, по нему огнём промчались ощущения от прикосновений тренера, и я беспокойно заворочалась, понимая, что сон ушёл напрочь. Да ёлы-палы!.. И этот его взгляд близко-близко, шальной, затягивающий, многообещающий... Тьфу! Стало жарко, и в голову полезли уж совсем неприличные картинки, от которых дыхание сбилось, и низ живота сладко заныл. Эээээ, это уже ни в какие ворота не лезет, собственное тело объявило мне войну!.. Хотя, с другой стороны... Никто же не узнает о моих фантазиях, правда? Они останутся только в моём сознании, а мало ли о чём мечтают девушки, особенно одинокие.

Я сдалась. Разбуженное желание ворочалось горячим комом, волнуя и настойчиво побуждая к активным действиям. Эх. Перевернулась на спину... В конце концов, все девушки делают это, да? И я отпустила фантазию, дав волю рукам. Картинки в голове переплетались с недавно полученными эмоциями и ощущениями, да ещё вспомнился рассказик, и... От яркой вспышки перед глазами я чуть не застонала в голос, вовремя вспомнив, что спальня родителей напротив. Не стоит им знать, какие желания меня бушуют, и чем их дочь занимается по ночам вместо здорового крепкого сна. Мне-то всё равно, я женщина современная, но совковое воспитание маман явно не позволит ей спокойно отнестись к такому пикантному знанию. А мне по-другому и не уснуть, я отлично знаю собственный организм. Должно выдохнула, перевернулась на бок и понадеялась, что

сны сниться не будут. Иначе завтра точно в глаза Пашке не смогу смотреть...

Домой ехали некоторое время молча. Вечер выдался насыщенным во всех смыслах.

— Так что за идея тебе взбрела, Дрон? — наконец спросил Пашка.

— Да и сам мог догадаться, — усмехнулся брат. — Почему бы нам не сделать номер втроём? Юлька, по ходу, только в танце и может сейчас расслабиться, видел, как отжигала? Боюсь даже представить, что будет, когда румбу попробуем, — однако блеск в зелёных глазах расходился с вроде бы опасениями близнеца.

— А видел, как её крутило по первости? — парировал Пашка. — Думаешь, просто так она нервничала?

— Да ладно, решаемо, видно же, танцевать ей в кайф, — Андрей задумчиво прищурился. — И кстати хорошая возможность приучить её к тому, что будем близко находиться, — добавил он уже серьёзно.

Пашка нахмурился.

— Не спугнём? — негромко, с сомнением спросил он. — Я тут попытался сегодня нарушить её личное пространство...

Он рассказал про инцидент в коридоре. Андрей возмутительно весело рассмеялся.

— Не огрѐб? Удивительно, — прокомментировал он.

— Я же не дурак, сразу целоваться лезть, да ещё и на работе, — Пашка пожал плечами. — Но таки да, её кто-то крепко обидел. Надо что-то делать.

— Что делать, что делать, вытащить Юльку куда-нибудь посидеть, да разговорить, — Андрей зевнул. — Я не собираюсь играть в экстрасенса, если честно, и догадываться, что там в её голове творится. Она по-моему и так понимает, к чему дело движется. Не пугается же, сам видишь.

— Ну это как сказать... — протянул Павел.

— Так, короче, выходные свободные, надо что-то придумать, — решительно заявил Андрей. — Не люблю ходить вокруг да около.

— Дрон, не гони лошадей, — Пашка покачал головой. — Меньше всего хочу напугать её. Не хочется повторять прошлых ошибок. Может, с Мишкой поговорить?

— Ха, ну ты придумал, — его брат насмешливо хмыкнул. — Вряд ли она с ним откровенничает.

— С ним может быть и нет, но с Маринкой вполне, — Пашка прищурился. — Может, она ему что-то и рассказывала.

— Нуууу... — Андрей помолчал. — Хорошо, давай завтра его вытащим. — Ты там на работе не сильно расходишь, — он покосился на близнеца и с усмешкой добавил. — А то нечестно получается, у тебя больше возможностей.

— Завидуешь? — поддел беззлобно дозорный. — Не бойсь, пока просто приучаю вместе обедать, и что с работы и на работу забираю. Пусть привыкнет.

— Тоже дело, — согласился близнец. — Ладно, звони Михе, я про выхи подумаю.

На том и сошлись.

Я не удивилась, обнаружив на следующее утро на остановке тёмно-синюю «Ауди». Обречённо вздохнула и молча села. Усиленно гнала из памяти вчерашний вечер и то, что случилось потом, позже. Если позволю румянцу появиться, нарвусь на вопросы, на которые отвечать очень не хочется. Поэтому поздоровалась, привычно откинулась на сиденье и задремала. Меня никто не трогал до самого офиса. Днём в курилке заловила Наташка и пристала с расспросами, что между мной и КД происходит.

— Да ничего, — отбивалась я. — Просто знакомы, он рядом живёт, до работы подбрасывает, Наташ.

— Ага, а ещё обедать вместе ездите, — не отставала коллега. — Он что, клинья к тебе подбивает?

Я поперхнулась дымом и уставилась на неё с плохо скрываемым раздражением. Разом вспомнился и достопамятный разговорчик в коридоре, и вечер, и намёки Пашки, и мои фантазии...

— Да боже упаси, — наконец ответила. — Не надо мне такого счастья, романа с начальником. Попахивает дешёвым чтивом для домохозяек.

— А он симпатичный, — протянула Натали, пристально сверля взглядом.

— И чё? — я стряхнула пепел. — Натусь, не мути воду, я тебя умоляю.

— Ладно, — она вздохнула. — Не хочешь говорить, не надо.

Мы вернулись на рабочие места. До вечера день прошёл, как обычно, с обязательным обедом с Пашкой. Признаться, я малодушно струсила, и когда шли обратно, пропустила его в коридоре первым, красноречиво посмотрев при этом в нахальную физию начальника. Понимающая усмешка сказала всё. Ну и к чёрту, пусть думает, что хочет. Я изо всех сил старалась держать дистанцию. Вечером согласилась доехать только до метро, хотя идти было недалеко. Нет уж, на скалодром одна буду ходить! Реально, и так близнецов слишком много в моей жизни, я не врала вчера. Хватит и того, что они прочно поселились в фантазиях. Дома, проверив форум, возрадовалась — пришло задание на ПМку, и наши уже активно раскуривали. Есть шанс, что к выходным получим локу, и можно будет сгонять с кем-нибудь. Ага, с кем-нибудь... «А есть варианты?» — ехидно осведомился внутренний голос. Нет, обречённо признала я. А завтра ещё и тренировка... То, как при этом встрепенулось сердце и эмоции, вызвало беспокойство. Андрея видела утром, но поняла, что соскучилась, и хочется снова погрузиться вместе с ним в волшебные ощущения танца, почувствовать его руки, уловить огонёк в зелёной глубине... Так, понятно, второй раунд. И что с этим делать? «Любовника найти и не париться, — философски заметил внутренний голос. — Или двух...» Тут мысль споткнулась, и я поспешно затолкала её куда подальше. Эксперименты хорошо, но как-то не готова я к ним в реальности.

Они договорились встретиться с Мишкой в баре недалеко от Московской — Пашка не хотел брать машину, ибо разговор подразумевал наличие какого-то количества алкоголя. Без фанатизма, конечно, завтра рабочий день, но для расслабона нужно.

— Здорово, — Миха плюхнулся на стул. — Чего звали?

— Миш, ты как давно Юльку знаешь? — не стал ходить вокруг да около Пашка.

— Ну с тех пор как в игру пригласил, — кэп пристально посмотрел на него. — А что?

— Близко знакомы? — спросил Андрей.

— Душу она мне не изливала, — осторожно ответил Миша. — А что?

— То, — веско обронил Пашка, ответив таким же пристальным взглядом. — Понравилась.

— Поздравляю, — отозвался его собеседник. — Я-то чем могу помочь? Юлька девочка сложная, насколько успел понять.

— Да мы в курсе, — усмехнулся Пашка. — Вот и хотим узнать, какие ключики к ней подобрать можно.

— Эм, подожди, а почему во множественном числе говоришь? — насторожился кэп. — Вы что задумали, ребята?

Андрей поморщился.

— Не кипиши, ничего плохого. Мне она тоже понравилась. Пришла в мою группу, танцевать. А Пашка на её работе коммерческим устроился. Случайно, не надо есть меня взглядом, — добавил он с усмешкой.

— Офигеть, — Миха взъерошил волосы. — Не, ребята, ну вы даёте. И что?.. Насколько знаю, Юлька не стремится к отношениям, никоим образом. Ребята пробовали подкатить, девчонка-то симпатичная. Она всех отшила.

— Что-то про неё знаешь? — обронил Андрей.

— Это к Маринке, — Мишка вздохнул. — Они вроде с ней подружки, по крайней мере, встречаются и пиво вместе пьют. Только Маришка не сплетничает про подругу, — он хмыкнул. — Так, пару раз проговорилась, что жалко ей Юльку. Жизнь потопталась по ней. И попросила предупредить всех парней, чтобы не лезли.

— Так, значит, — задумчиво протянул Пашка. — Миш, серьёзно. Это не просто жажда эксперимента, мы не малолетки, чтобы прикалываться. И не надо ханжой прикидываться.

— Да мне-то что, — кэп пожал плечами. — Но Юльку обижать не позволю, — он строго посмотрел на братьев. — Она хорошая.

— Короче, — Андрей улыбнулся. — Не надо расхваливать, мы уже оценили и впечатлились.

— Ну, в общем, не знаю, как вам поможет, — Мишка пожевал губами, побарабанил пальцами по столу. — Тут как-то так получилось... Маринка мне кое-что показала, — он снова замолчал. — Рассказ один. Не говорила, кто написал, но я подозреваю, кто, — кэп покосился на собеседников. — В сети наберите, Мышь-сказочница. Только я вам ничего не говорил! — предупредил он. — Маринка мне бойкот на месяц объявит, и Юлька не простит! Остальное как-нибудь без меня, — решительно закончил Миха. — На ПМку поедете?

— А то, — кивнул Пашка. — И на игру.

— Андрюха? — кэп Психов вопросительно посмотрел на близнеца.

— Без вопросов, — кивнул тот. — Отпишемся на форуме.

— Лады, — Мишка встал. — Ребят, я пойду, работа завтра рано.

— Спасибо, — Пашка протянул руку.

— Да было бы за что, — тот усмехнулся. — Удачи, ребята.

Они вернулись домой и быстро отыскали в сети то, что посоветовал им Мишка. Прочитав творчество некоей Мыши, братья некоторое время сидели молча, и только одинаковые улыбки да выражение предвкушения на лице говорили о том, что намёк понят. Пашка потёр подбородок, покосившись на брата.

— Ну?

Улыбка близнеца стала шире.

— Что ну? Юлька теперь не отвертится, — в его глазах блеснул довольный огонёк. — Если уж такие рассказы пишет...

— Выходные? — спросил Пашка, ещё раз пробежав глазами текст.

— Как минимум, откровенный разговор, — кивнул Андрей. — Давай спать.

Им уже очень хотелось, чтобы суббота поскорее наступила...

Следующий день тоже прошёл более-менее спокойно, я даже насторожилась: Пашка не намекал, не пытался приставать или как-то ещё показывать интерес. Казалось бы, радуйся, но чутьё настойчиво шептало, что не всё так просто. Дозорный не из тех, кто так просто сдаётся. Как и его брат. Что-то они вдвоём задумали, паршивцы белобрысые... И не буду

гадать, почему при мысли об этом сердце радостно подскакивает, а дыхание спирает, и пальцы на ногах немеют. Фрейд мёртв!

И всё же, всё же, когда Андрей плюхнулся на сиденье, не могла сдержать радостной улыбки.

— Привет, — помахала, жадно скользя взглядом по его лицу.

Сегодня мы будем танцевать. Опять окажемся близко, и я опять ухну в сладкий восторг и водоворот эмоций... Блин. Опасно, мать, ой, опасно. Снова вспыхнули старые страхи, подсознание подобралось, как зверь перед броском. Нет, мальчики, стоп-машина. Танцы танцами, а что-то кроме — ни-ни. Мне мои нервы дороже.

— Привет, привет, — Андрей оглянулся и улыбнулся в ответ. — Как дела?

— Отлично, — соврала, не моргнув глазом. Вот ещё, признаваться, что меня колбасит второй день как? Ага, с разбегу. — Лучше всех просто.

— Ну замечательно, — тренер кивнул. — Настрой радует.

Угу, избавиться бы только от навязчивых картинок в голове...

— Расскажешь, что за идея? — вспомнила я его обещание.

— Расскажу, — неожиданно мягким, бархатным голосом ответил Андрей. — Тебе понравится.

Мда? Что-то я уже так не думаю... Ладно, посмотрим. Мы выгрузились, и я не удивилась, увидев, что Пашка снова поднимается с нами. Кто бы сомневался... Похоже, не одна я словила кайф от танца. Иры на тренировке не было, впрочем, ожидаемо. Ну и отлично, мне спокойнее, и вообще, не люблю стерв. Всё шло, как обычно, разминка, занятие, Пашка в углу. Но чем ближе к концу, тем сильнее во мне шевелилось волнение и какое-то нездоровое предвкушение. Румба. Танец страсти. Обнажённые чувства. Что вытащит из меня на сей раз зеленоглазый близнец? Смогу ли в этот раз? Или опять тело начнёт деревенеть при первых же звуках музыки? Я же не могу просто автоматически повторять фигуры, Андрюха сразу почувствует! А с другой стороны, хотелось, ой как хотелось хотя бы в танце выплеснуть всё то, что не давало спать уже два дня. И не понять толком, то ли взбесившиеся гормоны, то ли на самом деле меня так цапанули братцы-блондины... Страшененько, однако, когда мечты вдруг опасно близко подходят к реальности, особенно такие вот, самые сокровенные. Поддаться, не поддаться? Пустить дальше, или делать морду кирпичом и большие глаза? Мол, намёков не понимаю? А куда дальше-то, в постель? А потом что? Неловко улыбаться при встрече и отводить глаза? И вообще, это в моих фантазиях всё феерично и сногсшибательно, до звёздочек в глазах, а на деле как это будет? Не очкану ли в самый последний момент?

Осознав, куда свернули мысли, перепугалась, смутилась, пинками загнала коварное либидо обратно в подсознание и выплыла в реальность. Девчонки тянулись к выходу, а братья смотрели на меня. Одинаково выжидающе. Я сглотнула пересохшим горлом, с некоторым трудом вытащила на поверхность защитный инстинкт, с успехом охранявший меня в последние месяцы, и со скрипом напомнила себе, что от мужчин держусь подальше. Особенно от таких привлекательных. Пашка подошёл к центру, нажал пару кнопок и обернулся. Андрей медленно приблизился, зал наполнили томные, тягучие звуки румбы. Зелёные глаза светились каким-то внутренним светом, а к улыбке больше всего подходил эпитет «порочная». М-мать... Что сейчас будет?! Я стояла, как приклеенная, по телу разливалась странная нега, и оно уже начало плавно изгибаться под музыку. Приехали...

— Готова? — голос ударил по натянутым нервам, как по струнам.

Я, как заворожённая, следила за его рукой. Вот она скользнула вдоль моей, родив россыпь горячих мурашек, сжала ладонь. Рывок, и я уже очень близко, опасно близко к нему. Пальцы Андрея, едва касаясь, проводят вдоль тела, заставляя прижаться к нему, наши лица разделяют считанные сантиметры. Я тону в зелёной глубине, позабыв про все страхи и прошлые ошибки, разочарования. Времени нет, есть здесь и сейчас, есть мы и музыка. И наши чувства. Я прикрыла глаза и немного откинулась, ладони легли Андрею на плечи и чуть сжали. Веди меня, партнёр, я готова.

Звуки румбы заполнили каждую клеточку, растекались по телу горячими ручейками, я плавилась под музыку, наслаждаясь каждым мгновением. Руки Андрея скользили по телу, нежно, ласково, настойчиво. Это и смущало, и волновало, и возбуждало. А осознание, что Пашка видит наш чувственный танец, добавляло адреналина. Моя крыша начала медленно съезжать, шурша шифером, голова кружилась, и, кажется, я поняла слова моего бывшего тренера, который говорил, что настоящая румба — это секс на паркете. Томный, мучительно неторопливый. Взгляд Андрея обжигал, я чувствовала себя оголённым проводом, и сил остановиться не было. Чистое желание, с обеих сторон. Меня медленно соблазняли, утягивали в опасную пучину, не давали возможности остановиться и подумать, что делаю и куда лечу. В пропасть, знамо дело, куда ж ещё... В пропасть без дна, и ощущение пьянило. Как же здорово чувствовать себя желанной! Давно забытое чувство, от которого в теле не осталось ни единой целой косточки, они все расплавились. Мой взгляд то и дело останавливался на губах Андрея, таких притягательно близких, и мысль о поцелуе уже не казалась страшной и неправильной.

Сколько длилось это сумасшествие на паркете, не могу сказать, я потеряла счёт времени. И когда всё закончилось, чувствовала себя так, будто только что пробежала марафонскую дистанцию. Тело ломило от желания, низ живота скручивала болезненная судорога, и я не знала, куда себя девать под понимающим взглядом Андрея.

— Блин, мне аж жарко стало, — от хриповатого голоса Пашки позвоночник рассыпался на мелкие осколки, и я едва удержалась на подкосившихся ногах. — Зажгли, ребята, респект.

Выпуталась из рук близнеца, пряча взгляд, и отошла в сторонку, нервно одёргивая юбку. Ну и как теперь спать?! Прочистила горло, не доверяя себе, и как можно спокойнее спросила:

— Так что там у тебя за идея была, Андрюх?

— Номер на троих, — и как у него получается оставаться таким невозмутимым?!

У меня гормоны революцию устроили, а он весь из себя такой непробиваемый... или просто очень хорошо себя в руках держит? Поскольку упорно не смотрела ни на Андрея, ни на Пашку, ориентировалась только на голоса. Услышав ответ, вздрогнула. На троих... звучит очень двусмысленно и заманчиво. Если меня так колбасит только от одного братца, что ж будет, когда второй присоединится... Нафиг все мои защитные барьеры слетят, и тогда проблем не оберёшься. Я поёжилась и обхватила себя руками.

— Не знаю... — промямлила, сражаясь с вышедшими из-под контроля желаниями.

Они всюю махали флагами и кричали «Давай, давай!», а подсознание съёживалось до размеров горошины и норовило спрятаться в самый дальний угол. Отговорки, что это просто танец, не каналы. Нет, не просто танец. Мне только что чётко дали понять о намерениях, пусть и таким оригинальным образом. У Андрюшеньки, чтоб его печень черти сожрали, были планы на меня, полностью совпадавшие с планами его белобрысого братца. Чтоб их

обоих черти сожрали... С перцем и солью.

— Не знаешь или боишься? — в лоб спросил Пашка.

Вот кто за язык его тянул?! Ну боюсь, и что! Зачем заявлять об этом так прямо?!

— Я подумаю, — уклончиво ответила, изучая узоры на паркете. — Ребят, я устала, давайте домой?

Не хотелось обсуждать только что случившееся, потому что обсуждать нечего. И так всем всё ясно... К выходу шла почти бегом, раздевалка виделась спасительной крепостью, где можно отсидеться и причесать мысли, хоть чуть-чуть. Кровь будоражили эмоции и желания, которым совершенно пофигу на логичные доводы рассудка, что ничем хорошим это не закончится. Ну правда, даже если допустить самый дикий вариант... Меня просто не поймут, да те же родители. Будут песочить мозги про приличия и моральные нормы. Ну не принято у нас жить втроём, не принято. И даже если учитывать, что я не стремилась к штампу в паспорте, детей-то хочу! За кого-то замуж всё равно придётся выйти, в нашей стране по-другому сложно будет. И, это, как узнать, от кого ребёнок?! Ээээ, куда меня заносит, уже о детях думаю от зеленоглазых чертей. И как-то так само собой получилось, что не разделяю их в мыслях, незаметно приняв то, что тянет к обоим с одинаковой силой. Капец, куда я качусь... Переодевалась медленно, оттягивая появление перед братьями. Но вечно в раздевалке не просидишь, домой тоже надо. С тяжёлым вздохом взяла пакет и вышла.

У стойки стоял один Андрей.

— А где Пашка? — я вопросительно уставилась на тренера.

— Сейчас вернётся, — его внимательный взгляд не отрывался от меня, и я чувствовала себя ужасно неуютно под ним.

Остановилась рядом, но на достаточном для своего спокойствия расстоянии. Ага, для своего, но не для Андрея. Он вдруг шагнул ко мне, ухватил за руку и притянул к себе, развернув спиной. Сердце застряло в горле, дыхание сбилось.

— Юль, ну что ты, — выдохнул он около уха, и по позвоночнику скатилась лавина мурашек. — Ничего страшного не случилось, расслабься.

Ничего страшного?! Это ты так думаешь! Попыталась молча вырваться, но мои запястья живо перехватили и ещё крепче прижали к себе. Хорошо, что девушка с ресепшена давно домой пошла, часы почти десять показывали. Я только резко втянула воздух, когда почувствовала, как шею коснулись губы Андрея, тёплые, мягкие и ласковые.

— Тихо, тихо, не дёргайся, — успокаивающе шептал он между поцелуями, однако его действия имели прямо противоположный эффект.

В душе всё перемешалось. Какая-то часть меня таяла и рассыпалась искрами, получая наконец то, чего так долго была лишена, эмоции рвались с привязи, не желая больше подчиняться разуму и слушать умные доводы, что всё это ненадолго. Хотелось замереть, зажмуриться и выгнуть голову, подставляя под неожиданную ласку самые чувствительные места на шее. Здравый смысл на пару с застарелым страхом заходился в панических воплях и требовал прекратить безобразия, пока не поздно.

— П-пусти, а, — выдавила я из себя, прекратив бесполезную возню — Андрей не собирался разжимать объятий.

— Пока не успокоишься, не пущу, — он прижался щекой к моей, и слегка потёрся.

Шустрый какой. Он всерьёз думает, что вот так я быстрее приду в себя?! Затихла, тяжело дыша и глядя перед собой невидящим взглядом.

— Ну чего ты так испугалась, Юленька? — от того, как меня назвали, внутренности размякли и медленно стекли в пятки. Их место заняла пугающая пустота, предвестница того, что через пару секунд там появится тихий восторг от происходящего... — Хорошо же танцевали, ты молодец просто.

Ответить не успела, из-за угла вырuling Пашка. Меня как холодной водой облили, я напряглась, ожидая всего, чего угодно... Только не довольного блеска в глазах, без малейшего признака ревности или хотя бы раздражения. Он сунул руки в карманы и улыбнулся, созерцая картину маслом — меня в объятиях брата. Захотелось совершенно по-детски зажмуриться, спрятаться от этого понимающего взгляда и улыбки. Да что тут происходит, а?! И почему я не в курсе?! Ладони Андрея мягко обхватили мои судорожно сжатые ледяные пальцы.

— Попьём кофе в субботу? — тихо спросил он и снова коснулся губами, только теперь уже почти у самого уха, и я чуть не взвилась, как ужаленная.

Там же у меня всё вообще мегачувствительное и в обычной обстановке!! А уж после того, как кое-кто слишком наглый ещё и постарался немного, так вообще, ощущение, что вместо кожи сплошные обнажённые нервы... Я попыталась собрать себя в кучу и отвлечься от волнительных переживаний. От меня, кажется, ответа какого-то ждут...

— Отказ, я так понимаю, не принимается? — уточнила неестественно ровным голосом, боясь сделать лишнее движение.

А ну как снова поцелует... Куда-нибудь ещё, где так же всё стреляет огненными вспышками... Я тогда вообще соображать перестану, а это совсем, ну вот просто никак не желательно.

— Не хочешь или боишься? — спокойно переспросил Пашка, не сводя с нашей занятой парочки взгляда.

Да ну что заладил, боишься, боишься! На слабо взять пытаешься, что ли? Не на ту попал! Я свои страхи признавать умею.

— Ну, боюсь, — тихо ответила, и даже интересно стало, что делать будут?

— Чего? Мы не кусаемся, — кажется, Пашку мой ответ не озадачил ни разу.

Как и его близнеца, судя по негромкому смешку около уха.

— Просто поговорим, — добавил Андрей и погладил мои пальцы, уже немного отогретые его руками.

Всегда с разговоров начинается, а заканчивается неизвестно чем. Хотя в моём случае, по ходу, очень даже известно, чем. Кое-как взяла себя в руки, заставила не прислушиваться к дыханию Андрея и ненадолго задумалась. Вообще-то, пора бы точки расставить, иначе всё зайдёт слишком далеко, когда назад будет уже не повернуть. И кому-то из нас троих будет очень больно... Я даже знаю, кому. Сделала глубокий вдох и кратко ответила.

— Хорошо. Поговорим.

— Вот и умница, — Пашка подошёл, мягко улыбнулся, и... его ладонь коснулась моей щеки.

Чуть не икнула с испугу, вот честно. Да ещё тишина вокруг и отсутствие людей... Всё-таки дёрнула головой, очень остро ощутив, что обнимает один брат, а прикасается второй. Пряная смесь удовольствия и смущения обдала изнутри бодрящим гейзером, и я поняла, что пора прекращать это безобразие. Моему терпению тоже есть предел. Пошевелилась, настойчиво так, и к моему тайному облегчению, Андрей разжал руки, однако тут же ухватил за ладонь. Боялся, что сбегу, что ли?! Потянуло нервно рассмеяться, но не стала. Только

истерики ещё тут не хватало, на глазах двух причин оной.

До машины шли молча. Я не отрывала взгляда от земли, в голове царила звенящая пустота, однако подозреваю, это ровно до тех пор, пока не останусь одна в своей комнате. Вот там всё расцветёт махровым цветом, и мыслегонялки, и чувства всякие, и прочее, прочее. Впору сказать больно завтра и малодушно отсидеться дома, чтобы не встречаться с Пашкой. Забралась на заднее сиденье, но устроиться толком не успела — туда же нырнул Андрей. Зашибись, мы так не договаривались! Резвый такой, как паровоз без тормозов! Я только открыла рот, чтобы выдать что-нибудь ёмкое и по существу — ну не может, что ли, в покое меня сейчас оставить?! — как к моим губам приложили палец.

— Тихо, — невозмутимо произнёс Андрей. — Иначе я подумаю, что ты ухитрилась до сих пор девственницей остаться. Шархаешься, будто я прямо сейчас на тебя наброшусь.

Улыбаемся и машем, пять секунд, полёт нормальный. Выдохнула с перебоями, затолкала возмущение поглубже и кивнула. Как к словам брата отнёсся Пашка, не знаю — я его не видела, поскольку сидела лицом к Андрею.

— Иди сюда, — почти шёпотом сказал тренер, развернул меня спиной, и я оказалась почти лежащей на нём. Руки Андрея обвили вокруг талии, а подбородок лёг на макушку.

Уютно, чёрт, несмотря на недавний страх. Стоп, подумаю об этом дома. Пока же спросила, отстранёно разглядывая мелькающие за окном огоньки.

— Зачем?

— Чтобы привыкла.

Ответ на миллион долларов, ага. К чему привыкла-то?! Или, может, к кому... Что-то подсказывало, последнее вернее. Задавать глупые вопросы не стала, прикрыла глаза и несколько раз сглотнула. Может, и глупо с моей стороны, но... В какой-то момент напряжение внутри отпустило, паника поутихла, и пришло понимание, что мне просто хорошо. Мелькнула задумчивая мысль, а когда меня вообще в последний раз обнимал мужчина, и вспоминать не стала — запутаюсь в вычислениях. Про поцелуи вообще молчу, как и про остальное. Может, всё дело в этом, что у меня просто никого давно не было, потому и пугают давно забытые ощущения? Всё может быть, сейчас думалось тяжело и неохотно, после недавнего всплеска эмоций накатила усталость и опустошение. Захотелось просто плотнее закрыть глаза, расслабиться, прислониться щекой к груди Андрея и просто подремать. Дать улечься урагану внутри, чтобы потом, позже, на трезвую голову, всё хорошенько обдумать и подготовиться к субботнему разговору. Мда, пережить пятницу и не сойти с ума от беспокойства и нервных переживаний... Идея остаться дома выглядела всё заманчивее. В конце концов, переводами и дома можно заниматься, а от того, что один день меня не будет на работе, в конторе коллапс не наступит.

Кажется, я всё же уснула крепче, чем хотела — разбудил тихий голос Андрея и ласковое поглаживание пальцев.

— Юуууль, приехали, — и меня легонько так поцеловали в щёку.

Банально, но факт — сердце в очередной раз за вечер поменяло место дислокации в организме, и заняло стратегически важную позицию в пятках. По-моему, туда скоро переселится весь мой ливер... Я пошевелилась, разлепила глаза и выпрямилась, поведя немного затёкшими плечами. Говорить по-прежнему не хотелось, сознание впало в оцепенение и окуклилось.

— Давай, Юль, до завтра, — Пашка обернулся.

— Ага, — кивнула я, совсем не уверенная, что мы завтра увидимся.

Мне жизненно необходимо хотя бы один день провести без близнецов. Всё завертелось слишком быстро, я так не привыкла! И слишком... странно для меня, в том числе и собственная реакция на действия братьев. Какая-то она неоднозначная и слишком бурная на мой взгляд. Андрей вышел, протянул мне руку, и я вылезла, сразу выдернув пальцы и отступив на шаг.

— Пока, — каким-то чужим голосом сказала, глядя в сторону. — До выходных.

Не дожидаясь ответа, позорно сбежала от них. И пусть считают меня трусихой, но... Чёрт. Было бы лет двадцать, не отказалась бы от пикантного эксперимента, сейчас же... Другого хочется. Того, что вряд ли достижимо в моём нынешнем душевном состоянии и при моём характере. Давно уже не тянет на чисто постельные приключения, да ещё и не больше чем на пару-тройку ночей. Я себя, знаете ли, слишком уважаю для подобного расслабончика.

Вечер прошёл как в тумане. Дежурный разговор с мамой, в котором едва удержалась, чтобы не вывалить мои проблемы. Сказывается то, что поговорить толком не с кем, а мысли в котелке варятся. Маман точно не поймёт и придёт в тихий ужас. Поужинала, пошарилась по сети, попробовала было немножко пописать рассказик, но не пошло, и пришлось отложить. Мда. Ну что ж, подруга, поздравляю, нежданчик случился. Кто-то там активно размахивал феминистскими лозунгами и заявлял, что нафиг ему личная жизнь, и так весело живётся? Хмыкнула собственным мыслям. Правильно говорят, если хотите получить желаемое, перестаньте верить в то, что вы это получите. Я перестала. И получила... Только зачем в двойном размере?! Мне бы и с одним хватило проблем, теперь что делать-то? Внутренний собеседник выдал парочку фраз, общий смысл которых сводился к «расслабиться и получить удовольствие», но вот как раз расслабляться-то и не хотелось. Страшно...

Нарасслаблялась в жизни, хватит. Особенно, клюнув на смазливую мордашку. За которой увы, не скрывалось ничего из того, ради чего стоило бы любить. Я понимала это слишком поздно, наивная восторженная дурочка. Нет уж, поддаваться слабостям больше не собираюсь. И в субботу доходчиво доведу до сведения некоторых слишком наглых товарищей, что это плохая идея — заинтересоваться мной, да ещё и двоим сразу.

Спать ложилась таки с пустырником. Не доверяла собственному коварному сознанию, которое сейчас может и отказывалось со мной сотрудничать на предмет решения двух важных вопросов «что делать» и «кто виноват», но ночью может выдать финт. А хотелось отдохнуть, во всех смыслах. Налакавшись успокоительного, нырнула под одеяло и вырубилась.

— Ты палку не перегнул? — Пашка не спешил ехать, задумчиво глядя вслед Юльке.

— Нет, — твёрдо заявил Андрей, усевшись на первое сиденье. — Ни разу. Зато по крайней мере теперь не будет делать вид, что не понимает наших намерений. Ты кстати тоже красавчик, — он усмехнулся и посмотрел на брата. — С таким довольным видом стоял, что только идиот не догадается, как тебя устраивает увиденное.

Пашка поднял брови.

— Не, ну а что? Мне следовало изобразить ревность? Так я не умею. И да, тоже, знаешь, не хочу ни в какие игры с ней играть. И так скорее всего надумает чёрт знает чего до завтра, — дозорный хмыкнул.

— Ничего, до субботы как-нибудь переживём, — Андрей махнул рукой. — Поехали уже, спать хочется. Стратегию будем строить после разговора, — он зевнул. — Сначала надо вообще понять, что у неё в голове происходит...

Его брат не утерпел и ехидно поддел:

— Раньше за тобой не замечалось такого интереса к мыслительному процессу девушек.

Я чего-то пропустил?

— А раньше мне девушки настолько не нравились, чтобы пытаться понять, что них в душе творится, — Андрей пожал плечами. — Сейчас вот хочется. Понять и не ошибиться в действиях.

— Мне тоже... — отозвался Пашка, уже серьёзно. — Как бы странно это ни звучало...

— Да что странного? — Андрей прикрыл глаза и откинулся на спинку. — Я здоровый эгоист, и мне хочется, чтобы и мне, и девушке рядом было хорошо, и никто не напрягался. С Юлькой — тем более. И если для этого надо побыть немного психологом, почему нет? И вообще, завоёвывать постепенно всегда интереснее, чем после двух свиданий уже оказаться в койке, — он потянулся, и на его лице появилась предвкушающая улыбка.

— Тут ты прав, — Пашка совершенно одинаково улыбнулся в ответ. — Даже спорить не буду.

— Вот и договорились, — Андрей покосился на брата. — Слушай, понаблюдай завтра за Юлькой, ладно? Как она там будет?.. Я, конечно, не жалею, что сделал сегодня, но надо понять, насколько правильно это было. Она выглядела какой-то уж слишком пришибленной.

— Ещё бы, — Павел издал смешок. — По ходу, не привыкла к таким решительным действиям от мужчин. А тут нас ещё и двое. Ладно, всё, давай до субботы оставим эту тему? Поговорим вместе, там и будем думать.

— Отличный план, — пробормотал Андрей сонным голосом. — Надеюсь, Юлька не придумает отмазку в самый последний момент...

Утро однако принесло не очень приятный сюрприз: к нужному времени зазноба братьев на остановке не появилась. Телефон они и так знали — на форуме Психов в отдельной теме висели все контакты, — и Пашка, хмурясь, позвонил. Почему-то в голову полезли всякие дурацкие мысли, что Юлька от нервов заболела... «Тьфу, ну что за ерунда, она не настолько впечатлительная!» — одёрнул он себя. Действительно, глупость какая. Может, просто проспала...

— Алло? — раздался немного сонный и такой родной голос Юли.

— Привет, ты где? — он незаметно перевёл дух — вроде, действительно проспала.

Молчание в трубке его насторожило.

— Не буду спрашивать, откуда у тебя мой номер, — довольно сухо ответила наконец она. — Меня не будет на работе сегодня, я уже предупредила там.

— Вообще-то, с форума взял, — спокойно объяснил Пашка, невольно улыбнувшись — снова колючки выпустила, значит, что-то уже да надумала за ночь. — Не гони на Мишку. Что случилось, заболела?

Ну уж нет, теперь Юлькины попытки держать дистанцию вряд ли будут успешными, мелькнула у него довольная мысль.

— Нет, — снова после паузы ответила она тихо. — Просто... — вздох, и немного торопливо, — Паш, я отдохнуть хочу. Не трогайте меня до завтра, ладно?

Заворочалось беспокойство, а не испугали ли на самом деле, может, зря Андрей вчера так решительно повёл себя? Видимо, что-то отразилось на лице Пашки, потому что брат коснулся его плеча и вопросительно посмотрел.

— Ну, что там? — негромко спросил он.

— Подожди, — одними губами отозвался Пашка и махнул рукой. — Юль, всё в

порядке?

Ещё один вздох, явно раздражённый.

— Завтра поговорим, ок?

— Хорошо, — хотя очень хотелось всё же понять прямо сейчас, что с ней происходит, Пашка смирил нетерпение, только пальцы крепче сжали руль. — Тогда созвонимся, да?

— Угу, — немного поспешно произнесла она. — Всё, Паш, пока, я спать хочу, — Юля сделала едва заметную паузу, словно думала, стоит или не стоит говорить дальше. — Андрею привет передавай.

И отключилась.

— Ну? — Пашкин брат с нетерпением уставился на брата. — Что там случилось-то?

Тот неожиданно улыбнулся, задумчиво глядя перед собой. Последняя фраза Юльки порадовала.

— Тайм-аут у нас случился, — ответил он. — Решила на работу не ходить сегодня.

Брови Андрея поднялись.

— Ну... знаешь, ожидаемо, — уголки его губ приподнялись. — Всё-таки немного испугалась.

— Тебе привет, кстати, — Пашка вывел машину на дорогу. — Ладно, желание девушки надо уважать. Пусть одна побудет.

— Блин, только бы не накрутила себя до завтра, — пробормотал Андрей и нервным жестом взъерошил волосы. — Что-то я уже переживать начинаю.

Паша промолчал. Он не видел смысла подтверждать очевидное — ему тоже немного не по себе было, да и привык он уже за несколько дней, что Юля всё время где-то рядом, на виду. Но сделать они ничего не могли, поэтому оставалось только ждать до завтра.

Проснувшись с будильником, поняла, что желания идти на работу — никакого. Ну вот вообще ни капли. При мысли о встрече с близнецами те самые пресловутые поджилки начинали малодушно трястись, сердце испуганно сбивалось с ритма, а в голову лезли нелепые мысли, как же себя теперь вести с ними. Полежав немного и попялившись в потолок, я приняла стратегически важное решение остаться дома. Погуляю, проветрюсь, выплюсь, и разложу всё по полочкам. Без метаний, эмоций и закатывания глаз. Отправила смс Аллочке, сказала, что температуру, и со спокойным сердцем собралась снова уснуть... Почему-то не подумала, что меня будут ждать на остановке, и близнецы даром телепатии не обладают. Когда раздался телефонный звонок, незнакомый номер подозрений не возбудил — я с утра и не выспавшись всегда туго соображаю.

— Алло?

...Признаться, после краткого разговора с Пашкой руки немного тряслись, на губах почему-то разъезжалась глупая улыбка, а от волнения дышалось с трудом. Беспokoился. Мог же просто поехать на работу и там всё узнать, так нет, не поленился позвонить. Хотя, по моему, сам мог догадаться, что после такого насыщенного во всех смыслах вечера мне понадобится какое-то время, чтобы прийти в себя и перестать рефлексировать. По крайней мере, если братья хотят конструктивного разговора по существу. Ладно, фиг с ними, потом подумаю, сейчас очень спать хочется.

К послеобеду мозг натурально вскипел от назойливых мыслей и вороха эмоций. Думать без эмоций не получалось, едва вспоминала вчерашний танец и всё последующее. Хочу ли я, могу ли я... Тьфу. Мне срочно требовался собеседник, а ещё точнее — собутыльник, и я недрогнувшей рукой набрала Маринкин номер. У неё работа по графику, и сегодня вроде как

раз выходной.

— Привет, — я остановилась в окна, рассеянно разглядывая идущих по улице людей. — Занята сейчас?

— Да не, а что? — отозвалась Марина.

— Не хочешь посидеть где-нибудь? — предложила я.

— Можно, — согласилась она. — Мишка всё равно допоздна на работе.

Мы договорились, где будем сидеть, и через час я уже была на месте.

— Хай, — приятельница плюхнулась на стул напротив и улыбнулась. — Чего такая кислая? Кстати, видела, наши ПМку раскурили? Поедешь на выхах?

Какие нафиг коды, когда у меня в жизни бардак творится... Может, и заходила вчера на форум, но совершенно не помню, какие темы там смотрела.

— Не знаю ещё, — медленно ответила, разглядывая пиво в кружке.

— Что так? — Маринка сделала заказ официанту и глянула на меня. — Какие-то планы уже? Что случилось, Юль?

— Да фигня какая-то случилась, — я откинулась на спинку, не зная, с чего начать, и как отнесётся Мари к моим словам.

Мне же ещё никто ничего не обещал и не говорил, всё только намёками, да вчера вот, Андрюха осмелел...

— Короче, — собеседница прикурила и выпустила дым. — Давай уже, жги.

— У меня завтра свидание, — сообщила я главную новость.

— Да ну? Наконец-то! — Маришка широко улыбнулась. — Кто он? Я его знаю? Где познакомились? — затараторила она.

— Знаешь, прекрасно, — буркнула я, собираясь с духом. — И их двое.

Маринка моргнула и недоверчиво уставилась на меня.

— Да ладно, — она прищурилась. — Усольцевы, что ли?!

— Эээ... — я пару минут тупила, пока сообразила, что это фамилия близнецов. — Ну да...

— Клёво! — выдала подруженица и в нетерпении уставилась на меня. — Мишка обмолвился, что Павло вроде к тебе на работу устроился, да? Я ещё поржала над совпадением.

— Чего клеевого! — я сердито поджала губы. — Я не знаю, что мне делать! Ты не поняла, что ли, Марин, они ОБА пригласили меня! Мы втроём блин встречаемся!

— Охренеть! — восторг в её глазах мне как-то не сильно понравился... — Слушай, так вообще здорово, Кит! Чего ты паришься-то? Или они тебе не нравятся?

Повертела зажигалку, помолчала. Хотела же откровенного разговора и разбора полётов, так чего мнусь-то? Маринка не побежит тут же с Мишкой делиться, она не такая. А кэп уж точно закладывать меня не будет даже в том малом, что знает обо мне.

— Ну... симпатичные, — осторожно ответила я. — Я не поняла ещё, Марин! — нервно закурила. — Они мне просто времени не дали!

— Подожди, а с Андрюхой ты когда познакомишься успела? — Мишкина половинка внимательно посмотрела на меня.

— Он мой тренер на танцах, — призналась я. — В воскресенье решила таки пойти на тренировку, и он там был.

— Блин ну это судьба, — со смешком отозвалась Маринка. — Соглашайся, даже не думай.

— На что соглашаться-то? — я покосилась на собеседницу и кисло улыбнулась.

— Да на всё, — она беспечно махнула рукой. — И не куксись. Чего тебе не нравится, отхватить сразу двоих таких симпатяшек, да все бабы тебе обзавидуются в Психах! Знаешь, сколько на них слюнки пускало? — Маринка не открыла мне Америку, я и сама догадывалась.

Сама видела, как Ольга пыталась подкатывать к Пашке.

— А ты думаешь, я прямо значок нацеплю, «девушка близнецов»?! — огрызнулась и отпила пиво. — Ненавижу, когда за спиной меня обсуждают! Да ещё и то, с кем сплю!..

Осознала, что сказала, чуть не подавилась пивом, и почувствовала жар на щеках. Оговорочка по Фрейду, называется.

— А что, уже предлагали? — Маринка с интересом воззрилась на меня.

— Нет, слава богу, — булькнула я в стакан с пивом, старательно пряча взгляд. — Пока только на кофе пригласили.

— Эй, Кит, — позвала Маринка.

Пришлось таки поднять голову.

— Тебя чего смущает? — в лоб поинтересовалась она.

— А тебя ничего, да?! — я оборвала себя, ибо чуть не сорвалась на крик.

— Ну, двое, и ладно, — спокойно отозвалась Мари и откинулась на спинку стула. — Непривычно, понимаю, но что в этом такого, вот скажи мне? Не принято у нас? Так тебе вроде не шестнадцать, чтобы волноваться об общественном мнении. В наше дефицитное время два мужика всяко лучше, чем один, — она усмехнулась.

Я прикрыла глаза и длинно выдохнула.

— Ты знаешь мои проблемы, Марин, — тихо ответила. — Мне не нужны никакие отношения, на них нет ни времени, ни желания.

— Ой, ладно уж, не нужны, — неожиданно фыркнула она. — Ты просто не разрешаешь себе думать о них и старательно бежишь от любого намёка, изо всех сил демонстрируя независимость и самостоятельность. Поэтому и шарахаются от тебя мужики, Кит. Они этого не любят. По крайней мере, большинство из них.

Тут уже не удержалась я.

— Марин, да где они, мужики-то эти, а? Инфантильные размазни, которым подавай тапочки в постель, ужин как в ресторане, и прыгать вокруг них с бубном каждую свободную минуту! — резко ответила и снова закурила. — Любой интерес кроме них любимых рассматривается как нечто крайне неприличное! Ну как, главное увлечение женщины — кухня и ублажение своего самца, что же ещё! — застарелые обиды и эмоции вспыхнули, как сухостой во время грозы, меня распирала злость.

— Юль, Юль, тише, — Маринка наклонилась и погладила меня по руке. — Успокойся. Тебе просто не те мужики попадались, поверь. Мишка, конечно, любит комфорт, но не гоняет меня с утра до вечера по хозяйству, и не требует скакать вокруг него, — она улыбнулась. — И я тебя уверяю, Пашка с Андреем не такие.

— Ну конечно, — буркнула я, скрестив руки на груди и нахохлившись. — Все они не такие, пока дело не коснётся совместного проживания.

Хотя мне его ещё никто в общем-то и не предлагал... По спине пробежал холодок, запретила себе думать о завтрашней встрече.

— И вообще... — приложила к кружке. — Марин, блин, ну не могу я! — тоскливо посмотрела на неё.

— Дрейфишь? — спокойно ответила она. — Чего было-то уже, колись?

Я вкратце рассказала события непростой недели.

— У меня уже мозг вскипел, — запустила пальцы в волосы. — Я не знаю, что делать! Мне не нужны однодневные приключения, уж тем более с такими раскладами! Хватит уже, — устало вздохнула. — И влюбляться не хочу, нафиг надо, чтобы потом больно снова было.

— А чего тогда хочешь? — тихо спросила Маринка, и я почувствовала её пристальный взгляд.

Подумала, сделала пару затяжек. Действительно, чего хочу-то? Ну, так, если отбросить мой устав феминистки?

— Уюта, — начала отвечать, глядя в пространство за Маринкиным плечом. — Спокойствия. Комфорта. Чтобы никто не мешал жить, и я никому не мешала. По-моему, не совсем то, чего хотят мужчины, да? — совершенно неожиданно рёбра сдавил приступ острой тоски. — Мариш, я не знаю, что я могу дать мужчине, вот честно, — продолжила, изо всех сил гоня прочь желание всплакнуть. Не время и не место. — А уж тем более двум... Я рассеянная, эгоистка, не ношусь по всему дому с тряпкой, наводя глянец. Для меня мои интересы стоят на первом месте...

— А думаешь, я изо всех сил изображаю домохозяйку? — парировала Маринка. — Раз в неделю генеральная, пылесос в зубы Мишке, на мне кухня, да и хватит. Юль, давай начистоту. Вот если без этих твоих загонов, — я снова удостоилась пристального взгляда. — Нравятся?

Ну, не нравились бы, не торкало так в их присутствии. Врать себе не будем, да, Кит? Я кивнула, тоска сменилась смущением.

— Оба? — зачем-то уточнила Мари.

Зыркнула на неё, но снова кивнула. Оба, оба, чего уж там.

— Едем дальше, — продолжила она изображать моего личного психолога. — Судя по тому рассказику, расклады на троих тебя не пугают, Кит, да?

— Слушай, ну фантазии они и есть фантазии, — заволновалась я. — Всерьёз-то не задумывалась, а мечтает о подобном каждая вторая женщина, я тебя уверяю. Это не значит, что они все готовы воплотить в жизнь!

— Речь не о твоих читательницах, а о тебе, — Маринка усмехнулась. — Ну, блин, Юлька, признайся уже, хотела бы попробовать?

Вдохнула, прикрыла глаза и посмотрела на неё.

— Ну думала, фиг с тобой, — призналась, вспомнив свои пикантные фантазии. — Но откуда мне знать, может это у меня в голове всё так круто и прикольно, а на деле... — запнулась, подбирая слова. — Чёрт, Марин, очково как-то, — неожиданно сиплым голосом ответила я.

Почему-то представилось, как меня медленно раздевают в четыре руки, и в горле стало сухо. Пришлось допивать пиво.

— Да и, это, я ж засмущаюсь в самый ответственный момент, — окончательно ступевалась и попыталась спрятаться за пустой кружкой пива.

— Опачки, значит, думала уже, да? — мурлыкнула Маринка. — Процесс пошёл, однако! Насчёт прикольности, — она хитро посмотрела на меня. — Не могу отвечать за всех мужиков, конечно, но тех, с кем у меня было, вспоминаю до сих пор. Только Мишке ни слова! — предупредила Маринка, пока я хлопала ресницами и подбирала челюсть. —

Скандал же устроит, лось ревнивый, хотя до него всё было!

— Подожди-подожди... — я тряхнула головой. — Хочешь сказать, что...

— Угу, — весело отозвалась Маринка, снисходительно глядя на меня. — Во времена моей бурной студенческой молодости.

Вот это нифига ж себе, никогда не думала, что тихоня Мари такая авантюристка!.. Во мне проснулось нездоровое любопытство.

— И как оно? — подалась вперёд, позабыв про собственные проблемы.

— Мне понравилось, — хмыкнула Маринка. — Можно пару вопросов, Кит? — чуть помедлив, продолжила она. — Написала ты клёво, улётно, теорию, скажем так, представляешь вполне себе, — собеседница хихикнула. — А, это, вот если реальную ситуацию взять, ты как, одновременно хочешь или всё-таки по очереди?..

Да уж, вопросик, откровеннее некуда. Мысли снова свернули к близнецам и моим пикантным фантазиям. Представила... Охнула про себя, по телу тут же прокатилась жаркая волна и затаилась в низу живота, причиняя определённое неудобство. Я заёрзала, передвинула пепельницу, взяла сигарету. Ну, не такая я уж неискушённая в некоторых вопросах секса, между прочим. Знаю, чего хочу. И... знаю, что скорее всего понравится. Потому что в те далёкие времена, когда у меня ещё были отношения, я рискнула уступить уговорам любимого насчёт не совсем привычного, скажем так, секса, и не пожалела потом. И часто представляла, что с нами есть ещё кто-то третий. Пожалуй, тогда и начали меня посещать мысли когда-нибудь всё-таки провести эксперимент... Пусть некоторые поджимают губы и называют меня извращенкой, но мне пофигу. Я просто немножко боюсь, потому что всерьёз никогда не рассматривала подобную возможность.

— Короче, подруга, вот что я тебе скажу, — Маринка милостиво сменила тему. — Не парься. Иди завтра на это ваше свидание, а после делай выводы и принимай решение. Прекращай уже гонять, Кит, — она помолчала. — Сколько знаю Усольцевых, они девушек не обижали. И судя по тому, что живут одни уже давно, домохозяйка им вряд ли нужна, — собеседница улыбнулась уголком губ. — А вот постоянной девушки у них где-то с год как нет, — чуть тише добавила Мари. — И догадываюсь, почему. Случайные барышни не в счёт.

— У нас что, все девушки такие прямо правильные? — скептически хмыкнула я. — Не поверю.

— Сложно найти ту, которой понравятся сразу двое, — Маринка пожала плечами. — Всё же, воспитание у всех действительно одно, и браки у нас регистрирую только с одним мужчиной. И потом, парни же разные, хоть и внешне похожи.

— Да ладно уж, я о штампе в паспорте не думаю даже, — отмахнулась я. — Тут бы с насущным разобраться...

— В общем, расслабься, Кит, — Мари допила и вынула кошелёк. — Будь проще, и люди к тебе потянутся, поменьше думай, и всё будет хорошо.

Мы разошлись. Я вернулась домой, значительно более спокойная, чем с утра. Разговор с Маринкой помог, пусть не до конца, но всё же. Я перестала дёргаться и действительно решила подождать до завтра. А к вечеру на форуме появился долгожданный адрес ПМки. Кстати, недалеко, в районе Звёздной. Я даже написать ничего не успела, как зазвонил телефон. Сердце ёкнуло, скорее радостно, и даже не посмотрев на номер, могла сказать, кто это. Ну что, респект, за весь день ни одного звонка, ни одной смс. Плюс один в вашу пользу, ребята. Взяла трубку и постаралась, чтобы голос звучал не слишком обрадовано:

— Смольный!

— Едем завтра? — спокойно спросил Пашка, будто мы полчаса назад расстались.

— Едем, — твёрдо ответила я.

Проблемы проблемами, а игра — это святое.

— Во сколько будешь готова?

— Давайте часикам к трём, — я прикинула, что к этому времени и выплусь, и позавтракаю. — Кто ещё из наших едет?

— Пока непонятно, похоже мы первые, — я поймала себя на том, что просто слушаю его голос, особо не вникая в смысл слов, и дала себе мысленного пинка.

Так, милая моя, не расслабляться. Маринкины советы, конечно, хорошо, но у тебя и своя голова на плечах есть.

— Ладно, оки, тогда к трём на остановке, — быстро произнесла я и уже приготовилась отбой нажать.

— Юль, ты как там? — неожиданно мягко спросил Пашка.

— Нормально, — как можно непринуждённое ответила почти правду. — Выспалась, отдохнула, погуляла.

— Ну отлично, — мне показалось, я услышала облегчение в его словах. — Кофе в силе?

— В силе, — зачем-то кивнула, хотя он не мог меня видеть, пальцы бездумно водили по клавишам ноута.

— Тогда где, определимся завтра, когда с ПМки вернёмся, ага?

— Ага, — снова согласилась я.

Предложение Маринки расслабиться и принять ситуацию такой, какая есть, выглядело всё заманчивее... Как прыжок с парашютом, или со стометровой вышки в воду. Или со смотровой на Ай-Петри в Крыму, где как-то отдыхала у подруги, тоже ничего себе высота. В общем, страшно ажжут, но от восторженного предвкушения перехватывает горло. Хоть монетку кидай, в самом деле.

— Андрюха тебе привет передаёт, — теперь совершенно определённо Пашка улыбался, каким-то образом я это по его голосу почувствовала. — Говорит, соскучился.

Подначиваешь, да? Я усмехнулась.

— А ты? — прямо спросила, впрочем, подозревая, что его ответ не сильно будет отличаться от брата.

— Ну сама же знаешь, чего спрашивать, — чуть тише сказал Пашка, и вокруг позвоночника обвилась горячая змейка мурашек.

— Я, может, услышать хочу, — тоже понизила голос, пребывая в сладком ужасе от собственного поведения.

Боже, что говорю, зачем?! Ведь сейчас откровенно флиртую по телефону!!

— Весь день жутко хотел позвонить или написать, — честно признался Пашка, и в груди разлилось приятное тепло от его слов.

Эх, все мы, бабы, ушами любим. А потом получаем граблями по лбу, заслушавшись и не глядя под ноги... Губы сами разъехались в довольной улыбке, а сердце превратилось в бабочку, порхая по груди и создавая проблемы с дыханием.

— Ладно, завтра увидимся, — как ни в чём не бывало, ответила я.

— До завтра, Юльчик, — таким же невозмутимым голосом произнёс Пашка и отключился.

Даже не стал спрашивать, скучала ли я, гад! И Юльчиком назвал... Сердито посмотрела на трубку, чуть не показала язык, и поспешно отложила телефон. Ну что за ребячество, в

самом деле.

Вечер пролетел незаметно, и когда уже собиралась выключать свет, мобильник коротко тренькнул. Наверное, я телепат... «Сладких снов, Кит. Целуем в нос. По очереди». Вай. Щекам, да и всему телу стало жарко от этих простых слов. Давно мне такого не говорили... Отвечать не стала, потому что в голове воцарилась звенящая пустота, и туда сразу же полезли всякие... картинки.

— Да тьфу на вас!.. — буркнула я в темноту, перевернулась на живот и обняла подушку.

Ещё неизвестно, как себя поведёт моё бешеное сознание при встрече с близнецами. Это сейчас ему весело и прикольно, когда нас никто не видит... На этой мысли я благополучно уснула.

Вот кто мне скажет, почему утром я чувствовала себя радостно и легко, в отличие от предыдущего дня? Неужели так разговор с Маринкой подействовал? Не знаю, я не пыталась выяснить. Быстренько поела, провела плановую уборку комнаты, поскольку понятия не имела, во сколько сегодня вообще вернусь, и начала собираться. «И вернёшься ли вообще...» — коварно шепнул внутренний голос, за что был послан в далёкие дали. Только разговор, точка. Никаких поползновений. И вообще, сначала коды снимаем. Залезла на форум, изучила расшифровку ПМочного задания: десять кодов, пять из них единички и одноплюсы, остальное два и три. Ну, сколько сможем, снимем, вроде ещё наши обещались подтянуться. Старательно гнала от себя мысли о предстоящих посиделках после предмиссии, а особенно — перебирание не шибко большого гардероба. Нефиг нафиг, не на обычное свидание иду, так что чем проще буду выглядеть, тем лучше.

Незаметно подошло время встречи. Я махнула маме и выскочила за дверь. Да, торопилась, потому что очень хотелось увидаться, но я сдерживала эмоции, не давая радости выплеснуться на лицо. Пока не стоит давать надежд, не люблю обещать то, что не смогу выполнить. Сначала послушаю, что мне скажут, а потом уж буду радоваться или расстраиваться. Перед тем, как вывернуть на остановку, затормозила, сделала несколько глубоких вдохов и закурила. Придержи лошадей, Кит. Понимаю, очень хочется поддаться эмоциям, но не стоит пока. Минут через пять я успокоилась, пульс пришёл в норму, и можно было встречаться с братьями. Выбросила окурки и вышла из-за угла. У остановки уже стояла «Ауди», и из окна с опущенным стеклом на меня смотрел Андрей. От его улыбки лицу стало жарко, но я мужественно не опустила взгляда. Помахала, небрежно кивнула и открыла дверь.

— Привет, — забралась на заднее сиденье, изо всех сил стараясь продемонстрировать спокойствие и невозмутимость. — Поехали?

Мы стартанули. Признаться, меня немножко всё же дёргало, ловила себя на напряжённом ожидании чего-то от близнецов, да хоть настойчивого выпытывания моего состояния. Действовали стереотипы, ага... Не стала дожидаться, пока мне начнут задавать вопросы, поэтому быстренько спросила сама:

— Так вы что, на танцы вместе ходили, получается?

Понимаю, не самая умная тема для разговора, но не о погоде же беседовать, или о том, что между нами происходит. О последнем успеем ещё, вечером...

— Я первый пошёл, и Андрюху втянул, только он остался, а я так, поменял пару партнёров, да и решил завязать, — отозвался Пашка. — Иногда только на вечера ходил, потряхнуть стариной. А тебя как занесло в танцы?

— Эх, мечта детства, — я вздохнула. — Вообще, со школы хотела, но не срасталось как-то. А потом подружка в универе, на последнем курсе, ради шутки затащила на бесплатный

урок, ну мы и остались тоже. Она только в спорт ушла, а я для себя танцевала, для удовольствия. Только партнёру разонравилось резко, — мои губы тронула грустная улыбка. — Я ещё пару месяцев походила, но как-то надоело ползанятия сидеть, когда остальные по парам отрабатывают, — помолчала. — Партнёра найти не получилось, хотя активно объявления оставляла, так и ушла. Всем нужен или высокий класс, или начинающие, которые тупо хотят с девушкой познакомиться, — я скривилась. — А для меня танцы всегда были возможностью отдохнуть и получить кайф, а не романы крутить.

Я резко замолчала, осознав, в какую степь меня занесло. Увлёклась, однако, откровениями. На несколько мгновений в машине воцарилась тишина, я мельком взглянула в зеркало заднего вида и очень неудачно наткнулась на веселые глаза Пашки. И понимающие такие, да...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ещё не думала насчёт предложения Андрюхи? — как ни в чём не бывало, спросил он.

Ну, признаться, не до того было, да.

— До завтра успею, — пожалала плечами.

Хм. И почему я знаю, каким будет мой ответ?! Не, сначала разговор. Дальше наш диалог прервался, мы приехали на локу. Там уже стояла тачка Михи, и я малодушно обрадовалась: всё же в обществе одних близнецов я заметно нервничала, а дело предстояло серьёзное.

— Выгружаемся, — Пашка заглушил мотор, а Андрей вышел и открыл дверь.

Я вышла, обозрела локу — брошенные корпуса завода, и заметила кэпа с Маринкой у входа. Радостно улыбнулась, помахала рукой и поспешила к ним.

— Хай, — кивнула Мишке.

— Прива, — Маринка удостоила меня внимательным взглядом. — Как ты?

— Хорошо, — осторожно ответила.

Пожалуйста, Мариш, не надо намёков! Ты мне вчера помогла, но блин, не при кэпе же обсуждать мои проблемы!

— Отлично, — подруга широко улыбнулась. — Ну что, гоу? Я единички собирать!

Я встряхнулась, взбодрилась и сосредоточилась на деле.

— Так, Кит, иди на свои двойки, мы на остальное, — кэп посмотрел мне за спину. — Потребуется помощь, зови.

На том и сошлись. Лока оказалась роскошная, как я люблю: большой заброс, много помещений, и даже башня имелась. Одна из двоек и была на той башне. Все проблемы на время покинули голову, в крови загорелся знакомый азарт. Третий этаж, направляшка на лестничном пролёте, и конечка. Осмотрелась, почесала в репе — мда, сложновастенько предстоит. По всему периметру шёл балкон с перилами, а сверху — маленькие окошки. Вот зуб даю, код где-то там. Я прищурилась, упёрла руки в бока, размышляя, как лучше залезть туда. Не, в общем-то, не проблема, встать на перила и дотянуться до окошек — балкончик узенький. Но внизу пара десятков метров до земли, и не дай бог нога оступится, падать будет больно. Одной лучше не рисковать. Немного раздражённо вздохнула и достала телефон. Маринка высоты боится, она вряд ли сюда полезет. Кэп скорее всего уже где-то висит. Остаётся кто-то из братьев... Ладно, ладно, нечего демонстративно делать вид, что такой расклад тебе не нравится, дорогуша. Набрала сообщение, что требуется помощь, и пока закурила в ожидании. Отсюда, с башни, открывался классный вид на окрестности. Хотя рядом проходило шоссе, тут, в глубине территории, царил тишина и спокойствие. Деревья

почти скрывали шумную дорогу, чирикали птички, светило солнышко — на меня снизошло умиротворение и благодать. Я щурилась и улыбалась, как кошка, вдыхая свежий воздух, и ни о чём не думала. Мне было просто хорошо.

— Ну, что тут у тебя? — на талию легла ладонь, и около уха раздался голос Пашки.

Удивительно, но я не дёрнулась, не испугалась. Кивнула на конечку, не торопясь отстраняться, выкинула окурок.

— Я на перила заберусь, а ты поддержи меня за ноги, — я шагнула к балкону.

— Может, я тогда?

— Паш, не сходи с ума, — обернулась, посмотрела на него. — Я меньше вешу, мало ли что, здание старое.

Спорить не стал, вот и молодец. Я легко забралась на перила и опёрлась ладонями на стену, тщательно осматривая окошки. Пашка крепко обхватил мои коленки.

— Юль, можно вопрос?

— Угу, — рассеянно буркнула я, изучая кирпичи.

— Ты нас только по одежде различаешь?

Нашёл, что спрашивать, когда я тут, понимаешь, делом занята!

— Неа, — ответила так же рассеянно, и осторожно переместилась на перилах к следующему окну. — Вы, конечно, похожи, но всё равно разные...

— О, как, — в голосе Пашки звучал искренний интерес. — А в чём разные?

— На комплименты напрашиваешься? — хмыкнула я и добавила. — Не отвлекай, ладно? Потом поговорим.

...Ну, в общем, локу мы впятером сняли. Правда, на последнем коде, одноплюсине, изрядно попотели, пока нашли, вполголоса матеря оргов с их дурным чувством юмора. Где-то около шести мы поехали домой — сначала завезти меня.

— Через часик если заедем, нормально будет? — Андрей обернулся и вопросительно посмотрел на меня. — Куда кстати поедем? Тут есть что-нибудь, где можно кофе попить?

Я почесала в затылке.

— Ну, «Чайникофф» есть, на Гашека, — вспомнила забегаловку.

— Отлично, туда и пойдём. Через час, да?

— Ага, — я кивнула и поспешно выбралась из машины.

Опять накатило волнение и нервозность, всплыли старые страхи и тесно переплелись с новыми желаниями. Пока шла домой, решала сложный вопрос: считать ли это свиданием и поступить, как любая нормальная девушка, или же забить болт? Ну, то есть, прихорашиваться или всё-таки нет? Ой, да лаадно, блин. С кротким вздохом сняла с вешалки мою любимую джинсовую юбку, столь же нежно любимую рубашку с коротким рукавом, завязала высокий хвост. Внимательно посмотрела на своё отражение и решительно подвинула косметичку. Обычно использую только помаду и тушь, теперь же добавила немного теней и карандаш для глаз. Вот, мордашка уже не такая бледная и невыразительная. Уф, ладно. Бросила взгляд на часы — оставалось пять минут. Ну, как раз, неторопливо дойти до остановки и привести растрёпанные мысли в порядок. По крайней мере, честно попытаться это сделать.

Братья оказались пунктуальными и приехали практически минута в минуту — как раз, как я подошла к остановке. Села, мы отправились. Снова в салоне царила тишина, я почти съёжилась в своём уголке, глядя в окно, и сражаясь с приступом неуверенности — а правильно ли поступаю?.. «Ещё ничего не произошло, а ты уже очкуешь, — одёрнул

внутренний голос. — Успокойся, а. Вы просто поговорите». Сомнительное утешение, но другого подобрать не смогла. Пашка остановил машину на стоянке, мы вышли, зашли в кафе, заняли дальний столик. Я, честно, опасалась, что кто-то из них сядет рядом, но — нет, как почувствовали, устроились напротив.

— Чай, кофе, чего покрепче? — Андрей вопросительно посмотрел на меня.

Воспользовалась моментом и уткнулась в меню, почти спрятавшись за ним. Взгляды близнецов, хоть и доброжелательные, но слишком пристальные, смущали и нервировали. Словно на допросе, честное слово... Немножко разозлилась, и это помогло. Хмуро покосилась на них и буркнула:

— Не надо смотреть на меня так, будто я вам миллион баксов должна, — ткнула в меню, определившись с выбором. — Чай жасминовый.

Ещё не хватало напиваться в их компании, учитывая предстоящую беседу, голову надо сохранять всё же холодной.

— Кушать чего-нибудь будешь? — снова спросил Андрей, будто и не слышал моих слов.

Я с сомнением посмотрела в меню. Нет, сейчас в меня кусок не ползет, хотя чизкейки очень люблю всякие. Покачала головой и откинулась на спинку дивана, закурив. Молча порадовалась, что руки не дрожат. Андрей кивнул и отправился заказывать, мы с его братом остались одни.

— Юль, а как ты поняла, что это я подошёл к тебе сегодня? — вопрос Пашки застал врасплох.

Как-то не ожидала, что он об этом спросит. Я пожала плечами.

— У вас голоса разные, — легко объяснила. — Для меня по крайней мере.

— Да? — искренне удивился Пашка. — Никогда не замечал...

— И характеры у вас разные, — зачем-то добавила, глядя сквозь дым в потолок. — Не совсем, конечно, но различия есть.

— Понятно, — нейтрально отозвался он, и замолчал.

У меня тоже не было желания развивать разговор дальше. Сами пригласили, вот пусть и начинают. А я послушаю... Вернулся Андрей и с ходу выдал:

— Юлька, я от твоего насупленного лица чувствую себя инквизитором, — он усмехнулся, но как-то мягко, без насмешки. — Перестань партизанку на допросе изображать.

Я вдруг осознала, что сижу, скрестив руки и ноги, машинально закрывшись от них. Нет, так дело не пойдёт. Мне что, восемнадцать и меня начнут уговаривать на первую ночь с мужчиной? Глупо как-то веду себя. Я длинно выдохнула, сложила руки просто на коленях и уняла глухое раздражение и настороженность. В самом деле, если не захочу отвечать на какие-то вопросы, не пытаться же меня будут. И я уже гораздо спокойнее взглянула на собеседников.

— Хорошо, я вас слушаю, — и голос не дрожал, не прерывался, и вообще, в нём почти не было эмоций.

Вежливый интерес. Я как могла отстранилась от ситуации, собираясь оценивать услышанное максимально беспристрастно — как всегда в подобных случаях, в общем. Почти удалось упрятать то, что я испытывала к близнецам, поглубже, чтобы не мешало. Пожалуй, готова к разговору.

— Ну, поскольку все люди взрослые, ходить вокруг да около не будем, — Пашка чуть прищурился, но больше ничем не выдал того, что заметил во мне перемены. — Да ты,

наверное, и сама поняла, что понравилась нам.

Я подняла брови, и уточнила на всякий случай:

— Вам?

— Да, нам, — подтвердил Андрей, сейчас удивительно похожий на брата, почти не отличить. — Тебя это смущает?

Честно прислушалась к себе и поняла, что сейчас меня бы не смутил и мой гендир, танцующий стриптиз на столе. А я всего лишь услышала подтверждение тому, о чём и так догадывалась, они правы.

— Нет, — покачала головой и закурила.

Нам принесли заказ, но я не торопилась наливать чай — пусть настоится, зелёный предпочитаю покрепче.

— Уже хорошо, — уголок губ Пашки дрогнул. Я неопределённо повела плечами — это вы так думаете, не я. — Юль, тебя напрягает наше внимание?

Какие вопросы точные, а. Как бы так сказать, чтобы не обидеть и не соврать? Я прикрыла глаза, наблюдая за ними сквозь ресницы.

— Для начала, скажите-ка мне, как далеко заходит ваш интерес? — задала встречный вопрос. — Нравиться можно по-разному.

— Как девушка нравишься, — Андрей склонил голову, так же внимательно разглядывая меня.

Не удержалась от дежурной шпильки, когда слышала от мужчин подобный ответ:

— Ты это понял всего за неделю общения? — усмехнулась и стряхнула пепел.

Теперь уже Пашкины брови поднялись, он усмехнулся в ответ.

— Считаешь, этого мало?

— Вы не знаете, что я за человек, — я пожала плечами. — Встречи на работе за обедом и пара уроков танцев ещё ничего не значат.

— Ну как сказать, — протянул Пашка. — Лично мне хватило. И потом, ты же настолько боишься переступить какую-то черту в общении, что при разговоре с тобой я себя сапёром чувствую, — снова улыбка, и я слегка стушевалась под его весёлым взглядом — как точно выразился... — Не знаю, на каком моём слове рванёт и ты закроешься в своей раковине.

Я опустила взгляд и поджала губы.

— Тому есть причины, — отстранённо ответила и выпустила дым. — Да, я не хочу переступать определённых границ.

— Значит, неприятно наше внимание, да? — вернулся Андрей к поднятой братом ранее теме.

— Что за причины? — почти сразу после него спросил Пашка.

Я нахмурилась, упорно не глядя на собеседников.

— Причины не скажу, зачем вам мои проблемы, — затушила сигарету и налила чаю. — Не люблю жаловаться на жизнь, тем более, в последнее время она меня вполне устраивает, — тут немного запнулась и бросила косой взгляд на близнецов.

— Юль, ты на первый вопрос не ответила, — не отставал Андрей. — Просто да или нет.

Ненавижу эти два слова, ненавижу!! Потому что они слишком однозначные и не предполагают путей к отступлению! Моя броня невозмутимости дала трещину, я нервно поправила юбку и отпила чай.

— Можно, я не буду отвечать? — да, понимаю, уклончиво и почти прямо указывает на верный ответ, но, чёрт возьми, не хочу признаваться!

— Почему? — в упор спросил Пашка.

Чуть не поперхнулась чаем и с раздражением посмотрела на него.

— Потому что мой ответ на этот вопрос ничего не изменит, — хмуро произнесла и опять опустила взгляд в чашку.

Тонкий аромат жасмина немножко успокаивал, но только самую чуточку. Я опять начала нервничать, а это плохо. Сгоряча могу наговорить что-нибудь не то.

— Да чего ты так боишься-то? — это снова Андрей.

Нетерпеливый какой, вот прямо сейчас и рассказала. Вдохнула ароматный запах и спокойно — чисто внешне — ответила:

— Много чего, например, попасть под машину.

Это правда, у меня с детства какая-то прямо паника при переходе через дорогу. Я всегда это делала только на зелёный свет и только по зебре, в последнем случае, только если со мной вместе тоже кто-то переходил.

— Вот знаешь, если думаешь, что твои невнятные ответы отобьют у нас охоту и дальше интересоваться тобой, глубоко ошибаешься, — так же спокойно произнёс Пашка. — Лично у меня желание узнать, чего ты шарахаешься от нас, только возросло.

Я сумела улыбнуться и попыталась перевести всё в шутку.

— Охота грузиться моим прошлым? Оно вам надо? И вообще, я не люблю, когда меня жалеют, — сказала и чуть не прикусила язык.

Начинается, уже выдаю стратегически важные сведения о себе, любимой!

— Прошное, значит, да? — задумчиво протянул Андрей и прищурился. — И что в твоём прошлом случилось такого ужасного, что ты всех мужчин держишь на расстоянии? И успокойся, никто тебя жалеть не собирается. А вот понять было бы здорово.

Не удержалась и насмешливо хмыкнула. Да когда это мужикам хотелось понять женщину?! Слова, слова, сколько я их уже слышала.

— Почему это — всех? — опять ляпнула, не подумав.

— Только нас? — по губам Пашки скользнула улыбка, и пропала.

Но в зелёных глазах загорелась золотистая звёздочка, которая здорово меня напрягла. Очередная сигарета оказалась в моих руках — душевное равновесие основательно пошатнулось, и мне требовалось хоть как-то успокоиться. Пусть даже и с помощью дурной привычки. Откинулась на спинку, сложила руки на груди и покачала головой.

— Ребята, не стоит, — негромко ответила, вдруг разом навалилась усталость. — Я слишком неподходящая женщина для... отношений.

— Любопытно послушать, почему ты так считаешь, — Андрей поставил локти на стол и положил подбородок на сцепленные пальцы. — И да, к вопросу твоего прошлого вернёмся чуть позже.

Шустрый какой.

— Много почему, — я помолчала, потом всё же решилась продолжить. — Если вам нужно тупо развлечение на раз или два, не ко мне, сразу, — краем глаза наблюдала за их лицами и вроде не заметила на них признаков того, что угадала намерения.

— А если нет? — тихо спросил Пашка. — Если не на раз и не на два?

Ох, блин. Вдоль спины скатились ледяные горошины мурашек, я нервно выдохнула.

— Скажем так, я не верю в сильные чувства с первого взгляда, — начала отвечать, тщательно подбирая слова. — Тому есть причины, о которых я не хочу говорить, — снова помолчала. — Я вообще не верю в чувства, — как-то само собой получилось сказать это.

Гипнотизируя взглядом чашку с чаем, продолжила. — И сомневаюсь, что сама вообще смогу... — на слове «любить» запнулась, выговорить его не получилось. Заменяла другой формулировкой, — верить кому-то. Чувства это доверие, которое... по которому в своё время знатно потоптались, — губы скривила невесёлая усмешка.

Да, тогда меня психолог по кускам собрал. Одна бы не справилась. Собрать собрал, а вот трещины замазать не получилось... Потому что страх не уходил, страх опять довериться и получить теми же граблями по той же многострадальной шишке на лбу.

— Почему ты считаешь, что не сможешь влюбиться? — ёшкин кот, Андрюха что, экстрасенс?! Как он между слов догадался?

— Я ничего не говорила про любовь, — я покачала головой. — Не умею я любить, народ. Такая вот фигня, — неожиданно зло закончила и вдавила окурок в пепельницу. — И в отношения играть тоже. Я привыкла жить одна, у меня куча дурных привычек, с которыми расставаться не готова, и которые вряд ли кому понравятся, и у меня совсем нет времени на свидания!

Вот так. Коротко и сердито. Зачем в душу лезут, чёрт... Обхватила руками чашку и уткнулась в неё, делая маленькие глоточки настоявшегося чая. Взгляды близнецов ощущались всей кожей, и хотелось ёжиться.

— Юль, кто тебя так сильно обидел? — в разговор включился Пашка.

А у меня эмоции сорвались с цепи, давно сдерживаемая обида и всё остальное настойчиво подталкивали к тому, чтобы вывалить неприглядную правду на голову этих камикадзе упрямых, и потом любоваться на их физиономии.

— А что, так хочется узнать о моих бывших? — я подняла брови и растянула губы в улыбке, которая там и осталась.

Перед глазами замелькали картинки прошлого, которое я старательно вымарывала из памяти, пытаюсь начать новую жизнь, но, кажется, получалось из рук вон плохо. Не уходили никак страхи, и позитивный стиль мышления как-то не торопился приходить, потому что я не верила в то, что могут быть другие отношения, не такие... гнилые, как все мои прошлые.

— Хочется узнать, что делать с твоей обидой, и как убедить тебя убрать колючки, — пояснил Андрей.

У меня вырвался смешок.

— А ничего не делать, — с какой-то нездоровой весёлостью ответила я, чувствуя, как в горле словно застрял шерстяной комок.

Так, ну-ка, стоп, только слёз сейчас тут не хватало! Быстро взяла себя в руки! В несколько глотков допила чай и налила ещё, и добавила, пока кто-то из братьев не придумал ответ на мою сентенцию.

— Просто оставить, как есть, и не портить никому жизнь, — и зачем я посмотрела на них?!

От пронзительных, серьёзных взглядов одинакового ярко-зелёного цвета стало очень не по себе.

— Юляааааа, — тихонько протянул Андрей. — Никто тебе портить жизнь не собирается, прекрати. Рассказывай, давай, хватит отговорками отделяться.

Когда-то психолог сказала мне мудрую вещь: наше подсознание в попытках вернуться на старые рельсы поведения такие изошрённые сценарии подкидывает, так ловко маскирует вроде бы благие намерения... Всю прошлую жизнь у меня ловко получалось играть жертву, напрашиваясь на сочувствие, в том числе и в отношениях. С помощью Алевтины — моего

психолога — удалось понять, что поведение маленькой девочки, которую все жалеют и потому она получает всё желаемое, не самый лучший шаблон в жизни. Жаль только, поздно поняла... Но на этот счёт есть хорошая народная мудрость. Я вроде бы не жаловалась на жизнь, но как-то так получалось, что на вопрос «как дела» я выдавала грустный рассказ, что вроде как хорошо, но на самом деле... И поехало, что всё у меня плохо, и с работой не клеится, и в личной жизни...

Так вот. Сейчас обуяло страстное и нездоровое желание рассказать всё-таки близнецам, как обстояло дело с моими прошлыми ухажёрами, и почему же мне так тяжело сейчас. Да, может, я во многом была не права и вела себя не как взрослая женщина. Да, может, слишком много свободы давала моим мужчинам. Но я их любила. Искренне. И очень боялась потерять... Я не заслужила того отношения, которое получала раз за разом, словно в насмешку над обычной такой женской мечтой любить, быть любимой и счастливой рядом со своей половинкой. И не моя вина, что теперь мне не нужны ни забота, ни нежность — я не верю в это всё. Уже не верю. Как и красивым словам. Что ж... Хотели откровенности, мальчики? Узнать, почему я не подпускаю вас ближе, хотя ваши знаки внимания мне определённо приятны — ладно, не так уж меня пугает перспектива отношений втроём. Сейчас, когда шелуха эмоций слетела, признать это было не в пример легче, чем вчера в разговоре с той же Маришкой. Но, но, но... Закурила, поудобнее расположилась на диване и прислонилась затылком к спинке дивана, глядя поверх голов братьев.

— Все мои прошлые отношения заканчивались одинаково, — начала я и постаралась, чтобы голос звучал как можно безразличнее. — От меня уходили. Все мужчины. Им не нужны были мои чувства, вообще. А я, дура, вела на красивые слова, — жёстко усмехнулась, привычно задавив попытку подсознания сделать голос пожалобнее. — Любиииииила, — с лёгкой издёвкой протянула, вспоминая глупости, которые творила. — Только вот одному не нравилось, что я вела себя слишком по-детски, хотя он сам был младше меня на пару лет. Другой с ходу замуж предложил, однако при этом «так, ну, одежду тебе получше подберём, вкус у тебя, мягко говоря, не очень, я сам этим займусь. К концу года у нас квартира будет, я сейчас с кредитом разбираюсь, машина у меня уже есть», — передразнила я голос того странного типа, от которого еле отвызалась, и после общения с которым осталось гадкое, липкое ощущение. — А ещё один вообще десять лет голову морочил, — сердце кольнуло застарелой болью. Моя первая любовь... — Я, идиотка, верила, и когда он уехал в другой город и первый раз женился, по залёту, — глубоко затянулась, выдохнула, — и потом, когда со второй женой развёлся, и даже когда у его третьей жены второй ребёнок родился, — не сдержала горького смешка. — Правильно говорят, бабы дуры. А я главная среди них.

Сделала паузу, потому что горло пересохло от откровений. Братья молчали, и мне страшно было взглянуть на них. Жутко не хотелось увидеть жалость, вот просто до звёздочек в глазах.

— Только когда мне вежливо объяснили, что увы, кроме дружбы ничего не могут дать, ибо — долг важнее мимолётных желаний, пусть они и длятся десять лет, — я подняла палец и опять передразнила автора этих пафосных слов, — во мне вдруг проснулась гордость, — мой голос стал язвительным, я словно издевалась над той собой, прошлой, не позволяя жалости запустить ядовитые когти в сердце. — И я просто послала его, далеко и надолго, и вообще перестала общаться. Игнорировала сообщения и письма в почте, а потом появился ОН, — с неуместной торжественностью выделила последнее слово. — Та самая Любовь с

большой буквы, которую я типа ждала всю жизнь, — почти не замечала, что слишком разговорилась и выставляю на обозрение вещи, о которых бы стоило умолчать. Но Остапа понесло, слишком долго молчала, видимо. — Только слишком глубоко сидел во мне страх потерять любимого человека, — взяла себя в руки, и заговорила отстранённо, холодно, лицо стянуло, и оно застыло, словно маска. — Потому что я не могу по-другому объяснить, почему соглашалась пахать за двоих, когда этот прЫнц грёбаный болтался на своей работе на пять шгук в месяц, появляясь там часа на три в день. А я в семь уходила, и в семь возвращалась, имея только одно желание — упасть и уснуть. От меня же ещё требовали ласки и нежности, — с горечью усмехнулась, полностью погрузившись в прошлое, и вообще позабыв, что меня кто-то слушает. — Господи, я ребёнка от него хотела! — вырвалось совершенно помимо моего желания. Обратила внимание, что пальцы — ледяные, несмотря на тёплый чай, и тело сотрясает мелкая дрожь. Приехали, подруга, эк тебя колбасит.

Я снова замолчала, судорожно вытряхнув из пачки сигарету. Курить хотелось, не переставая, а вот слышать комментарии безмолвных слушателей — совсем нет. Тишина резала уши, и я торопливо продолжила.

— Я много чего спускала ему с рук, именно потому, что изо всех сил убеждала себя, что люблю и у нас очень доверительные отношения — возвращался-то он ко мне, жил-то со мной, — я ничего не могла поделать с кривой усмешкой, она будто приклеилась к моим губам. — И... много в чём чувствовала себя виноватой, — с трудом сглотнула и затянулась. — Потому что, видите ли, не всегда могла удовлетворить запросы. Даже то, что я устала и хочу отдохнуть, потому что поздно пришла, пока кое-то полдня дома бездельничал, лицемерно принималось как оправдание с ну оооочень красноречивым вздохом, — стряхнула пепел, машинально отметив, что пальцы заметно дрожат. — Когда он признался, что переспал с какой-то там случайной знакомой, я простила, — голос стал бесцветным, замороженным. — Мол, ну что же, это просто секс, что в этом такого. Ну переспал и переспал, главное чтобы заразу не принёс и вообще, любит-то он меня, — боже, собственные доводы трёхлетней давности звучали так глупо, что стало стыдно, и щёки обжёт румянец. — Подружки крутили пальцем у виска, а я... — смешок больше походил на сдавленное рыдание, и пришлось срочно запить чаем. — Я гордилась тем, что у нас такое глубооооооое взаимопонимание и доверие, — снова злая ирония, которой пропитался сизый от дыма воздух. — Дура влюблённая, — попробовала сделать вдох и успокоить заполошно колотившееся сердце. Не удалось. Пришлось снова закурить. Так, пора заканчивать незапланированную исповедь, зачем трясти грязным бельём перед почти незнакомыми людьми, да ещё и мужиками. И так наговорила достаточно... — В общем, я всё-таки забеременела, — тусклым голосом продолжила, мой взгляд смотрел куда-то сквозь стол, в прошлое. — Радостная была, до зюзиков, и совершенно не замечала натянутой улыбки и наигранной радости благоверного, как и того, что он слишком уж подолгу у компа зависает, особенно по вечерам, — сигарета очень быстро закончилась, и я машинально потянулась к пачке, но нащупала на пустоту. Вздрогнула, непонимающе посмотрела на братьев, и наткнулась на пристальные взгляды, выражение которых в полумраке кафе было не разглядеть.

— Хватит курить, — мягко произнёс Андрей, и я поняла, что он убрал пачку. — Сигаретами не поможешь делу. Чем закончилось-то?

Прикрыла на мгновение глаза и крепко сжала ладони коленями, мышцы закаменели в попытке сдержать нервную дрожь. Хорошо хоть, зубы не стучали...

— Выкидышем закончилось, — ровно ответила я, вновь погрузившись в те кошмарные дни. — Меня в больницу увезли с сильным кровотечением, и сразу на операцию. Ничего серьёзного не обнаружили, и подвели итог, что, мол, это часто бывает у тех, кто поздно о детях задумывается. И утешили, что всё ещё получится, бла-бла-бла, — махнула рукой и хмыкнула. — Обычная чушь, что говорят врачи. А мне так больно было, что не плакать хотелось, хотелось выть, в голос, громко, — удушающей волной накатили эмоции, и пришлось прикусить губу, сильно, до боли. — Утром вся наволочка была мокрая, я проревела всю ночь, — прикрыла глаза, чувствуя себя как в трансе. Грудь жгло, обида царапала горло, даже дышать было трудно. — А когда прилетел мой ненаглядный с перекошенным лицом и паникой во взгляде, я даже обрадовалась, дура, — голос однако звучал ровно, без эмоций. — В общем, опуская слюнявые подробности, любовница у него появилась незадолго до того, как я увидела вожделенные две полосы. И не просто увлечение. Только этому... — запнулась, так и не подобрав сравнения, и продолжила. — Жалко меня было, поэтому и молчал. А когда я сказала о беременности, он понял, что бросить меня с ребёнком будет в разы сложнее, и всё то недолгое время, что я ходила в эйфории, ничего не замечая вокруг, он ломал голову, что бы такое придумать, чтобы и самому чистеньким остаться, и ситуацию разрулить. Надоело ему в семью играть, захотелось новых ощущений, — говорила монотонно, собственный голос казался механическим, чужим. А внутри всё замерзло... — Вот и завёл сначала виртуальную любовницу, а потом и в реал всё перешло. А тут я со своей беременностью. Дальше Дозор рулит, — меня даже хватило на плоскую шутку. — Только фильм, а не игра. Потому что мой любимый, которому я верила на двести процентов, и верила его словам, что он меня не бросит, не оставит, не нашёл ничего лучшего, чем пойти к какой-то бабке и попросить... избавить его от моей любви, — надо же, как легко сказала эти страшные слова. — Это он мне потом рассказал, когда я уже домой вернулась, видать, сильно испугался, что я в самом деле кони двину. Он ведь хотел как лучше, всего лишь избавить меня от ненужной боли, — фразы падали тяжёлыми, мёртвыми камнями в звенящую тишину за нашим столиком.

Пусть мне потом будет стыдно, что вылила всё это, да ещё и мужикам, но... чёрт с ними. Сами попросили, так что ко мне претензий нет. Я не виновата, что у меня так хреново всё было, и личная жизнь оставляла желать лучшего.

— И про любовницу свою рассказал, что она тоже вся из себя такая бедная-несчастливая, с тяжёлой жизнью, — от желания закурить аж в носу защипало, но я вместо этого вцепилась в кружку с уже остывшим чаем. — И что меня жалко, и её жалко, но её видимо жалче, потому что я — сильная и переживу, а она вот нет, и ей сильное плечо требуется. И что он даже готов некоторое время побыть рядом, пока я не привыкну к мысли, что придётся жить одной, — помолчала, снова переживая то сложное время. Горечь от давнего предательства осела на языке, и я совсем не ощущала вкуса чая. — Он оказался прав, между прочим, я действительно сильная, — прорезались эмоции, и тон стал легкомысленным. — Потому что не приняла его предложения, хотя очень хотелось. Я предпочла остаться одна, без будущего, чем... вот так жить, только бы кто-то рядом был. На следующий день собрала вещи и уехала к родителям. Гордость отряхнула пыль и показала зубки, — очередная кривая улыбка растянула резиновые губы. — Ну а потом пришлось ходить к психологу, потому что у меня оставалось два пути, утонуть в жалости к себе и депрессии, или стиснуть зубы и идти дальше, собрав себя по кусочкам заново, — будничным тоном закончила я. — Собрала, стиснула и пошла, — голос окреп, я постепенно возвращалась в реальность из прошлого. —

Да, когда умирает любовь, это больно, очень, но я пережила. И не дай бог мне снова в это вляпаться.

Стоп. Хватит. Достаточно на сегодня. Медленно наплывало осознание, ЧТО я тут наговорила, и... чёрт. С одной стороны, в чём-то даже легче стало, с другой — увижу хоть каплю жалости, хоть намёк на сочувствие, не знаю, что сделаю. Так, мне надо хотя бы пять минут побыть одной, прийти в себя и понять, как дальше держаться. Встала, не глядя на близнецов, и поспешила в туалет, бросив на ходу:

— Я сейчас.

Реветь, конечно, не буду, а то сразу просекут, но вот пару глубоких вдохов сделать не мешает. Идеально было бы, окажись мы просто случайными знакомыми, перед которыми я выговорила, но увы и ах. Или стоило сразу пресечь все попытки разговорить меня, или принять всё случившееся. Пройти по грани не получилось при всём моём желании. Только вот, что теперь будут братья делать со всей этой санта-барбарой моей жизни?.. Я закрыла за собой дверь туалета и уставилась в зеркало. Ну и морда у тебя, Шарапов. Бледная, застывшая, губы искусаны. Давай-ка в себя приходите, подруга. Рассказала и рассказала, о сделанном не жалею, помнишь, да? Мужики не любят проблемных женщин и слишком самостоятельных тоже. Так что, всё ещё может обойтись, и вы просто останетесь друзьями. Я невесело улыбнулась отражению. Да, друзьями. Как же. Вспоминая наши с Андреем танцы, либо придётся отказаться от парного танцевания, либо вообще уйти из коллектива, куда-нибудь в другое место. Пашка же останется на работе... Зажмурилась и прислонилась лбом к холодному зеркалу. Без паники, даже если вас съели, у вас два выхода. Посмотрю, что скажут и сделают близнецы, и потом уже буду решать.

Андрей дёрнулся было вслед Юльке, но брат придержал его.

— Куда собрался? — Пашка внимательно посмотрел на близнеца. — Думаешь, ей сейчас нужна компания? Или твои утешения?

— Чёрт, убил бы скотину, — пробормотал он, глядя туда, куда ушла девушка. — Нет, ну вот объясни мне, как так можно с любимой женщиной обращаться?! Госсподи, ну мудаааак, — Андрей всё никак не мог успокоиться. — Не, ну ладно там, если по бабам втихаря ходить, так делай это так, чтобы она не узнала! Зачем рассказывать-то?! А эта, выходка с бабкой, вообще капец, — он покачал головой.

— Выдохни, — Пашка похлопал брата по плечу. — Теперь хоть понятно, откуда колючки растут. Мда, знатно по ней жизнь проехала, — задумчиво добавил он и потёр подбородок.

— И как теперь? — Андрей нахмурился. — Она же вообще сейчас в себя уйдёт и наверняка примется жалеть, что рассказала всё. Хотя, подозреваю, что не всё, — его голос стал тише.

— Этого тоже хватит. А что делать, — Пашка так же задумчиво улыбнулся. — Не жалеть ни в коем случае, даже если очень хочется. Юлька гордая, особенно после всего, и очень нервно реагирует на посягательства на свою свободу. Короче, будем шаблоны ломать, — решительно произнёс он и закурил. — И начнём прямо сейчас, как вернётся.

— Поделишься соображениями? — Андрей вопросительно посмотрел на брата.

— Да чего делиться, всё же просто, — улыбка Пашки стала немного грустной. — Откровенность за откровенность, Дрон. Нельзя её обманывать, потому что подсознательно она именно этого и ждёт. Что в очередной раз ей воткнут нож в спину.

— Ну, я девушкам никогда не врал, — Андрей пожал плечами.

— Дааааа? — с иронией протянул Паша. — Даже когда вместо меня на свиданки ходил?

— Это другое, — его брат немного смутился.

— Тебе сейчас это другое рассказывать придётся, — неожиданно жёстко припечатал вдруг Пашка. — Потому что если хотим хоть чуть-чуть приблизиться к ней, не с объятиями лезть надо, а научить её снова доверять. Именно, что научить, чёрт, такое ощущение, что Юлька просто выгорела изнутри, — пробормотал он, покосившись в сторону туалета — не идёт ли?

— Паш, думаешь, она захочет? — тихо спросил Андрей. — Что-то мне уже сомнительно, что у нас получится...

— Ты мужик или не мужик? — брат несильно двинул его в бок. — Сам мне, помнится, недавно жаловался, что лёгкие победы не устраивают, и надоели блондинки, которые сами вешаются на шею. Да, всё оказалось сложнее, но блин, Дрон, вот честно, мне очень хочется доказать ей, что может быть по-другому. Ну нельзя так с женщинами, — он длинно выдохнул. — А потом сами мужики и жалуются, что, мол, вокруг одни стервы. Нечего вести себя по-свински, — буркнул Пашка. — Так, всё, ладно, она идёт, — он заметил знакомую фигуру в полутьме. — Значит так, с соблезнованиями не лезь, понял? — быстро проговорил дозорный. — Она сейчас этого и ждёт, и потому наверняка колючки уже выставила. — Говорить я буду, пусть Юлька и не верит словам, как сама сказала, — на губах Пашки мелькнула улыбка, — но выслушать ей нас придётся. А уж что делать, дома обговорим, — он подмигнул брату. — Если думает, что испугались, боюсь, её ждёт сюрприз, — не удержался Пашка от тихого ехидного комментария.

Андрей спорить не стал — близнец лучше разбирался в женщинах и их психологии.

Я приняла решение и теперь уверенно шла к столику, стараясь не думать о том, что вывалила тут несколько минут назад на головы близнецов. Как всегда после подобных всплесков — которые, кстати, в последнее время редки, я научилась держать себя в руках, — наступило некоторое опустошение и даже отупение. Отлично. Лишние эмоции сейчас мне только помешают. Я подошла к столу, и весело улыбнулась.

— Загрузила, да? — плюхнулась на диван, потянулась к чаю, и обнаружила, что он уже закончился. — Ну вот так получилось, — я избегала прямо смотреть на молчаливых братьев. — А можно обнаглеть и ещё чая попросить?

Как говорится, помирать так с музыкой. Я не очень любила, когда за меня платили, сразу чувствовала себя обязанной, но в данной ситуации мужики мне должны за очень неприятный экскурс в прошлое, по их вине между прочим. Имею право на компенсацию.

— Конечно, можно, — с улыбкой ответил Андрей и встал. — Может, что-нибудь съешь всё-таки?

Съем, с удовольствием. От нервных переживаний, как всегда, проснулся зверский аппетит.

— Чизкейк, — с готовностью ответила.

— Отлично, — он направился к стойке, а мы с Пашкой остались одни за столиком.

Под его задумчивым и чересчур внимательным взглядом мне было очень сложно сохранять спокойствие, и даже некоторую небрежность в поведении. Да, легче стало после исповеди, но и в разы неуютнее. Чёрт, они же на самом деле мне нравились. Если бы не всё то дерьмо, что преследовало меня на протяжении всей жизни — и это я ещё не упомянула о всех тех мимолётных романах на пару месяцев, когда кому-то хотелось просто развлечься, а я имела несчастье слишком серьёзно увлечься! Как только забывалась и демонстрировала

сильную привязанность, ухажёр тут же исчезал с горизонта, — то, может, что-то и срослось бы у нас. Серьёзно, я ведь на самом деле достаточно свободных взглядов. И кто-то мне рассказывал, что у него есть знакомая, которая нормально с двумя мужиками жила, которые и не братья друг другу — просто не смогла выбрать, и поставила их перед фактом. Или так, или свободны. Светка говорила, они уже лет шесть так живут, и всем хорошо. А у меня вообще вариант лайт, братья, которые в принципе не ревнуют друг к другу, если правильно поняла.

— Юль, — негромко позвал Пашка, и я всё же несильно вздрогнула, а сердце чуть ускорило ритм. Вопросительно посмотрела на него. — Перестань думать. Хватит на сегодня. Я изогнула бровь.

— Тебе-то что? И откуда знаешь, хватит или нет? — спокойно отозвалась, не собираясь давать ему шанс снова заглянуть мне в душу. Насмотрелся уже. — Хочу и думаю.

Он чуть приподнял уголок губ.

— Кит, не ершись, — мягко произнёс Пашка. — Выговорилась, хорошо, но крест на себе рано ставишь.

Неопределённо пожала плечами и порадовалась, что вернулся Андрей и разбил наш междусобойчик. В ожидании чая и тортика и теперь под двумя взглядами не знала, чем занять руки, и бездумно передвигала пепельницу, и мой тренер сжалился, без слов положив на стол пачку сигарет. Тут же вцепилась, достала, прикурила, жадно затянулась. Ну блин, хватит молчать, у меня нервы не железные! А точнее, их осталось слишком мало, пожалейте мои нервные клетки!

— Знаешь, между прочим, у нас тоже всё не так уж радужно было, — негромко заговорил Пашка, и мне даже удалось не вздрогнуть от звука его голоса. — Если, конечно, тебе интересно, — добавил он, и я с некоторым удивлением уловила нотки неуверенности. — Вроде как считается неприлично рассказывать девушке о своём прошлом, — близнец усмехнулся, и я решила, что мне послышалось.

— Угу, настолько же неприлично, как мужикам вещать о своих прошлых кавалерах, — я не удержалась и фыркнула. — Давайте уж, колитесь, как дошли до жизни такой, — получилось сказать непринуждённо, с лёгким оттенком иронии.

Ну конечно, мне тут же стало страшно любопытно, всё же про близнецов столько баек всяких ходит, особенно про личную жизнь. Не про Пашку с Андреем, а вообще, имею в виду. Но изображать известную Варвару из поговорки не буду, ещё подумают, что, это... они мне в принципе интересны...

— Ох, как дошли, — дозорный вздохнул. — Нам ещё с детства многое нравилось обоим, начиная от музыки, и заканчивая едой, хотя и не всё. Ну и, как-то так получилось, что девушки нам тоже одни и те же нравились, — опять показалось, или в уголках Пашкиной улыбки притаилась тень смущения?!

Я недоверчиво прищурилась.

— Что, всегда-всегда? — уточнила на всякий случай.

— Ну, может, за исключением пары-тройки раз, да, — Андрей кивнул.

— И... как вы решали вопрос? — мне наконец принесли чай и чизкейк, и я принялась за лакомство, поглядывая на собеседников.

— Мм, ну, не очень честно, — Пашка хмыкнул. — Сначала просто как шутка была, решили проверить, узнает девушка или нет, что на встречу пришёл Андрюха вместо меня, — он помолчал. — Не узнала.

— Да ладно?! — не поверила я. — Как это так, ну реально, вы же разные! У вас голоса по-разному звучат как минимум!

Пашка пожал плечами.

— А вот так, не узнала и всё. Ну и, мы решили, что это отличный выход, — продолжил он теперь уже свою исповедь. — Если девушка не отличала нас, то... встречались по очереди, и изредка, в больших компаниях, вместе с братом приходили — чтобы она меньше сравнивала нас, когда много полужнакомого народа, это проще. Если же всё-таки понимала, что к ней пришёл не тот брат, сводили всё к шутке. Но такое редко бывало.

— Блин, — покачала головой. — Ну вы даёте, однако.

С другой стороны, в самом деле, если кто-то не в состоянии отличить своего любимого, ну или хотя бы того, кто нравится, то о каких серьёзных чувствах может идти речь. По крайней мере, я так считаю.

— Осуждаешь? — Андрей внимательно наблюдал за мной.

Дёрнула плечом.

— Почему я должна осуждать ваши решения? — спокойно ответила. — Это ваша жизнь, и если вам так удобно, почему нет.

— А как же женская солидарность? — с лёгким ехидством поинтересовался Паша.

Я невольно усмехнулась.

— Меня бы вы так не провели, а душевное равновесие других меня особо не интересует.

— Было бы забавно как-нибудь проверить, отличишь нас или нет, — как бы невзначай обронил Андрей, но я уловила хитрый блеск в его глазах. — Если одинаково оденемся.

Честно, меня пару раз посетили такие же мысли, но озвучить постеснялась.

— Посмотрим, — отмахнулась и вернулась к волнующей теме. — Ладно, и что? Не поверю, что мысль об одной девушке на двоих без всяких игр вам пришла неделю назад, — я хмыкнула, даже почти не смутившись.

Удивительно, но душевное равновесие потихоньку возвращалось. То, что парни не полезли копать в том, что я им рассказала, оказалось для меня приятным сюрпризом. Как и то, что они не стали ни жалеть меня, ни наоборот, снисходительно ругать из разряда «сама дура». Просто... приняли к сведению, что ли. Немного нервировало, потому что я не знала, что они будут делать с этим ворохом сведений, не используют ли против меня.

— Да не, давно пришла, — Андрей повертел зажигалку, помолчал. — Первый раз когда мы заикнулись об этом, девушка возмутилась и ушла. Дальше... Ну, — он почесал в затылке, и я снова заметила тень смущения, теперь уже на его лице. — Мм, несерьёзно было, пару раз. А чтобы серьёзно... — он задумался, и ответил уже его брат.

— Тем, кто нас не различал, смысла предлагать не было, если им всё равно, с кем из братьев они проводят время, — я поразилась равнодушному тону его голоса. — А те, кто всё-таки разгадывал нашу шутку, — усмешка, грустная, — ясно давали понять, что хоть мы и близнецы, они выбрали одного из нас. Короче, сложно всё, — Пашка взлохматил волосы. — Ну и, как-то, наверное, особо сильных чувств не было, — задумчиво, даже немножко рассеянно добавил он, его взгляд на мгновение стал отсутствующим, словно он тоже совершил небольшой экскурс в собственное прошлое. — Да и желания...

Эм. Кажется, наш разговор стал уже откровеннее некуда...

— А сейчас появилось? — негромко уточнила я, отодвинув пустую тарелочку.

— Да, — слаженным хором ответили близнецы, и я чуть нервно не рассмеялась.

Удивительное единогласие, а.

— И как вы это поняли, и главное, когда? — я продолжала сверлить их рентгеновским взглядом. — Только не надо сказок, что именно сегодня на вас снизошло прозрение, и про первую встречу тоже не надо заливать, — сразу предупредила я навешивание лапши на мои уши.

Там и так слишком много макаронных изделий, щедро сдобренных соусом, побывало в своё время...

— А я лично не задавался подобным вопросом, — беспечно ответил Пашка, заложив руки за голову и откровенно разглядывая меня.

Даже появилось настойчивое желание проверить, всё ли у меня в порядке, но сдержалась. Только сцепила руки перед собой в замок.

— Ты мне просто понравилась, захотелось познакомиться поближе, пообщаться, — просто добавил он. — Удивился, когда на колючки наткнулся. Как-то так.

— Да я тоже собственно говоря не задумывался особо, — добавил его брат. — Вот честно, Юль, у меня внутри не стоит счётчик, который выдаёт дату и время, когда что-то сдвинулось в желаниях и чувствах.

Угу, вот только посмейте ляпнуть, что слишком много думаю. Сама знаю, что это так... Нахмурилась, машинально покрутила чашку с чаем.

— Киит, — тихонько позвал Пашка, и я осторожно посмотрела на него. — Не напугала, ни разу.

А вот и ключевой момент разговора. Мне стало неудобно, разом вернулись старые страхи, и одновременно проснулся азарт. А может?.. Ведь не отступятся, по решительным взглядам понятно. И в то же время, я уверена, нахрапом и наглостью действовать не будут, не юнцы же, чтобы зажимать меня по углам. И вряд ли подобное поведение послужит укреплению, так сказать, дружеских отношений между нами. Ага, дружеских, аж три раза дружеских... Я устало вздохнула и прикрыла глаза, откинув голову.

— Я не буду ничего обещать, — ответила вполголоса. — Вы, знаете ли, пока ещё не обозначили точно своих намерений, и мне тоже самой не особо понятно, а надо ли мне что-то такое, — да, да, знаю, врать нехорошо. Но зачем давать ложные надежды на то, чего скорее всего не будет?

Я разучилась строить нормальные отношения, слишком боюсь повторения прошлого. Да и за чувства свои не отвечаю, я себе уже не до конца верю, и не могу сказать, просто ли это поверхностные эмоции, прорвавшаяся чисто женская тоска по мужскому вниманию, или... не до конца подавленное желание всё-таки быть кому-то нужной...

— Юль, можно просьбу? — спросил вдруг Андрей.

Посмотрела на него сквозь ресницы.

— Ну?

Он наклонился вперёд и усмехнулся, скопировав усмешку брата.

— Улыбнись. Тебе идёт улыбка.

Моргнула от неожиданности, и губы сами разъехались, уступив просьбе близнеца, а я смутилась. От простого в сущности комплимента, даже не комплимента, а так, приятного замечания. Давно не слышала, да... И пусть я настороженно отношусь к словам мужчин, но Андрей говорил искренне. Уж фальшь я научилась различать.

— Так, всё, хватит на сегодня, — решительно заявил Пашка. — Поехали-ка по домам.

Как по домам?! Мы же ни до чего не договорились!! Наверное, что-то отразилось на моём лице, потому что Андрей, глянув на меня, вдруг подмигнул и ухмыльнулся.

— Не отстанем, не надейся, — соизволили известить меня.

В груди что-то ёкнуло, и почему-то радостно. Внутренний психолог сделал стойку, собираясь в очередной раз дотошно изучить это что-то, дабы выяснить его природу. «Дома», — осадил я его. И вообще, в кои-то веки думать и анализировать резко расхотелось. Устала я от бесконечных копаний и выискиваний причин и следствий. Благоразумие хорошо, но в меру. Предпочла промолчать на слова Андрея, и вышла из-за стола, поспешив на улицу. Ребята присоединились ко мне парой минут позже. Я зябко поёжилась и обхватила себя руками — всё же вечера в Питере даже летом прохладные.

— Садитесь, — Пашка достал ключи, машина мигнула фарами.

Я устроилась на сиденье, рассеянно подумав о завтрашней тренировке, и тут раздался вопросительный голос Андрея:

— Не против?

Мгновение я смотрела ему в глаза, судорожно пытаюсь решить, чего во мне больше, желания сказать «нет» и погреться в его руках — наверняка ведь обнять попытается, — или таки страха, что он окажется слишком близко. Обозвала себя дурой слабонервной, и молча подвинулась, отвернувшись. Ну реально, кого обманываю. Как там говорится, лучше вспоминать то, что было, чем жалеть о том, чего не было... А мне сейчас очень не хватало тепла, не столько внешнего, сколько внутреннего... Что бы там ни говорили, при всей моей самодостаточности и уверенности в себе — относительной — я, как и любая женщина, отчаянно нуждалась в ком-то надёжном... На кого можно опереться, закрыть глаза, тихонько вздохнуть и расслабиться. И перестать быть сильной.

Как-то одновременно получилось, что я прислонилась спиной к Андрею, а его руки обняли, осторожно прижали, и дрожь почти сразу прошла. Конечно, от страха сердце на пару секунд сжалось, старые привычки умирают медленно. Но... чёрт возьми, я слишком долго была одна, и слишком много раз ошибалась и разочаровывалась. Я перестала верить в то, что где-то ещё остались нормальные мужики. Не могу утверждать, что близнецы попадают под эту категорию, они пока ещё не сделали ничего такого, что могло бы меня убедить в их, скажем так, добрых намерениях. А вот сейчас, в данную конкретную минуту, мне было просто хорошо. Я не думала, что будет дальше, как всё сложится, что мне делать. Я просто грелась в Андрюхиных руках и тихонько дремала, прислонившись щекой к его мерно поднимающейся в такт дыханию груди. Не буду думать, правда, очень хороший совет.

...Разбудило меня ласковое прикосновение пальцев к щеке, и я тут же встрепенулась и выпрямилась, неохотно выпутавшись из объятий моего тренера. Утомлённый мозг просил отдыха, я сонно хлопала ресницами и сжегивала зевки — на часах время близилось к одиннадцати. Ни фиги ж себе, поговорили. Андрей вышел первым и помог выбраться мне. Пашка тоже остановился рядом. Я смотрела на них, таких одинаковых и таких непохожих друг на друга, и испытывала странное чувство. С одной стороны, мы очень мало знакомы, чтобы делать какие-то выводы, и даже нынешний откровенный разговор не сильно много что изменил. Слова это только слова. Хотя не в моём случае... С другой, до головокружения хотелось просто взять и отпустить то, что с недавних пор не давало спокойно спать по ночам, и со страшной силой тянуло меня к близнецам... Наплевав на все доводы разума и осторожность. Эх, если бы всё было так просто! Я неслышно вздохнула, подошла к ним и позволила себе самую малость — по очереди поцеловала их в щёку. Правда, для этого пришлось подняться на носочки, всё же парням я доставала макушкой где-то до плеч, если без каблучков. Но это мелочи.

— До завтра, — торопливо попрощалась и поспешила к себе.

В темноте не разглядела их физиономии, но зуб даю, они удивились моему порыву. Однако никто не окликнул и не попытался что-то сказать вслед. И спину теперь не обжигало от их взглядов, а всего лишь приятно покалывало.

Я уже нырнула под тёплое одеяло, предвкушая крепкий и здоровый сон — всё же, организм изрядно вымотался сегодня, сначала ПМка, потом сложный разговор, — как телефон тихонько пиликнул. Схватила трубку, уже зная, что там. «Спокойных снов. И пусть тебе приснится чудо. Мы». Я улыбнулась, чуть грустно. Я давно не верю в чудеса, ребята. Помедлив, отправила «Спасибо», и наконец уснула. Всё так же улыбаясь...

С одной стороны, воскресенье — последний выходной перед рабочей неделей. С другой, когда за окном всюду светит солнце, обещающая очередную тёплый летний день, хандрить не получается при всём желании. Я приоткрыла глаза, посмотрела на дрыхнущую рядом Катю — толстое рыжее чудовище смешанных кровей, — и поняла, что несмотря на тяжёлый вечер субботы, настроение у меня подозрительно хорошее. До отличного, конечно, далековато, но я ещё и толком не проснулась. Вот умоюсь, позавтракаю, осознаю, что жизнь прекрасна несмотря ни на что, и будет всё пучком.

Широко зевнула, потянулась и встала. Отдёрнула шторы, впуская потоки солнечного света в комнату, и открыла окно, с удовольствием вдохнув свежий воздух. На губах сама собой появилась улыбка, и настроение поднялось ещё на несколько делений. Немедленно захотелось что-то делать, куда-то пойти, в кои-то веки не тянуло зависнуть за ноутбуком до вечера, как делала раньше. А вечером ещё и тренировка... В груди моментально поселилось подозрительно приятное, томительное ощущение, и вместе с тем накатил запоздалый стыд за свои откровения. Ну в самом деле, выставила себя неизвестно кем, мало ли что было в моём прошлом. Пусть себе мхом потихоньку покрывается, чего в нём ковыряться, да ещё и на обозрение выставлять. Ладно, что сделала, то сделала. Похоже, или моя история не очень-то и испугала близнецов, или они просто не хотят меня расстраивать... Угу, по стародавней привычке сразу о плохом думаем, конечно.

Пошлёпала в ванную, продолжая думать. Вообще-то, любой мужик крепко задумается, что же в девушке не так, если до сих пор от неё все уходило, и насторожится. Потому обычно при знакомствах я помалкивала о прошлом, отделяясь общими фразами на вопрос «а почему такая симпатичная девушка и одна». Блин, вот теперь мучайся, правильно-неправильно сделала, что рассказала?! Отмазка «сами попросили» не катит, братья наверняка не ожидали услышать подобное. И вообще, может, с их точки зрения ничего такого страшного и не случилось, мужики постоянно баб бросают, это явление вечное, как восход и закат... Тряхнула головой, настоятельно порекомендовав себе выключить думалку. Желудок радостно подтвердил, что пора бы от водных процедур перейти к питательным. Едва я наконец устроилась за столом, в предвкушении посматривая на бутерброды и вдыхая аромат вкусного чая, как из комнаты раздалась трель телефона. Учтывая, что в последний год на разговоры и сообщения мне хватало сотни-другой месяца на два — кроме дозорной команды больше друзей особо не наблюдалось, — и трубка оживала дай бог раз в неделю, сомнений в том, кто там по мою душу, не оставалось.

Я сорвалась с места и помчалась в комнату, и спроси кто сейчас, почему не пошла спокойно шагом, не отвечу. Хотелось поскорее получить подтверждение догадкам. «Мишка с Маринкой в Пушкин зовут. Поедешь с нами?» Ой. Сердце поиграло в воздушный шарик, сделавшись лёгким и без труда поднявшись в горло, в груди на несколько секунд поселилось

щекочущее ощущение предвкушения. Вчерашних метаний и переживаний как не бывало. Не, ну что-то шевелилось, конечно, подозрительно похожее на старую бабу-консьержку, хмурившую брови и грозно трясшую пальцем — типа, ни-ни, сама же себе обещала! — но... поехать хотелось, чёрт с ним. Пушкин мне нравился, особенно Александровский парк, а ещё, довольно долго из головы не выходила безумная идея фотосессии в шикарном заброшенно-разваленном доме и Арсенале, пока их ещё не отдали под реставрацию или не снесли нафиг. Только Маринка фотать особо не умела, на цифровую мыльницу хороших снимков не сделаешь, а больше мне ни с кем не хотелось ехать гулять в Пушкин.

Задумчиво посмотрела на сообщение. Предложи они поехать чисто втроём, наверное, сдрейфила бы. Не готова я пока оставаться с братьями наедине, хватит и того, что вечером тренировка. А вот компания кэпа и Мари отлично разбавит, ну и при них, скажем так, не придётся шифроваться. Взгляд ведь не спрячешь, при всём желании, и я не могу контролировать себя постоянно. Опять же, сама дома не хотела сидеть, почему бы не воспользоваться случаем? Я тихонько хмыкнула — ну сколько можно каждому шагу навстречу искать объяснение? Настолько отвыкла действовать по желаниям? Не сдержала грустного вздоха и быстро набрала: «Поеду. Когда?» А сама поспешила к шкафу, даже про завтрак забыв. «Через полчаса нормально будет?» Посмотрев на часы, прикинула, что да, и отправила утвердительный ответ. После чего пришла в лёгкую панику: я сто лет никуда не выбиралась в компании симпатичных парней!! И вообще, по-моему, уже забыла, как надо готовиться к свиданию!.. Пусть даже мы не одни будем. А я же ещё фотаться хочу!

Прежде, чем поняла, что делаю, набрала Пашкин номер, и только когда услышала его, задним числом попробовала испугаться скорости, с которой менялись мои эмоции за последние сутки.

— Да, Юль?

И с каких пор я стала различать в его голосе столько оттенков? Немножко беспокойства, интерес, и, конечно, радость.

— Фотик нормальный есть? — выпалила вместо приветствия, а сама снова поймала себя на том, что улыбаюсь и нервно хожу по комнате.

— Есть, конечно, — он даже не удивился моему странному вопросу.

— Отлично, — с воодушевлением объявила я и добавила. — Всё, увидимся.

И отключилась. Потом посмотрела на отражение своей опарашенной физиономии. Могла бы, в принципе, и сообщение отправить, чего звонить-то дёрнуло? Признаваться, что просто захотелось услышать его, было стрёмно и неловко, поэтому я засуетилась и озаботилась вопросом одежды. Был у меня симпатичненький длинный сарафан приятного зелёного цвета, как раз впишется в антураж развалин. Вдруг страстно захотелось выйти за рамки образа «своего парня», и в кои-то веки почувствовать себя женщиной. Рука решительно потянулась к косметичке, сиротливо приткнувшейся в углу туалетного столика, и я придирчиво осмотрела лицо. Ну и, увлѣкшись, про время немножко позабыла. Так что, как истинная представительница своего племени, вылетела из дома минута в минуту, дожѣывая на ходу бутерброд и помахав маме на прощанье. Что и к лучшему, не осталось возможности рефлексировать и переживать, меряя шагами остановку. При виде знакомой тѣмно-синей «Ауди» внутри всё радостно встрепенулось, и я — в который раз за это утро! — улыбнулась, затолкав все предостережения подсознания поглубже.

— Привет! — открыла дверь и забралась на заднее сиденье.

И с удивлением обнаружила, что братья сегодня поменялись местами. За рулѣм сидел

Андрей.

— Привет, — он оглянулся и улыбнулся. — Тут, оказывается, кэп не просто прогулку замутил, а шашлыки решил забачать. Ты как?

Ох, прямо не неделя какая-то, а сбыча мечт! Мне давно уже не с кем на природу выезжать, и уж тем более на шашлыки, которые я обожаю просто...

— Ну, не против в общем-то, — покосилась на Пашку, который разглядывал меня, совершенно не скрываясь, и тело окатила волна сумбурных эмоций.

Чисто как женщине, мне понравилось, что он оценил мои лихорадочные усилия по наведению марафета. Как особа, довольно долгое время прожившая без свиданий, я смутилась и одновременно разволновалась, потянуло нервно разгладить юбку и поправить выбившиеся из низкого хвоста пряди. А как человек, привыкший жёстко подавлять любые проявления интереса к мужчинам — от греха подальше, как говорится, — попыталась принять невозмутимый вид. Наверное, я выглядела забавно, сражаясь со всем этим ворохом, потому что в зелёных глазах Пашки заплясали весёлые огоньки.

— Классно выглядишь, тебе идёт зелёный, — негромко произнёс он.

Вроде бы простые слова, но я в очередной раз засмутилась и не знала, как правильно реагировать. Сто лет мне комплиментов не делали, причём не пошлых или в шутку, а настоящих. Машина мягко тронулась с места, моё волнение усилилось, я всё судорожно подбирала, как бы понейтральнее ответить...

— Ты чего опять такая напряжённая, правду же говорю, — он вдруг усмехнулся, протянул руку — я чуть не отшатнулась от неожиданности, но Андрюха повернул, и меня шатнуло к Пашке.

Его палец коснулся кончика моего носа, а потом меня и вовсе осторожно сгребли в охапку и подвинули ближе к себе. От секундного приступа паники сердце провалилось в желудок и запуталось в кишках, а потом стало жарко: моя щека, прижатая к груди дозорного, сквозь ткань футболки очень остро чувствовала тепло его тела... И мерное дыхание, а ещё ноздри уловили приятный запах туалетной воды.

— Чёрт, Юлька, когда ты так затравленно смотришь, появляется настойчивое желание сделать что-то, чтобы ты улыбнулась, — услышала я вдруг тихий шёпот у самого уха, и широкая ладонь медленно провела по спине.

С трудом сглотнула, совсем спрятав лицо, и глухо пробормотала:

— Я... не привыкла к комплиментам.

Дура, нашла, чем блин хвастаться... Но, похоже, я в принципе уже не знаю, как вести себя с понравившимся мужчиной, чтобы не выглядеть глупой. И вообще, много от чего отвыкла в своей одинокой и свободной жизни...

— Привыкай, — уверенно заявил Пашка и вдруг стащил резинку с волос, зарывшись в них пальцами.

Массаж головы — клёвая вещь, чтобы выключить карусель мыслей. Мне сразу расхотелось что-то там уточнить и спрашивать, я нежилась в волнах удовольствия и жмурилась, понимая, отчего Катька так балдеет, когда я ей чешу макушку. Мышцы тут же расслабились, и мне уже было просто очень хорошо...

— А Мишка с Маринкой где?.. — лениво поинтересовалась я, не открывая глаз.

— Сзади едут, — раздался голос Андрея.

— Угу... А чего ты за рулём, а не Пашка? — тем же рассеянным голосом снова спросила, и как-то очень спокойно отметила, что мои руки уже обнимают дозорного за пояс.

Ну удобнее мне так, честно, локти затекают, сложенными их держать. Послышалось весёлое хмыканье.

— Юлька, открой секрет, как ты нас различаешь?

— Я первая спросила, — чуть пошевелилась, не открывая глаз, и изменила позу.

— Мне, может, тоже захотелось с тобой пообниматься, — ответил Пашка, и даже не глядя на него, по голосу поняла, что он улыбается.

Блин, сама могла бы догадаться. Откровенный ответ вызвал прилив крови к щекам, и я порадовалась, что моё лицо никто не видит.

— Теперь твоя очередь отвечать, — Пашка взлохматил и без того растрёпанные его же стараниями волосы.

— Я не понимаю, как вас можно не различать, вы даже улыбаетесь по-разному, — я вздохнула. — Сложно объяснить, правда. Вы похожи, но не зеркально.

— Ладно, мне даже уже интересно эксперимент провести, — неожиданно вкрадчиво, мягко произнёс вдруг Пашка, и его пальцы легонько погладили основание шеи. — Что ты скажешь, если мы действительно одинаково выглядеть будем.

— Да пожалуйста, — я легкомысленно махнула рукой.

Вот кто меня за язык тянул?! Признаться, даже в мыслях не было, что мой шуточный ответ воспримут серьёзно, но я это поняла гораздо позже... Пока же, в кои-то веки, я наслаждалась ситуацией, без всяких задних мыслей и напряжённого анализа что и зачем делаю.

По пути мы созвонились с Мишкой и решили оставить машины у входа в парк, а дальше пешком — все необходимое для спонтанного пикника кэп нёс в большом рюкзаке. Пашка взял фотик, большую профессиональную камеру, и мы неторопливо пошли по главной дорожке. Мари, улучив минутку, подмигнула и показала мне большой палец, мол, так держать, подруга, я сделала как можно более искренний недоумённый вид, она понимающе усмехнулась, но от комментариев воздержалась. Знала, когда стоит помолчать. Я ещё не договорилась со своими чувствами и желаниями, и мыслями тоже. Пока просто позволяю себе отдохнуть и расслабиться, и насладиться хорошей погодой и природой. Ну и компанией, ладно...

Ожидаемо, в парке было много народу, но меня это как-то особо не волновало: Пашка держал меня за руку, а вторую я положила на локоть Андрюхе. Со стороны мы смотрелись вполне себе прилично, но меня всё время тянуло улыбаться, когда ловила на нашей троице косые, любопытствующие взгляды проходивших мимо девушек. Вот зуб даю, знаю, о чём они думают. И наверняка даже не подозревают, насколько близки к правде их мысли.

— Юлька, ты тут хотела фотаться, да? — в умиротворённую тишину в голове ворвался вдруг голос Маринки.

Я встрепенулась, огляделась и узрела любимый особнячок — остатки какой-то там дачи, как гласила полустёртая табличка.

— Да! — отозвалась с восторгом, и подобрав длинную юбку, полезла через разогнутые в заборе прутья.

Выглядело местечко живописно: когда-то здание имело три этажа, но сейчас целыми оставались только два, крыша давно обвалилась. С двух сторон навёрх вели изящные винтовые лестницы, которые заканчивались балкончиками. Только с одной стороны, пол второго этажа тоже отсутствовал, а вот со второй можно было пройти по анфиладе, и там имелись чудные стрельчатые окошки, и на первом этаже тоже. В общем, интересных мест

хватало.

У меня всегда были определённые проблемы с фотками: я не умела позировать. Смотреть в объектив и натянуто улыбаться не получалось, лицо перекашивало неестественным образом, и получалось отвратно. Самые лучшие кадры получались, когда я не знала или не замечала, что меня снимают, они выглядели живыми и естественными. Но вместе с тем, были у меня несколько сумасшедших идей, которые хотелось реализовать. Платить за настоящую фотосессию не хотелось — а вдруг не понравится качество, получается, зря деньги выкину. Среди немногочисленных друзей, увы, тоже никто не увлекался, так что идеи оставались только идеями.

Теперь, оказавшись в любимом месте, да ещё и в такой интересной компании, внезапно оробела. Смогу ли расслабиться под объективом, поймать волну и почувствовать это место? Удивительно, но несмотря на гуляющих по окрестным дорожкам, здесь царила тишина, среди залитых золотистым светом развалин, казалось, вот-вот мелькнёт призрак тех, кто когда-то здесь жил...

— Ну, какие будут пожелания?

Повернулась к Андрею, задумчиво посмотрела, как он настраивает фотик, потом перевела взгляд на стоявшего рядом Пашку.

— Никаких, — честно призналась. — Я не умею позировать, — зачем-то добавила.

Покосилась на Мишку с Маринкой — они молча встали у стены, кэп обнял свою подругу со спины и положил подбородок им на плечо. Мари ободряюще улыбнулась, без всякой насмешки. Андрей прищурился, смерил меня задумчивым взглядом и кивнул.

— Ладно, не умеешь, не будешь. Одна хочешь, или?.. — взгляд стал вопросительным.

— Одна, — немного поспешно ответила я.

Слишком уж... романтичным выглядело место, и, признаться, моё сердце застучало чуть быстрее, едва представила, что буду бродить тут с братьями. Вряд ли Маришка и Миха попрутся за нами, как привязанные.

— Хорошо, — Андрей улыбнулся уголком губ. — Тогда поднимись по лестнице.

...В какой-то момент я перестала бояться камеры в руках моего тренера и полностью погрузилась в атмосферу разрушенного особняка. Меня с детства тянуло во всякие заброшенные здания, и мама потом шутила, что тяга к Дозору у меня с рождения. Мне было интересно, а как тут раньше жили люди, ведь не всегда эти дома стояли полуразрушенными и покинутыми. Нравилось находить среди мусора напоминания о былой судьбе зданий: висящая на одном гвозде вешалка, обрывки старых газет, осколок тарелки, погнутая вилка... Было в этом какое-то своё очарование, притягательная аура, и я не замечала ни запаха, ни красноречивых свидетельств обитания бомжей, ни мусора. Вот и сейчас, я пыталась представить, что обломков кирпичей нет, под ногами паркет, а в стрельчатых окнах, в переплётках — цветные стёкла, и вот-вот из-за поворота появится изящная дама в кринолине и с веером... Мой взгляд стал отсутствующим, на губах блуждала отрешённая улыбка, я застывала в косых лучах солнца, прикрыв глаза и наслаждаясь теплом. Самым краем сознания отмечала тихие щелчки, и уже не думала, как буду смотреться на фото. Иногда кто-то из братьев тихонько окликал меня, я без всякой задней мысли оборачивалась, и Андрей делал очередной снимок.

Мы уже забрели в дальнюю часть дома, где тоже с одной стороны сохранилась лестница с балкончиком, и даже изящные перила оставались на месте. Правда, сильно на них облокачиваться не стоило. Я по-прежнему пребывала где-то в своём мире, едва обращая

внимание на братьев, следовавших за мной, как тени. Остановилась на балкончике, осторожно положила ладони на перила, почти не опираясь на них, рассеянно скользнула взглядом по открывавшейся отсюда картине залитых солнцем деревьев. Непривычные для нашего хмурого города яркие краски радовали глаз, хотелось смотреть и смотреть, впитывать всем существом, да просто наслаждаться. Давно мне так легко не было, и это давно забытое ощущение... пьянило не хуже хорошего алкоголя, даже голова немного закружилась.

На талию осторожно легли чьи-то ладони, уха коснулось тёплое дыхание. Удивительно, но никакого страха не возникло, как и нервного напряжения. Наоборот, внутри всё как-то неожиданно размякло, голова сама немного откинулась назад, и я прижалась щекой к Андрюхиному лицу. И не надо спрашивать, как поняла, что это он, а не его брат. Почувствовала...

— Ты такая счастливая сейчас, — тихий-тихий голос, почти шёпот, от которого по телу прокатилась волна горячих мурашек. — Не уходи в себя больше, Юленька, пожалуйста...

Он обнял меня крепче и осторожно поцеловал в самый уголок губ. В животе появилось чувство, словно над полем отцветших одуванчиков пронёсся порыв ветра, и пушинки нещадно щекотали, сбивая дыхание. Я замерла, боясь пошевелиться и нарушить хрупкое очарование момента, глаза сами закрылись, и я впитывала ощущения всей кожей, которую закололи сотни невидимых иголок. Боже, как давно я этого не испытывала, сейчас всё казалось одновременно и волнующе-новым, и тем самым старым, по которому так соскучилась. Сердце гулко колотилось в груди, я ещё сражалась с остатками прежних страхов, не дававших с головой окунуться в тихий восторг, который мягко окутал невесомым облаком. Я спиной чувствовала неровный, тяжёлый стук сердца Андрюхи, ощущала тепло его рук и губ на щеке, и ко мне медленно приходило понимание, что при всём желании не смогу дальше держать дистанцию. Я чувствовала себя хиленьким ростком, пережившим суровую зиму, а сейчас потихоньку оживавшим под ласковыми лучами весеннего солнышка, и отказаться уже не осталось сил.

Я забыла, где мы находимся, и что снизу стоит Пашка и видит нас. Я забыла, что твёрдо пообещала себе при любых обстоятельствах, прежде всего, думать головой, а не эмоциями и желаниями. Эти желания и эмоции устроили самую быструю революцию в мире и за считанные секунды захватили власть в сознании. Мысли пропали, поняв, что их никто сейчас слушать не будет. Глаза я по-прежнему не открывала, но почувствовала, как Андрей убрал одну руку с талии, и тут же подбородка коснулись его пальцы, которые показались мне очень горячими. Я даже не успела предположить, что он делать собирается, как Пашкин брат чуть повернул мою голову, и мягкие, немного шершавые губы осторожно провели по моим. Очень нежно, едва касаясь. У меня пресеклось дыхание, я распахнула глаза и уставилась в зелёную глубину, в которой плескалась тревога и немножко неуверенность. Чуть нервно не рассмеялась — наверное, в моём взгляде можно прочесть то же самое.

— Извини, — выдохнул Андрей, по-прежнему обнимая меня, теперь снова двумя руками. — Просто... очень захотелось...

Ещё не настоящий поцелуй, но очень близко к нему, и не буду врать, что я не думала о таком развитии событий. Ещё как думала... Снизу послышался какой-то шорох, я вздрогнула, и время рывком снова пошло. Навалились звуки: шелест листы, приглушённые голоса, детский смех, чириканье птиц. И осознание того, что на нас смотрели. Горло вдруг пересохло, я медленно опустила взгляд и увидела Пашку. Он сидел, прислонившись спиной к

кирпичам, и курил, глядя на нас чуть прищуренными глазами. И задумчиво улыбался. Щёки как огнём опалило, я дёрнулась, попытавшись выбраться из рук Андрея. Ага, сейчас, наивная. Около уха раздался тихий смех.

— Юууууль, прекрати смущаться, — голос моего тренера звучал ужасно довольно. — Ничего такого не произошло, привыкай.

Легко сказать. У меня всё равно не укладывалось в голове, как можно спокойно смотреть, как девушка, которая тебе нравится, обнимается и почти целуется с другим, да ещё и с братом. Румянец никак не хотел проходить, а я всё пыталась спрятать глаза, очень остро ощущая на себе Пашкин взгляд.

— Народ, нас там заждались, — громко произнёс он. — Спускайтесь, фотки покажу.

Я вытаращилась на него, не веря собственным ушам.

— Ты... ты снимал?! — возмущённо возопила, трепыхаясь в руках Андрея. — Не, Пашка, ну блин!!!

— Ты сначала посмотри, а потом пиши, — спокойно возразил он, и его улыбка стала шире.

— Пойдём, глянем, — меня отпустили, но только для того, чтобы тут же взять на руки.

Оп. Я как-то не рассчитывала на такую быструю смену поведения, если честно... не успевала просто осознать, что происходит. Дёргаться, когда тебя несут по ступенькам, опасно, это я понимала, и потому затихла, настороженно косясь на лучащееся довольством лицо Андрея. Внизу он аккуратно поставил меня на землю, но рук с талии не убрал. Будто боялся, что исчезну, честное слово... Или резко передумаю и вдруг начну изображать морду кирпичом и снова держать дистанцию... Да при всём желании не получится, чёрт. Слишком свежи воспоминания о недавних минутах близости. Пашка легко поднялся и протянул фотик, остановившись напротив. Андрюха устроил подбородок на моём плече, а я с некоторой опаской посмотрела на экран.

Дозорный взял крупный план, и... я реально не узнала собственное лицо. Мечтательность, тихая радость, да, то самое счастье, о котором говорил Андрей — от всех этих эмоций оно словно светило изнутри. Дальше несколько в полный рост, а потом в кадре появился Пашкин брат. И хотя это были мои фотки, я почувствовала, что краснею — будто подглядываю за тем, за чем не стоит. Все чувства как на ладони: неуверенность, немного страх, удивление, волнение — чёрт, всё слишком откровенно, слишком обнажено. Как душу сфотографировал. И Андрей — в зелёных глазах светила такая пронзительная нежность, что у меня неожиданно ком в горле встал. Я сглотнула и попыталась пропихнуть колючий воздух в лёгкие, поспешно сунув фотик обратно в руки Пашке. Как так можно... Без ножа режете, я же теперь не отговорюсь тем, что не могу верить словам... Тут никакие слова не нужны, тут и так всё ясно. И почему-то не сомневалась, что если бы на месте Андрея стоял Пашка, я увидела бы то же самое.

Опять потянуло уединиться и унять сумбур в мыслях, но позорно сбежать мне не дали. Я только и успела дёрнуться, как меня перехватил слишком умелый фотограф, и я оказалась теперь уже в его руках. Съежилась, застыла, сражаясь с зашкаливавшим пульсом, и просто не знала, что сказать или сделать. Слова как-то попрятались по углам, вместе с мыслями.

— Юль, ну чего ты испугалась, — раздался тихий голос Пашки. — Классные же фотки получились.

— Угу, — глухо отозвалась я, не смея пошевелиться. — Классные...

Только слишком уж откровенные, на мой взгляд. Я как-то не привыкла настолько

обнажать душу...

— Ладно, пойдём уже, — невозмутимо отозвался Андрей, оставив без комментария мои слова.

Пришлось срочно брать себя в руки, иначе потом не оберусь вопросов от Маринки. Когда мы вернулись к кэпу, я почти пришла в себя, и осторожно коснувшись воспоминаний о случившемся на балконе, даже смогла признать, что... мне понравилось. И, блин, я же теперь буду изводиться вопросом, а как Андрюха по-настоящему целуется?! И, это, одинаково ли с Пашкой?.. Вот зараза, и что теперь делать с буйным воображением? Почувствовала, как щекам становится тепло, и переполошилась: увидят румянец, начнут приставать, с чего вдруг краснею!

Положение спасли Маринка и Миха. Увидев их, я радостно улыбнулась и поспешила к кэпу.

— Мы вернулись! — я надеялась, что моя весёлость не выглядит слишком наигранной.

— Ага, — я направилась к дырке в заборе.

— Покажешь? — раздалось в спину, и я едва не вздрогнула, представив, что эти фотки увидит кто-то ещё кроме близнецов.

Хотя, там же не все такие, только последние пять. Остальные вполне приличные.

— Потом, — отмахнулась я.

По пути к удобному для пикника месту спокойствие ко мне вернулось, только на самом дне души то и дело вспыхивали искорки волнения, когда ловила на себе взгляды Андрея или Пашки. Мы шутили и переговаривались на какие-то общие темы, обсуждали игры, иногда кто-то из близнецов хулиганил и делал неожиданные снимки нашей компашки. Кроме взглядов я ещё получала вроде бы случайные прикосновения, или мимолётные объятия, или мимолётную улыбку, от которой сердце заходило в груди пойманной бабочкой. Я не понимала, что со мной происходит, почему так быстро вернулось всё то, что давно считала умершим и похороненным. Выходит, правы были те, кто говорил мне, что я просто встречала не тех мужчин? А как понять, те ли близнецы? И стоит ли вообще ввязываться в эту авантюру с их откровенным предложением встречаться втроём?.. От последней мысли грудь сдавило в странном, тревожно-сладком предчувствии, и пришлось срочно делать глубокие вдохи и любоваться природой. Организм упорно не хотел мириться с разумными доводами, и пошёл в полный разнос, ему хотелось ярких ощущений и сильных эмоций, желательно положительных. Которые дарило присутствие рядом Пашки и Андрея...

На удивление, несмотря на повышенную популярность Пушкина, как места для семейных шапшлычных выездов, нам удалось найти место относительно далеко от шумных компаний с детьми и собаками. Небольшая полянка в стороне от реки — купаться всё равно никто из нас не собирался, как и загорать, я предпочитала более удалённые от города места, а тут всё же парк, — удобные для сидения деревья, и место для мангала. Миха скинул рюкзак, достал всё нужное, и в скором времени я уже плотала голодную слюну, вдыхая вкусный аромат жарящегося мяса. Мы с Маринкой настругали овощей, взяли по банке с пивом и устроились на дереве недалеко.

— Юлька, можно нескромный вопрос? — тихо спросила Маринка, хитро взглянув на меня.

Я достала сигарету и осторожно покосилась на неё.

— Смотря какой, — так же осторожно ответила.

— Ты какая-то пришибленная вернулась, а глаза сияли, — она вдруг стала серьёзной. —

Всё нормально?

— Эм, ну можно сказать и так, — неожиданно смутилась, вспомнив балкон и Андрея. — Пытаюсь последовать твоему совету, — усмехнулась я и затаилась.

— Это какому из? — Маринка приняла легкомысленный тон и тоже усмехнулась.

— Расслабиться и получать удовольствие, — мой взгляд переместился на хлопчущих у мангала близнецов.

Они казались полностью поглощёнными делом, о чём-то негромко переговариваясь с Мишкой и время от времени переворачивая шампуры. Я изучала их, прислушиваясь к себе, и вдруг поймала себя на том, что не могу насмотреться. Глаза скользили, выхватывая то улыбку, то мимолётный взгляд в мою сторону, то сильные пальцы, от прикосновения которых меня охватывал целый ворох противоречивых эмоций...

— Вот и молодец, — негромко и довольно отозвалась Мари. — Выздоровливаешь, гуд. Я говорила, не хорони себя, — не удержалась она от ехидного замечания.

— Никто никому ничего не обещал! — тут же откестилась я от её предположений.

— А надо? — с искренним удивлением спросила подруга. — Хочешь сказать, что реально поверишь обещаниями, после всех тех пафосных слов, которые ты мне говорила? Что словам не веришь больше?

— Я уже блин не знаю, чему верить, — пробормотала, уткнувшись взглядом в землю.

— Себе верь, глазам своим и чувствам, — Маришка потрепала меня по волосам.

— Себе боюсь, глаза хрен знает что видят, чувствам не хочу, — невесело отозвалась я.

— И думалку отключи, — невозмутимо добавила она, будто и не слышала меня. — Я тебе давно говорю, слишком много гоняешь.

— Я не знаю, что мне делать, — длинно вздохнула и затушила окурок. — Потому и гоняю... Пытаюсь что-то решить... — затихла, поняв, что говорю глупости.

— А ничего, я же тебе говорила, — беззаботно махнула рукой Маринка. — За тебя, по ходу, всё сделают и решат, — с весёлой ухмылкой закончила она и встала. — Идём, там шашлык уже поспел.

Ну... В чём-то Маринка права, конечно. Пока близнецы не делают ничего такого, что шло бы вразрез с моими желаниями, пусть даже я спорю с самой собой, а нужны ли и правильны ли эти самые желания. Ну да, обычно, если девушке не нравится внимание мужчин, она себя так не ведёт, как я...

— Алё, на Марсе! — Маринка щёлкнула перед моим лицом пальцами. — Кит, не зависай. Пойдём.

Я встрепенулась и поспешила за ней к нашим мужчинам. Шашлыки удались, нежные, сочные, вкусные, я слопала два шампура, и отползла, чувствуя себя Колобком. Но повалиться пузом кверху мне не дали — в бездонном рюкзаке Мишки обнаружился бадминтон и пластиковая тарелка фрисби. Эх... давно я так не развлекалась, честно. Почувствовала себя ребёнком, и это было улётное ощущение, как раз то, чего так не хватало в последние месяцы. Просто отдохнуть, в хорошей компании, с вкусными шашлыками и за городом. Кажется, столько не смеялась и за полгода, и когда поймала себя на том, что откровенно флиртую с братьями, причём получаю от этого непередаваемое удовольствие, не заморачиваясь на тему, а прилично ли веду себя, выпала в глубочайший осадок. Революция продолжается...

Мы наконец уgomонились и решили немного отдохнуть перед тем, как возвращаться — нам с близнецами ещё на тренировку, до которой оставалось не так уж много. Мишка захватил пенки, на которых мы и устроились. Я сидела, прислонившись спиной к Пашкиной

груди, он меня обнимал, и почему-то я не чувствовала ни смущения, ни неловкости. Наоборот, было так хорошо и уютно, что хотелось остановить время, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Чуть откинув голову, устроилась на его плече, а Пашка тихонько водил носом по моему виску и щеке, изредка осторожно касаясь кожи мягкими губами. Прикрыв глаза, я наслаждалась ощущениями, по которым страшно истосковалась за время одиночества, и запретила себе думать, а не слишком ли увлекаюсь. Поздно пить боржоми, как говорится. И по-моему, действительно пора потихоньку привыкать к тому, что в моей жизни стремительно наступают серьёзные перемены.

По телу от действий Пашки волнами прокатывалась лёгкая дрожь удовольствия, зажигая в каждой клеточке маленькое солнышко, которое приятно согревало. Пальцы близнеца медленно гладили живот, и я разомлела окончательно, теперь понимая, что имелось в виду в пресловутых женских романах, когда упоминалось, что героиня «растеклась лужицей». Я вот сейчас и чувствовала себя такой лужицей...

— Юль... тебе хорошо?.. — раздался около уха тихий шёпот.

— А незаметно? — кротко отозвалась я, чуть повернув голову и не открывая глаз.

Помедлив, осторожно положила руки поверх его. Да к чёрту. Именно сейчас и именно здесь мне стало плевать на своё прошлое и тех, кто основательно потоптался в моей душе грязными сапогами. И то, что ребята всё же сомневались немного, нравятся ли мне их действия, даже умиляло — не люблю слишком самоуверенных мужчин. В доказательство своих слов тихонько потёрлась щекой об его футболку, и не удержалась от улыбки. Переживает... Приятно, что уж.

— Ну я так, на всякий случай спрашиваю, — Пашка легонько дунул в ухо, и я дёрнулась от неожиданности.

Вдоль позвоночника скользнула горячая змейка мурашек, и у меня чуть не вырвался нервный смешок.

— Не хулигань, — проворчала, приоткрыв один глаз и недовольно взглянув на него.

От ласковой улыбки и весёлых искорок в таинственной зелёной глубине мне вдруг резко стало жарко, и я осознала, что между нашими лицами расстояние всего в пару сантиметров. Так, нет, это слишком. Я снова опустила ресницы, и осторожно отвернулась. Надеюсь, поймёт намёк, между прочим, напротив Миха с Маринкой сидят и зуб даю, смотрят на нас. А рядом Андрей... Так, я не смущаюсь, не смущаюсь, хватит уже краснеть, чёрт возьми!! Мелькнула неуместная мысль, что братьям придётся составлять расписание, кто и когда меня обнимает, и чуть не захихикала снова — фантазия живо нарисовала картинку, как близнецы на полном серьёзе обсуждают этот вопрос.

Неожиданно нос пощекотала травинка, и я махнула ладонью, снова открыв глаза — ну кто мне отдыхать мешает?! Оказалось, Андрюха, с очень довольной физиономией.

— Ну что такое?!

— Ты так забавно нос морщишь, — обезоружил он признанием, и возмущаться расхотелось.

Блин. Ну вот что с ними делать, а. Сердиться уже не могу, и делать вид, что равнодушна к происходящему, тоже. Двигаться дальше — ещё страшно... Цветочно-конфетный период, конечно, хорошо, но... «Заткнись, а, — утомлённо отозвался внутренний голос. — Ей-богу, Кит, задрала, честно. Тебя пока за руку никто никуда не тащит, успокойся и получай удовольствие!» О, как, уже собственное сознание бунтует, дожила.

— Мне аж где-то завидно, — раздался умилённый голос Маринки, и я почувствовала,

что всё-таки неудержимо краснею.

Пошевелилась и попыталась отвернуться, но Пашка не дал.

— Ладно тебе, Юль, — он чуть крепче обнял и прижался щекой. — Ну что ты, в самом деле. Кэп с Мари свои же, хватит смущаться, — я снова услышала короткий смешок. — А то чувствую себя так, будто делаю что-то ужасно неприличное, а не просто обнимаю тебя.

— Непривычно, — пробормотала я и даже не соврала.

Жизнь на самом деле не баловала подобными нежностями, и сейчас я усиленно пыталась совместить реальность с вдруг свалившейся на меня ожившей мечтой. Андрей только хмыкнул и погладил по руке. Охх...

— Чего тебе где-то? — грозно спросил Миха свою женщину.

— Уйди, лось ревнивый, и пошутить нельзя! — наигранно возмущённо ответила Маринка, и некоторое время они весело возились, пока кэп не скрутил Мари и не усадил её к себе на колени.

— Это, народ, у нас конец сезона на носу, кстати о птичках, — как ни в чём не бывало, продолжил Мишка. — Есть идеи?

— Можно к нам на дачу, — тут же предложил Андрей. — Мы там как раз сауну достроили, и бассейн готов.

— Отличная идея! — Маринка воодушевилась. — А ваши как?

— Уезжают на две недели, так что всё в норме, — Пашка положил подбородок мне на макушку. — И на чердаке тоже ремонт доделали, так что места всем хватит.

— Супер вообще, — кэп улыбнулся. — Тогда кидаем клич на форуме, и через выхи едем, да?

— Не вопрос, — Андрей улыбнулся и поднялся. — Ну что, поехали, что ли? У нас ещё тренировка сегодня.

...Мы вернулись, я забралась в машину — со мной снова сел Пашка. Организм, утомлённый насыщенным днём и обилием свежего воздуха, настоятельно требовал сна, пусть и кратковременного. Я сбросила туфли, забралась с ногами на сиденье, и уютно свернулась калачиком в объятиях дозорного. Едва смежила веки, как моментально уснула. Воскресенье прошло просто отлично.

Несколько минут близнецы молчали, только переглядывались в зеркале заднего вида. На губах Пашки блуждала мечтательная улыбка, а Андрюхина была немного снисходительной.

— Балдеешь? — вполголоса спросил он, но без тени недовольства или раздражения.

— Ещё как, — его брат умиротворённо вздохнул и скосил глаза на безмятежно дрыхнувшую Юльку. — Я вообще не ожидал, что сегодня получится что-то большее, чем просто за ручку подержаться, — Пашка тихонько хмыкнул. — Ты, как всегда, решил всё по-своему, — усмехнулся он и перевёл взгляд на Андрея.

— Ну видишь, правильно решил, — невозмутимо отозвался тот. — Просто воспользовался моментом, и как оказалось, правильным моментом. Но вообще, страшновато было, вот честно, — признался Пашкин брат. — Вдруг бы истерику устроила?..

— Это вряд ли, но снова испугаться могла, да, — дозорный осторожно провёл ладонью по слегка растрёпанным волосам Юли. — Чёрт, вот даже и не знаю, что лучше, осторожность или всё-таки настойчивость, — задумчиво протянул он.

Андрей негромко рассмеялся.

— Всего понемножку, — отозвался он весело. — Видишь, не шарахается, уже хорошо.

Привыкать начинает, — в его голосе проскользнула нежность, близнец бросил короткий взгляд в зеркало. — Блин, ты бы знал, чего стоило удержаться не поцеловать её нормально, — со вздохом добавил он.

Светлые брови брата поднялись.

— Да уж знаю, — ехидно ответил Пашка.

Сегодня, когда их лица оказались слишком близко, он чуть не уступил настойчивому желанию прижаться к Юлькиным губам.

— Ничего, всё ещё будет, — тише добавил он, уже серьёзным голосом, и осторожно заправил упавшую на лицо Кит прядь. — Слишком торопиться тоже не стоит, пусть потихоньку привыкает, — Пашка ничего не мог с собой поделать, его тянуло прикоснуться к Юле каждую минуту с того самого момента, как он понял, что её уже не так сильно напрягают собственные желания и эмоции. А ещё, хотелось, чтобы она как можно меньше думала и как можно больше улыбалась. Близнец осторожно провёл пальцами по тёплой щеке — Кит только пошевелилась, но не проснулась. — Блин, у меня ощущение, что я просто захлебнуть от нежности к ней, веришь, нет? — с тихим вздохом произнёс он. — Вообще не хочется её отпускать.

— Верю, — так же тихо отозвался Андрей. — У меня так на балконе было. Но Юлька пока не согласится ни на что серьёзное, — уверенно продолжил он. — С ходу начнёт отговорки придумывать и пугать тем, что она не умеет жить с кем-то, — в его голосе проскользнули весёлые нотки. — А с закрытием ты классно придумал, — Андрюха подмигнул брату. — Как раз, две недели в запасе.

— Ты губу несильно раскатывай, за две недели может много чего случиться, а может и не случиться, — Пашка покачал головой. — Не загадывай. Пусть всё идёт так, как идёт. Уже хорошо, что Юлька отгаивать начала. Думал, после своей исповеди избегать нас будет, — его пальцы снова коснулись волос девушки.

— Она не такая, — задумчиво ответил Андрей. — Она действительно сильная, знаешь. Пережить всё и не замкнуться в своей обиде, пытаться жить дальше и бороться со своими страхами — респект и уважуха, чего. Кстати, Пабло, а что ты там говорил насчёт проверки Юлькиной интуиции? — Андрюха прищурился, глянув на брата в зеркало. — Ну, по поводу того, как она нас различает? Типа, поиграть в «Найди десять отличий» и одинаково одеться?

— Ага, — Пашка медленно улыбнулся. — Только зачем же одеваться одинаково?

Некоторое время в машине царил тишина, а потом в зеркале отразилась такая же улыбка на лице Андрея.

— Вот даже как?

— Ну, мы же едем на дачу, да? Там всё равно сауна, бассейн, — Павел осторожно пожал плечами и поправил сползшую Юльку. — Никакого криминала и подставы, всё честно и естественно.

— Ну конеееечно, — протянул Андрей и тихонько фыркнул. — Так она тебе и поверит! Обвинит во всех грехах!

— Ой, ладно, не делай из неё чудовище, — улыбка Пашки стала нежной, когда он снова посмотрел на Юльку. — Что-то мне подсказывает, не будет она злиться ни на что к тому времени. И подозревать нас каждую минуту тоже.

Впереди показалась знакомая остановка, и дозорный осторожно коснулся кончика носа сладко посапывавшей девушки.

— Юльчиииик, — позвал он тихонько. — Просыпайся, соня.

— А?.. — она тут же открыла глаза, широко зевнула и приподнялась. — Приехали?..

Машина мягко затормозила и остановилась.

— Может, всё-таки скажешь, где живёшь? — Андрей обернулся.

Юлька смерила его внимательным взглядом.

— Я подумую, — невозмутимо ответила и потянулась. — Так, ладно. Пошла я собираться, — она взялась за ручку и вдруг тихо добавила. — Спасибо. Я давно так не отдыхала, как сегодня.

Не дожидаясь ответа, Кит поспешно вышла и направилась к проходу между домами. Близнецы некоторое время смотрели ей вслед.

— Прогресс, — отозвался наконец Пашка. — Не, не надо слишком осторожничать. Пожалуй, шокотерапия в облегчённом варианте ей только на пользу.

Братья переглянулись и кивнули друг другу. Юлька менялась, потихоньку, постепенно, и это не могло не радовать. Исповедь действительно пошла ей на пользу, заставив пережить ещё раз то, что мешало двигаться дальше и избавиться от ненужных эмоций. А уж о появлении нужных они позаботятся.

Моё состояние после прогулки можно было охарактеризовать одним ёмким словом: полёт. Может, глупо, но я буквально порхала по квартире, пребывая в воспоминаниях, и с лица не сходила мечтательная глупая улыбка. Почему глупая? Потому что... Не может быть всё так, слишком уж хорошо. Но я хотела хотя бы чуть-чуть побыть дурочкой, позволить себе насладиться этими эмоциями, запомнить их. Не оглядываться на прошлое, не думать о будущем... Жить настоящим. Как там говорилось — и пусть весь мир подождёт.

— Ты чего такая счастливая? — мама с интересом покосилась на меня.

— Просто настроение хорошее, — отмахнулась я и глянула на часы — до тренировки оставалось минут сорок, пора собираться.

Я снова их увижу. Обоих. Эх, мама, знала бы ты... Едва сдержала довольное хихиканье: правильная родительница наверняка бы потащила к какому-нибудь доктору — придумала, к какому. Помнится, когда во времена моей бурной студенческой молодости она случайно узнала, что, гм, под влиянием момента и весны я поддалась уговорам приятельницы нетрадиционной ориентации, такое было... Ну да ладно, это было давно. Сейчас мне просто нравились сразу двое мужчин, делов-то.

Оказывается, вполне себе просто не думать — надо только почаще вспоминать улыбки, взгляды и прикосновения, и не задаваться причинами, по которым сердце твёрдо решило остаться бабочкой и перемещаться в грудной клетке исключительно с помощью крыльев. Мне нравилось, чёрт возьми. «Влюбишься, больно потом будет», — шептал вредный голосок внутри. Ну влюблюсь, ну и что... об этом никто не узнает кроме меня. А я переживу, не в первый и не в последний раз. Просто не буду делать глупостей, пусть это остаётся на уровне красивого, приятного, ни к чему не обязывающего романа. В серьёзную стадию лучше не переводить, не надо. Ни мне, ни ребятам. Найдут себе кого-нибудь без тараканов в голове, и лучше подходящего для совместного проживания. А мне нравится просто встречаться.

Сменив длинный сарафан на удобную юбку и футболку, я взяла пакет с формой и вышла. Интересно, как Андрюха себе представляет номер на троих? Просто сборная солянка из танцев? Или что-то поинтереснее? И кто теперь будет на заднем сиденье? Поймала себя на том, что снова улыбаюсь. А пофиг, кто, мне оба нравятся. Если логически помыслить, то по идее, Андрюха — Пашка свою порцию позитива уже получил. А уж как они договорятся, не знаю. Снова удивилась, как у них так получается не раздражаться друг на друга,

вспомнила пресловутый балкон, и щёки потеплели. Вот честно, фантазии фантазиями, но смутно представляю, как в реальности будет, когда мы окажемся втроем... наедине совсем... Ой. И с каких пор я уверена, что этот волнующий миг наступит, и вместо «если» можно смело говорить «когда»?! Вообще, Кит, о чём думаешь, блин! О том самом, чёрт возьми. Почему бы не подумать, это же не значит, что я сразу на всё согласная. Мечтать не вредно, вредно не мечтать, между прочим.

За размышлениями не заметила, как дошла до остановки, и, конечно, меня уже ждали. И снова сюрприз — оба близнеца сидели спереди. Чуть не рассмеялась, на языке вертелся ехидный вопросик из разряда «что, решили, чтобы никому обидно не было?» С некоторым трудом, но удалось взять себя в руки, и я даже не прокомментировала выбор братьев.

— Кстати, ты поедешь на закрытие-то? — Пашка посмотрел на меня в зеркало заднего вида — за рулём сидел он.

— Не знаю ещё, две недели до него, — махнула рукой.

Знаю, конечно, но сразу отвечать не буду. Пусть помучаются тоже, а то неинтересно совсем будет.

— Держи, кстати, — Андрюха развернулся и протянул флэшку. — Фотки, — кратко пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Ах, да. Чуть-чуть покраснела и поспешно спрятала в карман рюкзака — всё-таки я не привыкла видеть себя такой открытой, и чтобы это ещё кто-то видел. Пожалуй, последние снимки занычу куда подальше на компе, чтобы кроме меня никто не нашёл. Мы доехали, я быстренько переоделась и зашла в зал. Девчонки уже не косились так откровенно на Пашку, зато меня рассматривали с любопытством. Кто-то даже поздоровался, и я не стала изображать заносчивую стерву. Пусть с моим полом дружба складывалась по жизни хуже, чем с мужчинами, с коллективом надо налаживать связи. Улыбнулась, поздоровалась. Главное, чтобы вопросов не задавали про меня, тренера и его брата. Пришёл Андрей, и занятие началось.

Интерес к тому, что же придумал Пашкин брат, возрастал в геометрической прогрессии с каждой минутой, я еле вытерпела до конца. Едва девчонки вышли, тут же пристала с вопросом:

— Ну, что ты придумал?

— А ты уже согласна? — усмехнулся он и приобнял, коснувшись губами щеки.

Честно, не ожидала, хотя и приятно было. Мягко высвободилась, хмыкнула и ответила.

— Не наглей, — покосилась на его довольную физиономию. — С танцем согласна попробовать.

А то знаю, скажу просто «да», так ушлые братцы ещё чего приплетут к моему ответу...

— Ещё не наглею, что ты, — невозмутимо отозвался Андрюха, и от мелькнувшего в зелёной глубине выражения мне на мгновение стало жарко.

Это вот о чём он сейчас?.. Уточнять не стала, ради своего душевного равновесия.

— Так, ладно, — он прищурился и посмотрел сначала на меня, потом на подошедшего Пашку — он уже тоже переоделся. — Как вы смотрите на то, чтобы сделать историю в танце? Не просто набор кусочков из разных танцев, а что-то поинтереснее?

— Отлично смотрю, — с воодушевлением отозвался дозорный, и его ладонь легла на мою талию.

Ну... не буду врать, что захотелось сразу отойти. Нет, не захотелось, огрызаться тоже. Осторожно покосилась на Пашку, потихоньку расслабила напрягшиеся было мышцы спины,

и так же неспешно выдохнула. Хватит дёргаться от каждого прикосновения, будто меня тут непристойно лапают за все выступающие части тела. Всего лишь обнимают, и то, достаточно деликатно, между прочим.

— Это как? — я вернулась в настоящее, отложив очередной раунд размышлений на потом.

— Пока не знаю, — протянул Андрей, его взгляд стал задумчивым. — Так. Ну-ка, давайте я посмотрю на ваше танго, — решительно заявил вдруг он, моментально превратившись снова в тренера. — Паш, не забыл ещё?

— Ну ща вспомним, — отозвался его брат и взял меня за руку.

Я как в воду глядела и захватила сегодня на всякий случай стандарт, и потому выдернула ладонь и поспешила к выходу.

— Я сейчас!

В высокой латине танцевать не слишком удобно, а тем более, танго. М-м-м, любимый танец, и да, Пашка в качестве партнёра для него подходит просто отлично. Я не знаю, почему, но я так чувствовала. Сердце забилось быстрее, едва вернулась в зал, поправляя длинную тренировочную юбку, и тут же зазвучали знакомые медленные, тягучие звуки. Наши взгляды встретились, и в груди вдруг стало тесно от разросшегося там чувства, определение которому я не могла подобрать.

Танго бывает разным: медленным, томным, быстрым, страстным, жгучим, как острый красный перец. Непримируемой борьбой, в которой нет победивших, или же укрощением стихии, которая сдаётся на милость тому, кто сильнее. Игрой для двоих, этакими кошкмишки на паркете, или слаженным дуэтом, где женщина только делает вид, что убегает. И только от партнёра зависит, каким будет этот танец — дама просто подчиняется и танцует то, что хочет мужчина. Именно поэтому лично для меня он всегда был самым сложным в стандартной программе, самый харАктерный и проникающий в самые дальние уголки души. Тут или ты веришь партнёру, или ваш танец — просто набор движений на паркете. Вложив пальцы в Пашкину ладонь, я до последнего не знала, что он выберет, какую роль отведёт мне.

Плавное, и вместе с тем сильное движение, и мои бёдра прижаты к его, одна рука упирается в плечо, а другая сжата аккуратно, но уверенно. Никогда мне толком стойка танго не давалась, ну не могла я до конца партнёру доверять, и в результате по этому танцу у нас всегда самый низкий балл стоял на конкурсах.

— Откинься, — шепнул Пашка, не глядя на меня. — Не уроню.

Удивительно, но я поверила, сразу. Прикрыла глаза, слушая музыку, свои ощущения, и медленно-медленно отклонилась назад, пока не почувствовала руку моего партнёра. И расслабила спину.

— Юля, подбородок, локоть держи, — раздался голос Андрея. — И колени больше согни. Поехали.

...Мелодия текла сквозь меня, а я послушно следовала туда, куда вёл Пашка. Не резкая и страстная, но чувственная, чуть более плавная, чем классическое танго — идеально подходила нам с ним. Я не хочу больше быть сильной женщиной, по крайней мере, с братьями, и гори всё синим пламенем. Хочу красивый, такой же чувственный и неторопливый роман, как этот танец и музыка, хочу, чтобы меня так же медленно завоевали и соблазнили, и пусть эта сказка закончится ничем, зато потом будет, что вспомнить. Хоть что-то позитивное в моей жизни будет связано с мужчинами, тем более с такими. В какой-то

момент поняла, что знакомые фигуры закончились, однако это не мешало нам с Пашкой двигаться, как единое целое. Он вёл легко, а я чувствовала, куда он направляет, и плевать, что чего-то там не знаю. Андрей делал негромкие замечания, но я их почти не слышала, наслаждаясь танцем. Когда закончилась музыка, кольнуло сожаление, я ещё находилась под властью эмоций и ощущений, и чёрт возьми, они мне нравились!

— Молодцы, — Андрюха улыбнулся и похлопал. — Твой свободный стиль в конце вообще супер, — он посмотрел на брата. — Так вот, про идею. Юлька очень неплохо двигается и чувствует хорошо, почему бы не построить всё на импровизации? Не техничные заученные фигуры, и не обычная классика бальных.

Мои брови поднялись в удивлении. Эк, замахнулся...

— И как ты себе это представляешь, если вас будет двое?.. — я всё-таки запнулась, мысли скакнули в крайне неприличном направлении.

Братья сделали вид, что не заметили моего секундного замешательства.

— Ну, базу можно конечно и отработать, пару связок, — спокойно ответил Андрей. — Но в общем, как идея?

— Пробовать надо, — я нахмурилась. Пока в голове не получалось представить, как оно всё будет выглядеть. — А музыка какая?

— Взять несколько композиций подходящих, аккуратно их свести в один трек, — теперь ответил Пашка. — Есть у меня знакомый, профессионально звуком занимается.

— И сколько у нас времени? — я почесала в затылке, напряжённо соображая.

— Я помню про твоё заявление насчёт попы и британского флага, — Андрюха улыбнулся. — Два месяца, этого достаточно. Просто после тренировок будем оставаться и всё.

Я ещё несколько минут подумала, хотя чего там думать. Мне уже стало ужасно интересно, что из всего этого выйдет, да и танцевать я любила. Поэтому мысленно махнула рукой и кивнула.

— Ок, давайте попробуем.

Отчего-то довольные физиономии братьев доставили мне немалое удовольствие. Обратно я ехала с Андреем.

Следующая неделя до игры прошла как в неприлично розовом, сладком тумане. Меня встречали и отвозили с работы, водили обедать, мы работали на тренировках над танцем — пока Андрюха прикидывал, на основе чего можно сделать, и мы пробовали танцевать под разную музыку, сначала я по отдельности с каждым, пробуя слушать ритм и партнёра, а в четверг как-то так получилось, что на паркете мы оказались втроём... Ну что могу сказать. Адреналиновых мурашек я хлебнула через край, когда вдруг оказалась не с одним, а сразу с двумя классными партнёрами. Играло что-то зажигательное, приближённое к испанским ритмам, и хотя всё оставалось в рамках приличий, но... Танец тоже может говорить, и ещё как. Взглядами, жестами, движениями, прикосновениями. У меня кровь буквально вскипела, и пришлось закрыть глаза, ибо я сбивалась с ритма и отчаянно краснела — в голову лезло всякое неприличное. А судя по блеску в одинаковых зелёных глазах, близнецы отлично это понимали. Я смущалась ещё больше, но идея двигаться только на ощущениях оказалась не самой лучшей: в сознании взвыли все пожарные сирены, и оно на полном серьёзе заявило, что ещё немножко, и домой я поеду не к себе.

К подобному шагу я точно была не готова, мы между прочим даже не целовались ещё, и потому поспешно закончила безобразие, отговорившись тем, что устала. Братья сделали вид,

что поверили. Я окончательно смутилась и почти бегом вылетела из зала, про себя складывая на ушных ухажёров все ругательства, а в спину мне летел их негромкий довольный смех. Не, они специально, что ли?! Не надо мне так настойчиво показывать, на что оба способны, у меня и так буйная фантазия... От прикосновений кожа горела, и одежда причиняла почти физическое неудобство. Пришлось некоторое время сидеть и глубоко дышать, успокаивая разошедшиеся эмоции. Какие там нафиг страхи, какое прошлое. Я думать толком не могла, меня трясло мелкой дрожью. Ощущение, блин, из разряда «и хочется, и колется». Не то, чтобы боялась, а... даже не знаю, стыдно в мои годы, но, кажется, страшно стеснялась собственных желаний и того, что происходило. Не скромница и не девочка, а вот поди ж ты, такая вот фигня. На бумаге, точнее в файле, пожалуйста. В реальности... Волнение зашкаливало за все мыслимые пределы, грозя перерасти в панику. Эхх, вот что значит, долгое время жить одной. Начинаю думать, что и целоваться разучилась уже, наверное, и остальное... Хм. Или тут как с велосипедом, когда-то научилась, и всё?.. Ой, ладно, надо домой ехать, завтра последний рабочий день, а потом игра.

И хотя стрёмно было выходить, за последние месяцы я научилась прятать неуверенность и страхи, а потому к стойке направилась с высоко поднятым подбородком и невозмутимой физиономией. Конечно, братья уже ждали. Чего мне стоило не отвести взгляда и договориться с организмом, что мы не краснеем, аки девица в мужской бане, говорить не буду. Но удалось скрыть смущение. Надеюсь. Опасалась, что нарвусь на ехидные шуточки, но обошлось — к машине мы спускались молча. Видимо, мне давали время прийти в себя, что снова приятно удивило. По пути домой я дремала, как всегда — в компании Пашки. И ни сном, ни духом не предполагала, какие потрясения ждут меня в эти выходные, интуиция, похоже, совсем расслабилась и ушла в бессрочный отпуск.

Пятница прошла, как обычно: утренняя встреча на автопилоте — так получалось, что до работы я ехала с Андреем, а после с его братом, — до обеда попытки продрать глаза и заставить организм проснуться. День плавно катился к вечеру, я уже предвкушала, как всласть выплюсь завтра, а потом — игра. Вместе с братьями в экипаже. Ох, надеюсь не буду отвлекаться. Пашка открыл мне дверь, я нырнула внутрь, мы забрали Андрюху с работы, и я привычно устроилась в объятиях дозорного, предвкушая ещё полчаса сна. Машина тронулась, братья негромко переговаривались, я особо не прислушивалась к разговору, тем более, они обсуждали какие-то там свои заморочки по работе. Как всегда, уснула совершенно незаметно, а вот разбудило нежное прикосновение чего-то, не слишком похожего на ладонь или пальцы Пашки. И запах... Я распахнула глаза и уставилась на крупный полураспустившийся бутон розы насыщенного бордового цвета. Банально, понимаю, но в прошлой жизни мне цветы дарили от силы раза три, и два из них — на восьмое марта. Не то, чтобы я считала это обязательным элементом проявления внимания, но ведь всё равно приятно же, когда мужчина вдруг дарит тебе цветы. Без напоминания и тонких намёков, что ты их тоже, как любая женщина, любишь. Хотя бы иногда.

Я в растерянности перевела взгляд на Андрея, державшего розу и щекотавшего мне её лепестками лицо. Наверное, на моей физии всё было написано большими буквами, потому что он улыбнулся, мягко, нежно, и спросил:

— Тебе когда последний раз цветы дарили, чудо?

В груди образовалась невесомость, и сердце плавало в ней маленьким раскалённым солнышком. Чудом меня ещё не называли. Я совсем смутилась, неловко взяла цветок, порадовавшись, что колючки на стебле отломали, и пробормотала, спрятав взгляд:

— Я не чудо... я просто человек...

— Ты испуганная симпатичная девушка, отвыкшая от мужского внимания, — раздался около уха тихий голос Пашки, от которого мои мурашки нервной толпой скатились по спине. Его губы коснулись сначала виска, а потом щеки. — Придётся снова привыкать, Юльчик, — весело добавил он.

Да блин, и как теперь спать?! И, главное, не проговориться маме, что у меня целых два ухажёра, от которых я одинаково млею, и выбирать никого не собираюсь, да и кто мне позволит совершить такую глупость...

— Иди уже спать, соня, — со смешком произнёс Пашка и убрал руки.

Шутник, тоже мне. Я же полночи теперь проворочаюсь, снова вспоминая, смакуя и раздраживая слишком живую фантазию...

В субботу как всегда предстояло до игры переделать кучу дел, потому что в воскресенье ничего кроме как выспаться и пойти вечером на тренировку не успею. Ночь прошла на удивление спокойно, видимо, организм, почуяв, что может наконец всласть подряхнуть, на полную катушку, решил не волновать меня всякими занятыми картинками. После завтрака и дежурной генеральной уборки пришлось ехать ещё с родителями в мебельный — маман давно уговаривала меня сделать в комнате перестановку и поменять кое-какую мебель. Я долго открещивалась, но сегодня она меня дождала, сказав, что нашла чудесный шкафчик. Перепугавшись, что с неё станется купить этот пресловутый шкафчик, посчитав, что мне он понравится тоже, я махнула рукой и поехала смотреть. Комната моя, и не хочется потом ругаться на тему «что за гроб ты мне сюда поставила». На родительницу до сих пор нападали иногда тяжёлые приступы заботы, и под её подарки из одежды у меня даже отдельная полка отведена: приходится хотя бы раз в месяц надевать, чтобы не обижалась. У нас с ней всё-таки разные вкусы...

Поездка затянулась — мне категорически не понравилось, но вернуться домой никто не дал. Конечно, когда приехали, до игры оставалось каких-то два часа, которые пролетели очень быстро. Сбор перед игрой был назначен на севере, я сначала расстроилась, потом вспомнила, что меня всё равно доведут, обрадовалась и поймала себя на том, что соскучилась. Оказывается, я уже привыкла к ежедневным встречам с братьями, и весь день, пока моталась с родителями, не покидало смутное чувство, что чего-то не хватает. А когда услышала разговор в гостиной на повышенных тонах — родители опять чего-то там не поделили, — думала недолго. Лучше потусуюсь с нашими около Окея, чем буду слушать очередной скандал. Посему, просто позвонила Пашке и попросила забрать меня пораньше. Спрашивать, почему, он не стал.

Распихав по карманам фонарик, сигареты, телефон, зеркало, я стукнула пару раз в закрытую дверь гостиной, громко известила, что ухожу, и поспешно выскочила. Пусть без меня там разбираются. Осадочек, конечно, остался, я не люблю, когда родители ругаются, но предстоящая игра и то, что сейчас увижу близнецов, вызвали улыбку на лице, и к остановке я подошла уже почти успокоенная. Да, Дозор — отличное лекарство от плохого настроения.

— Хай, — поздоровалась, привычно плюхнувшись на заднее сиденье — Пашка и Андрей сидели оба впереди. — Народ, сразу, чтобы без недоразумений, — с места в карьер начала я. — Игра — это игра. Не хочу, чтобы мне задавали вопросы или косо смотрели, ага?

Надеюсь, поймут, о чём я, и не будут уточнять. Братья вроде производили впечатление умных, что в наше время редкость.

— Да никто и не собирался приставать к тебе при всех, — с очень серьёзным лицом ответил Пашка, выруливая на дорогу. — Лично я предпочитаю это делать в более интимной обстановке, чем на глазах у толпы дозорных.

Я неожиданно для себя хихикнула, на меня напало хулиганское настроение — впрочем, как всегда перед игрой.

— Так, на локах я, между прочим, тоже делом заниматься собираюсь! — выразительно посмотрела на него в зеркало заднего вида.

— А представь, ночь, забросик какой-нибудь посреди леса, под ногами хрустит шпукатурка и битые кирпичи... — мечтательно протянул Андрей, но я услышала в его голосе сдерживаемый смех.

— Угу, и Мишкин вопль в рацию, что мы не одни на локе, или дежурное «Психи, уходим!» — невозмутимо отозвалась я. — Охренеть, романтика. Не, я серьёзно. Давайте без провокаций, ладно?

— Стесняешься? — поддел Андрюха и оглянулся.

Ну да, но признаваться не собираюсь.

— Не люблю, когда за моей спиной обсуждают мою личную жизнь, — ответила с долей раздражения.

Тема щекотливая, я пока ещё не до конца понимала, есть она у меня, эта личная жизнь или нет. Наше с братьями общение ограничивалось работой, тренировками, да пару раз вместе кофе попили. А, да, ещё та прогулка в прошлые выхи.

— Да расслабься, Юль, — Пашка улыбнулся. — Всё мы понимаем, успокойся.

...Как всегда, при виде дозорной парковки и кучи шумного народа адреналин в крови резко повысился. Пережила пару минут активных обниманий и поцелуев в щёчку, перекинулась парой шуток, помахала рукой Панте, и пока кэп получал указания от оргов, потрусил в магаз. Дежурный набор: жратва, батарейки, попить и попить, сигареты. Когда вернулась, обнаружила, что Ольга отиралась вокруг моих близнецов и пыталась откровенно заигрывать то с одним, то с другим, несмотря на то, что они её практически в открытую игнорировали. Кир уже сидел в машине и настраивал ноут, Пашка и Андрюха укладывали в багажнике вещи, а я вдруг с неудовольствием поймала себя на раздражении, которое взметнулось, едва увидела приторную улыбочку Ольги и её блестящие глаза. Ревную?.. Тревожный признак. Небрежно поздоровалась с ней и открыла заднюю дверь.

— Паш, ты за рулём? — спросила очевидную вещь, только чтобы обратить на себя внимание.

Ага, такая я вот непоследовательная. Ну бесила меня эта Оленька, что поделывать.

— А есть варианты? — весело отозвался он и остановился рядом.

— Ну мало ли, — хмыкнула я, поставила пакет и рюкзак и вынырнула обратно. — Какой канал? — вытащила из кармана рацию.

— Тридцать пятый, — Пашка неожиданно заботливым жестом убрал упавшую мне на лицо прядь.

Я вскинулась было, но тут краем глаза заметила кутившую рядом Ольгу, и огрызаться не стала. Просто улыбнулась, бросив взгляд на Андрюху, и продолжила заниматься рацией.

— Кэп к нам пятого не посадил? — Андрей подошёл ближе.

И тут встряла Ольга.

— Ой, вы прямо такие похожие! — с преувеличенным восторгом брякнула вдруг она. — Слушайте, а вы вообще часто одинаковую одежду носите?

Ну, я бы не сказала, что вот прямо такие похожие, лично для меня. Хотя да, камуфляж делал братьев отражением друг друга, если не присматриваться.

— Нет, Оль, у нас совершенно разные вкусы, — достаточно резко ответил Андрей, и тут же нахмурился, обратившись уже ко мне. — Юль, не замёрзнешь?

Я как раз расстегнула куртку, чтобы спрятать рацию во внутренний карман. Такая заботливость умилила.

— Нет, мамочка, я вообще бегать собираюсь, — ехидно ответила и достала сигарету. — Мне ещё жарко станет наверняка.

Это была игра на публику, однозначно. Не сговариваясь, мы активно демонстрировали Ольге, что она тут лишняя, и шла бы она к своему экипажу.

— Зона есть! — раздался голос Панти, и мы разом позабыли о всяких левых бабах.

Я глянула на карту и тихо присвистнула.

— Классика жанра, северные окраины и пригороды, — протянул около уха голос Пашки, и я едва не вздрогнула — он смотрел через моё плечо, и его дыхание щекотало шею.

— Эх, повеселимся! — Андрюха потянулся и хрустнул пальцами.

Я осторожно скосила глаза и заметила, что Ольги нет. Вот и ладушки, надеюсь, она поняла намёк. Дальше началась обычная суматоха, все расселись по машинам, кэп раздал последние указания, и мы рванули. На последнюю игру сезона за Психов вышло ажно девять машин, мы твёрдо были намерены выиграть. Нас послали в район Гражданки, и с Пашкиной лихой ездой наш экипаж прибыл на место минут через двадцать. По пути пришло сообщение от мамы, что они поехали к тётке Зое на шашлыки, и до завтрашнего вечера их дома не будет. Возрадовалась — наконец-то можно всласть выдохнуться, и не будет побудки в десять утра от папиного командного голоса. Он почему-то страдает избирательной слепотой, и не всегда замечает, когда я дома. Время до старта пролетело незаметно, и в десять пришло первое задание...

Такого драйва я давно не испытывала, признаться. Наш штаб превзошёл себя, и координаты щёлкались, как орехи. Пашка решил, что он Шумахер и вместо «Ауди» у него гоночный болид, и мы распугивали поздних водителей визгом шин и перестроением на скорости из крайнего левого в крайний правый. А в середине ночи, часикам к двум, и на светофоры стало пофигу — ну а зачем стоять на красном и тратить время, когда машин на перекрёстке нет, а у нас лока горит?! Было забавно, когда на очередном забросе после зычного Михино «Психи, снято!» человек двадцать разом подорвались и ломанулись к выходам. Пара человек из другой команды пугливо жались к стенам и смотрели на нас широко раскрытыми глазами. Как-то так получилось, что мы с Андрюхой работали в паре — он страховал меня, если нужно было, и помогал искать особо зловередные коды, а Пашка с Киром на тройках зависали вместе с кэпом. На удивление, в этот раз обошлось без синяков, хотя и с содранными ладошками. Забыла перчатки дома, и руки соскользнули по кирпичам. Хорошо, Андрей поймал почти у самой земли. Надо было видеть физиономию охранника в круглосуточной аптеке, когда туда влетела растрёпанная и покрытая пылью я в камуфляже, и попросила пластырь и перекись...

Когда в четыре ночи мы примчались на последнюю локацию, я в запарке даже не поняла, что она именно последняя. Кодов там было всего четыре, и два из них уже сняли — машина кэпа приехала первой. Я сразу рванула на четвертую двойку и нашла код на удивление быстро. Сдала, сползла с окна, чувствуя, что основательно вымоталась за эту игру, и тут в радиии раздался усталый и радостный Мишкин голос:

— Психи, всё.

Я сначала не поняла.

— Что всё? — переспросила, доставая сигарету.

— Игра сделала, Кит, — весело пояснил Пашка.

— Ааааа, — протянула я и затаилась. — Прикольно, чё.

На моей памяти, за полгода первый раз так рано закончили. В груди защекотала радость, я расплылась в улыбке и неторопливо пошла обратно к тачкам. Наши уже собрались, и едва подошла, как послышался хлопок — кто-то таки захватил шампанское!

— А поехали к Костику бухать?! — радостно предложил кто-то, совсем больной на всю голову.

Половина Психов отозвалась с воодушевлением, другая сказала, что после такой игры лучше до дому, в постельку, а бухать в следующие выходные уже. Разговор плавно перетёк к новой теме, начались бурные обсуждения, что взять, кто как поедет, и всё такое. Я зевнула, зябко поёжилась — прохладные всё-таки ночи в Питере, даже летом, и особенно за городом, — и вернулась в машину, оставив дверь приоткрытой. Мурлыкала музыка, доносились взрывы смеха, голоса, а меня всё сильнее охватывала усталость, и хотелось поскорее помыться и спать. Глаза сами закрылись, и я даже успела задремать к возвращению близнецов. Поскольку кроме кэпа и нас на юге никто больше не жил, мы ехали привычной компанией втроём.

— Двигайся, Кит, — голос Пашки ворвался в сонное сознание.

Не открывая глаз, пошевелилась, дождалась, пока он устроится рядом, и устроилась у него на плече, предвкушая порцию сна до самого дома. Он обнял, и стало совсем тепло и хорошо. Задумываться о том, как всего за неделю привыкла к братьям, не стала. Пока меня всё устраивало.

Проснулась от ласковой щекотки за ушком и не удержалась от тихого, довольного мычания. Потом нехотя открыла глаза и огляделась: мы стояли у знакомой остановки. Вылезать из тёплой машины категорически не хотелось, но надо — через пять минут уже буду дома, где ждал горячий душ и уютная постель. Зверски зевнула и выпрямилась, осоловело хлопая ресницами.

— Усё, всем спасибо, все свободны... — пробормотала и уже взялась за ручку двери.

— Спокойной ночи, чудо, — неожиданно вокруг талии обвились Пашкины руки и щеки коснулись его губы.

Ой. Ещё один резвый на мою голову... Ну хоть не краснею, уже хорошо. Андрюха просто погладил по другой щеке, и я наконец выпала на свежий воздух, успокаивая нехоти разошедшееся сердце, даже спать на несколько минут расхотелось. Обернулась, помахала рукой, достала сигарету, и полезла за ключами во внутренний карман. Пальцы наткнулись на пустоту. В груди кольнуло нехорошее предчувствие, но я ему не поверила. Я же всегда беру ключи, когда из дома ухожу, а уж тем более, на игру. Ночью ведь возвращаюсь, чтобы не будить родителей. А сейчас вообще до завтрашнего вечера дома никого. Остановилась, пошарила уже по всем карманам, сражаясь с липким ужасом, медленно, но верно охватывавшим всё моё существо. Половина пятого утра, воскресенье, звонить некому.

Дрожащими руками прикурила, стараясь унять нервную дрожь, и не почувствовала вкуса сигареты. Сонливость как рукой сняло. Память судорожно пыталась нарыть картинки, взяла ли я с тумбочки ключи или нет. Вроде да, но точно не могла сказать, это могло быть просто привычное воспоминание, что я ВСЕГДА так делала. До вчерашнего вечера

Блиииин!!! Я не знала, что делать, честно. Знаки, говорите? Губы скривила улыбка, я сглотнула пересохшим горлом. Вариантов два: ошиваться на улице, пока родители не вернуться, или... второй вариант стоял сзади, тёмно-синяя «Ауди». При мысли, что останусь ночевать у парней, дыхание перехватывало, и сердце проваливалось в желудок холодным куском льда. Не, слишком быстро! Я не могу! «Пошлячка, — ехидно отозвался внутренний голос. — А почему ты думаешь, что стоит тебе переступить порог их дома, как тебя тут же начнут активно соблазнять и сразу потащат в постель?» Ну... не знаю. Братья мне показались решительными, и даже если я буду отчаянно дрейфить, им вполне по силам уговорить меня... Хочу ли я, могу ли я?! Чуть не рассмеялась нервно, но сдержалась. Только истерик посреди улицы не хватало. Поворачиваться было страшно.

Когда зазвонил телефон, я даже не вздрогнула. Ждала этого звонка. Медленно достала трубку, поднесла к уху.

— Юль? Что случилось? — Пашка, и голос такой, с нотками беспокойства.

Ну, Кит, решайся. Или сидеть под дверью до утра, а потом проситься к соседям, или таки рискнуть, и неважно, уступят ли близнецы моей скромности и я буду спать одна, или... Или. Ой, ладно. Я устала, хочу в душ и спать. Если перестану тут изображать девственницу на выданье, есть шанс получить всё это без нервов. Ну а там посмотрим, как дело повернётся. Может, пока доедем, мой мандраж пройдёт.

— Ключи, кажется, дома оставила, — на удивление спокойно ответила. — А предки до завтрашнего вечера уехали в гости.

В трубке послышался вздох.

— К нам поедешь?.. — почему-то я отчётливо ощутила, как в воздухе повисло невысказанное «...или очкуешь?»

Может, не так грубо, но смысл понятен.

— Поеду, — я пожала плечами и поймала себя на том, что стиснула пальцы так, что ногти впились в ладони.

В голову полезли нелепые мысли, что я не планировала сегодня ночевать не дома, и бельё на мне, кхм, разноцветное и ни черта не сексуальное, а обычное, удобное, хлопковое. И вообще, я ужасно не люблю спать в чужих квартирах! Расчёски нет, одежда дозорная — кенгуруха да футболка, — и ноги я брила последний раз неделю назад!! Мама!.. А между тем, уже развернулась и шла обратно к машине, стараясь не показывать, как нервничаю всё сильнее с каждым шагом.

— Ну, падай, — Пашка подвинулся, и я села с ним рядом. — Точно дома забыла, не потеряла?

Скрестила руки на груди, изучая спинку переднего сиденья.

— Да не, я обычно во внутренний карман кладу, специально, — вяло ответила, упорно не глядя на него. — Склероз косит наши ряды, — не удержалась от язвительности в собственный адрес. — Из дома слишком быстро вылетала.

О том, что в этот момент думала далеко не о ключах, умолчала. Между прочим, это они виноваты в моей рассеянности. Как появились в моей жизни, так мысли вообще наперекосяк идут...

— Юууууль, — Пашка неожиданно обнял и притянул к себе. — Не напрягайся. У нас большая квартира, места всем хватит.

Лицу тут же стало жарко. Ну вот как он догадался, о чём думаю? К виску прижалась тёплая щека, дозорный тихонько погладил мои судорожно стиснутые пальцы.

— Мы же не маньяки какие, — тихо продолжил он, пока Андрей молча вёл машину. — Ну, бывает в жизни, забыла ключи. Просто поспишь у нас и всё, успокойся. Не будет никто к тебе приставать.

Почему мы, бабы, такие дуры. Не лезет — козёл. Лезет — вдвойне козёл озабоченный!! А, между прочим, стоило бы оценить такую галантность, особенно если учесть, что братьям я по ходу серьёзно нравлюсь. И вообще, респект и уважуха, что за всю неделю ко мне ни разу не полезли с настойчивыми поцелуями, обходились только осторожными нежностями, от которых сердце заходило в сумасшедшем ритме, и губы сами собой разъезжались в мечтательной улыбке. Дура, как есть, дура. Ну и пусть...

— Всё, лягуха, выдыхай, — по моей щеке прогулялись тёплые губы Пашки. — Ты на завтрак что обычно ешь?

Ох. Мне ещё и завтрак приготовят, похоже...

— Гренки с сыром, — брякнула, хотя обычно обходилась бутерами и иногда яйцом всмятку.

С маман совсем обленилась и готовила себе крайне редко, хотя умела.

— А пить? — раздался голос Андрея.

— Ну, чай обычно, — мне стало совсем неловко.

Да, мать, отвыкла ты капитально от мужского общества, а уж тем более от мужчин, которые проявляют элементарную заботу. И которым ты чертовски нравишься, опять встряло подсознание. Аааа, иди в пень. И так стрёмно...

— Вкусный или обычный? — снова спросил мой тренер.

— А есть вкусный? — встрепенулась и заинтересованно уставилась на него.

Вообще, люблю вкусный, у меня дома несколько коробочек любимого Greenfield стоит, под настроение.

— Есть, — я поняла, что Пашка улыбается. — Будет тебе вкусенький чай.

Эх. Всё слишком хорошо, чтобы оказаться реальностью. Как-то незаметно я расслабилась, снова накатила усталость и сонливость. Мысли лениво ворочались в голове. Интересно, какая она, квартира близнецов? И всем ли своим девушкам они завтрак готовили?.. А вообще, хоть раз хоть одна из них жила с ними, или они довольствовались ночёвками? Блин, Кит, ну что за вопросы в голову лезут. Какая тебе разница...

Мы ехали недолго, квартира ребят оказалась на Типанова, совсем рядом с Московской. Да, близко, действительно. Выгрузились, подошли к подъезду, поднялись по лестнице на третий этаж. Меня опять начало трясти, ладони вспотели, я боялась смотреть на близнецов. Зазвенели ключи, открылась дверь.

— Вэлкам, — весело сказал Андрюха, пропуская меня вперёд.

Я переступила порог и робко огляделась. Длинный коридор, сразу видно, хороший ремонт.

— Тапочки, или ты босиком предпочитаешь? — Пашка вопросительно глянул на меня.

Ответить не успела: из ближайшей двери вдруг появился... ОН. Большой, дымчато-серый, лохматый шо пипец котяра. Жёлтые глазищи изучающе посмотрели на меня, а я, заядлая кошатница, тут же позабыла обо всех моих страхах и тревогах, и расплылась в улыбке.

— Какая преееееееесть!.. — присела, протянула руку.

Меня все кошки любили, и даже самые нелюдимые сразу шли на руки, что очень удивляло немногочисленных оставшихся знакомых.

— Кешка нежностей не любит, — со смешком отозвался Андрей. — Он у нас свободолобивый.

Да пофигу. Всё равно поймаю и затискаю. Кеша подумал, ещё раз внимательно посмотрел на меня, и наконец подошёл, плавно помахивая шикарным хвостом.

— Кееееша, — нежно протянула я и почесала котяру за ушком.

Он тут же прижмурился, басовито заурчал и обтёр мои коленки. Всё, я его люблю! Тут же котик оказался в моих загребущих лапках. Я сунула нос в пушистый мех и тоже блаженно зажмурилась. Кайф!!

— Так чего с тапками? — напомнил Пашка.

Я выпрямилась, мы с Кешей на пару мурлыкали, забив на весь мир.

— Нафиг тапки, — отозвалась чрезвычайно довольным голосом. — Я не мужик, у меня носков нет, — ехидно добавила и потёрлась о влажный нос кисика, с обожанием глядя в жёлтые глаза.

Кешка таких нежностей не ожидал и фыркнул, шевельнув усами. Прелесть, а не животное.

— Может, хотя бы куртку снимешь? — насмешливо произнёс Андрей. — Отпусти Кеху, успеете наобщаться. Он вообще в шоке пребывает, между прочим. Его так не хватают обычно.

— Пусть привыкает, — брякнула я и только потом поняла, что сказала.

Кеша тоже озадаченно уставился на меня, а я осторожно посмотрела на братьев и наткнулась на два одинаковых внимательных взгляда. Смутилась, отвела глаза и выпустила кошарика. Потом молча расстегнула куртку и сняла. Сон опять пропал, вернулось волнение, от которого по спине стадами забегали сумасшедшие мурашки.

— Ты как, сразу спать или перекусить чего-нибудь? — от Андрюхиного голоса я вздрогнула.

Несколько мучительных мгновений колебалась — хотелось погреться в душе, но... Чёрт. Стрёмно говорить об этом.

— Может, погреться хочешь? — подхватил Пашка.

Э... у меня на лице всё написано?!

— Халатом обеспечим, — добавил он с улыбкой.

Блин, блин. Чё делать-то?!

— Угу, — кивнула, избегая смотреть на них.

— Оки, — Пашка кивнул. — Пойдём, покажу.

Я покорно поплелась за ним, пытаясь приструнить разгулявшуюся фантазию. Да ну, нафиг, ну не будут же в самом деле ко мне ломиться! Мы свернули в ближайшее ответвление коридора, которое вело как оказалось к кухне, и Пашка открыл дверь.

— Ну, разберёшься, — он пропустил меня вперёд. — Шампунь, если надо, на полке, гель там же. Халат с полотенцем принесу.

Он ушёл, а я огляделась. Ванная была большой, угловой, там по моим прикидкам свободно могли поместиться два человека. Или даже три... Дала себе мысленный подзатыльник, отчаянно покраснела и напомнила, что собираюсь просто выспаться всласть. Если получится, конечно, в чужой квартире. Зеленоватый кафель создавал приятную атмосферу, а ещё, я углядела под потолком... колонки. Ух, ты. Офигеть, тут ещё и музыку можно слушать?!

Вернулся Пашка, с полотенцем и махровым халатом.

— Держи, — вручил, и я наткнулась на внимательный взгляд. — Киииит, — его ладонь легла на затылок, и я снова напряглась. — Господи, ну чего ты такая испуганная, а? — он мягко улыбнулся. — Вот честно, чувствую себя маньяком. Сказал же, не тронем. Успокойся. Чай будешь после душа?

Последняя фраза оказалась очень неожиданной. Я моргнула и растерянно кивнула. Да, успокоиться определённо надо, а то не усну стопудово.

— Оки, — он ещё раз улыбнулся и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Я выдохнула с перерывами и прислонилась к бортику ванной. Кит, блин. Кончай, а. Серьёзно. Ведёшь себя, как дурочка, ей-богу. Все взрослые люди, хватит шарахаться. Кое-как успокоилась, включила воду и разделась. Дааааа, душ после игры самое оно! Я нежилась под горячими струями, на время выкинув из головы мысли, и просто отдыхала. Водные процедуры обожаю и могу часа на два зависнуть в ванной. Но не сейчас... Усталость взяла своё, и минут через двадцать я почувствовала, что ещё немного, и усну стоя, как слон. Вылезла, вытерлась и закуталась в халат. Мда, я в нём просто утонула... Невольно прикрыла глаза и вдохнула тонкий запах мужского геля для душа. Бодрящий, приятный, свежий. Неожиданно закружилась голова, и живот свело в болезненной судороге. Оппа, организм, не надо намёков. Можно, я сама как-нибудь решу, что мне надо и от кого?! Собрала в охапку одежду и вышла.

Близнецы ждали на кухне, такие неожиданно домашние в футболках и штанах, что я едва удержалась от умилённой улыбки. И всё равно, разные... Пашка сидел на широком подоконнике, Андрей у стола, на котором стояли чашки с чаем. Зелёным. Его я тоже люблю, между прочим. Кеша восседал на свободном стуле с гордым и независимым видом. Наткнувшись на взгляды братьев, одинаково наполненные нежностью и каким-то непонятым восхищением, запнулась на пороге. Ну какое к чёрту восхищение, а. В халате на четыре размера больше, с полотенцем на голове, наверняка с синяками под глазами от бессонной ночи, да ещё и в глазах испуг и паника! Извращенцы, честное слово.

— Не надо так смотреть на меня, — не выдержав, буркнула и бесцеремонно схватила Кешку в охапку, заняв его место и спрятав лицо в густом мехе.

Котьяра от неожиданности тихо мявкнул, но вырваться не спешил. Терпеливо сносил мои почёсывания и поцелуи в загривок.

— Как? — хором спросили близнецы.

— Так!.. — выдала я нервно и вцепилась одной рукой в кружку.

От тихого смеха поёжилась и поспешно сделала большой глоток. Чуть не поперхнулась, разозлилась на себя и стиснула пушистика сильнее. Он мявкнул громче, я опомнилась и отпустила животное. Кешка, однако, убежать не стал. Потоптался по моим коленкам и свернулся на них клубочком.

— Он тебя признал, — весело отозвался Пашка. — Удивительно. Обычно шарахается от новых людей.

— Меня вообще кошки любят, — я пожала плечами и почесала Кешку за ухом. — У самой дома рыжая и лохматая, люблю до безумия.

Чай мы допивали в молчании. Уютном таком, домашнем и тёплом. Как-то незаметно для себя я перестала смущаться под взглядами братьев и с удивлением поняла, что не испытываю привычного в чужой квартире неуютства, как в прошлые разы, когда оказывалась не в своей комнате.

— Ладно, пойдём, — Андрей поднялся. — Шестой час уже.

За окном действительно начинало светать — белые ночи ещё не совсем закончились, несмотря на июль месяц. Я пошла за Андрюхой вглубь квартиры, Кеша вышагивал рядом, а Пашка шёл сзади.

— Так, тут гостиная, двери нет, — Андрей махнул в сторону проёма справа. — Пашка здесь спать будет. Тебе сюда, — он открыл дверь напротив. — Рубашку или футболку дать?

Конечно, дать, вот ещё, в халате же неудобно спать. Он большой и жаркий.

— Рубашку, — кивнула я и зашла в комнату, с любопытством оглядываясь.

Обычная спальня в бежево-песочных тонах, кровать, шкаф, тумбочка и плазма на стене. Вполне себе мужская такая. Пашка подошёл к шкафу и выудил требуемое.

— Держи.

Взяла, снова пряча взгляд. Спать вроде хотелось, но эмоции бродили в крови, не давая толком расслабиться.

— Спокойной ночи, — дозорный улыбнулся и провёл пальцем по моей щеке.

Андрюха тоже улыбнулся, и они вышли. Я осталась одна. Дверь плотно закрывать не стали — ну да, тут же Кешка бродит. Сняла полотенце с головы и вспомнила, что забыла попросить.

— Ой, расчёска! — выглянула и вопросительно посмотрела на братьев.

Через пару минут меня обеспечили необходимым, снова разволновали улыбками, и я вернулась в спальню. Присела на кровать, расчесалась, скинула халат и надела рубашку. Да, спать. Решительно сняла покрывало и забралась в постель, свернувшись клубочком. Как там говорят, сплю на новом месте, приснишь жених невесте? Хмыкнула собственным мыслям и закрыла глаза.

...Ненавижу свой организм. Вот ненавижу! В глазах песок, по телу растекается усталость, а проклятые мысли и фантазии живут собственной жизнью. В голову полезли настойчивые картинки, как братья готовятся ко сну, раздеваются... Твою-то мать, Кит!!! Перевернулась, обняла подушку и зажмурилась, не собираясь сдаваться. Спать, спать. Я всю ночь лазала по забросам и бегала по лесам, какого чёрта! Вдруг со страшной силой захотелось покурить, рот аж слюной наполнился. А я не знаю, можно ли тут курить, может, надо в подъезд выходить?! Ыыыы... Стиснула зубы, перевернулась на спину и попыталась расслабиться и дышать. Фига с два. Ёлы-палы. Ещё немного поборолась с собой и сдалась. Не, надо покурить, срочно. Встала, подумала и накинула халат. Мало ли что... Тихонько открыла дверь, прислушалась. Тишина. Вздохнула, выскользнула в коридор и на цыпочках прокралась в коридор, отметив, что дверь на кухню прикрыта. Вытащила сигареты из куртки и пошла туда, где недавно пила чай. Открыла дверь...

Ой. Замерла на пороге, уставившись на тёмную фигуру на подоконнике. Не одну меня одолевает бессонница, несмотря на активную ночь? Только открыла рот, чтобы извиниться и вернуться в спальню — хрен с ней, с сигаретой, переживу, — но не успела.

— Кит, — тихий Пашкин голос. — Не спится?

Я прочистила голос, в горло вдруг как песка насыпали.

— Да покурить захотелось, — пролепетала, не в силах отвести от него взгляд.

Кухню наполняли серые предрассветные сумерки, и атмосфера стала вдруг очень... романтической и мягкой. На Пашке футболки и иибаз не было, и мои глаза жадно ощупывали широкие плечи, рельефные бицепсы, грудь, пресловутые кубики пресса... Мамочки. Стало жарко, я остро ощутила, что под халатом и рубашкой на мне только хбшные трусики. Ни разу не эротичные.

— Ну иди сюда, покурим, — ласково отозвался мой КД.

Эээээ... Слова вроде простые, но блин, или я такая испорченная, или мне уже везде слышится скрытый смысл! В горле стало совсем сухо, я, как загипнотизированная, шагнула вперёд. Тело наполнилось знакомым, давно забытым томлением, и сердце в груди замерло от сладкого ужаса. Почему ужаса? А фиг знает... От тихого смеха Пашки у меня ослабли колени, и участилось дыхание.

— Блин, ты сама сейчас на кошку похожа, дикую и очень испуганную, — выдал он весело.

Я возмутилась. Это я-то дикая?! Вообще, ну! Хмыкнула и уже твёрдой походкой приблизилась к нему. Окно было приоткрыто, и рядом с Пашкой стояла пепельница. Я тоже остановилась рядом, но дальнейшие действия хозяина квартиры повергли в нервные переживания. Меня обняли за плечи и самым наглым образом придвинули к себе. Я оказалась между ног Пашки, лицом к лицу к нему, а его руки спустились вниз, на талию. Сердце решило, что ему удобнее биться в горле, и наплевало на то, что мне вообще-то дышать так тяжело. Он молча достал зажигалку, я прикурила. Пальцы чесались дотронуться до обнажённого мужского торса, гормоны взвыли иерихонскими трубами, а ноздри щекотал слабый знакомый запах — Пашка пах так же, как его халат. Блиииин!.. Я же не железная, чёрт, я женщина, у которой хрен знает сколько мужика не было!.. Кит, спокойно. Возьми себя в руки. Затянулась, глубоко, сильно, глядя в сторону.

Пашка вдруг убрал одну руку и медленно провёл по моим волосам, его ладонь скользнула на затылок, и пальцы тихонько погладили. Эй, не надо!.. Я чуть не поперхнулась дымом.

— Юль, ну не дёргайся, — шёпот Пашки прошёлся по натянутым нервам, как по струнам гитары.

Они тут же завибрировали, а я уже жалела, что не развернулась и не ушла. Сигарета закончилась как-то подозрительно быстро... Я тщательно затушила бычок, лихорадочно решая, выпутаться из его рук и свалить от греха подальше в спальню, или... остаться. Пальцы Пашки переместились на мой подбородок, подняли голову, заставив смотреть в его глаза. Мне даже показалось, они мерцают, как драгоценные камни, в уютном полумраке кухни. Капец. Кажись, я пропала... Он погладил большим пальцем мои напряжённо сжатые губы, а я не знала, куда девать руки — очень хотелось обнять Пашку, но... Блин. Почему я так много думаю в самые неподходящие моменты?!

— Да к чёрту, — пробормотал вдруг он и в следующий момент властно притянул меня к себе.

Действительно, к чёрту. К чему обманывать себя, всю неделю мечтала об этом. Когда его губы накрыли мои, испытала мимолётный приступ неуверенности — сто лет не целовалась, а ну как забыла вообще, как это делается?! Зря волновалась, Пашка отлично умел это делать. Кажется, до сих пор мне и не попадались мужчины, которые знали толк в поцелуях. Вспоминая последние отношения, даже от бывшего так не срывало крышу. Дозорный действовал ласково, нежно, и вместе с тем уверенно, настойчиво. Его ладонь на затылке не давала отстраниться, а язык не оставил выхода, кроме как приоткрыть рот и впустить. Ощущала себя карамелькой на солнышке, плавилась, таяла, улетала куда-то... Халат распахнулся, и вторая ладонь Пашки скользнула вдоль спины, поверх рубашки, за ней табуном проскакали мурашки. Мыслей не осталось, одни эмоции, и я потерялась в них, задыхаясь от давно забытого восторга. Не знаю, сколько это продолжалось, но вдруг очень

остро почувствовала присутствие на кухне кого-то ещё, и пристальный взгляд в спину буквально обжёг. Я со всхлипом откинула голову, глядя на Пашку, сердце сумасшедшим мячиком скакало в груди. Оборачиваться не хотелось, хотя и так знала, кто там стоит. Ну не Кеша же, в самом деле, подглядывал. Ему вообще пофигу, чем хозяйева занимаются.

— Не помешаю? — мягкий голос Андрея, и мои коленки подогнулись.

Хорошо, Пашка держал крепко. Я хватала ртом воздух, уткнувшись лбом в его грудь, и пыталась понять вообще, что тут происходит. Ааааа, я одна, на кухне, с мужчинами, которым нравлюсь... И которые прочно поселились в моих фантазиях...

— Мне нет, — невозмутимо отозвался Паша, а его ладонь продолжала тихонько гладить меня по спине.

А я не знала. С одной стороны, ужасно стрёмно, с другой... Чёрт, чёрт, мои мысли, мои скакуны... Я не готова, нет, не сегодня!..

— Юль?

Я даже не услышала, как Андрей подошёл ближе, и когда почувствовала его ладони на плечах, чуть в панике не рванулась в сторону. А желанья между тем плевали на мои малодушные страхи, им очень хотелось, чтобы вторые руки тоже обняли... Аааа! Они и обняли...

— Юльчик, ну тише, что ты, — Андрей прижался, аккуратно отвёл волосы, и я почувствовала тёплые губы на шее, чуть пониже затылка.

Странно так. Вроде и боюсь, а вроде и не против. И знаю, что они не зайдут дальше, чем я позволю. Вот просто знаю и всё. Что мне мешает сейчас просто отпустить желанья и получить свою порцию нежности и ласки? Пресловутые небритые ноги? Так до них вряд ли дело дойдёт... А привыкать стоит, да, потому что чем дальше, тем сильнее крепнет уверенность, что никто никуда меня просто так не отпустит. То есть в принципе. И чихал кое-кто на мои тараканы. Юлька, хотела же, признайся хоть себе уже? Мечтала же по ночам, не зря ведь тот рассказик родился, дедушка Фрейд таки прав был. Прикрыла глаза, чуть откинула голову, губы тронула слабая улыбка. Я сумасшедшая, знаю. Все последние месяцы боялась, и вот, нате, получите, распишитесь. Не скажу, что прямо втюрилась, но... Мне стало просто хорошо, ощущать рядом моих близнецов, чувствовать их руки, слышать их дыхание. Немного повернулась, не открывая глаз, и губы Андрюхи сразу нашили мои. Он целовал мягче, нежнее, и я совсем не возражала, когда его ладони накрыли грудь и чуть сжали. Необычно и непривычно, чувствовать четыре руки, а не две, эмоции закрутили, окутали тёплым облаком, и мои страхи махнули на меня рукой, обиженно затаившись где-то на самом дне души.

Через какое-то время я снова смогла дышать и осознавать окружающую реальность.

— Фига себе, сходила покурить, — вырвалось у меня вместе с нервным смешком.

Подбородок Андрюхи лежал на моём плече, руки обвивали чуть повыше талии, Пашка тоже обнимал, только за пояс. Ноги дрожали, кожа вдруг сделалась ужасно чувствительной, и рубашка только раздражала.

— Ладно тебе, трусиха, — довольным голосом откликнулся Пашка и чуть сжал колени. — Ничего страшного не случилось же?

— Ну как сказать, — пробормотала, опустив взгляд.

— Уймись, чудо, — Андрюха тихонько фыркнул в шею, и я поёжилась от россыпи мурашек. — От поцелуев ещё никто не умирал.

Стало смешно, и я не стала сдерживаться. В самом деле, всё оказалось не так страшно.

Я выдохнула и наконец позволила ладоням медленно прикоснуться к Пашкиной груди, провести вниз по гладкой коже. Не, ну им можно, а мне нельзя, что ли?! Я сто лет мужика не касалась, особенно такого... рельефного. Пашка резко выдохнул и перехватил мои запястья.

— Если не хочешь, чтобы всё зашло дальше поцелуев, лучше не надо, — честно предупредил он, глядя мне прямо в глаза, и добавил с шальной улыбкой. — Я не железный, Кит.

Я замерла. Не, не хочу, наверное. Не сегодня. Организм вдруг резко вспомнил, что не спал всю ночь, и я сладко зевнула. Эмоции нехотя успокаивались, и захотелось под тёплое одеяло. Одной?.. Кит, ты экстрималка, и истинный Псих, вот честно. Потому что только псих может сказать следующую фразу:

— А пойдём спать?..

После такого, хм, жаркого перекура, спать? Да, жестокая. Но я вот именно сейчас вдруг захотела спать. Наверное, хватит для одной бесконечной ночи стрессов, организм исчерпал резервы.

— Пойдём, — легко согласился Андрей, пробежавшись губами по моей шее.

Нууу... Приятно, чёрт. Меня наконец отпустили, но только затем, чтобы взять за руку. Пашка спрыгнул с подоконника и взял за другую. Вот так, трогательно держась за руки, мы прошествовали в Пашкину спальню. Я ещё раз сладко зевнула, сбросила халат, и второй раз за это сумбурное уже утро забралась под одеяло. Но теперь точно знала, что усну. На плече одного из братьев, пофигу, какого, и чувствуя тяжесть руки другого на талии... И пошли все ханжи нафиг! Последнее воспоминание перед тем, как ухнула в сон, это — тяжесть в ногах. Кеша решил, что ему одному спать тоже скучно.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Утро. Ну, точнее, день уже, но у меня утро, когда открою глаза. Выходной. Какие сладкие слова! Я сначала даже не поняла, что такого необычного, пока не ощутила, что меня крепко обнимают, и под головой не подушка. И тишина... Только ноздри щекочет вкусный запах жареного. Аааа, гренки!!! Сонливость как рукой сняло, и я встрепенулась, разом распахнув глаза и принявываясь, как хищник на охоте. Еда. Вкусная.

— С добрым утром, — от ленивого Пашкиного голоса мурашки сделали бодрящий массаж, и я как-то разом почувствовала, что рубашка, хм, задралась до самой талии, а его рука тихонько так гладит поясницу.

Эй, стоп. Хорошенького понемножку. Мне, конечно, приятно, но я кушать хочу, и вообще, умыться и подумать надо. Договориться с собой, и всё такое.

— Угу, — хрипнула я и осторожно пошевелилась, вроде как намекнув, что неплохо бы меня отпустить.

Ага, сейчас, с разбегу. Меня ухватили за подбородок, не дав отвернуться, прижались к моим губам, и на энное количество времени я просто выпала из реальности. Вот как так можно, одним только поцелуем выразить ВСЁ?! Когда меня наконец отпустили и я смогла отдышаться, на Пашкиной физиологии расплылась довольная улыбка.

— Вот теперь утро действительно доброе, — мурлыкнул он — наверное, у Кешки научился. — Нееее, Кит, извини уж, но никуда ты от нас не денешься.

ЭМ-м-мм, многообещающе звучит, и как-то... зловеще, что ли. И почему у меня сладко заныло в груди от этих слов, и пальцы на ногах поджались?!

— Шустрый такой, усраться, — пробормотала и снова предприняла попытку высвободиться. Безуспешную. — А меня спросить?!

И вообще, я словам не верю... А действиям боюсь. И самих действий тоже... Боюсь.

— А надо, мм? — его ладонь забралась под рубашку, и я выгнулась под ласковым прикосновением.

— Пааааш, не наглей, — офонарела от собственного томного голоса.

— Завтрак подан, — дверь в спальню распахнулась, и на пороге появился Андрей.

Очень вовремя, надо сказать, вот честно. Я шустро подскочила, бросила на него косой взгляд — сговорились, что ли, вдвоём щеголять тут вкусной обнажёжкой?! — и завернулась в халат.

— Привет! — помахала рукой и попыталась проскользнуть мимо, дабы скрыться в спасительной ванной.

— Привет, привет, — Андрюха легко поймал меня за талию и прижал к себе.

В груди опять всё перевернулось, я даже мявкнуть не успела, только ладони выставила... Пашкин брат всего лишь мягко коснулся моих губ и сразу отпустил. Я отказываюсь понимать, откуда эти двое так хорошо умели чувствовать, когда можно быть понаглее и понастойчивее, а когда стоит ограничиться самой малостью. Умных мужиков у нас давно нет, они вымерли, как динозавры!.. За ненадобностью, за них же женщины теперь всё думают и решают...

— Я умываться, — пробормотала очевидную вещь, вывернулась и почти бегом направилась в ванную.

Сердце колотилось неровно, тяжело, в голове крепко переплелись эмоции от насыщенного раннего утра и пробуждения, и воспрянувшие страхи. Я уставилась на себя в зеркало, дотошно рассматривая сонную физию с тенями под глазами — как всегда после дозорной ночи. Что они во мне нашли, вот скажите, а? Сейчас, мягко говоря, по моему лицу мне ни разу не восемнадцать. Ну а кто утром блин выглядит, как фотомодель?! Открыла кран и плеснула прохладной водой, прогоняя остатки сна. Всё это мило, конечно, пока ново и необычно. Только что дальше-то? «Кто-то собирался расслабиться и не гонять, — моё второе «я» напомнило мои же слова. — И просто не переводить всё в слишком серьёзную плоскость». Ну... да, наверное. Так и стоит поступить. А на всякие там заявления я просто не буду обращать внимания. Деваться куда-то или нет от братьев, решать исключительно мне. Не захочу, ничего не будет.

Приведя мысли в относительный порядок, я немного успокоилась, прополоскала рот с зубной пастой и вышла на кухню — кушать хотелось просто зверски. При виде горки гренок с сыром на большом блюде, я чуть не захлебнулась слюной, а чай со знакомым запахом корицы вызвал радостную улыбку. Кешка устроился на подоконнике, греясь под солнцем, и удостоил меня всего одного ленивого взгляда. Близнецы сидели за столом, слава богу, в футболках. И правильно, нечего смущать мою нежную психику всякими приятными видами, хватит того, что было вчера. Я с ногами забралась на стул — моя любимая поза, — и с наслаждением принялась за поздний завтрак.

— Когда твои возвращаются? — спросил Пашка, задумчиво поглядывая на меня.

Я пожала плечами.

— Мама сказала, вечером. Ща позвоню, уточню. Думаю, часикам к шести, завтра на работу, и батя не шибко любит долго по гостям сидеть, — чуть поморщилась и стянула ещё одну гренку.

В воздухе отчётливо повис вопрос, а чем же до этого времени заняться — целых три часа, поняла я, бросив взгляд на часы. Погода за окном не особо радовала, опять набежали

облака и вот-вот грозились пролиться неприятным мелким питерским дождиком. Вылезать из дома категорически не хотелось... А вечером тренировка... Мышцы тут же послушно отозвались, что они не против сегодня пропустить, но как близнецы отнесутся?

— Есть предложение что-нибудь посмотреть, раз ты пока у нас зависла, — Андрюха улыбнулся, зелёные глаза весело блеснули.

Угу, зуб даю, думает о том, что почаще бы я так ключи удачно забывала. Не случись у меня тяжёлого приступа склероза, боюсь, им нескоро удалось бы позвать меня в гости.

— Можно, — не стала спорить я.

Вообще, настроение было удивительно благодушным, в кои-то веки мысли не мешали восприятию окружающего и временно угомонились. Я просто запретила себе думать и анализировать, по крайней мере, сейчас. Вот вернусь домой... Кстати, о птичках. Если родители не вернутся до семи вечера, тренировка накрывается медным тазом, о чём я и сообщила братьям.

— Ты позвони и узнай сначала, — невозмутимо ответил Пашка, собирая посуду со стола.

Логично... Мама «обрадовала», что у них там только-только баня поспела, и пока попарятся, пока там чего как, в общем я получила только обтекаемый ответ «часикам к шести-семи, может, позже». Мда. Настроение чуть-чуть сползло вниз: придётся торчать под домом на скамейке, Андрюха же точно пропустить не сможет, а моя дозорная одежда вряд ли подойдёт для тренировки.

— Короче, загуляли мои, — буркнула, вернувшись в кухню, и остановилась у окна, покурить. — Фиг знает, когда вернутся. Так что с тренькой пролетаю, — я плотнее запахла халат, невольно поёжившись от прохладного воздуха с улицы.

— Ну и ладно, — спокойный голос Андрея раздался прямо за спиной, его рука легла мне на талию. — Один раз пропустишь, ничего страшного.

Я прислонилась к нему и прикрыла глаза. Хорошо, чёрт. И стоять вот так, молча, чувствуя тепло его тела даже через халат, и лениво разговаривать ни о чём, и получать те маленькие знаки внимания от обоих братьев, которых мне за эти две недели перепало столько, сколько и за предыдущие месяцы не накопилось. Чудо да и только... «Я в него не верю», — повторила свою дежурную мантру, и как-то не слишком убедительно прозвучало. Ну да, не верю. «А оно в тебя — да», — насмешливо отозвался внутренний голос. «Да ради бога», — я мысленно пожала плечами. Пусть себе верит, сколько угодно. Я пока не буду торопиться с мечтами, как раньше. А то надумаю сейчас всего, а потом получу... Разочаровываться в очередной раз очень не хочется, если честно.

— О чём задумалась? — тихо спросил Андрюха, положив подбородок мне на плечо.

Сзади Пашка гремел посудой, убирая со стола, передо мной лежал Кешка и мурлыкал, не обращая внимания на дым — видимо, привык уже. В общем атмосфера на кухне была такой умиротворённой, что куда-то уходить, возвращаться в суровую реальность очень и очень не хотелось. Опасные мысли, Кит, ой, опасные. Не стоит слишком сильно привыкать.

— Да так, — неопределённо ответила и затушила окурки. — О жизни.

— А чего о ней думать, жить надо, — весело отозвался подошедший Пашка и подмигнул, его палец коснулся кончика моего носа.

— Я пытаюсь, — улыбка вышла отчего-то не слишком радостной.

— Не пытайся, просто живи, — негромко произнёс Андрей, и от серьёзности его голоса я едва сдержала желание поёжиться.

Хороший совет, я и стараюсь по мере сил и возможностей. Не моя вина, что не всегда получается...

— Так, ну пошли, что ли? — Пашка покосился на нас. — Что предпочитаешь из фильмов, Кит?

Вообще, всеядная, под настроение, о чём и заявила. Закономерный вопрос, какое же у меня сейчас настроение, ввёл в лёгкий ступор, сознание зависло, пытаюсь определить, и в конце концов, мы просто переместились в гостиную, и я углубилась в изучение фильмотеки близнецов. Как выяснилось, вкусы у нас с ними во многом совпадали, во всяком случае, касаясь кино точно. Я решительно запретила себе поддаваться непонятной грусти, начавшей пробиваться со дна души, выбрала старый добрый «Пятый элемент» и с удовольствием погрузилась в фильм, один из самых любимых, хотя знаю его уже практически наизусть. Сидела между Пашкиными коленками, он меня обнимал, а Андрюха рядом держал за руку, тихонько перебирая и поглаживая пальцы. И вот эта уютная нежность пугала и заставляла волноваться почище, чем вчерашние поцелуи. Потому что к ней я совсем непривычная, и по ней же больше всего и тосковала по ночам... Чтобы не страстные и жаркие ласки и горящий взгляд, а тёплые, надёжные руки, в которых можно свернуться клубочком, чтобы кто-то тихонько почесал за ухом, у кого можно уснуть на плече и не опасаться, что утром тебе с вежливой, немного напряжённой улыбкой скажут «ну ладно, созвонимся?»

Я смотрела фильм, и в который раз отчаянно завидовала Лилу: вот чтобы обо мне с такой же мечтательной улыбкой кто-то говорил: «Она — совершенство!» Ну, на последнее не тяну, конечно, и никогда не претендовала, какой из меня идеал. Но ведь хочется же, как любой женщине... Я тихонько вздохнула. Куда подевались мои жизненные принципы последних месяцев держаться от любых увлечений на расстоянии? Неужели всего за две недели близнецам так легко удалось повернуть мой внутренний компас в нужном направлении? И в нужном — каком, кому? Снова зашевелились сомнения, что же им на самом деле надобно, банально ли развести меня на секс втроём, или что-то другое? И если да, то что?! Потому что мне тоже надо определиться, как вести себя и как настроиться, чтобы потом больно не было. Я не отказываюсь, нет, просто... если уж вляпалась, так надо подстраховаться.

Фильм закончился, я покосилась на часы — шесть вечера, однако. Ещё раз позвонила и выяснила, что они только едут, а значит, домой есть смысл ломиться где-то через час-полтора. Прозорливая мама, заподозрив неладное, спросила, почему я так интересуюсь их приездом, и пришлось сказать про ключи. Родительница поворчала, конечно, как всегда, но я быстро отключилась. Не хватало ещё в тридцатник выслушивать нотации от мамы, тем более что ничего смертельного не произошло, не на улице же осталась. А толстой Катьке не повредит поголодать денёк.

— Ну отлично, предлагаю тогда поужинать, отправить Андрюху на тренировку, а там посмотрим, — предложил Пашка, и хотя я его взгляда не могла видеть, потому как сидела спиной, его брат ну очень внимательно посмотрел на меня.

Почему-то показалось, заметил мою задумчивость, но выспрашивать не стал. А я сделала вид, что всё в порядке, и поспешила на кухню.

...Уютное и спокойное воскресенье подходило к концу, а с ним и моё хорошее настроение. Андрей уехал, мы с Пашкой остались вдвоём. Я ждала сообщения от мамы, сидела на подоконнике в кухне и молча курила, глядя на хмурую улицу за окном. Всё хорошее когда-нибудь заканчивается, как ни печально.

— Опять грустишь? — Андрюхин брат остановился рядом и тоже закурил.

Его ладонь скользнула мне на затылок, и пальцы начали тихонько поглаживать, рождая колкие мурашки вдоль позвоночника. Дёрнула плечом, но головы не повернула.

— Да нет, думаю, — рассеянно отозвалась.

— И о чём же? — и хотя никаких требовательных или повелительных ноток в его голосе не звучало, молчать не стала.

— Обо всём понемножку, — зягнулась, выпустила дым.

— Ох и любишь ты думать, Кит, — хмыкнул Пашка, но беззлобно, ласково как-то.

— А куда деваться, жизнь научила, — вздохнула и стряхнула пепел.

— Ну и что теперь тревожит твои мысли, мм? — ладонь согревала, массаж помогал мышцам на плечах расслабиться, но непонятная грусть не проходила.

— Много чего, — тихо ответила я, наблюдая, как по стеклу сползают капли воды. — В том числе и то, насколько серьёзно всё происходящее, — мимолётно удивилась, как легко у меня получилось заговорить на щекотливую тему.

Я на какое-то время вернулась в прошлое состояние, в котором была до встречи с близнецами. Когда внутри пусто, холодно, и ни одна эмоция не шевелится, а мир воспринимаешь, как сквозь толстую стенку аквариума.

— Я тебе уже говорил, насколько, — спокойно отозвался Пашка. — Но если хочешь, повторю ещё раз. Серьёзно, Кит. И я не шутил, когда говорил, что ни я, ни Андрюха не собираемся отпускать тебя.

— Что значит отпускать? — тем же тихим голосом спросила я. — А если захочу уйти, Паш? Если пойму, что... мне не надо всё это?

— Не надо на самом деле или просто испугаешься? — уточнил Пашка. — И о чём именно говоришь, если мы пока ещё не предлагали ничего, кроме как попробовать просто встретаться? — я покосилась на него и заметила улыбку.

В общем, верно.

— Юль, вот честно, тебе неприятно наше внимание? — прямо спросил он. — Или прикосновения?

— Н-нет, — чуть запнувшись, ответила, как и просил, честно. — Я не хочу привыкать, — раз уж пошёл такой откровенный разговор... — Паш, я боюсь привыкнуть, понимаешь? — мой голос упал до шёпота, и я снова нервно закурила. — Слишком... слишком всё хорошо...

— Глупое чудо, — он вдруг обнял за плечи и привлёк к себе. — Перестань оглядываться на тех мудаков, что тебе жизнь портили, Юль, — Пашка погладил по плечу. — Хорошо и будет, потому что по-другому я лично не умею с девушками. Особенно с теми, кто мне серьёзно нравится. Мне и Андрюхе, — поправился он, и я почувствовала, как макушки коснулись его губы. — И я хочу, чтобы ты привыкла к тому, что с тобой сейчас происходит, и поняла наконец, что по-другому быть очень даже может.

На глаза неожиданно навернулись слёзы. Умный такой на мою голову, посмотрите. Хочет он... Я тоже много чего хочу, может, да только далеко не все наши желания исполняются. От ответа спас телефонный звонок — вернулись родители, наконец, очень вовремя. Я засобиралась, пряча под преувеличенной воодушевлённостью в очередной раз пошатнувшееся душевное равновесие. В гостях, как говорится, хорошо, а дома лучше, какими бы клёвыми эти гости ни были. И как бы тоскливо временами не бывало в собственной комнате...

Машина у Пашки оказалась точно такой же, как у брата.

— Тут наши вкусы тоже сходятся, — с улыбкой пояснил он, когда я села рядом.

До моего дома ехали молча. Чувствовала себя чуть-чуть неуютно, потому что щекой ощущала косые взгляды дозорного и понимала, что наш разговор так и остался незаконченным. Но вот именно сейчас настроение выяснять отношения и пытаться разгрести завалы в собственной голове резко пропало. Устала я за прошедшие насыщенные сутки, а завтра на работу, и на скалодром. И надо до утра взять себя в руки и не вспоминать больше, чем надо, это сумасшедшее утро, наши поцелуи на кухне, и как мне уютно спалось вместе с близнецами... И ведь могли бы пристать, легко, а не стали. Я не знала, хорошо это или плохо. Быстренько попрощавшись, вышла из машины на остановке и поспешила домой.

Как всегда, мама встретила радостной дежурной улыбкой, но я нутром чуяла, она не слишком довольна. Я научилась уже распознавать нюансы её настроения, живём-то долго вместе. Дражайшая родительница намерена была в очередной раз прочитать мне нотацию о том, что я живу неправильно по её меркам. Плавали, знаем...

— Привет, — бросила я устало, поставила рюкзак и сняла куртку.

— Привет, а где ты ночевала? — с ходу спросила она.

— У друзей, — кратко ответила, не углубляясь в подробности.

Зачем ей знать их, я берегу психику мамы.

— А чего раньше не позвонила, мы бы приехали, Катька вон, голодная весь день, — она дождалась, пока я сниму обувь, и пошла за мной в комнату.

Вот же ж... Не отстанет, пока не выскажется, тоже проходили и не раз.

— Ей не повредит, — я, как могла, старалась дать понять, что не настроена на разговор.

Хотелось ещё в инете посидеть, по сайтам пройтись, я сутки в сеть не вылезала.

— Юль, ну что ты за человек, а! — мама вздохнула. — Я, конечно, всё понимаю, увлечения интереснее, но ты и беременной будешь по этим своим помойкам носиться по ночам?

Я хмыкнула, стаскивая свитер.

— Чтобы забеременеть, надо мужика нормального найти, — обошла её и открыла шкаф. — А их, увы и ах, что-то не наблюдается вокруг.

— Никакой нормальный мужик с тобой не уживётся, — сухо ответила мать в своём стиле. — С твоим вечным бардаком в комнате и в шкафу, привычкой мыть посуду попозже, а не сразу, и батареей кремов на туалетном столике!

Госсподи, опять эти разговоры, как же я их ненавижу! Да, я не такая, как она, и никогда не буду!

— Знаешь, в таком случае, лучше я останусь одна, чем всю жизнь прожить с тем, кому лень положить себе из кастрюли в тарелку и разогреть, — огрызнулась я, — и надо накрывать на стол, как в ресторане! И который требует в доме идеальный порядок, не принимая во внимание, что я тоже работаю и могу устать!

— Это жизнь, Юля, так все живут! — возразила мама. — И это нормально, мужчине нужен уют и забота, ты же женщина, в конце концов, следить за домом — твоя обязанность!

— А вместе убраться не судьба?! — я тоже начала заводиться. — Вообще, знаешь, я всегда думала, что заботиться обо мне как раз мужчина должен, и не потому, что я вся из себя такая замечательная хозяйка и хожу по дому исключительно в шёлковом полупрозрачном халатике и кружевном белье! А потому, что я тот человек, который ему нужен, а не некий идеал, который всегда при параде и намарафеченный! — выдохлась,

глубоко вздохнула.

— Ну это ты уже перегибаешь палку, но ходить по дому в твоём этом махровом халате я считаю тоже не дело! Ты в нём на чучело похожа! — маман окинула меня жалостливым взглядом.

— Я дома, — отчеканила и демонстративно затянула пояс халата. — И отдыхаю тут. Если твой эстетический вкус не устраивает мой внешний вид, ну извини, переживёшь. И я тебя уверяю, большинству обычных мужиков глубоко фиолетово, сколько там баночек и коробочек стоит у меня на столе, — я плюхнулась на диван и демонстративно уставилась в ноут, поставив его на колени.

— Это ты так думаешь, — не сдавалась мать. — Юль, начни хоть чуть-чуть за собой следить, а, я тебя прошу. Ну что ты вечно ходишь, как...

— Мам, я отдохнуть хочу, — перебила я, не желая по десятому разу выслушивать, почему у меня нет шансов найти себе хорошего мужа.

Она потопталась, посопела и молча вышла. А я осталась сидеть, борясь с извечным чувством вины и никчёмности, которое оставляли подобные разговоры. К счастью, в последнее время они случались всё реже. Но отходила я от них гораздо дольше, чем раньше, мама прекрасно знала, куда ударить побольнее. Так до конца и не справившись с эмоциями, я вскоре легла спать — бессонная ночь тоже сказывалась.

Несколько дней прошли в обычном режиме — работа, тренировки, скалодром. Отношение братьев неумовимо изменилось, хотя как именно, я затруднялась сказать. Нет, Пашка по-прежнему не позволял себе на работе ничего лишнего, не давая коллегам новой пищи для слухов: мы так же обедали вместе, так же приезжали утром и уезжали вечером, и вроде как со стороны казались действительно хорошими знакомыми. Но взгляды, прикосновения, улыбки никто не отменял, и в них было столько всего, что слова и не нужны оказались. Внешне я вела себя, как раньше — улыбалась в ответ, охотно разговаривала, не шарахалась, чувствуя ладонь на талии, или когда Пашка брал за руку. Кое в чём близнецы всё же стали смелее, и я не отказывалась от поцелуев — ну приятно, чёрт, тем более что делали они это всё-таки по очереди, к моему тайному облегчению. И только на самом дне души шевелилось смутное сожаление пополам со смущением. Картинки того утра на кухне нет-нет да и всплывали в памяти...

А ещё, оставался незаконченным разговор. И на протяжении нескольких дней я решала мучительный вопрос, как сильно могу позволить себе отпустить желания и эмоции. Правда, порой, вечером, перед сном, меня накрывали такие тяжёлые приступы паники, что я начала всерьёз беспокоиться, а не зашли ли мои чувства дальше, чем я того хотела. В голове упорно стучалось, что не с моей неуверенностью надеяться на нормальные отношения, рано или поздно братьям надоест моя настороженность и попытки держать их на определённой дистанции, и... всё закончится. И слова мамы, «Мужики не любят женщин с проблемами, потому что им своих хватает», «Ты плохая хозяйка, ты не умеешь следить за домом и собой», «Ты слишком много времени уделяешь своим интересам», и так далее, глубоко засели в сознании. Когда же, после тренировки, поняла, что не хочу ехать домой, а с удовольствием осталась бы в гостях у братьев и снова пообщалась с Кешкой, посидела на замечательной кухне с вкусным чаем, вообще, наслаждалась бы тихим и уютным вечером в компании приятных мне людей, на душе стало очень тоскливо и страшно. Озвучить желания не могла, напрашиваться в гости показалось не совсем правильным, вдруг у Пашки с Андреем другие планы на остаток вечера. И в то же время это испугало, и серьёзно. То, что захотелось того,

чего упорно избегала последнее время. Потому что я просто не знала, что делать со всем этим, и гонять одни и те же мысли по десятому кругу уже устала. Перемены мне всегда давались тяжело, особенно такие резкие, незапланированные.

Я настолько углубилась в очередной виток переживаний, что даже не заметила, как мы поехали совсем не к моему дому. И не к дому близнецов.

— А что происходит? — встрепелась, пошевелилась в руках Пашки и вопросительно посмотрела на Андрея.

— Не против кофе выпить? — невозмутимо предложил он, ответив таким же спокойным взглядом. — Завтра пятница, заодно выходные обсудим.

До сих пор я так и не дала точного ответа, поеду или нет на закрытие, хотя на форуме уже лежала раскладка по продуктам, деньгам и времени, когда народ приедет. Большинство собиралось в пятницу, кто-то перенёс на следующее утро, поэтому основное празднование намечалось на субботу вечером, конечно. От предложения тренера сердце осторожно стукнулось в рёбра, предупреждая, что эти двое, когда захотят, умеют быть очень... неожиданными. Но домой не хотелось, и я, пообещав себе быть осторожной, всё же кивнула.

— Можно.

Мы вышли и направились к знакомой кофейне. Я хотела было сесть за ближайший столик, но меня потянули в дальний угол, где имелись низкие диванчики, отгороженные от остального помещения полупрозрачными занавесками из органзы. Я в своё время с завистью поглядывала на воркующие в этих гнёздышках парочки, а теперь вот и сама имею прекрасную возможность вкусить, так сказать, романтики. Народу было немного, к моему облегчению, потому что я не сомневалась, что отдельно сесть мне не дадут — не тогда, когда близнецы дорвались до возможности быть ко мне ближе и не ждать каждую минуту, что огребут по физии за слишком вольное поведение. Разбаловала я их, мда... Андрюха устроился в углу, меня пустили в серединку, и Пашка сел рядом. Первый тут же привычно обнял и притянул к себе спиной, а второй положил руку на спинку, чуть наклонился вперёд и одарил внимательным, задумчивым взглядом. Интуиция тут же сделала стойку: кажется, сейчас с меня опять начнут снимать стружку. Аккуратно и нежно, но тем не менее, неприятных ощущений это не отменяет. Не удержалась и поёжилась, отведя глаза, и обхватила себя руками. На мгновение стало холодно и неуютно, собственные сомнения и метания порядком раздражали, и в то же время я понимала, что никто кроме меня, любимой, не разгребёт эти авгиевы конюшни сознания. Дерьмовое состояние, я знаю, почему всё это происходит со мной, я могу объяснить каждую свою мысль, страх и сомнение, но... я не знаю, как от этого избавиться.

— Тебе как обычно, жасминовый? — простой вопрос Пашки чуть не заставил нервно вздрогнуть.

Я же ожидала, что вот прямо сейчас всякие серьёзные разговоры и начнутся...

— Не, пусть будет кофе, — удалось сказать это легко и непринуждённо.

Дозорный кивнул и чуть улыбнулся.

— Чизкейк?

Конечно, за время нашего общения они уже успели запомнить, что я просто обожаю сладкое, а особенно, когда нервничаю.

— Буду, — не стала отказываться и в этот раз.

Пока ждали Пашку, Андрей молчал. Он аккуратно расцепил мои руки, переплёл наши пальцы и уткнулся носом в мои волосы, не пытаясь разговорить, хотя зуб даю, догадывался,

что со мной что-то не то происходит. Как бы ни старалась вести себя, как обычно, но я не могу контролировать поведение каждую минуту, и наверняка мои приступы задумчивости и грусть и неуверенность во взгляде не остались незамеченными. Да и Пашка наверняка поделился с братом тем самым незаконченным разговором в воскресенье вечером.

— Ну так что, поедешь или нет? — Пашка вернулся и сел обратно.

— А далеко ехать? — я приняла нейтральную тему, с которой начался наш разговор, с каким-то даже облегчением. — Где у вас дача?

— В Рощино, — ответил он. — Если без пробок, то добираемся быстро, около часа где-то. С пробками чуть дольше. Мы завтра едем, я, может, даже с работы раньше уйду. Надо посмотреть, что там как, а то родители недели две назад были. Остальные часам к пятидесяти подтянутся.

Рощино — это здорово, там офигенная природа и озеро, и да, я помню, что обсуждалась баня. Вообще, сама же хотела отдохнуть от домашних, прекрасная возможность. И, наверное, уже пора серьезно разобраться в бардаке в голове.

— Ладно, поеду, — легко согласилась и удивилась, как радостно завозилось в груди предчувствие чего-то... чего-то в общем. — А большая у вас там дача?

— Большая, завтра увидишь, — по тому, как неувовимо изменился тон Пашки, я поняла, что отступление закончилось. — Юль, ну что случилось? — он тихонько погладил мою ладонь, внимательный и серьёзный взгляд не отрывался от моего лица.

— Да ничего, а что такое? — я пожала плечами и попыталась сделать вид, что не понимаю.

— Что ты себе успела надумать с выходных? — не купился он на мою откровенно слабую попытку увернуться от расспросов. — Мы не договорили тогда, помнишь, да?

Вздыхнула, помолчала и вдруг поняла, что да, устала всё держать внутри и строить из себя разочарованную в жизни и окружающих сильную женщину, которая размахивает своей свободой, как флагом на демонстрации. Надоело постоянно тренировать желание пожаловаться и доказывать окружающим, что у меня всё хорошо несмотря на отсутствие личной жизни. Не хорошо. Я не хочу засыпать в обнимку с кошкой или мягкой игрушкой, потому что больше не к кому прижаться. Я не хочу больше думать, глупо или нет с моей стороны, отвечать на знаки внимания симпатичных мне мужчин. Мне надоело бояться в очередной раз сделать ошибку, и таки снова её делать. Наверное, потому, что если мы чего-то очень сильно боимся, оно с нами и случается.

Я боялась встретить того, кому захочу поверить и не смогу — встретила, двух сразу. И даже уже почти верю. Боялась привыкнуть к заботе и нежности, потому что в моей жизни они не заканчивались ничем хорошим — уже, кажется, привыкла. Перечислять дальше свои многочисленные страхи не стала, зачем, я и так прекрасно о них знаю. Ещё раз вздохнула, достала сигарету и прикурила, прислонившись затылком к груди Андрея и прикрыв глаза.

— А можно, я не буду больше жаловаться, а? — тихо ответила. — Вы и так знаете обо мне слишком много, чего бы наверное не стоило рассказывать мужчинам. Такими подробностями обычно только с психологами да близкими подругами делятся, — не сдержала мимолётной усмешки. — Не хватало вам ещё о моих страхах выслушивать лекцию. Справлюсь, не маленькая, — твёрдо закончила, приняв решение больше не вываливать на голову близнецов помойку из моих противоречивых мыслей.

— Если твои страхи будут мешать нам нормально общаться, я предпочту всё же выслушать лекцию о них, чтобы знать, к чему готовиться, — ответ Пашки, честно говоря,

прозвучал неожиданно, да ещё так решительно...

— Между прочим, поддерживаю, — тихонько добавил Андрей, и его губы коснулись моего виска. — Честно, Юль, надоело чувствовать себя сапёром на минном поле, — по его голосу поняла, что улыбается, и не сдержала ответной, немного смущённой улыбки. — И каждую минуту думать о том, испугаешься ты или нет, если я сделаю что-то, чего очень хочется, — к концу фразы голос Андрея упал почти до шёпота, такого ласкового, что по позвоночнику прокатились щекотные мурашки.

Глупая фантазия тут же услужливо подсунула ворох картинок, чего же такого может хотеться Андрюхе от меня, и щекам стало жарко. Так, ну, подруга, ввиду того, что таки поедешь на выходные с ними, и вы будете не одни, давай-ка, принимай решение. Вот прямо здесь и сейчас. Взрослая тётка уже, пора отвечать за свои действия и поступки, а не изображать жертву обстоятельств. И если не хочешь, чтобы тебе задавали вопросы, или заметили, как шарахаешься от близнецов, бери себя в руки. Мои глаза встретились с Пашкиными, щека ощутила тепло мягких, лёгких поцелуев Андрея, и я наплевала наконец на то, что внутри всё сжалось от иррационального страха, основанного только на моём прошлом. Которое уже подёрнулось серой дымкой за давностью, и многие подробности стёрлись. Так зачем возвращаться к нему снова и снова, не лучше ли попытаться научиться заново смотреть в будущее с улыбкой и не ждать каждую минуту ножа в спину?

Конечно, за один день не изменюсь, но первый шаг, он трудный самый. Начинать с чего-то надо.

— Не помешают, — тихо и твёрдо ответила я.

В потемневшей зелени мелькнуло недоверие, и я не могла винить Пашку в нём. Сама виновата, между прочим. Они не обязаны понимать тебя с полуслова и покладисто со всем соглашаться только потому, что ты им нравишься. Ответить он не успел — принесли наш заказ. Пока не ушла официантка, над нами витало напряжённое молчание, взгляд дозорного не отрывался от моего лица, а руки его брата всё так же обнимали. Как только девушка отошла, Пашкины пальцы легли мне на подбородок, он наклонился к самому моему лицу.

— Правда, не помешают? — негромко переспросил он.

Сердце прикинулось акробатом и совершило сальто, маленькая девочка внутри съёжилась и зажмурилась, но я не поддавалась растерянности и голову не отвернула.

— У меня только одна просьба, — помолчала, тщательно подбирая слова и отсеивая из многочисленных страхов то, что действительно являлось для меня важным. — Если я вдруг надоем, или станет скучно со мной...

Продолжить мне не дали, лишив возможности разговаривать самым действенным и простым способом. Не, ну что за наглость, а! Я тут, понимаешь, о серьёзных вещах, а мне рот поцелуем затыкают! Конечно, я не против, мне нравится, Пашка целуется офигенно, ничего не скажешь, только вот сейчас слишком много страсти, по моим ощущениям, для общественного места, да ещё и дыхание Андрюхи у самого уха, и вообще, мне блин уже жарко!.. Я начала задыхаться, мысли резко закончились, а тут ещё кое-кто хулиганистый вдруг осторожно коснулся губами шеи... Стоп. Резко втянула воздух и дёрнула головой, прекратив головокружительное безобразие, от которого позвоночник скрутился в горячую спираль, и проснулись всякие желания, в данный момент немного неуместные.

— Обнаглели, — буркнула, прочистив горло, — оба, причём!

Ответом стал тихий, довольный смех. Нахмурилась, и даже немножко разозлилась.

— Я тут объяснить пытаюсь, между прочим! — настойчиво повторила, упорно не

поворачиваясь.

— Что именно, Кит, мм? — пальцы Пашки легонько пощекотали под подбородком, и во мне разом взметнулись кошачьи инстинкты, захотелось вытянуть голову, зажмуриться и замурлыкать. — Подробную инструкцию, как с тобой обращаться? — Андрей при этих словах брата снова издал смешок, и его пальцы погладили мои ладони. — Я думал, что-то на самом деле серьёзное случилось, что ты задумчивая ходишь. Юльчик, давай, ты просто не будешь слишком часто вспоминать о том, как тебя обманывали, ладно? — его голос смягчился. — Мы понимаем, глупо что-то обещать сейчас, тебе сложно верить словам, но Юль, попробуй, а, пожалуйста, — его слова звучали слишком серьёзно, и вся моя раздражительность пропала.

— Так хочется, чтобы ты перестала бояться, — отозвался Андрей так же тихо и серьёзно, и чуть крепче прижал меня к себе. — Мы не обидим, честно.

Они замолчали. Я слушала дыхание братьев, спиной — как быстро и немного неровно бьётся сердце Андрюхи, и буквально всей кожей ощущала их взгляды, их близость. Уютную такую, надёжную, очень хотелось обнять Пашку и притянуть к себе, уткнуться в его плечо и затихнуть, вдыхая ставший уже привычным запах туалетной воды. Чёрт. Да пошло оно... Ну совершу очередную ошибку, поддавшись чувствам, получу снова граблями по лбу. Если так и случится, что ж, заделаюсь махровой лесбиянкой-феминисткой, побреюсь налысо, прокалю губу, накачаю мышцы и уеду в Амстердам. Почему туда? А, не знаю. Ведь хочется, очень, до дрожи, махнуть сейчас рукой и поверить. Даже не словам, нет, ощущениям. Господи, я так долго была одна, так долго запрещала себе чувствовать, и слишком привыкла, что внутри пусто, тихо и холодно. Не хочу больше, хватит. Хочу почувствовать себя женщиной, в кои-то веки, желанной женщиной. Оказывается, это такое офигительно приятное чувство... Выдохнула, обняла Пашку за шею и притянула к себе, а сама прислонилась затылком обратно к плечу Андрея. Вот так совсем хорошо. И плевать, даже если нас кто-то увидит. Дозорный уткнулся лицом в мою ключицу, я перебирала мягкие волосы, прикрыв глаза, и понимала, что не хочу больше ни о чём никого предупреждать, или чем-то пугать.

Да, я не подарок. Да, у меня много всяких привычек, которые не всем могут нравиться. Но, между прочим, я и о братьях много чего не знаю. Они же тоже не идеальные. Я ведь вижу их только с одной стороны пока. Тишина перестала быть натянутой и сыпать искрами, от умиротворённого молчания мои губы то и дело норовили расплыться в улыбке. Кажется, я лечу...

— Я теперь знаю, как сделать так, чтобы ты поменьше о ерунде всякой думала, — отозвался вдруг Пашка, и я уловила в его голосе веселье.

— И? — лениво отозвалась и посмотрела на него сквозь ресницы, наслаждаясь неожиданно свалившимся... счастьем?..

Он приподнял голову и усмехнулся, зелёные глаза хитро блеснули.

— Просто поцеловать, — его палец коснулся кончика моего носа.

— Ну, или не просто, — мурлыкнул Андрюха и потёрся щекой об моё ухо.

Эй, что за намёки. Хмм, хотя, ладно уж, вполне понятные намёки.

— Пошляк, — беззлобно огрызнулась я, настроение стремительно поднималось от отметки «хорошее» до «неприлично отличное».

А я и не подрезала крылья распутившимся эмоциям. Пусть их, я сейчас себя такой живой ощущаю, аж дух захватывает. И очень не хочется прощаться с этим ощущением, вот честно.

— Да ладно, я же ничего такого не сказал, — почти искренне удивился Андрюха.

— Но подумал, — резонно возразила я. — И только посмей сказать, что нет! Не верю, — чуть повернула голову и скосила на него глаза.

Теперь весело хмыкал Пашка, снова уткнувшись в моё плечо лбом.

— Думал, ага, — совсем шёпотом ответил мой тренер, не став отпираться.

И столько скрытого смысла слышалось в двух словах, так многообещающе прозвучали переливы в его голосе, что по телу прокатилась горячая дрожь.

— Я уже неделю как знаешь, сколько всего интересного думаю про тебя?.. — его губы медленно скользнули по шее, и сердце ухнуло в район пяток.

— И не только он один, между прочим, — охотно поддакнул брату Пашка.

Горло снова стало сухим, волнение обняло жаркими лепестками, и картинки в голове вызывали уже почему-то гораздо меньше смущения, чем раньше...

— Так, хватит тут неприличных намёков, — проворчала я, с досадой ощутив, как щёки потеплели-таки.

— Это ещё не неприличные, — Пашка подмигнул, его палец медленно обвёл контур моих губ. — Ты завтра как после работы, сначала домой, или, может, с утра оставишь вещи в машине? — он резко переменял тему, за что дозорному большое человеческое спасибо.

Я вот домой приду, привыкну к мысли, что уже почти не боюсь того, что происходит со мной и братьями, и тогда начну нормально относиться к их шуточкам и намёкам, а не краснеть каждый раз, как школьница.

— Кстати, идея, — воодушевилась я. — С утра захвачу, наверное. Удобнее будет. Это, а меня раньше отпустят-то? — тут же нахмурилась и вопросительно посмотрела на Пашку. — Это ты у нас начальник, а я простой переводчик.

— Отпустят, отпустят, — он усмехнулся. — Я попрошу.

Мой рот открылся и тут же захлопнулся обратно. В зелёных глазах близнеца светилась решимость и предупреждение не спорить. Задержала дыхание, прикрыла глаза и медленно выдохнула. Ладно. Всё равно рано или поздно узнают, невозможно долго скрывать подобные вещи.

— Хорошо, — кротко отозвалась.

Надо учиться теперь, что в моей жизни есть кто-то, кто умеет принимать решения.

— Только... — замялась, потом всё же продолжила. — Паш, если Дмитрий Александрович будет вопросы задавать, не говори, что мы вместе за город едем, ладно? Пожалуйста, — серьёзно посмотрела на него. — Придумай что-нибудь, ок?

Улыбка Пашки стала мягкой, его ладонь коснулась моей щеки.

— Договорились. Ну что, домой? — он выпрямился и протянул руку. — Ты уже сонная, да и времени много.

Словно в подтверждение его слов я вдруг широко зевнула, усталость навалилось разом на пару с сонливостью. А от его простой заботы стало так тепло, как будто пушистым пледом укутали... Андрей помог выпрямиться, и мы направились к выходу.

Уже дома, лёжа в постели и глядя в потолок, я позволила себе осторожно задуматься о разговоре в кафе и собственных ощущениях, эмоциях, желаниях. Не хотелось бы попасть в ситуацию «шаг вперёд и два назад», близнецы тоже не железные и терпение у них не бесконечное. И... если не хочу потерять то, что уже есть, надо двигаться навстречу. Как там говорят, «не бойтесь кого-то потерять. Вы не потеряете того, кто нужен вам по жизни. Теряются те, кто послан для опыта, остаются те, кто послан Судьбой». Так может, стоит уже

наконец извлечь этот самый опыт? Улыбнулась темноте, чувствуя, как потихоньку отпускает страх. Гораздо сильнее стало желание наплевать на последний и позволить себе быть счастливой. И не задумываться, сколько это продлится. Сколько ни продлится, всё моё. Раньше я именно боялась потерять, старалась удержать всеми способами, и поэтому когда всё же страшное случилось, было вдвойне больно. А если... если изначально не удерживать?.. Перестать заглядывать в глаза и искать там подтверждения чувств? Не требовать постоянно доказательств? Слушать не ушами, а сердцем? Ох...

Подавила вздох. Я постараюсь, честно. Потому что... За три недели я привыкла к тому что кто-то есть рядом. Тот, вернее, те, от присутствия которых я чувствую себя живой, тянусь к ним, как к солнышку. Моему двойному солнышку. Чёрт... По губам скользнула мечтательная улыбка. Боялась снова влюбиться? Боялась, ещё как. Целый год шарахалась, тщательно избегала, не позволяла себе даже смотреть в сторону симпатичных мужчин. И несимпатичных тоже, на всякий случай. Хотя, рано ещё о чём-то серьёзном говорить, пока мне просто безумно хорошо рядом с близнецами. Поживём увидим. Перевернулась на живот, обняла подушку и в кои-то веки спокойно уснула, без всяких метаний и лишних мыслей.

Домой они ехали молча, но улыбались одинаково умиротворённо. Посиделки в кафе привели к совершенно неожиданному результату: братья думали, что придётся в очередной раз вытаскивать из Юльки всякую гадость, которая портила ей жизнь и засоряла голову, а вот поди ж ты. Похоже, их чудо решило всё-таки брать себя в руки самостоятельно, что не могло не радовать. Очень уж хотелось, чтобы их встречи не ограничивались работой и тренировками, трёх недель близнецам хватило, чтобы это понять.

— Как думаешь, на выходных стоит заводить разговор?.. — негромко спросил Андрей.

— Нетерпеливый какой, — Пашка усмехнулся, поняв, что имеет в виду брат. — Считаешь, Юлька созреет уже?

— Ну, можно немножко помочь, — Андрюха в который раз за вечер мечтательно улыбнулся. — По-моему, она уже не будет колючки выставлять.

Дозорный поднял брови и покосился на собеседника.

— Я бы не стал рисковать... — протянул он. — Но, блин, с Юлькой никогда не угадаешь. Честно, думал, дольше придётся осторожничать.

Андрей негромко рассмеялся.

— Да ладно, дольше! Раз такие рассказы пишет, значит, не настолько уж пугливая. Да и, по-моему, она сама соскучилась по нормальному отношению, ты же видишь, — уже серьёзно добавил он.

— Фантазии — одно, реальность — совершенно другое, Дрон, — так же серьёзно ответил Пашка. — Не каждая женщина, которая мечтает о двух мужчинах, готова воплотить мечты в жизнь. А уж тем более та, об которую регулярно ноги вытирали. Подобные вещи быстро не забываются.

— Так что с выходными? — вернулся Андрей к первоначальной теме.

— Я бы не гадал и предоставил теперь инициативу Кит, — Пашка вдруг хитро улыбнулся. — Интересно будет понаблюдать, как она станет себя вести.

Его брат скептически хмыкнул.

— Там же будет толпа наших, а ты видел, как она не любит выносить на всеобщее обозрение личное. Тем более, вспомни, сколько девчонок из команды вешалось в своё время и на тебя, и на меня.

Павел покачал головой.

— Во-первых, дом большой и участок тоже. Во-вторых, не такая уж толпа, всего-то человек пятнадцать. Ну и в-третьих, — улыбка превратилась в весёлую ухмылку. — Что-то мне подсказывает, Юльчик ещё удивит тебя, Андрюха. Она, между прочим, сильно изменилась за три недели, ты заметил?

— Заметил, — близнец задумчиво прищурился. — Она... мягче стала, что ли. Не такой ершистой.

— Именно, — подтвердил Пашка. — Значит, правильно действуем. И вообще, самая любимая отмазка девушки — «это всё ты виноват!» — он издал смешок. — Вот чтоб потом не обвиняла, если вдруг страхи некстати вернутся, лишим Юльчика возможности воспользоваться дежурной отговоркой. Всё, пойдём, — дозорный заглушил мотор. — Ещё собраться надо. Тебя как, отпустят с работы?

— Да я уже договорился, ноль проблем, — Андрей вышел из машины.

— Вот и отлично, — Пашка включил сигнализацию, и они поднялись домой.

И хотя предвкушение от обещающих быть очень интересными, выходных будоражило воображение, уснули братья тоже быстро, и спали крепко.

Утро, как всегда, настало неожиданно, но я к собственному удивлению, проснулась бодрой и выспавшейся. Вскочила, порысила в ванную, перебирая в голове, всё ли вчера сложила — собиралась-то на автопилоте, углубившись в смакование подробностей посиделок в кафе. Умывшись, скороговоркой известила маман, что уматываю на выходные с Психами за город — вчера родители уже спали, когда вернулась, — проверила сумку, натянула джинсы с рубашкой и заглотила завтрак. Меня переполняла жажда деятельности, а при мысли о предстоящем отдыхе с братьями в груди спирало и дыхание застревало где-то в горле на пару с сердцем. Ой, чую, что-то там будет...

— Всё, мам, пока! — крикнула и выскочила из квартиры.

По пути к остановке возник ещё один очень важный вопрос: а где я буду спать?! Чуть не споткнулась, решая мучительную дилемму: уступить извечному нежеланию допускать кого-то постороннего в мои личные дела и выбрать койкоместо с кем-нибудь из девчонок, или... У братьев же наверняка своя комната в доме. А мы уже ночевали вместе... Маааамочки, да что ж такое! Щёки моментально вспыхнули, едва вспомнила то утро, когда осталась у них. Эх, ладно. Приеду, разберусь на месте, что и как. Мы же первые будем, если правильно поняла. Ну, может, Мишка с Маринкой тоже раньше всех подъедут.

К моему лёгкому удивлению, близнецы ждали у машины, а не внутри.

— Привет! — я широко улыбнулась и помахала рукой.

— Ты какая-то подозрительно бодрая, — Андрюха оглядел меня преувеличенно внимательным взглядом.

— Так пятница же! — я хмыкнула и дёрнула плечом.

Потом поставила сумку на асфальт и решила, что не хочу больше вести себя, как Снегурочка. Положила ладони на пояс Андрею, приподнялась и чмокнула в щёку. Точнее, собиралась, а этот гад, за секунды угадав мои намерения, подставил губы, и его руки шустро обвили вокруг моей талии, не дав отстраниться. Эмм... Поцелуй подозрительно быстро превратился из лёгкого и почти дежурного в нечто большее, но блин, вообще-то нам всем на работу ещё!

— Вот теперь привет, — мурлыкнул этот зеленоглазый нахал и отпустил с такой довольной улыбкой, будто я ему миллион баксов, а не поцелуй подарила.

Пашка, укладывавший мою сумку в багажник, только усмехнулся, понимая так. Вот

же ж... братья! Но возмущаться почему-то не хотелось. Странно даже, обычно я довольно резко реагирую на подобные публичные проявления чувств, а на остановке стояли люди. Сейчас было пофигу, честно. Пусть смотрят и завидуют. Я прикрыла глаза, на моём лице появилась широкая ухмылка.

— Смелый стал, да? — ехидно поддела я, и не думая смущаться.

Вот правильно говорят, утро вечера мудренее. Что-то во мне сдвинулось, изменилось за эту ночь. Видимо, подсознанию надоело косить под пустыню после ядерного взрыва, иначе как ещё объяснить моё игривое настроение?

— На себя посмотри, — раздался голос Пашки за плечом, и меня легонько подтолкнули к машине. — Садись, опоздаем.

— Это ещё не смелый, — обронил Андрюха и обошёл «Ауди» — за рулём утром был он.

Я нырнула на заднее сиденье, Пашка за мной, и едва закрылась дверь, как меня нежно сграбастали в охапку и притянули к груди.

— А меня поцелуешь? — шепнул он прямо в губы.

Он ещё спрашивает. Уж не знаю, какая такая шальная пуля ударила в голову, что там всё перемешалось, и куда запропали тормоза, на которые я раньше старательно жала. Блин. Оказывается, позволить себе быть собой так... так вкусно, просто до головокружения! И не думать, что и зачем делаю, и как мне это аукнется. Похоже, из очень осторожной и испуганной вусмерть реалистки я становлюсь безбашенной пофигисткой, и это не может не радовать! И идут все мои тараканы стройными рядами лесом. Да, ещё шевелился где-то на периферии червячок сомнений, что очень уж похоже на влюблённость и просто желание погреться в тех эмоциях, что дарили братья, и отрезвление может быть... болезненным. Но я сунула ему яблоко, пусть наслаждается жизнью и не мешает мне делать то же самое.

Целовались мы с Пашкой долго, со вкусом, и так нежно, неторопливо, что внутри всё заходило от переполнявших чувств. Я потерялась во времени и пространстве, и забыла, что мы вообще на работу едем, и он на секундочку мой непосредственный начальник — пусть и чисто номинально. Ладони дозорного медленно гладили по плечам и спине, пальцы скользили по затылку и шее, и я просто уплывала на волнах ощущений, от которых мурашки гуляли по всему телу. А потом мы просто сидели, обнявшись, я уткнулась носом ему в плечо и улыбалась. Хорошо. И никаких сомнений...

Рабочий день пролетел быстро и незаметно. И хотя я старалась следить за собой и не слишком часто коситься на Пашку, когда он проходил мимо или сидел в кабинете, у меня это плохо получалось. Потому что в курилке Наташка опять пристала с расспросами, чего это мы переглядываемся с таким довольным видом с нашим КД. Хорошо, что мужики у нас в отделе не сплетники и им глубоко перпендикулярно, кому я там строю глазки и строю ли вообще. Это у Натали нездоровое любопытство...

— Наташка, разнесёшь по офису, обижусь, — строго предупредила я, пристально посмотрев на неё.

— Что, у вас таки роман?! — её глаза заблестели от любопытства.

— Ну, я бы не стала утверждать так серьёзно, — осторожно ответила, ибо сама пока не могла подобрать определения происходящему. — Но он мне нравится, — признала наконец то, что зрело на протяжении последних дней в сознании.

— Офигеть!! — с восторгом выдохнула Натали. — Юлька, это ж классно! Блин, вот честно, ты всю неделю аж светишься, — похоже, она искренне радовалась за меня.

Отвыкла, отвыкла я уже от такого проявления чувств. Пожалуй, кроме Маринки близких

подруг и не было, да и Наташку таковой не могла назвать. Коллега, с которой сложились неплохие отношения, ну сплетничали иногда с ней в курилке о мужиках, жизни, она жаловалась на мужа — тоже иногда, но за границы работы наши встречи не выходили.

— Так заметно, да? — я вдруг смутилась.

— Мне — да, — она усмехнулась. — Остальным не знаю. Реально, ты изменилась. Стала улыбаться чаще, не такая скованная, на мужиков наших меньше рычишь, — Наташка затынулась. — А он чего?

— Говорит, что тоже нравлюсь, — проворчала я, но без раздражения.

Обсудить хотелось, а до Маринки ещё дожить надо, и вообще, будет ли у нас время поговорить о переменах в моей жизни?

— А вот это, между прочим ещё заметнее, чем твоя сияющая физия, — усмешка Натали стала шире. — Павел Владимирович, похоже, и не старается скрывать.

Ну да, ему по барабану слухи. Спасибо хоть, не пристаёт в тёмных углах, смущая подчинённых и меня.

— Ладно, пошли, — я затушила окурок. — Ещё два часа работать.

— Мне три, — ехидно заметила она. — Я правильно поняла, вы куда-то вместе едете?

Метнула на неё предупреждающий взгляд и всё же ответила.

— За город. Там большая пьянка намечается, с компанией.

— Молчу, молчу, — Наташка правильно поняла намёк.

Оставшиеся часы я просто не заметила, работу никто не отменял, а её в пятницу вечером вдруг оказалось много. Углубившись в перевод, про время забыла и очнулась только, когда до моего плеча дотронулись, и знакомый голос весело известил:

— Юля, отбой! Труба зовёт, бросай свои инфинитивы и герундии.

Я аж вздрогнула от неожиданности.

— Ты откуда такие ругательные слова знаешь? — поддела, спешно закрывая файлы и выключая комп.

— Между прочим, я английский тоже знаю, пусть и не на твоём уровне, — он подмигнул. — Всё, давай, жду у машины.

Ох, ну вот. Пятница закончилась. Впереди выходные, которые, чуёт попа, круто изменят мою жизнь. Страшно, конечно, но и волнительно, как в детстве накануне дня рождения. Знаешь, что будут подарки, но боишься, а вдруг что-то не понравится и придётся делать вид, что рада, чтобы не обидеть никого. Наташка, когда проходила мимо, улыбнулась и негромко обронила:

— Удачного отдыха.

Надеюсь, он таким и окажется, и неприятных сюрпризов не будет. Ни от моего вредного подсознания, ни от близнецов. Перед дверью на улицу я замерла, сделала глубокий вдох и вышла. Пашка уже завёл машину, и я быстро забралась на заднее сиденье. Как ни старалась успокоиться, сердце всё равно выдавало ускоренный пульс, время от времени замирая от смутного восторга. С губ не сходила улыбка, взять себя в руки не получалось, и ворох эмоций, окончательно захвативший надо мной власть, рождал волны дрожи, которую с трудом удавалось сдерживать. Откинулась на спинку и прикрыла глаза, смакуя неожиданные и быстрые перемены в себе — думала, процесс выздоровления будет проходить дольше, и с бОльшими осложнениями. По-моему, я сама почти убедилась, что не смогу стать счастливой и снова научиться чувствовать, хотя на самом деле всё оказалось не так серьёзно. Да, сработал защитный механизм психики, но как легко его оказалось отключить, сама

удивляюсь. Всего лишь немножко внимания и заботы, и нежности. Ох... надеюсь, не пожалею, что рискнула снова довериться.

— Мне нравится, как ты улыбаешься, — ворвался в ленивое течение мыслей негромкий Пашкин голос.

— Угу, — отозвалась, не открывая глаз. — Настроение хорошее, почему бы не улыбаться.

— Мне вообще всё в тебе нравится, — добавил он, чем таки смутил.

Ну не привыкла ещё окончательно к подобным откровенным признаниям, честно. Хотя за последнюю неделю комплиментов наслушалась достаточно.

— Ты когда краснеть перестанешь от правды, Юлька? — со смешком спросил Пашка.

— Понятия не имею, — пробормотала и выпрямилась, достав сигарету.

Да, немного занервничала, куда без этого.

— Будем работать дальше в этом направлении, — последовал невозмутимый ответ.

Мда уж. От одной только мысли, как может выглядеть эта самая «работа», меня прошиб пот. Уточнять не стала, во имя собственного же душевного равновесия. Ему и так досталось за последние недели. Короче, пока доехали до Андрюхиной работы, я уже не знала, куда деваться от задумчивых Пашкиных взглядов, и появление его брата встретила с колоссальным облегчением.

— Ты чем уже успел её так достать, что на меня с такой надеждой смотрят? — весело спросил Андрей брата, привычно обняв меня.

Спрятала лицо у него на груди и затихла, успокаивая разошедшиеся эмоции.

— Я?! Да ничем, честное слово! — с искренним недоумением ответил Пашка. — Как обычно, просто правду сказал, а кое-кто почему-то разволновался.

Вредина. Пнуть бы, но не дотянусь. Правду он сказал...

— Всё с вами ясно, — Андрюха вздохнул, и его пальцы зарылись в мои волосы на затылке. — Дави на газ, Пабло, хочу уже на природу поскорее.

Дозорный не заставил просить себя дважды. Мы добрались до КАДа, и километр полетели, приближая нас к свежему воздуху и тишине пригорода. Правда, на выезде таки попали в небольшую пробку, но повезло в том, что выехали пораньше, и половина дачников ещё торчала на рабочих местах. Я углубилась в мечтания, как окунуться в озеро — погода в последние дни стояла хорошая, вода должна нагреться, да ещё и сауна есть. А если всё-таки озеро холодным окажется, уж в бассейне точно можно поплескаться. Мысли плавно перетекли на шашлыки, и аж слюна заотделялась, так захотелось, я прямо чувствовала вкусный запах. Зажмурилась, потянулась, совсем распластавшись на Андрюхе, и снова погрузилась в умиротворённое состояние, наслаждаясь пока непривычными для себя ощущениями. И спасибо братьям, что воздержались от комментариев...

Доехали мы быстро — ещё бы, с Пашкиной любовью к скорости. Дом оказался большим, трёхэтажным, обнесённым высоким кирпичным забором, вокруг много каких-то цветущих кустов. На втором я увидела широкую веранду, сауна стояла отдельно, и рядом — круглый бассейн, накрытый плёнкой от мусора. В углу участка — беседка с мангалом и столом, за домом спуск к песчаному пляжу. Уютное место, мне понравилось. Ребята выгрузили сумки, и у Пашки зазвонил телефон.

— Да, Мих, привет, — о, кэп на подходе, здорово. — Подъезжай, да, мы уже тут. Отлично, — он улыбнулся и спрятал трубку. — Так, Кит, тогда вы с Маринкой еду пока вытаскивайте, мы сауной займёмся.

Мишка появился буквально через несколько минут.

— Привееет! — Маринка выскочила из машины, и мы обнялись. — Здорово выглядишь, — она подмигнула.

Мне тут же захотелось пообщаться, обсудить происходившее со мной и убедиться, что делаю всё правильно — со стороны оно как-то всегда виднее.

— Девчонки, разбирайте сумки, — Андрюха кивнул на вещи и протянул мне ключ. — Осмотритесь заодно в доме, — и взгляд при этом такой хитрый-хитрый на меня. — Мих, пойдём.

Парни удалились, а мы с Маринкой получили возможность посекретничать.

— Ну?! — нетерпеливо спросила она, ухватив сумку и потянув меня к крыльцу. — Что там у вас происходит, Кит?

— Ой, много чего, — я вздохнула и пошла за ней.

Вкратце рассказала про прошлые выходные, вывалила сумбурные собственные мысли, пока открывала дверь и заходила в дом. Мариша слушала, не перебивая.

— В общем, это, я как-то потерялась, — жалобно посмотрела на подругу. — Не увлеклась ли...

— Блин, Юлька, так это ж здорово! — она широко улыбнулась. — Я тебе когда ещё сказала, расслабься и получай удовольствие? Ты реально цветёшь и пахнешь, приятно посмотреть даже! А то вечно хмурая ходила, с тоской в глазах. Чего тебя сейчас смущает-то?

— Ну... — я включила свет, окинула рассеянным взглядом отделанную деревом прихожую, из которой три двери вели вглубь дома, и лестница наверх — на другие этажи. — Не знаю... Как-то быстро всё...

— Ой, блин, быстро ей, — Маринка фыркнула и начала подниматься по лестнице. — Кит, а тебе сколько не быстро будет? Полгода вежливых расшаркиваний, что ли? Чего очкуешь-то?

Я поплелась за ней.

— Да фиг знает, вдруг опять принимаю желаемое за действительное, — тоскливо вздохнула.

— Юлик, вот честно, хотели бы банально затащить в постель, хрен бы ты спокойно спала в прошлые выхи, — насмешливо фыркнула Маринка. — Уж поверь, и никакие твои отмазы не помогли. Блин, чего тебе ещё надо, трусиха? — продолжала она ворчать. — По моему, всё с их стороны более чем серьёзно.

— Ты это с моих слов взяла, что ли? — я остановилась и поставила сумку. — Или я чего-то не знаю, и они тебе лично рассказали о своих планах на меня?

Мари вздохнула и тоже остановилась, оглянулась.

— Я просто давно их знаю, — она пожалала плечами. — Поверь, обычно они не тратили столько времени на понравившуюся девушку. Всё, давай быстренько заноси вещи и пойдём стол готовить, — решительно заявила Маринка.

— Это... а куда мне их заносить-то? — я огляделась.

Справа лестничная площадка переходила в большую гостиную с... камином, настоящим!! Стеклопанная дверь вела на веранду. Слева — ещё двери, надо понимать, в комнаты. Кэповская подруга бросила на меня взгляд через плечо и подмигнула.

— Спальня ребят — выше, — известила она. — Дверь направо.

И зашла в одну из комнат здесь, на втором этаже. Я похлопала ресницами, чувствуя, как медленно наливаются жаром щёки. Это вот что мне сейчас только что предложили?..

«Дурочка, то, чего сама хочешь! — ехидно донёс истину внутренний голос. — Так что ноги в руки и вперёд, пока народ не набежал!» Ну да, демонстративно заходить в спальню близнецов под взглядами команды будет стрёмно в разы. Так что, или сейчас, или потом не сожалеть, что смелости не хватило. Уф... Глубоко вздохнула, как перед прыжком в холодную воду, и потопала на третий этаж.

— Умница! — раздался в спину довольный Маринкин голос.

— Иди в пень! — нервно огрызнулась я. — Без тебя блин страшно!..

— Трусиха! — она возмутительно весело заржала. — Было бы чего бояться, радоваться надо, дурик!

Я сердито поджала губы, почти бегом преодолела последние ступеньки и рванула указанную дверь на себя. Зашла, включила свет, огляделась. Уютненько, однако. Две кровати, шкаф, плазма на стене, ещё одна дверь в углу — наверняка ванная. Мелькнула мысль, а как мы втроём будем спать на разных кроватях, смутилась от собственной откровенности и уползла в дальний угол. Я скромненько поставила сумку у стенки, достала кофту — вечером, да ещё и у озера, прохладно, — и поспешно вышла. Надо срочно на шашлыки отвлечься, а то пламенеющие щёки выдадут с головой.

Маринка уже ждала внизу.

— Без комментариев, — предупредила я.

В ответ только получила понимающую усмешку, и мы занялись кухней. Вскоре начали подтягиваться остальные, и мне стало не до переживаний и волнительных мыслей. Дом наполнился шумом и суетой, в беседке уже растапливали мангал, кто-то включил музыку в машине. Правда, немножко напрягало присутствие Ольги, признаться, я втихаря надеялась, что хозяйева дачи как-нибудь вежливо дадут ей понять, что она тут не слишком желанный гость. Ну да ладно, сбор-то командный, а не междусобойчик для избранных. Переживу как-нибудь, если она не будет лезть к близнецам.

Вскоре в воздухе поплыл соблазнительный аромат жареного мяса, и все подтянулись к беседке и еде на столе. Сауна тоже готова была принимать первых желающих попариться, и веселье набирало обороты. Я действительно отвлеклась от всяких тревожно-волнительных мыслей, однако глаза нет-нет да и находили в толпе знакомые плечистые фигуры, и внутри всё замирало, когда замечала ответные взгляды. Внимательные такие, выжидающие, что ли. Похоже, зря опасалась, что братья слишком расслабятся и начнут при всех оказывать знаки внимания. И не понять, расстраивает это меня или всё же радует... Мари, улучив момент, отвела меня в сторонку и с усмешкой шепнула:

— Юлька, не пали контору. Думаешь, ваши переглядывания никто не заметит?

Ох, блин, ну что за нафиг! Ну не могу я настолько контролировать себя, и вряд ли близнецы уступят моим просьбам сделать вид, что никак не выделяют меня из всех... Маринка перестала улыбаться и заглянула мне в глаза.

— А может, забьёшь, а? — предложила она негромко. — Тут все взрослые люди, ну поговорят да перестанут. Чем напрягаться каждый раз, всё равно рано или поздно правда выплывет. Чего ты так смущаешься? Что их двое, а не один?

— Да блин, не знаю! — я зябко поёжилась. — Не привыкла я, Марин!

— К чему? К мужскому вниманию? — подруга пожала плечами. — Не, не катит за отмазку, Кит. Ты симпатичная, и это нормально. К тому, что они тебе тоже нравятся? Так тоже фигня, ожидаемо, давно пора, между прочим, на мужиков внимание обратить, а не смаковать свои обиды. Всё, расслабься, — она хлопнула по плечу. — Пойдём лучше в

сауну, — Мари мечтательно улыбнулась и зажмурилась. — А потом можно и в озеро, как ты?

— А пойдём, — заявила я, после краткого разговора сомнения сами засомневались, надо ли дальше в партизанов играть.

Будут смотреть? Пусть. Обсуждать? Ну ладно, пообсуждают и забудут. В конце концов, Маринка права, долго скрывать не получится. Значит, нечего детский сад разводить. И какое мне дело до того, что обо мне подумают чужие, по сути, люди, с которыми связывает только игра и редкие общие пьянки? Правильно, никакого.

— Слушай, а вообще, кто-то из них встречался с кем-то из наших девчонок? — решила я всё-таки уточнить.

Ну, так, на всякий случай, мало ли что.

— Ты первая, гордись, — с усмешкой ответила она. — Хотя многие пытались замутить с кем-то из них.

О, как. Приятно, чёрт, значит, за глаза не будут называть очередным увлечением. А остальное уже и неважно. Мы с Маринкой зашли в дом, я поднялась в комнату и замерла на пороге, озадаченно уставившись на кровати: кто-то шибко догадливый их уже сдвинул. Значит, близнецы сюда заглядывали... Ну и ладно, так даже лучше. И не буду, не буду думать о том, что мы тут все вместе скоро спать будем... Или не спать... Стоп. В доме полно народу, между прочим. Н-нет, не готова я, пожалуй, пока ещё к решительным шагам. Как-то всё-таки стрёмно... Поспешно переоделась и закуталась в полотенце, и вовремя — в дверь настойчиво постучали.

— Юлька, идём, нет? — заглянула Маринка.

— Идём, идём, — я вышла, и мы спустились к остальным.

Оказывается, мысль о сауне пришла в голову не одним нам. Половина народу уже плескалась в бассейне, а кто-то даже и до озера добрался. Я не стала выискивать близнецов, а сразу зашла с Мари в баню, стараясь не думать о том, какими взглядами могут встретить меня Пашка с Андреем.

Угу, не думать. А пришлось, потому как оба красавца, конечно же, по закону подлости, находились там. Ой. Я получила прекрасную возможность ещё раз заценить фигуры братьев, а заодно и поиграть в занятную игру «найди десять отличий». Потому как они сидели рядом, в одинаковых плавках и с одинаковыми хитрыми улыбками смотрели на меня. Итить... И, кстати, не только близнецы смотрели, кроме них ещё человек пять точно. Мишка и Ольга среди них. Последняя к моему тихому облегчению — не рядом, и судя по не слишком радостной физии, барышня сим фактом не слишком довольна. Кэп же незаметно подмигнул, и я поняла, кому обязана спасением братьев от надоедливой девицы.

— Ну что, Кит, угадаешь, кто где? — заявил Мишка, и Маринка за моим плечом сдавленно хихикнула. — Они говорят, ты их различаешь как-то.

Различаю, да. Только когда одеты, и не отвлекают меня всякими интересными видами!! Стооооп, озабоченная моя, смотреть исключительно выше пояса!! И желательно вообще только в эти нахальные смеющиеся глаза, ибо в противном случае мои желания наплюют на смущение с высокой колокольни, а я пока не определилась, стоит ли давать им волю. Блин. Пальцы просто чесались подойти и провести по рельефным мышцам, собрать выступившие капельки, сердце пустилось вскачь, как бешеная лошадь, и на какие-то секунды я выпала из реальности, забыв, что вокруг есть ещё люди.

— Хьюстон, приём! — ехидный Маринкин голос вернул с небес на землю. — Слюнки

подбери!

Я прищурилась и скрестила руки на груди, глянув сначала на одного, потом на другого. Вот, значит, как, да? Вспомнила Пашкины слова про одинаковый вид, поняла, почему эти два умника молчат — я же как-то объясняла, что голоса у них разные, — и медленно улыбнулась. Ладно, ребята, поиграем.

— Думаете, не узнаю? — прикрыла глаза и сквозь ресницы ещё раз внимательно посмотрела на братьев.

Да, очень похожие, практически отражения друг друга. Но... У Андрюхи в улыбке чуть-чуть больше ехидства, и правый глаз он прищуривает сильнее. А у Пашки привычка, когда смотрит на меня, голову немного к плечу наклонять. Вот как сейчас, например. Разговоры в сауне стихли, все наблюдали за нами и ждали моего решения. А я больше не сомневалась, заметив, как уголок губ Андрея начал медленно ползти вверх. Тоже его привычка, вот так кривить улыбку.

— Паш, двигайся, — решительно подошла к дозорному — он сидел в самом углу, слева от меня. — И ты тоже, Андрюха, — и выразительно так посмотрела на моего тренера.

— Да блин, Кит, ну ё-моё, как?! — с искренним недоумением воскликнул Миха.

— А что, угадала? — с невинной улыбкой типа удивилась я, широко распахнув глаза.

— Хватит врать-то, угадала, — ворчливо отозвалась Маринка, плюхнувшись на колени к Мишке. — Ты знала!

— А может, они заранее договорились? — послышался ехидный Ольгин голос, и наигранная весёлость не смогла до конца замаскировать раздражение. — Как проверить-то?

Я оглянулась на неё и смерила задумчивым взглядом.

— Да делать больше нечего, — обронила небрежно и дёрнула плечом.

Потом с невозмутимым видом села между братьями, пару секунд подумала и махнула на всё рукой. Опёрлась спиной на Пашку и нагло устроила ноги на коленях Андрея. Вот так. Снова покосилась на Ольгу, полюбовалась на её кислую морду и не сдержала довольной улыбки. Приятноооо... Даже когда Пашка чуть развернулся и обнял за талию, устроив подбородок на плече, не смутилась, а уж неподдельное удивление на лице Андрея вообще порадовало сверх меры. Да, дорогие мои, не всё же вам меня удивлять. Я тоже бываю такой внезапной и непредсказуемой, аж сама себя не узнаю. Андрюха осторожно положил руки на мои колени, словно не уверенный, что можно, и вопросительно глянул на меня. Чуть не захихикала, наблюдая за ним. И что удивительно, я же трезвая, хотя и выпила уже пару банок пива. При таком количестве шашлыка и вообще еды алкоголь действует медленно, да и вообще, намерения банально напиться у меня не имелось. Давно прошло то время, когда не знала меры и определяла свою норму путём проб и ошибок. Теперь употребляю исключительно для души, чтобы расслабиться, а не помирать утром от похмелья.

— Хулиганка... — тихо прошептал Пашка таким проникновенным голосом, что мурашки пробежали до самых печёнок. — И как это называется, Кит, мм? Кто-то там вещал, что не желает огласки и всё такое...

— Тебя что-то не устраивает? — лениво отозвалась я, страшно довольная собой.

— Меня как раз всё устраивает, — его пальцы тихонько погладили живот, а губы совершенно наглым образом коснулись плеча. — Просто хочу быть уверенным, что ты понимаешь, что делаешь.

— Понимаю, — невозмутимо ответила, задавив дёрнувшееся было смущение — на нас поглядывали все, кроме Мишки и Маринки, и в основном с любопытством — кроме Ольги,

конечно.

Та смотрела с откровенной завистью, ну и фиг с ней. Андрюха тоже внимательно наблюдал, при этом одна его ладонь переместилась с моей коленки на лодыжку. И вроде, ну лежат себе руки на моих конечностях, чего такого. Однако мне показалось, так по-хозяйски они там расположились, что только слепой бы не заметил скрытого смысла. Внутри всё на мгновение сжалось в ожидании ехидных комментариев или подколок от остальных, но их не последовало. Да, усмешки, да, понимающие взгляды. И всё. Народ переговаривался, шутил, обсуждал игры, и постепенно я расслабилась, откинулась на грудь Пашке и перестала нервно коситься по сторонам.

— Не усни только, чудо, — слышался его тихий смешок.

— Неее, я греюсь, — протянула, жмурясь от удовольствия.

И вообще, спать не хочется, не дождётся.

— Так, всё, я в воду, — Маринка решительно встала и потянула за собой Мишку. — Жарко тут у вас.

— Отличная идея! — воодушевился кэп, и они вышли.

Остальные тоже потянулись освежиться, кто-то наоборот, зашёл. Я вскоре почувствовала, что дышать трудновато, и выпрямилась, мельком глянув на Ольгу — она упорно сидела, хотя видно было, что ей уже пора на выход.

— А бассейн не холодный? — на всякий случай спросила я, оглянувшись на Пашку.

— Вот сейчас и проверим, — заявил он вдруг с широкой ухмылкой и подхватил пискнувшую меня на руки.

Эй, мы так не договаривались!

— Положь на место! — переполошилась я, забарахтавшись с риском быть уроненной.

Разбежалась, конечно. Только и успела взвизгнуть, зажмуриться и ухватиться за Пашкину шею, когда он сиганул в воду. Шутник, тоже мне... Вынырнула, отфыркалась и возмущённо уставилась на этого нахала, и не подумавшего отпустить — его руки держали за талию.

— Ты... — это всё, что я успела сказать.

Меня прервали коротким, но смачным поцелуем. Так, кажется, кто-то слишком разошёлся, не?!

— Сама разрешила, — напомнил тихо Пашка, пока я открывала и закрывала рот, пытаясь понять, как реагировать на такую более чем откровенную демонстрацию того, что между нами далеко не дружба.

Мм. Ну, одно дело обниматься, а другое — вот так... Ладно, в самом деле, чего уж теперь.

— Вредный ты, — буркнула, настойчиво выпутавшись из его рук. — Вот возьму и Андрюху выберу, — подошла к бортику и ухватила за протянутую близнецом руку.

— Нее, мы же братья, я с Пашкой всем делюсь, — услышала ехидный ответ, и меня рывком вытянули наверх.

Рядом промелькнула Ольга, и я передумала ворчать в ответ второму брату. Ну нравилось мне дразнить её, что тут поделаешь. Усмехнулась, смерила Андрея взглядом и взлохматила светлые волосы.

— Я подумаю, шалун, — отозвалась игривым тоном и с тихим смехом поспешно отошла в сторону.

Мало ли что ему в голову взбредёт. А вообще, побыть бы пару минут в тишине и

одинокости, и прийти чуток в себя от собственных откровенных действий. Побродила среди всех, зорко отслеживая перемещения Пашки и Андрея — они, хоть и поглядывали в мою сторону, не торопились подходить, — стащила ещё банку пива, кусок шашлыка и взяла сигареты. Потом улучила момент, зашла в дом и захватила запасное полотенце, после чего вернулась на улицу и улизнула к озеру, немного в сторону от пляжа. Кусты скрывали меня от желающих освежиться в озере, а темнота — от купавшихся. На небольшой полянке была вкопана скамейка, на которой я и устроилась. Откинулась на спинку, прикурила и отпила глоток. Хорошо... На небе — звёзды, в кои-то веки не скрытые облаками, ветра нет, озеро тонет в чернильной тьме, и даже голоса и музыка не мешают. Итак, у меня есть несколько минут, чтобы подвести некие итоги и окончательно определиться для себя. Потому что если после сегодняшнего поведения снова начну шарахаться и нервно дёргаться, когда кому-то из парней захочется меня обнять, получится совсем нехорошо.

Затянулась, выпустила дым и улыбнулась. Да ну нафиг, чего тут думать и решать. Ясный пень, что у меня вдруг каким-то волшебным образом нарисовалась личная жизнь, да ещё такая интересная, почти воплощённая фантазия, можно сказать. Вот так и пиши рассказы под влиянием момента, называется. Остаётся только надеяться, что дальше тоже... всё будет хорошо. Как именно, пока не хочу думать, а то опять намечтаю фигни всякой, она не сбудется, и снова придётся разочаровываться. Нет уж, не буду повторять ошибок прошлого.

Неожиданно сбоку послышались голоса, и я замерла.

— Андрюх, есть зажигалка? — томный голос Ольги.

Я чуть не захихикала: вот клуша, даже не знает, что Андрей не курит!

— Я Паша, — прохладно ответил дозорный.

Тихое чирканье, и Оленька снова заговорила.

— Ой, Паш, извини, — блиииин, сколько мёда, аж скулы сводит! — Слушай, а у вас с Юлькой роман, что ли? Вы так мило обнимались...

— Тебе-то какое дело? — не слишком вежливо оборвал её Пашка, и я тихо порадовалась. — И почему думаешь, что со мной? — в его голосе слышалась откровенная насмешка. — Может, с Андрюхой?

— Ну, интересно просто, — не отставала она. — Не, так она ж тебя по имени там, в сауне, назвала, Паш, не путай меня, — снова смешок. — Так чего, встречаетесь, да?

Вот бывают же люди, не понимают намёков, только прямые и грубые указания. Интересно, Пашка и дальше будет вежливым или нет?

— Моя личная жизнь касается только меня, Оль, — равнодушно ответил он.

— Да ладно тебе, — она игриво рассмеялась, и у меня внутри заворочалось глухое недовольство.

Хватит тут заигрывать с моим близнецом! Обнаглела вообще в корень! Я уже готова была обозначить своё присутствие и конкретно объяснить этой Оле, что она не права, но не успела.

— Прекрати, а, — судя по всему, она попыталась полезть к Пашке, или что-то вроде. Голос у него звучал очень раздражённо. — Тебе сколько раз объяснять, что ни меня, ни Андрюху ты не интересуешь, Оль?

Судя по шелесту, он, кажется, ушёл. Ага, как интересненько получается. А она настойчивая и наглая, как посмотрю. Я тихо усмехнулась, покачала головой и снова расслабленно откинулась на скамейку. Собственно, ничего другого от Ольги и не ожидалось, недаром она всегда меня раздражала. А ещё, стало любопытно, расскажет Пашка или нет,

что к нему Ольга приставала. Хотя, какая разница, он же не обязан мне во всём отчитываться. Я выбросила окурок и только собралась уже вернуться к остальным, как послышался шорох — ко мне явно гости. О, и какие... Нет, пожалуй, не буду уходить.

— Ой, привет, — фальшивая Ольгина улыбка меня не обманула. — Извини, не думала, что тут кто-то есть. Такое место уютное, мне нравится, — она не совсем твёрдой походкой подошла к скамейке и плюхнулась. — Не помешаю, не?

— Да я уже уходить собралась, — соврала, не моргнув глазом, и добавила. — А ты тут раньше была, что ли?

Вот зуб даю, ща чего-нибудь насочиняет! Как же, такой роскошный шанс поквитаться со мной за ту давнюю подставу с Мишкой! Не, ну а зачем лезть к занятым мужикам, я вот не понимаю? Тем более, когда тебе ещё и доходчиво объясняют, что ничего не светит? На себя обижаться надо, вообще-то.

— Да, была пару раз, — небрежно ответила Ольга и приложилась к стакану, по виду в котором явно не пиво — скорее, кола с коньяком. Или наоборот... Коньяк с колой... — Ребята приглашали, мы вместе отдохали. Ты же недавно пришла к нам, а я с ними года полтора уже играю, — вдохновенно врала Ольга.

Нет, может, насчёт игры она и правду говорила, а вот по поводу приглашения — сомневаюсь, ой сомневаюсь!

— А вы встречаетесь с Пашкой, да? — словно невзначай спросила она, покосившись на меня. — Или с Андреем?

Я мысленно ухмыльнулась. Теперь она меня совсем не раздражала, даже где-то жалко стало её. Вместо того чтобы мелко пакостить, занялась бы собой лучше. Недаром говорят, будь проще и люди к тебе потянутся. С обоими, милочка, с обоими. И если в твоей голове это не укладывается, кто я такая, чтобы раскрывать глаза.

— Пока не выбрала, — со снисходительной улыбкой ответила я и прямо посмотрела на Ольгу.

Ну, что ещё скажешь? Она похлопала ресницами, глянула на меня не слишком трезвым взглядом, и я совершенно отчётливо уловила в глубине глаз злость.

— Ладно, было бы из чего выбирать, — наконец разродилась она мыслью, явно придуманной наспех. — Они только с виду такие сладкие. Дойдёт до постели, там ничего особенного.

Ух ты, какие познания! Меня распирал смех, но я мужественно сдерживалась. Это такая боянистая разводка, что на неё по-моему ведутся только несовершеннолетние школьницы и героини бразильских сериалов.

— А что, было что-то? — с преувеличенным любопытством спросила я.

— Ну, было, когда я только пришла к Психам, — продолжала вдохновенно сочинять Ольга. — Только мне не особо понравилось, и я не стала продолжать.

Ладно, наглеть, так по полной.

— Что, с обоими? — я широко раскрыла глаза.

Ну, Ольчик, давай, жги по полной. Она к моему тайному разочарованию не стала зарываться.

— Да не, по очереди, ты чё, — мадам пьяненько хихикнула и махнула рукой. — Так что ни на что такое особенное не рассчитывай, — добавила она, вспомнив, видимо, ради чего разговор-то затевался.

Не, не могу больше. Я поспешно попрощалась, поймала её злорадный взгляд — видимо,

Ольга решила, что пойду вот прямо сейчас разборки устраивать, и выскочила из кустов. Пришлось отойти подальше, и только там дать волю душившему смеху. Мне очень не хотелось, чтобы сплетница-неудачница раньше времени поняла, что я не поверила ни одному слову. В данном вопросе как-то больше Маринке доверяю, она с кэпом живёт, а близнецы с ним дружат. Наверняка же благоверный что-то да рассказывает Мари, а ей врать мне резона нет.

— Ты чему так искренне радуешься? — рядом раздался весёлый голос Андрюхи.

Я оглянулась, кое-как успокоилась, хотя хихиканье ещё прорывалось, и охотно объяснила.

— Да так, меня сейчас активно отговаривали иметь с вами серьёзное дело, — я не удержалась от ехидного тона.

Брови Андрея поднялись в удивлении.

— Это кто тут антирекламу создаёт? — поинтересовался он. — И почему это с нами не стоит иметь серьёзных дел? Кстати, каких именно серьёзных? — чуть понизив голос, уточнил он, а глаза так хитро-хитро смотрят...

Усмехнулась, отпила пиво.

— Да есть один... доброжелатель, — сделала паузу и продолжила. — Ольга тут пыталась убедить, что как мужчины вы не слишком состоятельны с Пашкой, — ох, его физиономия при этих словах стоила моего некстати вылезшего смущения! — Она проверяла, — с очередным смешком добавила, с удовольствием наблюдая, как расширяются зрачки Андрюхи.

— Где ты, говоришь, видела её последний раз? — он прищурился, и по его голосу я поняла, что Ольгу ждёт очень неприятный разговор.

— Да оставь ты её в покое, — я пожалала плечами. — Ну завидует человек, что с неё взять.

— Нет уж, знаешь, как-то не слишком приятно, когда слышишь подобные слухи про себя, — проворчал он недовольно, и я поймала внимательный взгляд, от которого вдруг по позвоночнику словно капля горячего воска прокатилась. — Обратное же теперь доказывать придётся.

Намёк откровеннее некуда. Я думала, полотенце на мне сторит от его бесстыжих глаз.

— Ну, как-нибудь докажешь, — скороговоркой выпалила я и свалила от греха подальше к столу — там уже распространяла вкусные ароматы вторая порция шашлыка.

Блин, докажет он... Да ради бога, только не сегодня. Народу много, и мне бы ещё как-нибудь незаметно наверх пробраться — хватит и того, что народ уже получил богатую почву для перемывания мне косточек. Знаю, будут обсуждать за закрытыми дверями, когда разбредутся по комнатам, я же не только от Ольги ловила неприязненные взгляды. Маринка не соврала насчёт того, что многие пытались закадрить близнецов, а повезло только мне. Хорошо хоть, в открытую не прикалываются, мне хватает взглядов. Да, понимаю, что догадаются, где ночевала, но... Всё равно стрёмно, привыкнуть надо к новому статусу.

Веселье шло своим чередом, я старалась не вспоминать Андрюхин намёк, потому что время потихоньку перевалило за полночь, и самые нестойкие уже начали расползаться по койкам. Забавно было наблюдать за Ольгой: едва она появилась, как рядом со мной тут же нарисовался Пашка, да и Андрей далеко не отходил. Наша штатная стерва исподтишка бросала на меня и близнецов косые взгляды, а мы и не торопились казаться вроде как поссорившимися. В какой-то момент так получилось, что мы вчетвером оказались в беседке,

у стола. Пашкина рука лежала на моих плечах, я грелась, прислонившись к нему, а Андрюха накладывал мне на тарелку к шашлыку овощей и салатиков. Я жмурилась и кротко улыбалась, наслаждаясь заботой и вниманием, и окончательно наплевав, как там на меня смотрят окружающие. Во многом последнему способствовало пиво, от которого чуть-чуть кружилась голова, но мозг оставался ясным: частые походы в сауну сохраняли в организме нужный баланс алкоголя, вроде не трезвая, но на ногах держусь твёрдо, и язык не заплетается.

Ольга явно чувствовала себя не в своей тарелке, об этом говорил и неестественно громкий смех, и тревога в глубине взгляда. А уйти ей не позволял загораживавший проход Мишка, да и Мари села рядышком — хотя тоже недолго любила Олю. Если честно, мне было бы лучше, свали она куда-нибудь в туман, пусть её, завистливые взгляды портили мне ауру и вызывали настойчивое желание похулиганить, и, похоже, не у одной меня, как я поняла буквально через несколько минут, как наша милая компания устроилась за столом.

— Пабло, а помнишь, как мы тут Новый год праздновали? — произнёс вдруг Мишка с усмешкой. — Юлька, жаль, ты после уже пришла, забываемо было, — с откровенным ехидством добавил он и посмотрел на Пашку.

— Угу, два пузыря вискарика на четверых, и Маришка у нас в сугроб после сауны сигала, — со смешком отозвался дозорный. — Помню, как же.

— Ага, я потом блин неделю кашляла и чихала! — возмущённо ответила Маринка. — И это ты меня подбил, между прочим!

— Она когда пьяная, такая азартная становится, — доверительно пояснил Мишка, обняв насупившуюся подругу. — На любой спор можно развести.

— Не на любой! — тут же поправила Маришка и несильно пихнула его локтем в бок.

Я скосила глаза на непривычно притихшую Ольгу — обычно она не молчала, активно обсуждая всякие совместные пьянки. Хм.

— Сам-то, между прочим, чуть не уснул в сугробе, — уже без раздражения проворчала Мари. — Не помнишь, как я тебя на себе тащила в дом?

— Сама? — я хмыкнула. — А чего никого не попросила?

— Да дрыхли все уже, мы самыми стойкими оказались, — за неё ответил Андрюха. Он обмакнул кусок шашлыка в кетчуп и протянул мне. — И лично я занят тоже был, — его насмешливый взгляд остановился на Ольге, а она чего-то занервничала и заёрзала. — Тоже в некотором роде выносом тела.

— Да ладно, Паш, давно было, — как-то слишком поспешно заговорила она, и улыбка натянутая такая.

— Давно-то давно, но такое нескоро забывается, — подхватил Пашка с такой же насмешкой в голосе.

Так, и чего я не знаю?!

— Прихожу, понимаешь, в комнату, не совсем трезвый, жажда только растянуться в горизонт, — Андрюха вернулся к рассказу, — а в кровати уже кто-то внаглую спит, несмотря на то, что в доме полно свободных комнат.

— Ну перепутала, ну с кем не бывает! — огрызнулась Ольга, её щёки уже просто пылали, а взгляд она не отрывала от стола.

— А все комнаты на третьем этаже были тогда заняты, — с какой-то весёлой безжалостностью добила Маринка. — Там в одной Светка и Валька дрыхли, в другой Панти со своей зазной. Ты-то на первом вроде обреталась, Оль.

Я расхохоталась, представив картину маслом: видимо, Ольга собиралась дожидаться кого-то из близнецов и попытаться соблазнить по пьяни, да только сама срубилась. Представляю, какой обломчик был, когда она у себя проснулась!

— Угу, на первом, — подтвердил Андрюха. — Это мне ещё пришлось по лестнице нести оккупантку, когда у самого в голове шумело.

— Да ну вас всех!.. — выпалила Оля, окончательно раздосадованная публичным опусканием, и, оттолкнув Мишку, куда-то убежала.

— Это был первый и последний раз, когда она оказалась в постели одного из нас, — задумчиво прокомментировал Пашка, проводив её довольным взглядом.

Я вдруг широко зевнула и поняла, что устала. Проснулась рано, время уже за полночь перевалило, да ещё и сауна, вкусный шашлык, пиво — организм настойчиво потребовал в койку и спать. Причём просто спать, без всяких... отступлений от сценария.

— Всё, в дом? — тихо спросил Пашка, сразу заметив моё состояние.

— Ага... — сонно отозвалась я и ожесточённо потёрла глаза. — Автопилот настойчиво извещает, что у него садятся батарейки...

— Пойдём, чудо, — Андрюхин брат ласково улыбнулся и чмокнул меня в макушку. Поскольку большинство уже тоже расползлись, то нас никто и не заметил особо. Кто-то ещё плескался в озере, но во дворе уже было тихо, и в доме только в гостиной на втором этаже горел свет — кто-то полуночничал. Кто, я уже не видела, ибо спала одним глазом. Мы тихонько поднялись на третий этаж, и меня уже мало смущал тот факт, что опять буду ночевать в одной постели с братьями. Не до развлечений, честно, глаза просто слипались. И я буду очень благодарна, если вместо того, чтобы доказывать, насколько Ольга неправа, меня просто обнимут, заботливо укроют одеялком, и до утра забудут о моём существовании. Как кстати я всё-таки в последний момент бросила в сумку любимую ночнушку! Как-то не готова пока ещё, хм, спать рядом с близнецами в одних трусиках. Мало ли что...

Переступила порог спальни, в полусне покопалась в сумке и юркнула в ванную, умыться и переодеться. Ох, чёрт, не подумала, надо было захватить снизу сок какой-нибудь! Или воду на худой конец, с утра же пить страшно захочется. До похмелья я, слава богу, не допилась, но вот сушнячок наше всё. Высунула нос из двери и известила очень жалобным и просительным голосом:

— Народ, а притащите плиз попить, а? Там вроде сок яблочный оставался целая коробка, я видела!

— Хорошая идея, — отозвался вроде Андрей, и я со спокойным сердцем вернулась к приведению себя в порядок.

Здесь, в тишине и уюте, меня слегка накрыло, и я что-то опять начала нервничать. Сначала долго и тщательно чистила зубы, потом расчёсывалась, заплетала косу, снимала мокрый купальник и надевала сухое... Пристально рассматривала свою сонную моську, неизвестно что пытаюсь на ней найти. Поняла, что тяну время, и рассердилась на себя. Что за детский сад, будто стоит выйти из ванной, и на меня тут же набросятся! Дала себе мысленный подзатыльник и решительно толкнула дверь.

В спальне горел только маленький ночник на тумбочке около кровати, создавая приятный полумрак, в приоткрытое окно влетал свежий ночной ветерок. Рядом с ночником стояла возделенная коробка с соком — слава богу, утром не умру от жажды. Братья уже ждали, оставив в серединке место. Андрюха лежал на спине, закинув руки за голову, и уже, кажется, дремал. Пашка держал планшет и с рассеянным видом что-то там смотрел. Но

стоило мне выйти, как тут же отложил его и поднял взгляд на меня. На его лице появилась мягкая улыбка, в зелёных глазах мелькнуло странное выражение... восхищения, что ли? Да было бы чем, чёрт, обычная коротенькая хб-шная ночнушка на лямках, даже ни разу не кружевная. Признаться, я не рассчитывала на какие-то там приключения в этот раз. Ну не могу, когда столько народу, чёрт! У меня ж поутру всё на лице будет написано, а врать я никогда не умела, и если кого-то потянет за язык задавать нескромные вопросы, даже если с очень убедительным видом скажу, что ничего не было, румянец выдаст. Не-не, мне надо привыкнуть к мысли, для начала, а потом уже заходить дальше поцелуев. И к тому, что нас будет трое, тоже...

— Иди сюда, замёрзнешь, — негромко сказал Пашка, вырвав меня из размышлений.

— Симпатичная рубашечка, — лениво отозвался Андрюха, приоткрыв глаза. — А тебе вообще удобно спать в ней?

— Стоп! — тут же ответила я, метнув в него нервный взгляд. — Без намёков!..

Я остановилась у края кровати и с возмущением уставилась на усмешку тренера. Он устроился поудобнее и тихонько хмыкнул.

— Ладно, ладно, как скажешь, — но почему-то его кроткий голос меня ни разу не убедил.

— Да никто тебя не тронет, трусиха, — Пашка с тихим смехом дёрнул меня за руку, и я буквально свалилась на него. — Залезай давай, кто-то, помнится, зевал так, что страшно становилось.

— Я не трусиха! — проворчала, старательно пряча смущение тем, как легко меня прочитали, и поспешно забралась под одеяло.

Не успела толком угнездиться, как Пашка выключил свет, а Андрюха развернул к себе спиной и обнял, уткнувшись носом между лопаток. Мне тут же стало щекотно от его дыхания, а спина у меня вообще чувствительная, и волосы на затылке поднялись от всколыхнувшихся эмоций. Сонливость чуть-чуть отступила, но не ушла. Я завозилась, укладываясь поудобнее, и стараясь успокоить разошедшееся сердце, и тут рядом лёг Пашка, его лицо оказалось очень близко к моему.

— Юльчик, ну хватит уже бояться, а, — тихим шёпотом сказал он и ласково погладил мою щёку. — Ничего не будет, если сама не захочешь.

Сердце забило в горле, я с некоторым трудом сглотнула.

— Мы же в состоянии понять, когда женщина не в настроении, — продолжил Паша, пока я сражалась с тяжёлым приступом смущения. Как-то разом почувствовала себя маленькой девочкой, которую уговаривают не бояться бабайки. Смешно, ей-богу. — Засыпай и не парься, ладно? Мы взрослые мальчики и способны сдерживать желания, — с весёлыми нотками в голосе добавил он.

— И откуда такие понимающие на мою голову? — пробормотала, не удержавшись. — Обычно мужчины не слышат слова «нет»... Они считают это «да, но попозже»...

— Было бы дело только в сексе, всё было бы гораздо проще, — отозвался немного приглушённо Андрюха, и от его тёплого дыхания по спине разбежались колкие мурашки. — Поверь, уговорить тебя труда бы не составило, — я почувствовала, как впадинки между лопатками коснулись губы Андрюхи, осторожно, нежно, и что удивительно, как-то не ощущалось в этой простой ласке попытки пробудить во мне страсть. — Потому что хочется много чего, честно, Юльчик.

М-да-мс, охотно верю, саму уже две недели посещают такие интересные картинки по

ночам... Но не могу же я вот прямо так сразу признаться, чёрт возьми! И не спрашивайте, почему, пути женской логики неисповедимы. Потому что гладиолус, блин. Я слишком давно не лежала ни с кем в одной постели, начнём с этого, и так, чтобы осознанно, а не по случайному стечению обстоятельств. И да, чувствую себя немного неуверенно. А тут мужчин вообще двое, и оба мне нравятся! Мягко говоря, нестандартная ситуация.

— Ты не развлечение на пару дней, — снова заговорил Пашка, а я тихо обмирала, считала звёздочки в его глазах и прислушивалась к неровному стуку сердца Андрея. Его брат пальцем провёл вдоль моего носа, погладил губы и продолжил. — Потому что вот лично мне хочется видеть тебя рядом постоянно, Кит. А не только на работе, тренировках и играх. И обнимать тебя чаще тоже хочется, и целовать, — он улыбнулся и добавил. — Ну и как правильно сказал Дрон, много чего ещё хочется. Но это нам с ним, а вот чего тебе хочется, мы и пытаемся понять. Потому и не торопим, и даём время привыкнуть.

Не, таких мужиков в реальности не бывает, точно. Это я наверное что-то не то съела, и у меня затяжные глюки, красочные и очень правдоподобные. В носу неожиданно защипало от острого приступа непонятных эмоций, и пришлось сильно прикусить губу, прогоняя неуместные сейчас слёзы. Чего я хочу?.. А и правда, чего хочу-то? Сглотнула и попыталась собрать растекающиеся мозги в кучу.

— Спокойствия, — едва слышно прошептала, и для верности зажмурилась, чтобы не отвлекаться. — Уюта... Заботы и понимания... — запнулась, подбирая слова дальше. Мысли взволнованно теснились, не желая становиться в очередь на озвучивание, и приходилось их расталкивать. — Чтобы не пытались «сломать» под себя, и принимали такой, какая есть, — горло першило, оно стало жёстким, как наждачная бумага. — Потому что мне сложно идти на компромиссы, во многом моя жизнь устоялась, и менять её трудно...

— И страшно, — Пашка воспользовался паузой и его ладонь погладила по голове.

— И это тоже, — кивнула в ответ. — Я слишком давно живу одна...

— Уже не одна, — вклинился в разговор Андрюха и обнял крепче. — У тебя уже есть мы, Юльчик, привыкай к этой мысли.

Жёстко задавила вертевшийся на языке вопрос «А надолго ли?» Я собралась с духом и выговорила, пожалуй, главную тревожную занозу:

— И... и вас двое, блин, — пробормотала, зарывшись лицом в подушку. — Я с одним мужиком не могла ужиться...

И тут же заткнулась, осознав, что только что ляпнула. Оговорчка по Фрейду-с, получите, распишитесь. Красноречивое молчание отлично дало понять, что близнецы глухотой не страдают. Мне резко стало жарко, я даже напряглась в ожидании комментариев.

— Кит, — вкрадчивый голос Пашки заставил вздрогнуть. — А давай попробуем, мм?

Его пальцы продолжали тихонько перебирать выбившиеся из косы пряди, губы Андрея блуждали по шее и затылку, отвлекая и прогоняя сон, а я лихорадочно размышляла, что ответить. Вот прямо так сразу?! Как-то быстро слишком, мы вроде только начали встречаться вообще! Хмм, и встречаться ли?..

— Можешь хотя бы на выходных для начала у нас оставаться, всё равно игры скоро снова начнутся, — присоединился к уговорам Андрей. — Если хочешь, конечно, — после едва заметной паузы добавил он и продолжил приятное занятие на радость моим мурашкам.

Не, вот прямо сейчас точно не скажу, слишком много отвлекающих факторов. И ещё, мимолётно удивилась, что предложение Андрея особо не испугало, скорее, взволновало.

— Можно, я подумаю?.. — пробормотала, чувствуя, как потихоньку расслабляются

мышцы от действий Андрея, и снова подбирается сонливость.

— Думай, конечно, — легко согласился Пашка, и его ладонь переместилась на моё плечо. — У тебя есть целая неделя.

— Ага... — я повернула голову, отлепив наконец лицо от подушки, но глаз не открыла — меня уже затягивали объятия Морфея.

Всё-таки, пива выпила много... В голове немного шумело.

— Спокойной ночи, чудо, — последнее, что слышала, это шёпот Пашки, ласковый такой, с еле слышными нотками сожаления.

Моих губ коснулся лёгкий нежный поцелуй, и я благополучно вырубилась.

Близнецам не спалось. Андрей тихо лежал, прислонившись лбом к Юлькиной спине и слушал размеренное дыхание девушки, а Паша, подперев ладонью голову, смотрел на её расслабленное, умиротворённое лицо.

— Фух, слушай, я думал, сложнее всё будет, — Андрюха осторожно выдохнул. — Ты как-то так сразу в лоб спросил...

Дозорный усмехнулся.

— А она первая заговорила, ничего не знаю, — весело прошептал он, едва удерживаясь, чтобы не прикоснуться снова к Юльке. — И сам хорош, мою мысль украл про выходные, между прочим!

— Ну так это очевидно же, — Андрей хмыкнул. — Вряд ли она вот прямо в понедельник согласилась бы переехать, ты что.

— Слушай, а давай в следующий раз просто втроём сюда приедем? — предложил задумчиво Пашка и аккуратно поправил одеяло на плече Юли. — На неделе не думаю, что останется у нас, всё-таки она права в том, что долго одна жила. И поспать любит, — он улыбнулся, в его шёпote проскользнула нежность.

Андрюха длинно вздохнул, отчего Кит сонно пошевелилась и перевернулась на живот. Пашкины пальцы тут же аккуратно зарылись под косичку, а его брат чуть-чуть переместился, оставив руку на талии Юльки.

— Отличная идея, — откликнулся он. — А то у меня терпение как-то уже и заканчиваться начинает, организм не железный, — Пашкин брат снова вздохнул. — Даже тренировки тяжеловато даются, она там... слишком близко, чёрт, и слишком многое в движениях чувствуется... — Андрей замолчал.

— Ну, брат, а кто говорил, что будет легко, — философски отозвался Пашка и лёг. — Зато оно того стоит, как мне кажется. С Юлькой классно будет... Во всех смыслах... — он смачно зевнул. — Всё, спать давай.

Очень скоро в доме погасли последние окна, и участок погрузился в тишину и темноту.

М-м-м, обожаю выходные, когда можно всласть поспать, и никто не помешает этому священному процессу! Совы меня поймут, сон — это святое, и тот, кто посмеет покушаться на него, а уж в особенности в выходные, рискует огрести подручным тяжёлым предметом, куда дотянется жертва издевательства. Уф, какая длинная мысль, а я ещё толком и глаза не открыла. Начала с ощущений, и они мне нравились. Вообще, в редкие моменты ночёвок вне дома, просыпаясь утром рядом с кем-то, испытывала в лучшем случае чувство неловкости. В худшем — тихий ужас, куда меня занесло, и зачем я вчера поехала не домой, а сюда. Сейчас же...

Определённо, мои конечности лежат на мужчине, как и голова, и половина тела. Если за ночь ничего кардинально не изменилось, это точно кто-то из братьев. Кто — пока не

открою глаза или не услышу голос, не узнаю. А вообще, пофигу, мне оба нравятся, и шевелиться лениво. Одеядло, судя по ощущениям, где-то в районе колен, но это и хорошо, потому что жарко даже такой мерзлячке, как мне. Ещё бы, лежу на одном, обнимает и прижимается к спине второй — странно, если бы замёрзла. Так, а ещё, похоже, организм окончательно проснулся, потому что я хочу пить, в туалет, курить и есть. И чего больше, фиг знает... А ещё, вставать точно надо, потому как, хм, вспоминая вчерашний ночной разговор и то, что я чувствовала некоторые части тела близнецов слишком уж явно, провоцировать не стоило. Откуда я знаю, на сколько ещё их терпения хватит, а в том, что по словам Андрюхи уговорить меня им не составит труда, не сомневалась. Только вот, как потом себя чувствовать буду, и вообще, хочется не через «не могу», а нормально, без внутренних уговоров расслабиться и не думать о лишнем. Например, о том, сколько людей поглядывают на третий этаж и гадают, чем же мы тут таким интересным занимаемся, и правда ли просто спали ночью, или таки умудрились всё сделать тихо.

От последней мысли загорелись щёки, и я зашевелилась, намереваясь выбраться из таких уютных объятий и удовлетворить хотя бы часть потребностей организма.

— Доброе утро, соня, — промурлыкал в ухо довольный Пашкин голос. — Ну ты спать, однако.

— А я её понимаю и поддерживаю, между прочим, — сонно отозвался Андрюха откуда-то из-за плеча и тоже пошевелился. При этом его ладонь как-то уж совсем вольно с моей талии переместилась на бедро. А ночнушка между прочим задралась, и прикосновение тёплых пальцев показалось просто обжигающим! — Сон до обеда — наше всё...

Я чуть не взвилась от этой нечаянной — хотя, зная хитрую натуру близнецов, нечаянной ли?! — ласки и завозилась активнее, выпутываясь из рук братьев.

— А сколько времени вообще? — проговорила хриплым голосом и поняла, что вот если сию минуту не сделаю глоток сока, скончаюсь от острой недостаточности влаги в организме. — Где мой сок? — приподнялась и потянулась за коробкой, попутно ловко сбросив нахальную конечность Андрея с бедра.

— Двенадцать, — любезно известил Пашка и разжал руки, дав мне наконец возможность добраться до вожделенной коробки. — Совы, оба, на мою голову, — ворчливо добавил он.

Я же, торопливо перебравшись через него, открыла сок и сделала божественно вкусный глоток, зажмурившись и замычав от удовольствия. Жизнь прекрасна, а станет ещё прекраснее, когда доберусь до двери в углу спальни! Заодно и переоденусь. Поставила сок обратно, быстренько порылась в сумке и выудила шорты и рубашку — судя по облачкам, на улице не настолько тепло, чтобы щеголять в купальнике. Потом уже порысила в ванную. И всё время, пока перемещалась по спальне, всей кожей чувствовала на себе внимательные взгляды близнецов. Ну вот чего смотрят, мне и так того, волнительно, едва вспомню наши полуночные беседы... И алкоголем не отмажешься, я вполне себе трезвая была. Закрыла за собой дверь и чуть не вздохнула с облегчением. Ох, ёлы-палы, чую, неделя пройдёт под девизом «здравствуй, бессонница». Хотя, что в этом такого, ну остаться на выходные, это как в гости приехать на пару дней. Ни к чему не обязывает и пугаться нечего. Просто приятно проведённое время...

Уф-ф, ага, с близнецами. Знаю я, где именно и как будет проходить большая часть этого времени! Фыркнула, забрызгав пастой зеркало, и не удержалась от усмешки. Зануда и ханжа ты, Юлька, шарахаешься от собственных желаний. Сама ведь скучаешь без них, себе-то не

ври, а. И вообще, кроме секса втроём можно много чем ещё интересным заниматься, озабоченная моя. Да и после игр удобнее у них отсыпаться, по крайней мере, точно никто не поднимет с утра пораньше ни ремонтом, ни командным голосом. И Кешку можно потискать, опять же...

Так, всё, хватит изображать шизофреника и уговаривать себя, как маленькую девочку. Впереди целая неделя на окончательное решение, хотя что-то подсказывает, оно не сильно удивит ни братьев, ни меня саму. Я быстренько причесалась и вышла обратно — кушать хотелось невероятно.

— Надеюсь, там не всё сожрали ещё, — я скользнула взглядом по близнецам и мысленно подобрала слюнки.

Оба в джинсах уже, Андрюха в футболке, Пашка — в расстёгнутой рубашке на голое тело, оба выглядели так... ну не знаю, по-домашнему, уютно как-то, и, блин, в голове зашевелились мысли всякие, не совсем уместные сейчас... Например, пригласить растрёпанную шевелюру Андрея, или подойти, обнять Пашку и прижаться губами к его груди... Э-м-м, мать, стоп. Придержи коней, не так быстро. Я поспешно отвела взгляд и подошла к двери, но спокойно уйти из спальни мне, естественно, никто не дал. Вокруг талии обвилились руки, и моя спина оказалась прижата к сильному мужскому телу.

— А где мой утренний привет, Юльчик, а? — вкрадчиво произнёс голос Пашки у самого уха.

У меня от неожиданности аж сердце к горлу подскочило, да там решило и остаться. Сзади послышалось весёлое хмыканье его брата. Ладно, нефиг делать вид, что тебя что-то не устраивает, дорогая моя. Ну в самом деле, хватит. Я тихо улыбнулась, развернулась в Пашкиных руках, обняла его за шею и просто поцеловала. Пора заводить новые привычки, раз уж моя одинокая жизнь незаметно для меня вдруг закончилась. И почему бы не начать с утренних поцелуев. Главное, не увлечься, а то невинное действие может плавно перерасти во что-то, хм, гораздо большее.

— Привет, — кротко произнесла, отстранившись через несколько минут и позволив себе утонуть в зелёной глубине ласкового взгляда. — Теперь пойдём питаться?

— Не, а я?! — искренне возмущился Андрей. — Вот возьму и обижусь, и к Ольге уйду!

Я хрюкнула, уткнувшись лбом Пашке в грудь, настроение резко подскочило, и последние робкие сомнения в правильности собственных поступков исчезли окончательно.

— И кто-то мне там говорил, что не будет ревновать! — не удержалась от ехидной подколки и выглянула из-за дозорного. Потом мягко высвободилась и шагнула к Андрюхе, который стоял рядом с демонстративно обиженной физиономией. — Иди уже сюда, чудовище моё...

Опять что-то незаметно изменилось внутри, и я даже не успела понять, когда именно и почему. Просто вдруг стало так естественно и легко не прятать то, что потихоньку росло внутри эти недели, и чему я пока опасалась давать чёткое определение. Да и надо ли? Есть и есть, и слава богу. Радоваться надо, что не совсем закисла в своих разочарованиях и страхах, и тому, что нашлись всё-таки терпеливые и упорные, кто вытащил меня из раковины. Так что пора начать говорить спасибо, и одному, и другому.

Так, а вот руки под рубашку запускать не надо! Похоже, я сильно увлеклась и самим поцелуем с Андрюхой, и ощущениями от него, и пропустила момент, когда в таком простом действе появились нотки чувственности. Мм, по-моему, у кого-то таки заканчивается это терпение... И мои желания с радостью готовы уже поддаться на провокации, несмотря на

белый день за окном...

— Не шали, — я с некоторым трудом заставила себя отстраниться, и подозреваю, в моих глазах такой же туман появился, как и в Андрюхиных. — Так, всё, завтракать!

Поспешно высвободилась из настойчивых рук близнеца и выскочила за дверь. Отдышаться, успокоить растрёпанные мысли, и вообще, напомнить себе, что не собиралась на этих выходных заходить дальше поцелуев! «А может, ну их, твои принципы, а, Кит? — тоном змея-искусителя заговорил внутренний голос. — Ну хочется же, призналась сама, ну и пусть тут толпа народа, что, думаешь, они все под дверью будут дружно подслушивать?» Я тряхнула головой и начала спускаться по лестнице. Нет, всё-таки мысль ещё пугает, надо привыкнуть...

— О, привет соням! — ворвался в мои размышления весёлый голос Маринки. — А где остальные? — она с ухмылкой и ну очень выразительно посмотрела за мою спину наверх.

— Попрошу без грязных инсинуаций! — тут же открестилась я. — Мы просто спали!

— Ну и зря, — уже гораздо тише добавила она и подмигнула — благо вокруг никто не подслушивал.

— Народу много, лишнего, — буркнула я, чувствуя предательский румянец.

Она издала смешок и потянула меня на первый этаж.

— Ладно, стеснительная моя, надеюсь, братья быстренько избавят тебя от этого недостатка одинокой женщины. Идём питаться, пока эта саранча не подъела остатки. И народ скоро приезжать начнёт.

Предложение отличное, и опять же, со скользкой темы съехали. И вообще, у меня есть железная отмазка: резиновые изделия не приемлю никоим образом, а вот своё не захватила. Осознав, о чём думаю, словила вторую волну смущения и поспешно переключила мысли на более безобидные темы, например, на завтрак.

Андрюха проводил Юльку чуть прищуренным взглядом и задумчиво протянул:

— Сдаётся мне, что кое-кто отчаянно дрейфит исполнения собственных желаний, Пабло. Как думаешь?

— Есть предложения? — Пашка скрестил руки на груди и вопросительно глянул на брата.

— Есть, — Андрей улыбнулся, в зелёных глазах блеснули огоньки. — Почему бы не зайти дальше поцелуев?

— Не, — близнец вздохнул и покачал головой. — Дрон, не выйдет. Народу много для неё. Это мы с тобой толстокожие, — он улыбнулся.

— М-м-м, ты меня не совсем правильно понял, — Андрей помолчал, не отводя внимательного взгляда от лица собеседника. — Есть много способов сделать девушке приятное, между прочим, — он снова сделал выжидательную паузу. — Думаю, такой вариант Юльке понравится, — голос Андрея стал мягче, ниже. — Заодно от остатков стеснительности избавится.

Пашка хмыкнул.

— Нуууу... — он почесал в затылке. — Кто-то тут говорил, что терпения не хватает, и предлагаешь такие шутки занятные. Ты способен будешь на середине остановиться, Дрон?

— Зато ей хорошо будет, а холодный душ наше всё, — проворчал Андрей и подошёл к двери. — Как-нибудь справлюсь.

Его брат медленно улыбнулся и пошёл следом.

— А знаешь, почему нет? — негромко обронил он. — Зато Юльчику прибавится пищи

для размышления за эту неделю, — довольным голосом закончил Пашка.

Они спустились вниз и сразу услышали знакомый смех из кухни. Близнецы переглянулись и направились туда, надеясь, что им удалось сохранить на лицах невозмутимое выражение. Юлька иногда бывает излишне проницательной...

Веселье пошло по второму кругу. Подвалил ещё народ, на участке стало шумно и даже немного тесновато. Кто-то, правда, собирался уехать к вечеру, но основная масса оставалась. Я всласть накупалась — вода в озере оказалась не такой уж холодной, — назагоралась и объелась шашлыков, кажется, на ближайšie полгода. Мы вспомнили старую добрую Мафию, крокодила, нашёлся и мячик, и бадминтон. Короче, день получился насыщенным во всех смыслах. Ольга нашла себе новую жертву, мальчика из новеньких, он с нами всего раза три играл, и бедняга не знал, куда деваться от настойчивой девицы. Психи тихо хихикали в кулачок и делали ставки, удастся ли ей под шумок таки добиться своего. Когда же она поймёт, что нахрапом не всегда можно добиться желаемого... Ну да её дело, главное, отстала от меня и братьев.

Близнецы осмелели окончательно, видя, что я особо не огрызаюсь и не одёргиваю, и моя стеснительность по поводу публичного проявления чувств уползла в самый дальний угол. Ну а чего, да, мне приятно, когда меня обнимают и нежно целуют то в шейку, то в ушко, то в плечико. Что я, не женщина, что ли. И хрен с ним, что делают это сразу два мужчины. Я совсем расслабилась и перестала обращать внимание на любопытные взгляды, которые то и дело ловила на себе. С расспросами и подколками не приставали, уже хорошо. Почему их нет, выяснилось очень легко, кстати, и совершенно случайно. Я за чем-то забежала в дом, и ухо зацепилось за обрывок негромкого разговора на кухне. Извечное женское любопытство тут же сделало стойку, и я, оглядевшись и убедившись, что никого нет поблизости, на цыпочках подошла ко входу, притаившись рядом.

— ...какая разница, с кем из них, — голос Маринки, довольно резкий. — Мне их личная жизнь до лампочки, если честно.

— Не, ну Мари, она же всех наших отшивала, — а это Светка. Нормальная в принципе девчонка, общались мы с ней вроде ровно. — А тут вдруг на тебе. Да и Пашка с Андреем, вспомни, сколько наших им глазки строили!

— Значит, не в их вкусе, — невозмутимо отозвалась подруга кэпа. — Не, девчонки, в самом деле. Отстаньте от них, дайте людям спокойно жить.

— А прикиньте, если они всё-таки втроем? — тааак, а это Нинка, и судя по какому-то нездоровому тону, то ли завидует, то ли ревнует. Тоже, что ли, имела виды на братьев?!

— И чё? — недовольно отозвалась Мари. — Ну втроем, это что, прямо так неприлично, что ли? В наше время хороших мужиков мало, и порадоваться надо, что кому-то так повезло! Всё, закрыли тему. Реально, девки, не трогайте Юльку. Поверьте, ей и так досталось в своё время, пусть человек наслаждается жизнью.

Дальше я слушать не стала и тихонько отошла к лестнице. То, что Маринка стояла на страже моих с близнецами интересов, приятно удивило. Я отвыкла уже, что кто-то может и радоваться за меня, а не только переживать и сочувствовать. «Заканчивай с комплексом жертвы, чудо, — хМ-м-м, почему мой внутренний голос стал подозрительно похож на Пашкин?! — И думай лучше, как поделикатнее донести до своих, что у тебя серьёзные перемены в жизни наступили». Мда, а вот это проблемка. Неприятного разговора не избежать. Чувствую, услышу про себя много интересного, особенно от мамы, яркой консерваторши в плане отношений. Зуб даю, она и сексом занимается молча, только ночью,

под одеялом и в миссионерской позе. Хихикнула собственным мыслям и с удивлением поняла, что меня как-то мало заботит, что там будет думать себе мама про меня. Это моя жизнь, и мне решать, со сколькими мужчинами жить.

День плавно катился к вечеру, и над озером разлился роскошный закат. Народ снова потянулся в сауну и бассейн. Жаль, что хорошее так быстро заканчивается, уезжать завтра очень не хотелось. Я снова улизнула в кусты, на скамейку, захотелось побыть немного в тишине и наедине с собой, насладиться моментом. В душе царило умиротворение, которого там давно не было, и тем приятнее ощущалось забытое чувство. Думать вообще стало лениво, я просто смотрела на переливавшийся всеми оттенками розового и оранжевого закат, курила, попивала мартини с соком и улыбалась. Вспоминала близнецов, смаковала картинки и понимала, что вот оно, счастье. Постепенно напоздали сумерки, небо перетекало в голубовато-зелёные и фиолетовые тона, зажигались первые звёзды. Стало немного зябко, и я уже собралась возвращаться, когда моё уединение нарушили.

— Вот ты где прячешься, — на полянке появился Андрюха. — Чего сидишь тут, грустишь?

Он сел рядом, обнял и притянул к себе. Я охотно прижалась к его тёплому телу и кротко отозвалась:

— Не грущу, что ты. Просто захотелось посидеть одной немного. У меня бывает, я быстро устаю от большой толпы.

— Хочешь, на следующие выходные поедem сюда втроём, — просто предложил он, обняв чуть крепче.

— Хочу, — не задумываясь, согласилась.

Даже если погода испортится, ничего страшного. Тут камин есть, можно и в доме посидеть, всяко лучше чем в городе торчать. Тем более, что следующий сезон через две недели только начнётся.

— Ну и отлично, — его губы коснулись моей макушки.

Мы сидели рядом, молчали, я слушала, как размеренно бьётся его сердце, и от накативших эмоций аж перехватывало дыхание.

— Не боишься больше? — тихо спросил Андрюха.

— Не-а, — так же тихо ответила я. — Уже нет...

По крайней мере, если какой-то страх и остался, то где-то в самой глубине души. Разберусь с ним как-нибудь сама.

— Умница, — шепнул он и погладил по плечу.

Всё, я в nirване. Длинно вздохнула, зажмурилась и расплылась в блаженной улыбке. Вскоре озеро окончательно утонуло в темноте, но уходить не хотелось. Я пошевелилась, подняла голову, посмотрела на Андрюху. Он улыбнулся уголком губ, его пальцы коснулись моего подбородка, и я сама потянулась к нему. Мы целовались... Сначала нежно, неторопливо, его язык ласково поглаживал, дразнил, и как-то незаметно по телу разлилось жаркое томление, добавив в поцелуй страсти. Он стал настойчивее, глубже, нетерпеливее, и в какой момент я оказалась на коленях у Андрея, так и не поняла. Голова немного кружилась, по спине волнами гуляли щекочущие мурашки, ладонь близнеца уже забралась под рубашку и тихонько поглаживала поясницу, заставляя прогибаться и ближе прижиматься к нему. Кажется, меня куда-то не в ту степь уносит... Дыхание стало тяжёлым, я нехотя отстранилась, глядя на Андрея шальным взглядом и пытаюсь понять, что вообще происходит.

— Нас, наверное, обыскались, — пробормотала, нарушив вязкую, плотную тишину.

— Думаешь? — от его хрипловатого голоса в груди образовалась гулкая пустота, в которой сердце болталось невесомым шариком.

Чёрт, надо возвращаться, подозреваю, что ещё пара минут в этом уединённом месте, и у кого-то из нас тормоза совсем откажут. Андрей медленно и совершенно по-хулигански улыбнулся.

— А мне нравится, когда ты такая смелая, Кит, — он запустил вторую руку под рубашку, придвинув меня ближе. — Это пока Пашки нет, что ли?

Смутил, гад. Да, по отдельности я с ними чувствовала себя как-то свободнее, привычнее. Отвела взгляд, ощущая, как горят щёки. Андрей тихо рассмеялся, но ответить ничего не успела.

— Что пока меня нет? — лёгок на помине, около скамейки нарисовался второй близнец.

Он обошёл и сел на свободное место, и от его точно такой же улыбки я вдруг разволновалась ещё больше. Зашевелилась, собираясь слезть с колен Андрея, да только кто ж меня пустит.

— Куда? — он издал смешок, и не подумав убрать руки. — Ну чего ты опять боишься, чудик? — от мягкого голоса нервы зазвенели, как натянутые струны.

— Ничего, — пискнула храбро я, не зная, куда себя девать под их весёлыми и понимающими взглядами.

— Вот и сиди, — он развернулся, устроившись в углу, усадил меня перед собой, обнял и положил подбородок на плечо.

Пашка придвинулся ближе, нахально положил мои ноги к себе на колени, не сводя внимательных глаз, и мне стало совсем жарко от происходящего. Что они задумали?..

— Так о чём вы тут говорили, мм? — он наклонился, ухватив меня за подбородок и не давая отвернуться.

— Да так, о жизни, — попыталась я отшутиться, но Андрюха, сволочь, сдал меня с потрохами.

— Юлька у нас, оказывается, ничуть не стеснительная, пока рядом кто-то один из нас, — мурлыкнул он на ухо, и я нервно вздрогнула.

— Во-от как, — протянул Пашка бархатным, низким голосом, и я поняла, что пропала. Против двойной дозы убойного обаяния моя застенчивость выстоять не сможет.

— Будем исправлять, — с коварной улыбкой добавил он и прижался к моим губам.

Ой. У меня ещё не улеглись эмоции после сумасшедшего поцелуя с Андреем, а тут их догнала новая порция, не менее захватывающая. Я только и успела судорожно вздохнуть и ухнула с головой в наслаждение. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что сюда может забрести кто-то ещё, но, если честно, мне уже было глубоко пофигу. Ощущение, что летишь на американских горках с самой высокой, дух захватывает и сердце бьётся в ушах, а руки сами тянутся обнять, провести по плечам и спине, притянуть ближе. И плевать, что ладони Андрея уже добрались до моего живота под рубашкой, и потихоньку поднимаются вверх. Мама... «Не трожь маму, дай ей спать спокойно, — ехидно отозвалось второе «я». — Расслабься и получай удовольствие, дурик!» А ничего не оставалось, в общем-то. Пашка не прекращал поцелуя, и, кажется, это его пальцы легонько прошли вдоль бедра, погладили коленку, родив очередную жаркую волну, которая затихла внизу живота маленьким солнышком. Похоже, до осуществления моих тайных желаний остался совсем маленький

шаг...

Не, ну вот только не здесь, не на скамейке в кустах! Студенчество какое-то, честное слово. Хотя романтично, ничего не скажешь. И вообще, я же того, сдерживаться не умею! Тут народу много... А ладони Андрюхи уже ни разу не на животе, и мягко поглаживают грудь, пока губы и язык рисуют узоры на ставшей болезненно чувствительной шее, заставляя вздрагивать и ёжиться от каждого обжигающего прикосновения... Я тихо всхлипнула и откинула голову, зажмурившись, воздух стал колючим и плотным, и никак не хотел проталкиваться в грудь, отчего дыхание было рваным, хриплым. Звуки долетали, как сквозь вату, меня била дрожь, и мысли сплелись в лохматый клубок. Расплести их сейчас представлялось задачей совершенно безнадёжной. Что они со мной делают... «Соблазняют, милочка, и очень успешно и умело, — безжалостно отозвался внутренний собеседник. — С чем тебя и поздравляю». Угу. Теперь понимаю, как прав был Андрей, когда говорил, что уговорить меня не составит никакого труда. Было бы желание, как говорится, а оно, похоже, расцвело махровым цветом не только у них.

— Юль?..

От тихого шёпота Пашки я в очередной раз дёрнулась и уставилась на его лицо, испуг махнул хвостиком и затаился где-то в глубине.

— Пойдём? — дозорный внимательно посмотрел мне в глаза.

Я сглотнула, честно спросила себя, сколько мне лет и когда последний раз у меня был мужчина, и вообще, кого я тут собралась стесняться, ответ нашла только на первый вопрос, и мысленно махнула рукой. Пусть будет так, как будет. Молча кивнула, отрезая себе все пути к отступлению. Пашка выпрямился, протянул руку, помогая встать, и мы выбрались из уютной полянки во двор. Там, похоже, никто и не обратил особо внимания, куда это запропали хозяева, и без нас весело было. Андрей крепко держал за ладонь, словно боялся, что я вдруг передумаю и сбегу под шумок. Ага, было бы куда сбежать, спим же всё равно в одной комнате... И сложновато будет уснуть, с таким-то ворохом разбуженных эмоций. Желание требовало удовлетворения, в любой форме, и нетерпеливо грызло изнутри, пока мы шли к дому. По пути поймала весёлый и понимающий взгляд Маринки, она ещё и подмигнула, подстрекательница! Спорю на что угодно, Мари как раз заметила, что мы запропали втроём, и сдаётся, даже догадывалась куда. Может, поэтому к нам никто и не совался. Ангел-хранитель, тоже мне. Я тихонько хмыкнула, поднимаясь за Пашкой по лестнице. Ладно, потом как-нибудь спасибо скажу.

Передо мной услужливо открыли дверь, я зашла и рванула к ванной, бросив на ходу:

— Я сейчас!

Мне надо хотя бы пару минут, чтобы прийти в себя и понять, что делаю. И хочу ли, на самом деле, или просто поддаюсь моменту и настойчивости в двойном размере. Ну, чтобы потом не оправдываться перед собой, что я не я и жопа не моя. Опёрлась на раковину, посмотрела на своё отражение. Мда, губы припухли, волосы растрёпаны, лицо покраснелось, и глаза блестят — сразу понятно, что не курсы валют обсуждала и не то, какие хитроумные коды снимала в прошлом сезоне. Я улыбнулась, немного криво. Сердце не хотело успокаиваться, бухая в груди, коленки дрожали, ладони взмокли. Открыла кран, плеснула холодной водой в лицо, сделала пару глубоких вдохов. Ну что, вперёд, на баррикады. Тебя там ждут, дорогая моя, и не для бесед о природе и погоде. Аккуратно складываем смущение и страх, засовываем их поглубже в портмоне, и берёмся за ручку...

Я тихонько открыла дверь и выглянула. Всё так же горел один ночник, мурлыкала

ненавязчивая музыка, и в приоткрытое окно долетали звуки смеха и голосов со двора. Близнецы ждали на кровати, на обоих — только джинсы. Сейчас, в полутьме спальни, они выглядели действительно одинаковыми, отражения друг друга. Я замерла, накатил вдруг тяжёлый приступ нерешительности — последняя попытка прежней Юли оставить всё, как есть. Один из братьев — кажется, Пашка, но не уверена теперь, — усмехнулся и молча поманил к себе.

От такого откровенного приглашения горло резко пересохло, я сглотнула, собираясь с духом сделать первый шаг.

— Трусиха, — протянул Андрей с такой непередаваемой нежностью, что моё смущение расцвело махровым цветом по новой и отразилось румянцем на щеках, и кажется даже шее.

— Юль, ничего плохого не будет, поверь, — усмешка Пашки вышла ласковой, а от низкого голоса под-жались пальцы на ногах. — Иди уже сюда.

И я всё-таки шагнула. В горле мешался нервный смех, потому что лезли всякие нелепые сравнения с эшафотом, волнение и неуверенность росли в геометрической прогрессии по мере приближения к кровати. Мда, бред какой-то, сама себя не понимаю, то ли долгое одиночество сказывается, то ли на самом деле я гораздо стеснительнее, чем считала раньше. Осторожно присела на край, избегая смотреть на парней, потом забралась с ногами, не совсем понимая, что делать дальше. Пашка молча взял за руку и тихонько потянул к себе, и я не стала упираться. Он усадил меня между ног и обнял — и так привычно это вышло, что смутная тревога и неуютство чуть-чуть утихли, и на первый план выступило волнение.

— Свет выключить? — тихо спросил Пашка и медленно провёл носом вдоль края уха.

Я резко выдохнула, от такой простой ласки мышцы на плечах напряглись, и волосы на затылке поднялись. Хорошее предложение, а то окончательно сгорю от смущения. Сложно всё-таки с некоторыми стереотипами расставаться, в мечтах всё как-то немного по-другому выглядит... Ну и, мечты, они на то и мечты, чтобы там все были смелыми и решительными. Торопливо кивнула, несколько раз сглотнув, и краем глаза наблюдая за Андреем. А он только ближе придвинулся и пока ничего не предпринимал — ровно до тех пор, пока не погас ночник. Не, ну кромешной темноты, конечно, в комнате не было, что-то различить можно, но меня устраивало и так. От предвкушения и волнения сводило живот, я никак не могла заставить себя расслабиться и отключить карусель в голове, несуразные обрывки мыслей то и дело вызвали желание нервно захихикать. Порадовалась, что на сей раз, ноги всё-таки побриты, и что бельё одного цвета, и даже не стандартное повседневное. Как-то нашла такое, совершенно случайно, из мягкого кружева, которое не натирало, и от которого кожа не чесалась. Хотя, вряд ли братья будут рассматривать, что там на мне надето. Мелькнул суматошный вопрос, а как далеко настроены зайти близнецы, и благоразумно не стала его задавать. Скоро сама узнаю...

Между тем, Андрей уже переместился совсем близко, к моим согнутым коленям. Я в волнении стиснула покрывало, чувствуя растерянность: мне-то что делать?! Для начала, дорогая моя, перестать изображать девственницу и нарываться на ехидные замечания. Я глубоко вздохнула, длинно выдохнула, прикрыла глаза и откинулась на грудь Пашке, постаравшись хотя бы немного расслабиться. Ведь не насиловать меня собираются, в самом деле. Осознала, как выглядит моё поведение со стороны, и чуть не рассмеялась в голос. Мда, вот что долгое одиночество с женщинами делает, забываешь вообще, что к чему. Почувствовала, как к лодыжкам прикоснулись пальцы Андрея, легко-легко, едва ощутимо, и

по коже словно горячие искорки рассыпались. Чуть не дёрнула ногами от неожиданности, не думала, что и там у меня всё чувствительное. А может, просто уже не помнила... Я выкинула лишние мысли, сосредоточившись на ощущениях. Лёгкие, невесомые поцелуи в шею отвлекли настолько, что даже не заметила, как Пашка начал осторожно расстегивать рубашку, а когда осознала, что происходит, мои руки на чистых рефлексах метнулись к его, попытавшись остановить. Сердце в который раз за этот вечер застряло в горле, и я безуспешно старалась пропихнуть его обратно. А если учесть, что Андрей выбрал именно этот момент, чтобы обхватить мои щиколотки и потянуть за них, выпрямляя ноги, моя нервозность резко подскочила, перемешавшись с волнением и образовав гремучую смесь.

— Ну что ты, Юленька, — тихий, успокаивающий шёпот Пашки, и ещё несколько нежных поцелуев чуть пониже уха. Он осторожно высвободил руки и погладил мои плечи, скользнул вниз и переплёл наши пальцы. — Тише, хорошая моя...

Я немного повернула голову и нашла его губы, мне срочно надо было перестать думать, что ладони Андрея поднялись уже гораздо выше колен, и сидит он между моих ног... Увлечлась поцелуем и опять пропустила момент, когда Пашка отпустил мои руки, и занялся рубашкой, теперь уже быстро и ловко — я мявкнуть не успела, как её осторожно стащили с моих плеч. У Андрюхиного брата существенно расширилось поле деятельности... А мне резко стало не до осмысления, сколько рук и где именно ко мне прикасаются, потому что целовался Пашка так, что дух захватывало. Последние остатки смущения растаяли в горячем сиропе, в который превратилась кровь, мне казалось, я бесконечно падаю назад, и голова кружилась всё сильнее...

Его ладони накрыли грудь, пальцы тихонько погладили уже напрягшиеся соски, и мне немедленно захотелось избавиться от белья, ибо мягкое кружево раздражало ставшую очень чувствительной кожу. И тут вдруг живота коснулись тёплые губы Андрюхи, я от неожиданности охнула в голос, прервав восхитительный поцелуй. А вот языком щекотать не надо, я ж сейчас это, захлебнусь в ощущениях нафиг! Пашка тихо рассмеялся и осторожно, нежно сжал зубами мочку уха. Я чуть не взвилась, судорожно вздохнув и вцепившись в покрывало, и не сдержала короткого стога. Честно, просто не успевала за происходящим, мозг ещё как-то пытался фиксировать, кто, что и где, но с каждой секундой это становилось сложнее. Эмоции затягивали глубже, отрезая от реальности, каждая клеточка жарко пылала, а низ живота болезненно пульсировал, настойчиво требуя продолжения банкета.

Когда именно я оказалась уже только в одних шортах, фиг знает. Просто в какой-то момент почувствовала горячие ладони Пашки, они нежно гладили, ласкали, отчего приходилось кусать губы и тихонько всхлипывать — до сих пор я не предполагала, что моя грудь может быть настолько чувствительной, честно. Наверное, к ней просто не так прикасались... А вот когда вместо его рук там оказались такие же горячие губы Андрея, больше сдерживаться не могла, и всхлипы перешли в стоны. Я выгибалась навстречу, зажмуриваясь до серебристых звёздочек перед глазами, сладкая истома растопила кости, мои пальцы зарылись в мягкие пряди, прижимая ближе, не отпуская. Я опять потеряла контроль над происходящим и упустила из виду, что Пашкины руки свободны... Поцелуи Андрея спустились ниже, к животу, и моего слуха коснулся тихий шорох молнии на шортах. Пока хватала ртом воздух, суматошно соображая — это зачем это меня совсем раздевать-то?! — и путаясь в лавине эмоций, с меня уже ловко, в четыре руки, стащили эти самые шорты. Когда опомнилась, было поздно: Андрей снова сидел между моими коленками, мешая сдвинуть ноги обратно, а Пашка держал запястья, не давая вцепиться в последнюю

деталь одежды. М-мяф...

— Кит, Кит, ну чего ты, малыш? — его немного хриплый шёпот вместе с цепочкой нежных, быстрых поцелуев вдоль изгиба шеи заставили нервно дёрнуться. — Расслабься, тебе же хорошо будет...

Будет, но как, чёрт возьми?! Андрей, не сводя с меня внимательного взгляда, положил ладони на талию, подцепил большими пальцами резинку трусиков и потянул вниз, медленно-медленно. Я только сдавленно пискнула, вжавшись в Пашкину грудь, осознание, что их двое, я одна, и... и они смотрят на меня, опалило таким могучим приступом смущения, что захотелось спрятаться куда-нибудь в самый дальний угол. И вместе с тем, разбуженные желания ворочались в животе тугим клубком, не давая остыть и совсем застесняться откровенности происходящего.

— Юлька-а, — проникновенным, таким чувственным шёпотом, что все волоски встали дыбом, протянул Пашка. — Хватит смущаться уже, слышишь?

— А мне нравится, — со смешком возразил его брат, не останавливаясь, и мне осталось только часто сглатывать, тяжело дышать и наблюдать, как последняя деталь одежды покидает моё тело. — Чёрт, Юльчик, ты красивая...

Ладони Андрея так же медленно заскользили вверх по ногам, мягко, но настойчиво развели мои дрожащие коленки в стороны, и я в очередной раз зажмурилась, не в силах выдержать пристальный, тяжёлый взгляд близнеца. С тихим стоном откинула голову, прислонившись затылком к Пашкиному плечу, и сдалась на милость урагана, бушевавшего внутри со страшной силой. Всё равно ведь сделают, как хотят, толку изображать тут неизвестно кого. Дозорный между тем положил мои руки на свои ноги, и его ладони вернулись к вдумчивому изучению моей груди и живота. Едва ощутимые, порхающие прикосновения превратили кожу в один обнажённый нерв, она вспыхивала каждый раз, как чуткие подушечки пальцев проводили по ней.

А вот мягкий, нежный поцелуй на внутренней стороне бедра оказался для меня сюрпризом, от которого по телу прокатилась очередная волна обжигающих мурашек. Я выгнулась, судорожно вздохнув и впившись пальцами в Пашкины ноги. Ч-чёрт... Что он делает?! Н-нет, это как-то... слишком... В смысле, для первого раза и вообще... Мысли запутались, пока я лихорадочно пыталась сообразить, в каком виде донести, что можно и попроще, я не привередливая, и сейчас мне уже всё равно... почти... обойдусь и пальцами... Тихо охнула, и снова сработали рефлексы — Андрей почти подобрался к самому сокровенному, а я вжалась в Пашку, совсем растерявшись от происходящего. Он же только крепче обнял, прислонившись щекой к виску.

— Шшш, Юленька, всё хорошо...

Язык Андрюхи добрался до чувствительной точки, нежно погладил, и... я забыла, на каком свете нахожусь. Мне стало всё равно, что ещё кто-то видит меня и близнеца, я полностью утонула в ярких, сильных ощущениях, по которым тело истосковалось до болезненно-сладкой истомы. Без всякого стыда и смущения изгибалась навстречу, прижималась ближе и уже не контролировала голос, мне вообще ни до чего было. Острое напряжение стремительно нарастало, я осталась один на один с эмоциями, струна внутри натянулась до предела, и когда всё же лопнула, рассыпавшись калейдоскопом цветных искр, изнутри рванулся крик, сдерживать который сил не осталось. Пашка очень вовремя накрыл мои губы, приглушив его, пока я замерла, купаясь в волнах удовольствия и постепенно возвращаясь из космоса на грешную землю. Угу, состояние «где я? Кто я?» во всей красе...

Глаза открывать категорически не хотелось. Я свернулась клубочком в руках Пашки, наслаждаясь уютом и приятной усталостью — для первого раза мне вполне хватило ощущений. По телу ещё бродили их отголоски, то и дело рождая вспышки мурашек, расходившихся как круги на воде от брошенного камня. Андрюхин брат тихонько перебирал мои волосы, обнимая одной рукой, приглушённо шумел душ, куда удалился сам Андрей. Во дворе уже всё стихло, народ разошёлся по комнатам, кто уже спать, а кто-то возможно остался в гостиной внизу. Вообще, в данный конкретный момент мне было настолько всё равно, кто чем занят, что даже если бы кто-то сейчас нахально вломился к нам в спальню, я бы ухом не повела. Ни говорить, ни думать, ни даже шевелиться не хотелось.

— Ты там не уснула ещё, чудо? — раздался тихий ласковый голос Пашки. — Давай, под одеяло заберёшься?

Хорошее предложение, мне уже как-то зябко становилось. Да и сонливость наваливалась сильнее с каждой минутой. Завтра особо не разоспишься, чтобы на тренировку вечером успеть, надо часа в три выехать с учётом пробок. Я согласно промычала и нехотя выпрямилась. Взгляд прятала, ибо лёгкое чувство неловкости и смущения никак не хотело проходить. Возможно, к утру я приду в себя настолько, что смогу спокойно думать о только что случившемся, сейчас надо дать улечься и эмоциям, и чувствам.

— Ну-ка, стой, — ага, кто же даст помереть спокойно... Пашка обхватил ладонями моё лицо и заставил посмотреть в глаза. От внимательного взгляда захотелось поёжиться, но я напомнила себе, что мне не двадцать лет и это далеко не первый раз, когда ко мне прикасается мужчина. — Всё в порядке, Кит?

Смущённо хмыкнула и улыбнулась.

— Если не считать, что вас было двое, а я одна, то да, — голос ещё оставался немного хриплым, и я порадовалась, что коробка сока с утра так и стояла на тумбочке. — Дай, попою, а?

И покурить бы неплохо, только набросить что-нибудь надо. Вряд ли братья обрадуются, если какой случайный любитель ночных прогулок узреет меня, сидящую на окне, в чём мать родила. Я села спиной к Пашке и с блаженным стоном приникла к живительной влаге, зажмурившись от удовольствия.

— И как, есть принципиальные различия? — хотя в словах близнеца ясно слышалась насмешка, она была мягкой, не злой.

Его ладонь медленно провела вдоль позвоночника, и я чуть не подавилась последним глотком — тело послушно прогнулось, одарив волной лёгкой дрожи, и пришлось отставить сок. Я посмотрела на Пашку через плечо и усмехнулась.

— В таком варианте — нет, — ехидно ответила и добавила. — Разве что ощущений в два раза больше.

С удивлением поняла, что остатки неловкости куда-то благополучно пропали, чему только тихо обрадовалась. Потянулась и встала, намереваясь найти сигареты и какую-нибудь одежду. Искомое обнаружилось рядом с кроватью — моя рубашка, и в кармане сигареты. От предвкушения первой затяжки рот аж слюной наполнился, и я, поспешно устроившись на подоконнике, с наслаждением прикурила. Кайф... Прислонилась затылком к стене, рассеянно глядя на тихий и полутёмный двор — только фонарь над крыльцом разгонял темноту на участке. Веранда тоже была пуста, видимо, большинство Психов уже угомонились. Краем уха услышала, как прекратился шум воды, и открылась дверь в ванную. Вспомнив, как быстренько Андрюха рванул туда, не удержалась от тихого смеха: ежу

понятно, почему... Ну блин, сами виноваты, никто не просил устраивать мне тут экспресс-курс по избавлению от стеснения. Могли и до следующих выходных дотерпеть... А я, это, не настолько ещё привыкла к тому, что их двое рядом, и так будет если не всегда, то достаточно долго.

— Знаешь, вот сейчас и мне хочется, — от негромкого голоса Андрея рядом я чуть сигарету не выронила — не слышала, как он подошёл, снова немножко уйдя в себя, только теперь не для смакования всяких страхов и обид, а... Ну, ещё разок пройтись по воспоминаниям о недавних ощущениях, понять, что было офигенно, и вообще...

— Чего? — я повернула голову и посмотрела на него.

Андрей стоял вплотную, опираясь одной ладонью на подоконник рядом с моим бедром, и от него вкусно пахло мужским гелем для душа. Кроме полотенца на нём больше ничего не было, и пришлось спешно отвести взгляд, затолкав поглубже желание провести ладонью вниз по груди и животу. Боюсь, на второй раунд терпения Андрюхи точно не хватит, поэтому не стоит дразнить. Тихий смешок около самого уха заставил покраснеть и поджать губы: похоже, моё секундное замешательство не осталось незамеченным.

— Затянуться пару раз, — после этих слов Андрей выхватил у меня сигарету и с явным наслаждением осуществил задуманное. — Не мёрзнешь?

Его ладонь легла на поясницу и придвинула ближе к себе. Я тихонько вздохнула и прижалась к нему, прислонившись головой к плечу.

— Нет, — ответила почти шёпотом, прикрыв глаза.

В ванной снова зашумела вода — туда пошёл Пашка, — и остатки моей совести несмело шевельнулись в дальнем закоулке. Не-не, стоп, не моя инициатива, и пока продолжения банкета не хочу! А хочу вообще спать уже... Радовало то, что обошлось без всяких банальных «Дорогая, тебе понравилось?» Мужик, который не способен понять, хорошо ли было его женщине, в постели как любовник стоит очень мало. Потому как это говорит только о том, что он там думает о себе, а не о ней. Я понимаю, что в наше время много девушек научилось виртуозно притворяться, но лично у меня подобные заявления от некоторых приятельниц вызывают искреннее недоумение. Я так не умею. Мне или хорошо, и я этого не скрываю, или никак, и тогда больше мы с этим мужчиной не встречаемся. И вообще, полученное женщиной удовольствие измеряется шириной её удовлетворённой улыбки после секса, а не тем, чего там мужики себе линейкой намерили — нашла на просторах инета, и всерьёз собиралась написать это изречение на своей страничке, когда одно время зависала на сайтах знакомств. Очень верное изречение, между прочим.

Андрюха затушил сигарету, погладил меня по плечу и легко коснулся губами виска.

— Пойдём? — шепнул он, и я кивнула.

Спать хотелось всё сильнее, и честно говоря, мысль, что мой тренер вряд ли озаботится хотя бы минимальной одеждой сегодня ночью, как-то особо не смущала. Мне тоже казалось неуместным влезать в ту же ночнушку, подколок не оберусь стопроцентно. Слезла с подоконника, широко зевнула, быстренько сбросила рубашку и нырнула под тёплое одеяло. Чуть позже ко мне присоединился Андрей, обнял и привычно уткнулся носом в шею. Улыбнулась собственным мыслям: надо же, уже что-то привычным становится с ними...

— Спокойной ночи, — шепнул он и осторожно, нежно коснулся губами затылка.

— Угу, — сонно отозвалась я, и, после секундного колебания добавила, тихо-тихо. — Спасибо.

Андрей весело фыркнул мне в волосы и чуть крепче прижал к себе.

— Пока особо не за что, Юльчик. Спи уже, — ещё один ласковый поцелуй, и он затих.

Ничего не могла с собой поделаться: от его слов губы сами разъехались в смущённо-радостной улыбке, и пульс слегка ускорился. Так, похоже, привыкание идёт семимильными шагами... На этой мысли я отключилась, даже не дождавшись, когда Пашка из ванной выйдет. Слишком волнительным выдался вечер, от обилия новых — или хорошо забытых старых — эмоций сознание быстро утомилось. Ну и, свежий воздух, физические нагрузки, в общем, всё сразу, и как результат — всего-то второй час ночи, а я уже хочу вовсю. Эх-х, не хочу уезжать...

Я дремала, забравшись с ногами на сиденье, и использовав Андрюху в качестве большой тёплой подушки. В голове лениво проплывали обрывки воспоминаний об этих в высшей степени насыщенных выходных, и таки да, я оказалась права: после них моя жизнь изменится самым решительным образом. Удивительно, как всего за несколько недель изменилась я сама, и ведь не верила, что это возможно! Честно говоря, где-то очень глубоко в душе нет-нет да мелькают отголоски тех старых страхов, но я мужественно давлю их тапком. Нет, конечно, хочется порой поприставать с дотошными расспросами, а уверены ли они в том, что происходит, не пожалеют ли потом, и всякое такое, но я прекрасно помнила, как раздражали подобные разговоры моих бывших. Как говорится, не тронь известную субстанцию, и ароматов неприятных не будет. Это всё моя внутренняя неуверенность говорит, да и словам мне всё-таки тяжело верить. А вот попробовать жить здесь и сейчас, без заморочек, стоит. Я тихонько вздохнула, устроилась поудобнее и обняла Андрея за пояс, не открывая глаз. Ещё же с родителями их знакомить... Стоп.

Я аж проснулась, осознав, что создаю проблему на пустом месте. Что мне мешает привести домой кого-то одного, и как полагается, устроить классические посиделки с родителями? Они же близнецы, и маман никогда не узнает, с кем из них я пришла. Зато нервы всех будут сохраннее, и не придётся выслушивать всякое про свой моральный облик. Правда, рано или поздно мне начнут промывать мозг насчёт официального оформления отношений... Ох, далеко думаю, ещё неизвестно, сколько продержится то, что у нас вроде как намечается. Может, мы и не уживёмся втроём. Точнее, я не уживусь, а ещё точнее, со мной не уживутся... Братьям-то не надо притираться друг к другу, они свои привычки уже изучили и наверняка научились мириться с ними.

— Что случилось, Кит? — тут же отреагировал на моё движение Андрей.

— Да так мысли всякие, — машинально отмахнулась я и улеглась обратно. — Нормально всё...

— Что за мысли? — моё объяснение, судя по всему, его не устроило.

Ага, пуганые они уже, зная, что у меня в котелке всякое может свариться, и не всегда съедобное. Усмехнулась и потёрлась щекой о грудь Андрея.

— Ерунда, расслабься, — моя улыбка стала шире. — Честно, фигня всякая в голове вертится.

— Твою фигню потом приходится клещами вытаскивать, — проворчал он, и его пальцы вдруг прошили по моим рёбрам. Я тихонько взвизгнула и попыталась прекратить безобразие — щекотки боюсь же! — но безуспешно. Андрей легко перехватил мои запястья и сжал их одной рукой. — Так что давай, колись, чего тебе в голову приходит.

Мы повозились немного, пока у меня от смеха не закололо в боку, и я сдалась, крепко стиснутая в объятиях Андрея.

— Я просто думала, в каком именно виде преподнести новости об изменениях в моей

жизни, — со вздохом призналась. — Чтобы мама психика не слишком пострадала. Папаня у меня толстокожий в этом плане.

— И что придумала? — Андрей медленно водил губами по моей шее, отвлекая и сбивая напрочь все мысли.

Хотелось мурлыкать и ластиться, как самой натуральной кошке, но от меня ждали ответа.

— Да ничего такого сложного, — пробормотала, откинув голову и прикрыв глаза. — Просто не буду говорить, что вас двое...

— Кстати, о птичках, — отозвался Пашка, глянув на нас в зеркало. — Наши возвращаются в выходные, Дрон, помнишь?

Я чуть-чуть напряглась.

— Помню, — он кивнул. — Можно в понедельник вечером заехать к ним, после работы, заодно познакомимся. Пора бы уж, — с тихим смешком добавил Андрюха, не дав мне рта раскрыть.

Эм. Не знаю, кому пора, а кому и не очень...

— И чьей девушкой я буду? — немного ворчливо отозвалась, чтобы скрыть беспокойство.

— Что за вопросы, нашей, Кит, — Андрюха прижал меня к себе и чмокнул в ушко.

— А... поймут? — с трудом выговорила я, как-то слабо представлялся сам процесс знакомства в таком ключе.

Теперь усмехнулся Пашка.

— По крайней мере, не удивятся точно. Я, конечно, с мамой не обсуждал подробности моей личной жизни, но мне кажется, она подозревает, что рано или поздно произойдёт что-то такое.

Ладно. Ещё целая неделя, может, получится как-нибудь отговориться и отодвинуть перспективу знакомства с родителями близнецов на подальше. Я вздохнула и снова прикрыла глаза. Что-то жизнь подозрительно хороша стала в последнее время, не бывает у меня так гладко. Значит, не стоит расслабляться...

Несмотря ни на что, домой я пришла в отличном настроении. Впереди ещё тренировка, и теперь, после таких, хм, откровенных выходных, зуб даю, танцевать будет гораздо проще. По крайней мере, смущаться точно перестану, а то в последнюю неделю после наших репетиций по полночи ворочалась и умирала волнение и всякие картинки интересные, крутившиеся в голове. Хотя, даже не знаю, будет ли легче теперь, когда убедилась, что втроём нам действительно может быть очень даже хорошо. Ведь всю неделю буду думать, а как оно всё, если пойти до конца?! Пока собиралась на тренировку, никак не могла отделаться от волнующих и будоражающих кровь воспоминаний сегодняшнего утра, когда проснулась рядом с близнецами. М-м-м, видеть, конечно, не видела, но по ощущениям, ниже пояса там всё очень даже хорошо. Уфф, аж жарко стало, и мысли куда-то не туда резко свернули... И куда, спрашивается, подевалась стеснительность и скромность?!

Хмыкнула под нос, покосилась в зеркало на пламенеющие щёки, и попрощавшись с мамой, пошла на тренировку. Ещё несколько часов с моими близнецами, что не могло не радовать. К машине я подходила с улыбкой во все тридцать два, и пусть думают, что хотят. Признаваться всё равно ни в чём не буду. Тренировка прошла просто отлично, я наконец-то не вздрагивала нервно от слишком откровенных движений и прикосновений, и даже поддалась хулиганскому настроению, вовсю поддразнивая братьев. Кажется, они сами

офигели от того, что происходило на паркете, от нас разве что искры не летели, и слава богу, что никто этого не видел. Думаю, сомнений, какие между нами отношения, ни у кого бы не осталось... Едва затих последний звук, Андрюха, стоявший как раз сзади, положил ладони на плечи, не дав отойти.

— Ты что творишь, Юлька? — тихо шепнул он, обдав горячим дыханием шею.

— Я просто танцевала, а что? — с невинной улыбкой ответила и покосилась на его брата — он держал меня за ладонь, тихонько поглаживая середину, отчего вверх до локтя поднимались волны приятной дрожи.

— Я бы не сказал, что просто, — Пашка прищурился и шагнул ближе, но я с тихим смехом высвободилась и поспешила к выходу, пока им чего в голову не взбрело.

— Просто, просто! — крикнула, оглянувшись, и вышла из зала.

А мне понравилось дразнить их, чёрт возьми, такой многообещающий блеск в зелёных глазах был, что аж дыхание перехватывало от смутного предвкушения. Ой, блин, что-то меня совсем унесло куда-то, вроде лето на дворе, а у меня в душе весна полным ходом, и от эмоций на губах постоянно улыбка появляется! К добру или к худу, фиг его знает. Постаралась не думать о том, что последний раз, когда поддалась эмоциям, это закончилось увы, плачевно. Пока всё идёт хорошо, и не буду я к прошлому возвращаться, не буду! Быстренько переделалась и вышла, дав пинка беспокойству, вздумавшему вылезти в самый неподходящий момент.

Честно говоря, немного побаивалась после выходки в зале возвращаться к братьям — а ну как удумают чего-нибудь! — но они встретили меня безмятежными улыбками. Ладно, поверю. Привычно взяла Андрея за руку, а Пашку — под локоть, и мы спустились на улицу. За рулём на сей раз сидел мой тренер, мы со вторым близнецом — сзади, как всегда. Только я настроилась на спокойные двадцать минут до дома, как оказалась практически лежащей на руке Паши, да ещё и зажатой между его телом и сиденьем. Ой.

— Кто хулиганить вздумал, мм, Кит? — наклонившись низко-низко, мурлыкнул он, и по телу моментально расплзлось жаркое томление, от которого участилось дыхание.

— Не я! — храбро пискнула и несильно упёрлась ладонями ему в грудь.

— Да ладно?.. — голос Пашки упал до шёпота, его губы почти касались моих, и предвкушающая ухмылка на них мне очень не понравилась. — Тогда я тебя просто поцелую... Не против?

Ну да, а то моё несогласие что-то изменило бы! Интересный такой. И я, наивная, расплылась в довольной улыбке и просто кивнула... Эти двадцать минут до дома показались мне самыми длинными в жизни и самыми жаркими, пожалуй. А поцелуй — просто бесконечным. Нежным и одновременно страстным, настойчивым, дразнящим. Ладони Пашки медленно гладили тело, обжигая даже через футболку, а когда ловко нырнули под неё, прикосновения к коже взорвались таким фейерверком ощущений, что я не удержалась и тихо всхлипнула. Мои руки вцепились в его плечи, прижимая ближе к себе, одежда начала причинять ощутимое неудобство, и, честно, я просто потерялась, выпав из реальности, и забыв, что мы вообще куда-то едем. В голове настойчиво крутились картинки с нашей последней совместной ночёвки, добавляя дров в костёр, полыхавший уже в каждой клеточке, и когда машина остановилась, и Пашка наконец дал мне возможность дышать — правда, с перерывами и тяжело, — я уставилась на него шальным взглядом, плохо соображая, чего это мы никуда не едем.

— До завтра, Юльчик, — ну очень ласковым и довольным голосом произнёс этот...

провокатор и коснулся пальцем кончика моего носа.

В глубине зелёных глаз плясали насмешливые искорки, а понимающая усмешка говорила о том, что моё состояние не осталось для него тайной. Мститель, тоже мне! Это типа, чтобы не одним близнецам не спалось этой ночью?! Я возмущённо засопела и настойчиво завозила, выбираясь из его рук.

— Засранец, — буркнула я и ухватилась за ручку двери, но... она оказалась заблокирована. — Что за нафиг?! — вырвалось у меня, и я повернулась к Андрюхе.

— А мой поцелуй на прощанье? — он изогнул светлую бровь, глядя на меня с точно такой же, как у брата, усмешкой.

Блин. Вот как с ними жить, а?! Поджала губы, пересела ближе и коснулась его губ, не собираясь тут ещё и второй раунд устраивать. И так пульс зашкаливает, а завтра утром на работу. Угу, ща-с. Ладонь Андрея моментально оказалась у меня на затылке, не дав отстраниться, и краткий, но страстный поцелуй буквально обжёт, по новой взметнув вихрь эмоций. Ну вот что с ними делать, а, с обоими...

— Вот теперь пока, — отпустив меня через пару минут, Андрюха широко ухмыльнулся и разблокировал двери.

Я вывалилась из машины, пылая негодованием и неудовлетворённым желанием, костеря про себя ушлых близнецов и слушая тихий смех за спиной. Также мне, подстрекатели! «А нефиг дразниться, — ехидно отозвался внутренний голос. — Вот и получила тем же самым, по тому же месту!» Пришлось по пути нервно покурить, даже несмотря на то, что маман учует и опять по мозгам будет ездить. Да плевать, всё равно скоро наконец свалю и перестану выслушивать бесконечные нотации о том, как неправильно я живу.

Порог квартиры я переступала с улыбкой, несмотря ни на что. Всё, сейчас — душ и спать. Эмоции эмоциями, а организм таки устал, и физически, и морально.

— Привет! — мама выглянула из гостиной, прошла по мне привычным цепким взглядом, выискивая, что где не так.

— Привет! — торопливо поздоровалась я и поспешила к себе в комнату.

Послушать её, так любой мужчина при первой встрече начнёт меня в лупу рассматривать, выискивая затяжки, кошачьи волоски и микроскопические пятнышки. Почему-то я всего этого не находила на своей одежде, мама же ухитрялась удивительным образом замечать. У меня даже иногда закрадывалась нелепая мысль, а не её ли рук дело. Бред, конечно, делать ей больше нечего. Я быстро переоделась и поспешила в душ. Позволила себе там помечтать немножко, поняла, что зря, потому что тело с готовностью откликнулось и наполнилось жаркой истомой, и ещё поняла, что неделя будет ужасно длинной. Кажется, я уже на всё согласная, как говорится, и как мало оказалось нужно, чтобы последние сомнения и неуверенность остались где-то там, в прошлом! Можно медаль себе повесить, а братьям выразить большое человеческое спасибо, что вернули меня к жизни. Как именно выражать, подумаю ближе к выходным... И перечитаю-ка свой рассказик, ну так, дабы освежить фантазии.

Улыбаясь собственным мыслям, вышла из ванной и пошлёпала к себе, уже предвкушая, как свернусь клубочком под одеялом. Не, не получилось. Я забыла, какая маман у меня аккуратистка, и немножко увлеклась воспоминаниями и мечтами, потому что буквально через пару минут она заглянула ко мне с крайне недовольным видом.

— Опять не убрала шампунь в шкафчик? — изрекла она, и судя по лицу, явно намерена была в очередной раз попробовать наставить меня на путь истинный.

Я пожалала плечами и взяла расчёску. Какая досада, вот именно сейчас мне её доставания были совершенно параллельны. Ну не убрала, небо же не рухнуло на землю. По мне, так удобнее полку завести, а не выставлять-расставлять каждый раз по шкафчикам всякие гели, шампуни, бальзамы.

— Извини, — кратко отозвалась, пребывая мыслями совсем не здесь.

— Что извини, ну сколько раз говорить, почему ты не следишь за собой! — завелась она с полоборота. — И посмотри, опять целая батарея баночек и коробочек! — она подошла ближе и с обвиняющим видом указала на мой туалетный столик. — Почему ты не можешь просто убрать их, так же аккуратно и приятнее вид, Юля!

— А мне вот так удобнее, — невозмутимо ответила я, продолжая расчёсываться. — Чем каждый раз открывать-закрывать, расставлять и прочее. Всё равно здесь гостей не будет, я сколько раз говорила.

— Да при чём здесь гости, ты же девушка, как ты в чужой квартире собираешься жить? Тоже точно так же, в бардаке?

— Вот когда буду жить, тогда и разберусь, — я оглянулась на неё, помолчала и добавила. — Для кого бардак, а для кого нормально. Ты почему-то не допускаешь и мысли, что кто-то может жить по-другому, и для кого-то шампунь на бортике ванной не является катастрофой вселенского масштаба.

Кстати, вспомнилось мне, у братьев всё стоит на полочке, а не в шкафу. Спрятала улыбку. Настроение категорически не хотело падать, несмотря на мамины усилия.

— Ну это же элементарные вещи, это ты не можешь понять, что дома порядок должен быть! — не унималась она.

— Кому он должен-то? — хмыкнула я и завязала хвост. — Понятие порядка у каждого своё, и хватит уже об этом.

Ответить мама ничего не успела. Трубка коротко мурлыкнула, извещая о сообщении, и я тут же разулыбалась, схватив телефон. «Спокойных снов, Юльчик. Не дразнись больше. Мы». Издеваются, точно. Какие уж тут спокойные сны...

— ...Юль, ты слушаешь меня вообще?! — ворвался в мои радужные мысли раздражённый голос мамы.

Я подняла голову, посмотрела на неё, и вдруг поняла, что не цепляют меня больше её слова, как раньше. Вот ничутьки. Потому что я лучше сама пойму или спрошу, какие порядки приняты у братьев в доме, чем сделаю то, что на самом деле им совершенно до лампочки. А я буду зря напрягаться и переживать.

— Не-а, — известила я родительницу. — Я уже много раз это слышала, мам. И много раз пыталась донести до тебя, что нельзя всех под одну гребёнку, — полюбовалась на её немного ошарашенное лицо — раньше я так спокойно не реагировала, — и вообще, извини, но я устала и спать хочу. У меня работа завтра.

И братьев увижу снова. От этой мысли внутри словно зажглось маленькое тёплое солнышко, осветив самые дальние закоулки, в которых ещё прятались сомнения. Кажется, зря я перестала верить в то, что могу построить отношения не на расчёте, а на... чувствах?.. Сердце затрепыхалось испуганным мотыльком, я подвисла, лихорадочно отматывая воспоминания назад: и когда это простая симпатия вдруг превратилась во что-то большее?! Я же только лёгкий роман предполагала, чисто чтобы отдохнуть и немножко почувствовать себя женщиной...

Мама уже давно вышла, молча обидевшись на меня, а я всё сидела, уставившись в одну

точку. Нет, вот только любви мне до кучи не хватало, нафиг, от неё одни только проблемы! Встряхнулась, встала и сняла халат, заметив, что руки немного дрожат. Так, ладно, спать, спать. Даже если так, это будет моя маленькая тайна, я же не обязана кричать на каждом шагу о том, что у меня в душе происходит, правда?

Успокоив себя таким образом, улеглась, и вопреки намёкам всяких зеленоглазых наглецов, уснула быстро. Хотя сны, чёрт возьми, снились ни разу не о бабочках и пушистых облачках...

Неделя пролетела очень быстро, я оглянуться не успела, хотя думала, что она будет тянуться бесконечно. О неожиданных открытиях, сделанных в тот воскресный вечер, предпочитала лишний раз не думать, чтобы не волноваться и не напридумывать себе чего-нибудь. Меня же мигом раскусят и устроят допрос с пристрастиями, а мне это нафиг не надо. И без всяких признаний хорошо, зачем портить. Дома скрывать, что у меня что-то изменилось в жизни, становилось сложнее с каждым днём, потому что оживший вдруг телефон, сыпавший сообщениями каждый вечер, моя мечтательная мордочка и стабильно благодушное настроение, несмотря на мелкие придирки, не остались незамеченными. Но я всё же пока не торопилась ставить маман в известность, так и не придя к решению вопроса: знакомить сразу с двумя, прикинувшись, что встречаюсь с одним только, или проверить авантюру и не говорить, что у моего мужчины есть брат-близнец?.. Выходные становились всё ближе, а вместе с ними наши отношения приобретали новый оттенок, густо разбавленный чувственностью. Я поражалась, откуда во мне проклюнулись вдруг способности к флирту на грани фола, и тихо офигевала от себя и своего поведения.

Взгляды, улыбки, откровенные намёки, случайные-неслучайные прикосновения — Пашке на работе доставалось по полной. И хотя я раньше была яркой противницей всяких пашней на рабочем месте, как раз из-за того, что много позволить себе нельзя, дабы не смущать и не шокировать подчинённых и коллег, сейчас эти принципы помахали ручкой, собрали чемоданы и благополучно свалили в далёкие дали. Под конец недели мне приходилось передвигаться по офису с оглядкой: мой КД ухитрялся очень точно ловить моменты, когда нас никто не мог увидеть, и тогда уже получала я за свои шалости. Пришлось забыть про то, что пользуюсь помадой, чтобы совсем уж не пялиться перед остальными, и так, наверное, проскакивавшие между нами искры не замечал только ленивый. А мне было всё равно... Я от наших сумасшедших поцелуев забывала, на каком свете нахожусь, и что совсем недавно бежала от любых отношений, как от чумы, и пыталась убедить себя, что не могу больше ничего испытывать к мужчине. Оказалось, могу, ещё как могу. И то, что этих мужчин двое, меня уже почти не смущало. Потому что рабочий день заканчивался, мы забирали Андрея и ехали на тренировку, или везли меня на скалодром — я всё-таки рассказала, где лазаю, а толку скрывать. Всё равно хотелось проводить с ними как можно больше времени, и вечером уже не могла уснуть, не прочитав дежурного послания на ночь.

И вот, наконец, пятница. Накануне я уже собрала сумку, известила маму, что опять уезжаю, за что получила косой взгляд и закономерный вопрос с кем и куда, и отмазалась общим «с друзьями». Ну не соврала, в общем-то. Она же не видела, как я торопливо упрятывала полупрозрачную кружевную штучку на тонких лямках, подаренную пару лет назад самой себе, то ли на восьмое марта, то ли на день рождения, не помню уже. Штучка офигительно нежная и вместе с тем откровенная, я её надевала всего-то пару раз и страшно смущалась этих разов. Вот не умела соблазнять и носить всякие красоты из магазинов женского белья, потому и посещала их редко. Чёрт возьми, если уж в эти выходные мои

смелые фантазии имеют все шансы сбыться, так надо подготовиться, как следует. Чтоб все довольные остались. Пока собиралась, в голову опять лезли всякие нелепые мысли. Что я предпочитаю не главную роль в постели, и некоторых моих прошлых ухажёров это немного раздражало — как же, приходилось напрягаться немножко, вспоминать, что они мужики не только на словах. Да, я достаточно скромная, хоть и не совсем зажатая, а тут ещё столько времени одна, так вообще, считай, заново приходится вспоминать, что и как. Что опять, наверное, засмущаюсь, как в прошлые выходные, и даже без «наверное» — стопудово перемкнёт, потому как тут вряд ли кто-то остановится на полпути. А я уже не сильно уверена, что мои давние эксперименты с бывшим не оказались счастливой случайностью. Вдруг у меня что-то изменилось в ощущениях и восприятии, и, это, не получится ничего?!

А-а-а, блин, нашла, о чём думать, на ночь глядя! К щекам можно было смело прикладывать спички — они бы легко зажглись, лицо просто горело от откровенных размышлений. Ох как хотелось с Маришкой поговорить, но она сегодня работала, и вчера тоже. Так что, придётся один на один разбираться с собственным подсознанием. Как там говорил дедушка Фрейд, если людям хорошо — то какая разница, вдвоём, втроём или вообще вчетвером?! Главное, чтобы все довольны были. Ну, я всяко довольна останусь, это мы выяснили. А вот что и как будет, если не останавливаться на достигнутом, узнаю буквально завтра. Короче, собрала сумку, залилась пустырником — чтобы сны и мысли не мешали выспаться, — и залегла, твёрдо решив завтра постараться взять себя в руки и не изображать девственницу в первую брачную ночь.

На работе думать было некогда: вдруг навалились переводы, и я до самого вечера головы не поднимала от монитора, разбираясь в дебрях инструкций и чертежей механизмов. Пашка, умница, наверное, почувствовал мою внутреннюю нервозность, и обошлось без уже ставших привычными провокаций и шуток на грани. В курилке же, где мы оказались одни, он просто обнял, прижался щекой и тихонько шепнул:

— Не бойся, малыш.

Всего три слова, но как вовремя они оказались сказаны. И правда, чего боюсь, собственных желаний? Не хотела бы этого в реальности, не преследовали бы меня с таким упорством картинки на эту тему, да и рассказ сам за себя говорит. Ну а в остальном... Как-нибудь оно будет, и почему-то уверена, что скорее хорошо, чем плохо. Так что всё, выбрасываем из головы мусор и настраиваемся на романтику. Улыбнулась, потёрлась затылком об его плечо и тихонько выдохнула. Расслабляюсь и готовлюсь получать удовольствие.

День закончился быстро. Отпрашиваться заранее не стали, ехали же сами, без гостей, так что даже если попадём в пробку, не страшно. Забрали Андрюху, по пути заехали в Ленту, закупить необходимое. В процессе поймала себя на том, что всё выглядит так естественно, будто не первый раз уже вот так происходит. По какому-то молчаливому согласию темы наших отношений, да и вообще, того, что происходило между нами, пока не касались. Я знаю, разговор неизбежно зайдёт, я же помню, что должна дать ответ на этих выходных. Но не буду об этом думать пока. Не то чтобы страшно, а... как бы выразиться, не хочется будить лихо, пусть себе спит тихонько. По пути по большей части тоже молчали, я по привычке дремала — так проще мысли отключить.

Приехали часам к девяти, потому что по закону подлости собрали все пробки по пути. Я успела основательно проголодаться, и не только я, так что как выгрузились, озаботились ужином. И хотя процесс готовки проходил довольно весело и безобидно, я чувствовала, как в

воздухе потихоньку сгущается напряжение. Те же взгляды — выжидающие, с нетерпеливыми огоньками в глубине глаз, откровенные прикосновения — ласковые поглаживания по плечам, спине, короче, куда руки дотянутся, заставляли дыхание сбиваться, кровь приливать к щекам, а глаза блуждать по всей кухне, только не задерживаться на близнецах. Конечно, никто не подгонял, не намекал ни на что, не посматривал красноречиво в сторону спальни, разговоры велись по большей части на отвлечённые темы, но я-то чувствовала. Мысли нет-нет да возвращались к припасённому кружевному безобразию, и закрадывалась мысль, надо ли вообще было его брать. Ну, в смысле, не буду ли выглядеть в нём глупо, и обратит ли кто-нибудь на него внимание, или проще просто принять душ да замотаться в полотенце, без всяких заморочек. С другой стороны, едва представив, как с меня неторопливо снимают эту пикантную штучку — ну или не снимают... это уж как понравится... — фантазия в такие дали унеслась, что стало моментально жарко, а от болезненно напрягшихся мышц внизу живота я чуть не охнула в голос. Вот это блин меня накрывает, однако, на неделе всё не так серьёзно было.

Тем временем, моя любимая картошка пюре и куриные ножки — мы не стали особо заморачиваться с едой, сделал что попроще и побыстрее, — уже приготовились. Мы решили устроиться наверху, в гостиной, и я наконец получила возможность посидеть перед настоящим камином. Погода к вечеру испортилась, небо заволокло тучами, и скорее всего, ночью пойдёт дождь. Тем уютнее стало в комнате, с живым огнём, вкусной едой и после ужина — моим любимым мартини с соком. Я совсем расслабилась, вольготно расположившись на низком диване, и спиной опираясь на Андрюху, а конечности сложила на Пашку. По телеку шло какое-то кино, которое мы смотрели вполглаза, я допивала коктейль, и, прикрыв глаза, наслаждалась тихим потрескиванием огня и ощущением спокойствия. По веранде и окнам зашуршал, застучал дождь, в приоткрытую дверь пахнуло вечерней свежестью, и я не удержалась от умиротворённой улыбки. Руки Андрея бережно обнимали, размеренное дыхание щекотало ухо, а Пашка медленно, вдумчиво поглаживал и разминал ступни, и от этого лёгкого массажа я вообще млела и уплывала на волнах удовольствия куда-то очень далеко. И то, что вскоре предстояло всё же переместиться в спальню, совсем не пугало, а наполняло волнительным ожиданием чего-то необычного и чуточку запретного. Не, пожалуй, всё-таки надену то, что припасла, зря, что ли, брала? Что-то подсказывает, братья как раз и оценят... Спрятала улыбку, допила сок с мартини и отставила бокал.

Это словно послужило сигналом к действию.

— Идём наверх?.. — выдохнул Андрюха на ухо, и по коже рассыпались угольки жарких мурашек.

— Идём, — постаралась, чтобы голос звучал невозмутимо, но предательское сердце заметалось в груди пойманной птичкой.

Опять мелькнула нелепая мысль, почему не изобрели телепорта — за те несколько минут, что мы молча поднимались наверх, я успела раз десять подумать, а надо ли мне это, надавать себе подзатыльников за малодушие и отругать за поведение несмышлёной девчонки, а не взрослой женщины. Когда мы подошли к двери, мартини, видимо, догнало через плотный ужин, и я как-то разом расслабилась, перестала накручивать в голове чёрт-те что. Смушение чуть-чуть щекотало нервы, но гораздо сильнее стало волнение и предвкушение. Вспомнила, как шалила прошедшую неделю, какое получала от этого непередаваемое удовольствие, и как фейерверком взрывались эмоции от прикосновений и

поцелуев братьев, а потом, ночью, пыталась унять их и уже уснуть наконец. И я переступила порог комнаты, губы неудержимо разъезжались в улыбке. Ну, подруга, вперёд и с песней, мне категорически нравится твой настрой!

Ещё когда мы относили вещи, я улучила минутку и заранее спрятала пакетик с сюрпризом в ванной, чтобы не копаться при близнецах в сумке с умным видом. Подошла к двери в углу спальни, оглянулась на них, чуть прикрыла глаза и известила:

— Я быстро! Спинку потереть не предлагать, — добавила с ехидной усмешкой и юркнула внутрь.

Между прочим, в доме есть ещё ваннные комнаты, и мы одни, так что возмущению в их взглядах я не поверила ни на секунду. А совместный душ ещё успею принять, и подозреваю, не один раз. Сейчас мне требовалось побыть одной, но по приятной причине, а не для того, чтобы устраивать очередной сеанс психоанализа. Я неторопливо разделась, понежилась под горячими струями, закрыв глаза и мурлыча что-то под нос. Ещё раз пробежалась по воспоминаниям последних недель, привычно удивилась стремительным переменам в себе и подвела итог: мне всё нравится. Мелкие тревожные мыслишки соберу веником и замету в дальний угол и воспользуюсь хорошим изречением — проблемы надо решать по мере поступления. Пока же есть здесь и сейчас, и следует на этом остановиться.

С лёгким вздохом выключила душ — обычно самое меньшее, я торчу в ванной полчаса, из-за чего вечно ругаюсь с маман, — я вылезла и вытерлась. Ну да, я же предпочитаю горячую воду, а её напрягает пар, мол, влажность в ванной большая. Смешно, да, в ванной — большая влажность. В этом вся мама, любит, чтобы красиво, но о практичности зачастую забывает. Ладно, она сейчас далеко, и не хочу думать о мелких семейных неурядицах. Отложила полотенце, прикусила губу и посмотрела на пакетик с ночнушкой. М-м-м... Вот вопрос, а под неё имеет смысл что-то надевать вообще?..

От собственных откровенных мыслей дыхание сбилось, я вытащила вещицу и, помедлив, надела. Мягкая ткань скользнула по распаренной коже, родив целый ворох мурашек, я посмотрела на себя в зеркало. Кружево едва прикрывало бёдра до середины, по бокам имелись маленькие разрезы, слегка приталенный силуэт всё же свободно сидел на мне, не стесняя движений. Цвет слоновой кости здорово смотрелся на чуть загорелой коже, да и само кружево — не сильно прозрачное, — только намекало, дразнило. Я впервые за очень долгое время посмотрела на себя со стороны и невольно сглотнула слюну, осознав в полной мере то, что так часто слышала от желающих банально затащить меня в койку: я на самом деле красивая. Чёрт. На щеках тут же выступил румянец, руки машинально одёрнули подол, попытавшись натянуть сорочку ниже, и я смущённо хмыкнула, отведя взгляд. Да уж. Теперь мне точно двадцать пять никак не дашь, выгляжу слишком уж... не знаю даже, как сказать. Но хочется рассматривать новую меня, отмечать каждую деталь — новое выражение во взгляде, приоткрытые, влажные губы, к которым тут же потянулись пальцы, ясно обозначившиеся под кружевом соски... Потом снова посмотрела себе в глаза и медленно улыбнулась. Нет, пожалуй, оставлю только эту сорочку. Смысл надевать ещё что-то, если оно продержится на мне всего несколько минут, если не меньше. Сделав глубокий вдох, я нажала ручку и вышла.

Первое, на что наткнулся взгляд — ровно горевшие две свечки на полке под телевизором, такие, плоские, их ещё любят в кафешках всяких зажигать. И судя по тому, что по спальне плыл лёгкий аромат корицы, ещё и ароматизированные... Маленькие огоньки едва разгоняли сумрак, делая и без того приятную спальню совсем уютной, и монотонный

шелест дождя усиливал это ощущение. Я не удержалась от улыбки и тихонько покачала головой. Пусть сколько угодно говорят, что свечи в спальне — уже банально и неинтересно, но по мне, что-то в этом есть, в живом огне, будь то камин или свечи. Слава богу, без лепестков обошлось, вот это было бы совсем... пошло, что ли. Я собралась с духом и перевела взгляд на кровать.

На меня смотрели две пары одинаковых глаз, с одинаковым выражением нежности и восхищения, и от этого вдоль позвоночника прокатилась дрожь сотней маленьких щекочущих лапок. С ходу так и не вспомнила, когда последний раз ловила на себе такой взгляд, и чуть не смутилась от неожиданности. Но вовремя взяла себя в руки и вернулась к рассматриванию двух мужчин, похожих друг на друга, как... хм, близнецы, ну да. Вот теперь вижу, когда в полумраке маленьких различий не разглядеть. Они сидели рядом, и даже полотенца одного цвета — тёмно-синего. И хотя уже видела и одного, и другого, почти без одежды, всё равно смотрела сейчас так, будто в первый раз. Неудержимо тянуло прикоснуться, провести пальцами по рельефным мышцам, ощутить гладкость и тепло кожи... Я, как зачарованная, сделала шаг, потом ещё один — в какой-то момент показалось, тишина тихонечко звенит, как будто кто-то дёргает невидимую струну. Хорошо, что в этот раз без музыки обошлось, мне больше нравилось слушать шелест дождя сейчас — и как они угадали-то?

Молча подошла к краю кровати, чутко прислушиваясь к себе: удивительно, но теперь, когда наконец наступил день, точнее, вечер, которого мы все трое ждали всю неделю с нетерпением, последнее исчезло. Торопиться никуда не хотелось, да никто, похоже, и не собирался вот прямо тут же набрасываться на меня с рычанием голодного зверя. Улыбнулась собственным мыслям и забралась с ногами, придвинувшись... кажется, к Паше? Они ничего не говорили, а в полумраке кроме как по голосу, различить их не могла. Он тихонько погладил меня по руке, от плеча до кисти.

— Красавица, — выдохнул он, и я поняла, что угадала — это Пашка.

— Ладно уж, — не, не привыкла я слышать такие откровенные заявления о себе и по моему никогда не привыкну.

— Не смущайся, это правда, — голос Андрюхи был слишком серьёзным, чтобы свести всё к шутке в очередной раз. — Тебе никогда не говорили, что ли, Кит?

От искренней недоверчивости в его тоне на секунду кольнула грусть. Говорили, но верить тем, кто говорил, не хотелось. Потому что для них красавица — каждая вторая женщина, которую тупо захотелось.

— Это было давно и неправда, — я решительно отмахнулась от нежелательных воспоминаний.

— Непорядок, — Пашка с тихим смехом потянул меня к себе, и я послушно перебралась через его ноги, в серединку. — Будем исправлять, — голос стал ниже, в нём появились те самые особые нотки, от которых по телу моментально разливалась сладкая истома, а пульс учащался.

С готовностью обняла его за шею, потянувшись к губам, и почувствовала, как с другой стороны на талию скользнула ладонь Андрея, и он прижался, начав медленно вы-целовать на плече и шее причудливые узоры. Ой-й... Меня опалила вспышка эмоций, огненным ветром прошлась от макушки до самых пяток, испарив кровь и расплавив кости. И это мы не приступили к главному, а у меня уже в глазах темнеет от моментально проснувшегося желания, стоило близнецам прикоснуться ко мне! Кто-то там про исчезнувшее нетерпение

говорил? Не я была, точно. Но у Пашки с Андреем на этот счёт было своё мнение, потому что около уха раздался мурлыкающий шёпот:

— Штучка, конечно, классная, и смотришься ты в ней обалденно, но вот лично мне она мешает... — поскольку я была занята поцелуем с его братом, то ничего не ответила, но едва ладонь Андрея медленно провела по бедру, забираясь под подол, я не удержалась от короткого всхлипа и откинула голову, зажмурившись.

Кожа в считанные секунды стала очень чувствительной, прикосновение обожгло, заставив мышцы на животе сжаться, и я невольно вцепилась в волосы на затылке Пашки. Офигеть, и я чего-то там боялась и стеснялась, да?..

— Согласен, — дыхание Андрюхиного брата пощекотало шею чуть ниже уха, и мои пальцы вцепились в его плечо, а ногти царапнули кожу — а нечего тут... дразнить!

Я, конечно, девушка скромная, но только до определённых пределов, за которыми педаль тормоза отрывается и выкидывается нафиг, и я себя перестаю контролировать. Ответом стал тихий смех близнецов. Едва их ладони оказались под мягким кружевом и немного поднялись вверх — непривычное и волнительное ощущение, скажу я вам, когда тебя в четыре руки раздевают... — как я удостоилась двух удивлённых взглядов и недоверчивых улыбок. Угу, обнаружили, что я не утруждала себя лишней одеждой. Вот тут меня и накрыл тяжёлый приступ смущения, от которого стало ещё жарче, и не только телу, но и щекам, ушам, шее.

— М-м-мм, — протянул Пашка, не торопясь убирать ладонь с бедра, и, похоже, забыл, что собирался снимать с меня сорочку. — А я уже почти поверил, что ты у нас скромная и стеснительная... — его горячие губы скользнули по виску и щеке и легонько поцеловали уголок рта.

— Местами да, — пробормотала я, блуждая взглядом по спальне, волна смущения отступала под нежными, едва ощутимыми прикосновениями Андрея, ладонь которого всё же потихоньку поднималась вверх вдоль тела, а потом по спине.

— Какими? — жарко выдохнул с другой стороны он, и ответ застрял в горле вместе с порцией воздуха — Пашка всё-таки решил не отвлекаться от основного занятия, и его рука переместилась сначала на живот, хулиганисто пощекотав тут же напрягшиеся мышцы, а потом и выше, на грудь.

О-о-о... Я выгнулась, прикусив губу и крепко зажмурившись, ощущения стремительно затягивали в воронку удовольствия, и реальность отдалилась, оставив меня наедине с чуткими руками и губами близнецов. Сорочку с меня всё же сняли, только не помню, когда, да и неважно это уже было. Они не торопились, изучая мои слабые места вдумчиво и тщательно, и очень скоро от нежных, томительно-медленных ласк я превратилась в один обнажённый нерв, остро реагирующий на малейшее прикосновение яркой вспышкой наслаждения. Всхлипы и судорожные вздохи переросли в стоны, и ах как приятно не сдерживаться и знать, что никто затыкать не будет! Я потерялась в калейдоскопе эмоций, затопивших до самой макушки, и даже если и хотела что-то там сама предпринять, мне этого просто не позволили. Только и оставалось стискивать покрывало, да что-то там бессвязно шептать, замирая на самой грани, чувствуя, как всё сильнее натягивается внутри раскалённая нить желания. Мне мало было рук, пальцев и губ, хотелось большего, низ живота уже просто сводило от нетерпения. И в очередной раз ощутив нежное прикосновение к чувствительной точке, я дёрнулась в сторону, перехватив запястье — мои распахнутые глаза уставились на одного из близнецов шальным, затуманенным взглядом. Дыхание с хрипом вырывалось из

груди, и я часто сглатывала. Кто это был, фиг знает, потому что перед глазами всё плыло, а свечки почти догорели, и спальня погрузилась в густую темноту.

— Н-не... — смогла кое-как выговорить, более связная речь оказалась мне недоступна.

— М-м-м? — кажется, это голос Андрея, хотя не уверена. Я вообще уже ни в чём не уверена кроме того, что пора заканчивать с доведением меня до полного аллеса, иначе я кого-то сама сейчас изнасилую в особо жёсткой форме...

Уже таки хочу узнать, как это, дальше, и вполне готова к продолжению банкета. Слов не нашлось, чтобы сформулировать мысль, и поэтому просто приподнялась, мягко надавила на плечи кому-то из братьев — Пашка? — кто был передо мной, и заставила лечь. Чтобы мне не задавали всяких смущающих вопросов, на всякий случай поцеловала — долго, чувственно, так, что аж у самой голова закружилась. Меня тут же придержали за талию, перехватили инициативу, и я чуть не задохнулась — всё-таки Пашка, это от его поцелуев у меня дыхание заканчивается очень быстро. А потом, потом я медленно-медленно, растягивая предвкушение удовольствия, опустила на его бёдра... Аааааа... Застонала ему в губы и впила ногтями в плечи, от долгожданного ощущения мышцы внутри сжались, и я услышала тихое шипение — от этого доказательства того, что не у одной меня крышу сорвало окончательно, внутри как взорвался гейзер с горячей водой. Я оторвалась от Пашки, на мгновение замерев, и у меня вырвался довольный воркующий смешок. Наши глаза встретились, его ладони скользнули вверх по спине, заставив прогнуться, и он мягко притянул меня к себе.

— Ты чудная, Кит... — хрипло прошептал он и снова закрыл мне рот поцелуем.

Сложно спорить, когда говорить не можешь, поэтому я промолчала. А сзади ласково погладили поясницу Андрюхины пальцы, и у меня снова перехватило дыхание — только теперь от другого ожидания... Сильно задуматься о происходящем не успела, потому как Андрей медленно, осторожно двинулся вперёд, и меня накрыли немного непривычные, но не менее яркие ощущения, от которых вырвался невольный стон. Теперь уже замерли мы все — я привыкала, а кое-кто, похоже, совершенно некстати заволновался. К затылку осторожно прижались тёплые губы, вокруг талии обвилась руки, и голос Андрея с лёгкой тревогой шепнул у самого уха:

— Юль?..

Я улыбнулась и аккуратно распрямила пальцы, судорожно стискивавшие Пашкины плечи. В его глазах тоже плескалось беспокойство — да ну, в самом деле, неужели я произвожу впечатление такой хрупкой?! Вместо ответа прикрыла глаза и осторожно пошевелилась — по телу снова огненной дрожью промчались ощущения, и его начал медленно наполнять ликующий восторг: ааааа, даааа, об этом мечтала же!.. Лёгкий дискомфорт очень быстро прошёл, и я запоздало поняла, к чему была такая изысканная пытка удовольствием вначале — тело оказалось отлично подготовленным... Ух. Буквально через пару минут мне вообще стало ни до чего, последние суматошные обрывки мыслей утонули в горячей лаве нараставшего наслаждения, и... В какой-то момент мне показалось, я просто потеряю сознание от переполнявших эмоций, или расплачусь — ничего подобного по силе раньше со мной не происходило. Нет, ну встречались, конечно, умелые любовники, собственно, с последним бывшим удовольствием я регулярно получала, но... сейчас всё было немного по-другому, ощущения стали глубже, острее, пронзительнее, мне казалось, я вот-вот рассыплюсь на тысячу кусочков... Да уж, никакие пальцы или губы не сравнятся, вот честно. Мне казалось, я то ли заново рождаюсь, то ли наоборот, вот прямо сейчас умираю, и если

последнее, то чёрт возьми, просто фееричная смерть!.. И пусть считают меня испорченной, но мне нравится, очень, и однозначно, двое мужчин в сто раз лучше, чем один. Каким бы умелым он ни был... Мы двигались, как одно целое, чутко улавливая ритм, слушая друг друга, чувствуя каждой клеточкой. Я растворилась в пространстве, тело стало ступком ощущений, горячих, сильных, ярких. Меня стремительно уносило куда-то, напряжение становилось невыносимее с каждой секундой, я задыхалась от переполнявших чувств, и они наконец взорвались, разлетелись обжигающими брызгами, из груди вырвался крик, который никто не пытался заглушить. На какие-то мгновения я перестала существовать, осознав, что всё, что испытывала раньше — это было жалкое подобие оргазма. Мамочки мои, на каком свете нахожусь, кто подскажет?..

Шевелиться было лень. Думать тоже. Даже до сигарет дотянуться не хватало сил, хотя курить хотелось по-страшному. Я лежала бесформенной медузой, медленно приходя в себя после ошеломительного наслаждения, пыталась отдышаться, и спрашивала себя, почему была такой дурой в прошлые выходные. Ну народ, ну толпа, и чего? Не впервой ладошкой закусывать, зато блин не исходила бы сомнениями и переживаниями вперемешку с нетерпением всю эту неделю... М-м-м, как же сладко теперь, а, обожаю это вот состояние полного не-стояния, когда во всём теле не осталось ни одной целой косточки! Вот оно, простое женское счастье. Только у меня оно в двойном размере. Распласталась я на Пашке, и его пальцы медленно перебирали мои растрёпанные волосы. Слушала быстрый стук сердца, шумное дыхание, и улыбалась во весь рот, жмурясь, как кошка. Ладонь Андрея осторожно провела вдоль спины, и меня как молния прошила — эй, не, там всё чувствительно ещё!.. Судорожно вздохнула, резко подняла голову и недовольно уставилась на него.

— Не х-хулигань!.. — сиплым и строгим голосом произнесла, изнывая от желания покурить.

— Ты как? — он послушно переместил поглаживание на моё плечо и руку и внимательно посмотрел в глаза.

— Вот покурить, и буду лучше всех!.. — мечтательно протянула и тут же снова улыбнулась.

Ну блин, не рассказывать же, что вполне ожидаемо ощущается, хмм, некоторое неудобство, но по опыту знаю — скоро пройдёт. Всё равно хорошо...

— Но вставать лень, — пробормотала, уронив голову обратно на грудь Пашке.

Тот весело хмыкнул и обнял, потом сел, прислонившись к спинке, и устроил безвольную меня на коленях.

— Андрюх, достанешь? — негромко попросил он брата.

М-м-м, обожаю их, сервис по полной прямо! Уже через несколько минут я с наслаждением затянулась, с удивлением прислушиваясь к себе: в душе воцарилось умиротворение, и ни грамма неловкости или чего-то подобного. Говорить по-прежнему не хотелось, но и не надо было, нам и так хорошо. На меня стремительно накатывала приятная усталость и сонливость, и водные процедуры оставила на утро — сейчас просто нет сил, вот честно. Даже сигарету до конца не докурила.

— Спа-а-а-ать, — смачно зевнула я и потянулась, зажмурившись. — Все разговоры утром...

— Договорились, — шепнул Пашка и легонько чмокнул в ушко.

А голос-то какой довольный, как будто лимон баксов подарили! Ну ладно, ладно, это я так, от природного ехидства. Почти наощупь забралась под одеяло, так же нащупала рядом

кого-то большого, тёплого и уютного, и пристроилась под бочком, стремительно уплывая в сон. Последнее воспоминание — как меня обнимают четыре руки. Хорошо, успела подумать и выключилась.

Мне всегда было ужасно интересно, что говорят обо мне близнецы без меня, ну или когда думают, что я сплю — поэтому лежала тихо, как мышка, стараясь дышать так же размеренно, как во сне. Лёгкие, нежные поглаживания спины, плеч и головы говорили о том, что они не спят. Я же лежала в излюбленной позе, на животе, обняв подушку — ещё не совсем привыкла, что в постели теперь не одна. Большого труда стоило лежать спокойно и не подставляться под ладони, очень уж приятно было, и самое главное, в простой ласке не содержалось никаких намёков. Ко мне просто прикасались, потому что хотелось, потому что нравилось, а не с тайным намерением продолжить то, что было ночью. Чуть не расплылась в блаженной улыбке, но напонила себе, что мы играем в партизан. Ну, народ, порадуите меня откровениями!

— Спит? — тихий шёпот Пашки, и чьи-то пальцы бережно пригладили волосы.

Меня облила тёплая волна от этого простого заботливого жеста, и притворяться спящей стало ещё труднее.

— Ага. Пусть, не надо будить, — а это Андрей, и таким строгим шёпотом, что чуть не захихикала. — Пускай отдыхает.

Послышался длинный вздох.

— Не считай меня таким уж маньяком озабоченным, Дрон, — с лёгким раздражением отозвался Пашка. — Никто не собирается приставать к ней вот прямо с утра, — я услышала тихий смешок. — Тем более, она поспать любит.

Угу, поспишь тут, когда по всему телу гуляют толпы мурашек вслед за тёплыми руками... Да и, кажется, я выпалась, и ещё есть хочу, и пить. Как всегда, организм требует своё. М-м-м, а любопытство не успокаивается! Что ещё скажут?

— Знаешь, вот смотрю и сам себе завидую, — признался вдруг Андрюха тихо, и я чуть не затаила дыхание — в последний момент вспомнила, что типа сплю. — Так всё здорово оказалось.

Пашка хмыкнул, и пальцы переместились на затылок. Ооой, я ж сейчас точно проснусь, там вообще любимое место чтобы почесать!!

— Михе спасибо скажи, за наводку на рассказик, — весело отозвался он, и я тут же забыла про всю конспирацию.

Не поняла?! Кэп сдал меня с потрохами?! А Маринка, оказывается, ему всё же рассказала? Уууу, интриганы! Я распахнула глаза и приподнялась, с возмущением уставившись на довольную физию близнеца.

— Чё за дела?! — изрекла очень грозным голосом. — Кто разрешил вообще читать такие вещи?!

— С добрым утром, — ехидно поздоровался он и расплылся в не менее довольной улыбке. — А мне понравилось, чего, классно написала, между прочим.

Блиииин... Я не знала, куда деваться от смущения, как-то не была готова к тому, что мои тайные фантазии станут кому-то известны.

— Ладно возмущаться-то, Кит, — с негромким смешком Андрюха нежно схватил меня в охапку и прижал к себе, зарывшись носом в волосы на затылке. — Зато лично моя совесть окончательно успокоилась, а то мало ли, вдруг бы начала отнекиваться, что это был разовый эксперимент, и всё такое...

Я затихла, растеряв всё раздражение, и признала, что он прав. Фиг знает, сколько бы они ещё осторожничали, особенно после моей нечаянной исповеди, а так мне даже подумать толком времени не оставили — и хорошо, наверное. Маришка права, много думать вредно, особенно мне с моими заморочками. Длинно вздохнула, с преувеличенной тщательностью разгладила складку на наволочке и еле слышно призналась:

— Не, не разовый...

Пальцы Пашки погладили по щеке, он придвинулся ближе и легко коснулся моих губ ласковым поцелуем.

— Вот и отлично, — невозмутимо отозвался он. — Тогда завтракать?

Прекрасное предложение, но сначала — в душ, о чём и известила. Умилил осторожный вопрос, хочу ли туда одна, и отказываться не стала. У меня вдруг проснулась настоящая потребность видеть их рядом как можно чаще, и это даже немного испугало — раньше тоже так было... Не хочу привыкать больше, чем нужно, не хочу снова жить кем-то, а не собой и своими увлечениями! Снова кольнул страх, скрыть который совсем не удалось — по привычке, под тёплыми струями, слишком увлеклась раздумьями, забыв, что не одна вообще-то.

— Юль, что такое? — Пашка тут же обнял и притянул к себе.

— А... да не, нормально, — я же твёрдо пообещала себе не жаловаться и не грузить больше никого своими тараканами, так что не собиралась сейчас откровенничать.

— Ты опять хмуришься, — не сдавался Пашка, и я поняла, что не отстанет.

— Это тебе нормально, а мы потом гадай, что опять не так, — ворчливо отозвался его брат и провёл по моей спине мочалкой.

Я зажмурилась и крепче ухватилась за пояс дозорного, чувствуя себя ужасно глупо. Вдруг скажу, а они обидятся...

— Слишком привыкнуть боюсь, — пробормотала наконец, выразив сумбурные мысли.

— К чему? — губы Пашки собрали капельки воды с виска, он убрал несколько мокрых прядей с моего лица. И голос такой подозрительно ласковый...

— Ко всему, — ещё тише ответила, чувство неуютности усилилось.

— Не надо бояться, — мягко произнёс Андрюха, продолжая меня намылывать. — А к хорошему привыкать нужно, Юльчик. Так что привыкай, сколько угодно.

Легко им говорить, а мне всё равно страшно! Эх, ладно, это лечится только временем, я знаю. Пока мне не очень верится в то, что всё не закончится через пару месяцев, но тут ничего не поделаешь. Остаётся только убеждать себя в обратном и стараться не думать о плохом, потому что самое страшное уже случилось — я всё-таки ухитрилась влюбиться... Но об этом знаю пока только я. Возможно, так и останется, если я быстро надоем братьям, а возможно, и нет. Никак не угадаешь, остаётся только ждать и просто жить.

— Я попробую, — честно ответила и подняла голову.

— Не пробуй, делай, — Пашка весело усмехнулся и подмигнул.

...Потом мы спустились на кухню и вместе готовили, а потом снова сидели в гостиной. После обеда распогодилось, тучи разошлись, стало тепло, и мы переместились на свежий воздух. В какой-то момент поймала себя на том, что просто тихо наслаждаюсь, не задумываясь ни о чём. Как оно там будет, стало всё равно, тем более, разговоры пока не касались серьёзных тем. Вечер подобрался незаметно, и я всё чаще поглядывала в сторону озера — очень хотелось осуществить шальную мысль и искупаться там без ничего. Только я не решила ещё, одна хочу это сделать или нет. Хорошо, что забор высокий, и соседи вряд ли

меня заметят. В конце концов, улучила момент и улизнула к берегу, захватив полотенце — очень хотелось побыть наедине с природой, хотя бы несколько минут. Ну и, чего там, оттянуть главный разговор этих выходных, как мы дальше будем жить. Люблю я откладывать не очень приятное на потом, да. Быстренько скинула одежду, положила сверху полотенце и подошла к воде — даже несмотря на недавний дождь, она была тёплой, в этом озере холодных ключей не било, как в некоторых других. Я зашла и поплыла, зажмурившись от удовольствия. М-м-мм, сказка! А потом в сауну, погреться, и для полного кайфа — в гостиную, к камину, и неизменное мартини с ананасами. Улыбнулась с предвкушением, потом нырнула и повернула обратно. Далеко в темноте заплывать не стоило, мало ли что, лучше у берега поплаваю.

Вода приятно скользила вдоль тела, как тонкий шёлк, я наслаждалась ощущениями, тишиной и общим умиротворением. Как всегда, завтра домой не хотелось... Ноги уже коснулись песка, как вдруг вокруг талии обвились чьи-то руки, и я чуть не хлебнула воды от неожиданности.

— Тише, тише, Юльчик, — смеющийся Андрюхин голос, и тёплые губы коснулись плеча. — Все свои. Не замёрзла, русалка? Долго тут плещешься?

Я развернулась в его руках, обняла за шею и тоже улыбнулась.

— Так сауна есть, там погреюсь, — на пару секунд прижалась к его губам и отстранилась, потянув к берегу.

— Не торопись...

Далеко мне уйти не дали, и поцелуй повторился, только уже не такой легкомысленный. Блин, нереальное ощущение, когда по телу под водой медленно скользят ладони, и прикосновения чувствуются по-другому, и ловишь себя на том, что прижимаешься ближе и не хочешь, чтобы поцелуй заканчивался, такой бесконечно нежный, мягкий, чувственный, что аж колени подгибаются. Пришлось вцепиться в плечи Андрея и порадоваться, что упасть мне не грозит ни при каких обстоятельствах. Не знаю, сколько мы так простояли, и, кажется, замёрзнуть мне точно не грозило... Ладони Андрюхи замерли на моей пятой точке, и я нехотя оторвалась от увлекательного занятия: не, всё-таки секс в воде не очень люблю, так что надо выходить.

— Предлагаю продолжить чуть позже и не здесь, — немного сиплым голосом предложила, не в силах оторвать взгляд от его глаз, казавшихся в темноте чёрными.

Андрюха усмехнулся и вдруг легко поднял меня на руки.

— Сначала проясним кое-что, а там видно будет, — он озорно подмигнул.

И была мне сауна, причём с веничком — вот зуб даю, тайная мужская фантазия всех времён и народов, отшлёпать женщину хотя бы в бане! — и тёплый уют гостиной, и ананасы с мартини... Я окончательно расслабилась и категорически не хотела никаких серьёзных разговоров, удобно устроившись между близнецами на диване. Рука одного обнимала плечи, ладони другого бережно обхватили мои ступни и тихонько поглаживали, и от такой простой ласки хотелось мурлыкать и жмуриться. Я смотрела на огонь и понимала, что тихо счастлива в данный конкретный момент, и ничего больше не надо.

— Ну что, вечером в понедельник заедем к нашим? — похоже, Пашка решил начать издалека.

Но мне лениво было поддаваться смущению и неуверенности, всегда нападавших в те немногие разы, когда меня вдруг достаивали чести знакомства с родителями. А уж сейчас и подавно... Может, конечно, Пашка с Андреем думают, что их вояж воспримут нормально,

однако на самом деле всё окажется не настолько радостно.

— Может, вы их сначала подготовите? — пробормотала, отпив глоток коктейля.

— К чему? — весело поинтересовался Андрюха и пощекотал ступню.

Я от неожиданности дёрнула ногой и бросила на него сердитый взгляд.

— Не хулигань!

— А ты глупостей не говори, — парировал он. — Не такая уж сногшибательная новость, подумаешь, привели одну девушку на двоих, — мой тренер пожал плечами. — Папа всегда на эту тему шутил, между прочим, и маму предупреждал, чтобы не удивлялась, если что.

— Это вам кажется, что в каждой шутке есть доля шутки, — не сдавалась я. — А мне не хочется видеть напряжённые улыбки и слышать фальшивую радость!

— Юлька, перестань, — Пашка прижал меня к себе и чмокнул в макушку. — Не все такие консервативные, как твои родители, поверь. Между прочим, нам ещё бабуля говорила, что найдём одно счастье на двоих, — добавил он, а я неприлично отвалила челюсть.

— Так уж и счастье, — смутилась и опустила голову, разглядывая содержимое бокала. — А что, бабушка ясновидящая, что ли? — попыталась свести всё в шутку, потому что слишком серьёзным был голос близнеца.

— Нет, но она никогда не ошибалась, — невозмутимо пояснил Андрей. — И хватит уже пугать, что с тобой не ужиться, потому что ты странная, — он погладил лодыжку. — С тобой интересно, и это главное. Остальное ерунда, как-нибудь решится. Взрослые люди, разберёмся между собой.

Я только вздохнула. Ладно, моё дело предупредить, а там сами виноваты.

— Что со следующими выходными? — теперь спросил Паша. — Останешься, Кит?

— Там игра уже будет, — хотя и ждала этого вопроса, сердце предательски провалилось в желудок от волнения. Вот ничего не могу поделать, тяжело мне прямо говорить «да» или «нет»!

— Так, не увиливай, — хотя голос моего КД звучал строго, в нём прорывались весёлые нотки. — Мы договаривались, что неделю подумаешь!

— Да она опять трусит, — уверенно заявил Андрюха и снова легонько пощекотал ступню — только теперь он прижал мою ногу, чтоб не увернулась.

Я тихонько взвизгнула и завозилась в Пашкиных руках, пытаюсь высвободиться.

— Так нечестно!.. — возмутилась и захлебнулась хихиканьем — вредный Андрей и не думал прекращать.

— Нечестно прикрываться страхами, — доходчиво объяснил Пашка, крепко удерживая извивающуюся меня. — С которыми мы вроде как потихоньку разбираемся.

— Ииии!.. — я уже задыхалась от смеха, дёргая ногу. — Хвааатиит!..

Вообще, пытки в России запрещены уже очень давно!

— Ну останусь, останусь, хорошо! — моей внутренней борьбы хватило ровно на пять минут, и желания взяли верх.

— Умница, — довольно мурлыкнул Пашка в ухо, а Андрей наконец перестал издеваться.

И ещё один вечер плавно перетёк в ночь, и хотя мышцы потягивало после непривычных нагрузок, я была не против размять их вовсе не массажем. В конце концов, лично мне всё понравилось, и не такая я уж нежная и хрупкая, как думали некоторые, а вполне себе взрослая девочка. И вообще, у меня мужчины не было чёрт знает сколько, я, может, тоже

соскучилась по наслаждению! И целую неделю ещё ждать... Надо запастись воспоминаниями, и побольше. Мой энтузиазм приятно удивил братьев, как и отсутствие смущения, а я больше не видела причины испытывать последнее. И засыпать в переплетении их рук так офигительно, что просто слов нет! И просыпаться тоже, и позволять себе больше, чем раньше, купаться в бездонной нежности взглядов, с готовностью прижиматься ближе, когда обнимали, и всё-всё остальное, чего так не хватало, пока жила одна и думала, что жизнь кончена. Обратно возвращалась умиротворённая, довольная до ушей, и с капелькой сожаления, что выходные так быстро закончились, а впереди целая неделя, когда можно только смотреть, ну и ещё иногда украдкой позволить себе какие-то нежности...

Утро понедельника прошло суматошно: я озаботилась вопросом внешнего вида. Дежурные джинсы и футболка с пиджаком не пойдут, всё-таки с родителями братьев вечером встречаться... Мне вдруг резко разонравилась вся моя одежда, всё казалось серым и безликим. Остро не хватало Пашки и Андрея, с их ироничными замечаниями и успокаивающими поцелуями. В конце концов, махнула рукой, выудила какую-то юбку, блузку, захватила короткую джинсовую куртку — на небе подозрительные облачка плавали, пусть пока и белые и в небольшом количестве, в Питере это не показатель. К обеду может и на дождь надуть. Предупредила маму, что буду поздно, и вымелась на остановку. Моя нервная улыбка не осталась незамеченной, и всю дорогу до работы меня наперебой убеждали, что бояться нечего, всё пройдёт нормально, и вообще, это всего лишь обычный ужин. Угу, для кого обычный, а для кого и нет! На работе тоже всё валилось из рук, переводы едва продвигались, потому что постоянно отвлекалась на сторонние мысли. В конце концов, после обеда, когда мы сели в машину, Пашка забрал меня к себе на колени и убил полчаса на то, чтобы хоть немножко вернуть меня в тонус. Ну да, поцелуи для этого самое лучшее лекарство.

Рабочий день всё-таки закончился, и вечер наступил. Как ни старалась, до конца я успокоиться не смогла, и то и дело украдкой вытирала вспотевшие ладони о юбку, пока ехали. В машине царил немного напряжённое молчание, я сидела с Андреем, прижавшись к нему и рассеянно прислушиваясь к размеренному стуку сердца, и пыталась унять свой суматошный пульс. Время от времени ладонь Пашкиного брата легонько проводила по голове и спине, а губы касались волос, и тёплая волна от этих простых знаков внимания частично смывала беспокойство от предстоящей встречи. Мы приехали, вышли из машины и поднялись на четвёртый этаж. Андрей, державший за руку, тихонько погладил мои холодные пальцы, и я выдавила бледное подобие улыбки. Он вздохнул, покачал головой, но ничего не сказал. Да и поздно, Пашка уже открывал дверь. Я задержала дыхание, как перед прыжком в воду, и нехотя шагнула за ним, опустив взгляд.

— Народ, мы пришли! — весело известил он, и я аж вздрогнула.

Нос тут же уловил вкусный запах жареного мяса из кухни, и я испугалась, что желудок неприлично заурчит — есть хотелось, обед был давно, и от нервов очень быстро переварился.

— Отлично, всё готово... — приятный женский голос, мамин, наверное.

По крайней мере, про сестёр ребята мне ничего не говорили. Я рискнула поднять глаза, когда женщина запнулась на полуслове — меня заметила, скорее всего. Она с интересом разглядывала меня, а я её. Высокая, светловолосая, и я сразу поняла, на кого похожи близнецы — черты лица неуловимо напоминали их. И улыбка приятная, доброжелательная. На вид ей было не больше пятидесяти, но я могу и ошибаться — вдруг она просто так хорошо

выглядит.

— Здравсьте, — пробормотала я, подавив желание спрятаться за спину Андрея.

— Добрый вечер, — мама братьев подошла ближе. — Это и есть ваш сюрприз?

— В общем и целом да, — кивнул Пашка и поставил передо мной тапочки. — Мам, это Юля, Юля — это...

— Просто Катя, — перебила его женщина. — По имени-отчеству меня только на работе зовут, — и снова улыбка, так похожая на улыбку её сыновей. — Ну, проходите, там всё на столе, пока горячее. Вы же голодные, да?

Папа тоже оказался колоритным — высоким, широкоплечим, могучим, похожим на викинга.

— Привет, привет, — он пожал руку сыновьям, внимательно оглядел меня, отчего захотелось поёжиться и одёрнуть юбку, и изрёк. — И вам добрый вечер, барышня. Вы очень миленькая, — на круглом лице появилась ослепительная улыбка. Похоже, улыбочивость — это тут семейное. — И кого же из вас можно поздравить, охламоны? Кого выбрала милая леди?

Ой. Я как-то не ожидала прямо с порога такой вопрос в лоб и растерялась. Катерина тут же попыталась одёрнуть супруга.

— Коля, прекрати! Что ты смущаешь!.. — она нахмурилась и посмотрела на мужчину.

Ага, Николай, будем знать.

— А никого, — беспечно махнул рукой Пашка и уселся за стол. — Она решила вообще не выбирать.

Да блин, ну зачем вот так вываливать-то!! Щёки немедленно обжёг румянец, я едва справилась с желанием тут же придумать предлог и свалить из комнаты.

— М-м-м? — Николай поднял брови и заинтересованно посмотрел на нас по очереди. — Шутишь, сын?

— Не, ни разу, пап, — Андрей, видимо, чтобы добавить мне переживаний, нахально притянул к себе и обнял.

Мне вообще жутко непривычно было такое публичное проявление эмоций, да ещё и в семье, и я напряжённо замерла, глядя в пол и кусая губы.

— Юль, всё нормально, — шепнул тихонько Андрей и провёл губами по шее, вдоль выреза блузки.

— О, как, — крикнул глава семьи и тоже занял место за столом.

На Катерину смотреть было страшно... Очень. Я услышала длинный вздох.

— Так, ясно. Значит, бабуля не зря говорила, царствие ей небесное, — сказала она, и по голосу стало понятно, что не так уж хозяйка и шокирована заявлением сыновей. — Я подозревала что-то подобное, — продолжила мать братьев. — Давно заметила, что слишком уж похожие девушки вам нравятся. Садитесь, чего вы стоите, — я осторожно подняла взгляд и наткнулась на лёгкую улыбку, хотя в глазах ещё отражалось удивление.

Андрей отпустил, и я села, невольно слотнув слюну — от волнения прорезался просто зверский аппетит.

— Я прошу прощения... это точно не шутка? — Катерина с подозрением посмотрела на близнецов.

— Мам, нет, — спокойно откликнулся Андрей и положил мне салата. — Всё более чем серьёзно.

— Так, ну хватит, совсем засмущали девушку, — решительно заявил Николай и

вопросительно посмотрел на меня. — Юля, да? — я кивнула. — Вино пьёте? Или что покрепче?

Эм, покрепче бы не помешало, но завтра на работу, так что обойдусь.

— Вино, наверное, — я ещё чувствовала себя немного скованно — как всегда среди незнакомых людей, а тут и ситуация такая, неоднозначная.

— Отлично, — папа моих близнецов потёр ладони, повернулся и открыл бар за спиной. — Тогда, за знакомство! Кому из вас не наливать? — Николай глянул на сыновей.

В целом, вечер прошёл хорошо. Алкоголь сделал своё дело, я расслабилась и даже смогла поучаствовать в беседе — родителей интересовало, как мы познакомились, и они долго удивлялись совпадениям. Деликатных вопросов больше не задавали, а я наслушалась всяких историй от их родителей, как шалили близнецы в детстве. Правда, нет-нет да и ловила на себе любопытный взгляд мамы, но её понять можно: не каждый день собственные дети ставят тебя в известность, что у них одна девушка на двоих. Ввиду рабочего дня долго засиживаться не стали и часикам к десяти засобирались. Попрощались тепло, нас приглашали заходить ещё, и даже предлагали на дачу всем вместе съездить. Я порадовалась, что у нас игра — вспомнив, как весело провели там последние выходные, смутилась, на щеках выступил румянец. Не, если там будут родители Пашки и Андрея, я, это, блин, не смогу!.. И пусть дом большой и комнат много, и как говорили близнецы, родительская спальня на первом этаже, всё равно! Они — Николай и Катя, в смысле, — наверняка же будут думать, чем мы там занимаемся втроём, и... и... Блин. Ну смущает меня, да.

Вечером, засыпая у себя, со вздохом подумала, что встреча с моими пройдёт не так гладко. Поразмышляв, решила всё-таки обоих братьев привести. Нравится моей родительнице или нет, но это суровая правда жизни, или она её примет, или... ну, или будем общаться раз в месяц, пока не привыкнет к такому положению вещей. Ничего, когда внуки появятся, перестанет делать вид, что двое мужчин — ну очень неприлично. Мысли скакнули на детей... Ой, а как различать-то будем, кто чей ребёнок?! А они ж ещё и братья, и вряд ли ДНК-тест поможет... Я уткнулась пылающим лицом в подушку и тихо фыркнула. Вот когда до детей дойдёт, там и подумаешь, дорогуша, а пока спать и за неделю решить, когда таки устраивать знакомство со своими родителями.

А с мамой всё решилось случайно, как водится. В четверг вечером, вернувшись с тренировки, я бродила по комнате и думала, что взять. Смысла тащить большую сумку не было, так как ночью игра, и половину воскресенья я просто просплю. Значит, только самое необходимое, ну и для Дозора одежду, конечно. Определившись, начала собираться. Заглянула мама, понаблюдала и обронила:

— Что, опять куда-то едешь?

— Можно сказать и так, — уклончиво согласилась, остановившись перед туалетным столиком. Блин. Вот кто мне скажет, нафига мне столько всего для лица?! Мысленно махнула рукой и взяла только тоник и ватные подушечки. Коже тоже надо давать отдых. — В воскресенье вечером вернусь.

— Ты что-то совсем перестала дома бывать, — она вздохнула. — Я тебя вижу чуть ли не раз в сутки.

Я помолчала и вдруг сказала:

— Ну, привыкай, скоро совсем уеду.

В комнате повисла тишина. Эм. Кто мне скажет, а чего вот я только что ляпнула и зачем?!

— В каком смысле? — осторожно переспросила мама.

— В прямом, — пожалала плечами и сложила всё в рюкзак — обычный, городской, не походный, естественно. — У меня появилась личная жизнь, к ней и перееду.

Хм, хотя пока речь шла только о выходных... «Да ладно, кого обманываешь, а, — внутренний собеседник насмешливо хмыкнул. — Спорим, через месяц сама не заметишь, как осядешь у близнецов совсем?» Я нахмурилась и поджала губы. Посмотрим, нечего бежать впереди паровоза.

— Поздравляю, — ещё более осторожно ответила она. — И кто он?

Я спрятала улыбку и подошла к шкафу.

— Мы работаем вместе и на танцы ходим, — так, ну, надо что-то взять, чтобы дома таскать, не в рубашках же близнецов щеголять... — И ещё, играем тоже в одном экипаже.

И ведь ни слова неправды. И работаем, и танцуем, и играем.

— А, понятно. И что, вот так сразу переедешь? — в её голосе появились недоверчивые нотки. — У него своя квартира, да? Как зовут, кстати?

— Да, своя квартира, — я кивнула и выбрала футболку и свободные шорты. — Зовут Паша, — сделала паузу, предвкушая мамину физиономию, и добавила. — И Андрей.

— В смысле, два имени? — не поняла мама.

— Нет, их двое, — я развернулась к ней. — Они близнецы.

— И что? — она всё никак не могла уловить мою мысль. — Ты с кем-то из них встречаешься, да?

— С обоими, — любезно известила я родительницу, внутренне приготовившись к не очень приятному разговору.

— Как?.. — растерялась мама. — Это шутка у вас что ли, такая?

— Нет, не шутка, — я пожалала плечами. — Мне нравятся они оба, мам. И я к ним на выходные уезжаю.

— Юля!.. — потрясённо выдохнула мама, но я не дала ей ничего сказать.

— Да, неприлично, да, ты меня такому не учила, да, должен быть один мужчина, но мне нравятся оба и отказываться не собираюсь. Ещё вопросы? — внимательно посмотрела на неё.

— Господи, да что с тобой, Юль, что у тебя всё не как у людей! — с ходу завелась она, но я предвидела.

— Давай, я сама как-нибудь определюсь со своей жизнью, лады? — оборвала её. — Мне не двадцать лет, мам, я давно взрослая, осознай уже это.

— Но... А дети?! А всё остальное?.. — она запнулась, и я впервые за очень долгое время видела на её лице неподдельное смущение.

Открыто ухмыльнулась и застегнула рюкзак. Ну, только берцы не забыть и куртку со штанами к ним же положить отдельно.

— Вот когда до детей дойдём, подумаем, а всё остальное меня полностью устраивает, — прошла мимо неё к ванной. — И, это, не надо мне морали читать больше, ладно? Просто привыкни к этой мысли, и все будут довольны и счастливы.

Думаю, на руку сыграл эффект неожиданности. Мама пока просто не осознала в полной мере, что я не шучу. Вечером слышала, как она вполголоса с батеи наверняка этот вопрос обсуждала таким взволнованным голосом, будто я ограбила банк и меня должны арестовать, ни больше ни меньше. Я же преспокойно легла спать, с предвкушением думая о выходных. А мама пусть переварит за моё отсутствие, перегорит, и когда вернусь, можно будет уже

спокойно говорить на эту тему. И думать о знакомстве, хотя, надо ли оно в ближайшее время?..

Утром папа выглядел несколько обескураженным и попытался за завтраком осторожно выспросить.

— Юль... Мама тут вчера сказала...

— Да, мне нравятся двое мужчин, да, они близнецы, да, я к ним уезжаю на выходные, — скороговоркой выдала, на ходу дожёвывая бутерброд — время поджимало, подзадержалась я что-то. — Всё, пап, пока-пока!

Вот так. Будут сильно шуметь, соберу шмотки и свалю, не думаю, что братья будут сильно против моего присутствия на несколько дней не только на выходных. А пока, поговорят между собой да успокоятся к моему возвращению. В конце концов, ну сколько можно меня отчитывать за то, что что-то в жизни делаю не так, как маме хочется?! Пусть привыкает.

...Когда приехали с работы, вдруг поняли, что погода хорошая, спать как-то не очень хочется, несмотря на предстоящую бессонную ночь в субботу, и мы поехали гулять. Я сто лет не гуляла по вечерне-ночному Питеру, в последнее время только забросы и видела, даже отвыкла от нормальных, целых зданий. Прогулка вышла отличной, мне опять неожиданно подарили цветы, зацеловали до головокружения, и от нежности, которой меня окружили, я чувствовала себя пушинкой, настолько легко и приятно стало на душе. Вернулись поздно, довольные, уставшие и сонные, но когда я пошлёпала в ванную, обнаружила, что забыла таки дома зубную щётку. Пришлось бежать в ближайший круглосуточный — благо, в них сейчас чего только не продают. Конечно, бежала не я. А когда мне ещё и выделили полотенце для рук и сказали, что оно теперь моим будет, я вообще умилилась. В общем, в эту ночь мы всё-таки просто спали, уставшие и довольные уже тем фактом, что снова вместе.

На игре в очередной раз чуть не грохнулась, ушибла бедро, огребла от обоих близнецов сердитых нотаций и категоричного заявления, что одну меня больше никуда не пустят. И плевать им было, как на наши маленькие милые разборки посмотрят остальные... Кэп хмыкнул и подтвердил, что он на их стороне, Маринка посоветовала в следующий раз брать страховку, я послала всех лесом и дулась до самого утра — на двойки меня больше не пускали. Дома попыталась демонстративно улечься в гостиной, была поймана и водворена обратно на кровать. Пока мне чем-то осторожно намазывали шикарный синяк на полноги, шипела и кусала губы, а потом очень быстро вырубилась — игра в этот раз затянулась, и мы добрались до дома только часам к десяти утра. Когда проснулась, злость уже прошла, и вообще, я не умею долго обижаться, тем более, когда меня так нежно целуют с двух сторон. Выходные прошли просто отлично. А когда вернулась, я просто поставила маму перед фактом, что мы заедем на неделе вечерком как-нибудь, потому что на следующие выходные я опять не в городе. И подозреваю, так будет не только летом, потому что дом у близнецов добротный, с отоплением. Мама попыталась всё же воззвать к моей скромности или чему там ещё, получила ответ, что я — ужасно испорченная женщина, потому что давно о подобном мечтала. Из нас двоих на подобные щекотливые темы я разговариваю свободнее, поэтому родительница стушевалась, скрыла смущение за раздражением и поспешно ретировалась в гостиную. Довольная, я ушла к себе. Кажется, жизнь таки налаживается, и это не может не радовать!

Несколько недель спустя.

Кто мне скажет, каким таким удивительным образом у меня появилась любимая

кружка, и половина вещей незаметно перекочевала из моей комнаты в квартиру близнецов?! Я ж там вроде по выходным только, и то, через раз, потому что пропадаем на даче. Хорошо, ладно, пару раз ночевала на неделе, когда с тренировки лень домой было ехать — мама всё ещё делала вид, что ужасно оскорблена моей выходкой. Хотя когда мы пришли в гости, вела себя вежливо, как и братья — такой блин маленький Версаль мне устроили, вопросы вертелись исключительно на общие темы: работа, увлечения, родители. Хотя я видела, как её глаза блестят от сдерживаемого любопытства. Конечно, ей хотелось узнать, и как мы познакомились, и как нам пришла в голову такая шальная мысль о совместных отношениях, и то, что намерены делать дальше — но она мужественно молчала. Я на её попытки вызнать что-то отделялась общими фразами. Меньше знает, лучше спит, а дома я в последнее время бывала нечасто. О будущем пока разговоры не заводили, я не стремилась, мне и так хорошо было. Рано расслабилась...

Прошла ещё пара недель.

Я правда не заметила, что в последнее время домой приезжаю, как в гости, ну или забрать что-то нужное. И когда в один прекрасный вечер Пашка просто предложил вот прямо сейчас забрать оставшиеся вещи, чтобы уже прекратить метания, минуты две сидела и хлопала ресницами.

— Юлька, да ладно, ну и так уже переехала почти, — Андрюха сгрёб меня в охапку и с тихим смехом прижал к себе. — Давай уже, делай последний шаг, трусиха.

В общем, так и получилось, что я окончательно переселилась. Братья сделали небольшую перестановку в квартире, поскольку теперь во второй отдельной спальне надобность отпала. Посоветовавшись, решили сделать там домашний кинотеатр — фильмы я любила, а в кино не всегда была возможность сходить, из-за нехватки времени. Мои опасения по поводу возможных бытовых проблем оказались необоснованными и по большей части надуманными. Посуду у нас машина мыла, ненавистную картошку чистил кто-то из братьев, ну а если готовить сил не оставалось, так просто после тренировки куда-нибудь заезжали да кушали. Уборка, как у всех нормальных людей, раз в неделю, в выходные.

Какое-то время я всё ждала, что кому-то из нас — не мне — надоест происходящее, станет скучно, ну там не знаю, я начну раздражать своим присутствием кого-то... Фиг там был. Скорее, это я периодически уединялась с Кешкой в кинозале, чтобы посидеть немножко в тишине. Был у меня такой бзик небольшой, который на удивление не вызвал никаких раздражительных комментариев или ещё чего-то. Рассказы требовали сосредоточенности, и я не любила, когда мне через плечо заглядывают. Пока в остальное своё творчество я братьев не посвящала, хотя они пару раз пытались уговорить почитать. Я на всякий случай сменила имя и завела новую страничку — ну, мало ли...

Мне нравилось по вечерам сидеть на диване с ноутбуком, сложив на кого-нибудь из близнецов ноги, и увлечённо лазать по сети. Или просто читать, привалившись к одному из братьев. Иногда мы смотрели фильмы, иногда даже запускали по сетке любимых «Червячков» — как выяснилось, в этом наши интересы тоже сходились. Я, ни разу не геймер, была просто фанаткой этой игры, особенно после тяжёлого рабочего дня расстреляешь парочку червячков какими-нибудь коврами или вазами, и так на душе становится спокойно... Даже если оба блондина влёгкую уделяли меня. Я как-то даже и забыла, что боялась серьёзных отношений, и ожидание, что это когда-нибудь закончится, тоже само собой рассосалось. Даже мама перестала делать возмущённо-оскорблённое лицо, когда я приходила в гости, и всё чаще начала осторожно выспрашивать про наши планы на

продолжение рода. Я отделялась общими фразами, потому что пока речи не заводилось в нашей необычной семье о расширении, хотя где-то в глубине души я очень хотела. Только не могла решить, от кого первого... На этом мысли озадаченно замолкали, и я запихивала их подальше. Прошло ещё мало времени, мы не так давно вместе, не стоит торопиться с таким важным вопросом.

А в ближайшие выходные, которые мы провели на даче с родителями Пашки и Андрея — они уже не смущали своим присутствием, в конце концов, все люди взрослые, а под одеяло к нам они не заглядывают, — Катерина, отведя меня в сторонку, тоже деликатно так поинтересовалась, не думали ли мы о детях... Сговорились, что ли?! Я хотела, конечно, но... в душе призраком стояла неудачная беременность и страх, что всё может повториться. Конечно, возможно, там действительно бывший мой напортачил с тем разговором, да только не верю я, скорее всего, просто неудачно совпадение. А вдруг и сейчас?.. Кое-как отмазалась и поспешила вернуться к остальным.

Прошла ещё неделя...

Я вытащила ящик тумбочки и, нахмурившись, ещё раз тщательно перевернула немногочисленное содержимое. Я же сюда их клала, совершенно точно, куда они могли пропасть?! В рюкзаке тоже по два раза пересмотрела все карманы!

— Что-то ищешь? — вкрадчиво поинтересовался Андрей, присев рядом и обняв.

— Таблетки, — буркнула, по третьему разу пересматривая ящик. — Они здесь лежали, кажется...

— Мм, а давай мы тебе кое-что поинтереснее таблеток предложим? — Пашка незаметно подобрался сзади, я даже не услышала, как он вошёл, и меня обняла вторая пара рук.

Чуть повернула голову и хмуро покосилась на него.

— Ты забрал? — я скрестила руки на груди, не собираясь поддаваться обаянию в квадрате.

Хотя любимый запах геля для душа сбивал весь настрой поругаться...

— Я, — не стал спорить Пашка и убрал одну руку.

— Зачем? — я извернулась и встала, глядя на этих интриганов.

Что ещё задумали?! На меня внимательно смотрели две пары одинаковых глаз, чёрт, и улыбались братья тоже одинаково... Нежно и ласково, аж дыхание спирало.

— И не надо так на меня смотреть! — я нахмурилась сильнее. — Что происходит, народ, а?

Андрей склонил голову к плечу.

— Да ничего страшного, — успокаивающим тоном произнёс он. — Просто мы тут подумали, — драматическая пауза, Станиславский отдыхает, хотя и длилась она всего несколько секунд, я успела напрячься. В голове мигом промелькнули прошлые страхи... — Юль, как ты смотришь на то, чтобы попробовать стать мамой?

Занавес. Я чуть не села на ковёр от такого неожиданного вопроса.

— Прямо сейчас? — вырвалось у меня вместо ответа.

— Ну если ты вернёшься к нам, то можно и сейчас, — Пашка хитро прищурился. — Это значит «да», Кит?

А у меня есть выбор? Таблетки-то отобрали.

Кстати, танец мы всё-таки сделали и станцевали его на том конкурсе, о котором Андрей говорил в самом начале. Я только Маринке сказала о нём, и она тут же напросилась прийти

— ей, видите ли, интересно стало, на что это будет похоже. Ну, учитывая, что к тому времени ни о какой стеснительности или зажатости в моём отношении речи уже давно не шло, в танец я вложила всё, по словам Мари, от нас разве что искры не сыпали. И хотя судя по некоторым ошарашенным лицам членов жюри они мягко говоря пребывали в шоке от откровенности номера, тем не менее, это не помешало им оценить по достоинству наши старания. Обратно я ехала, довольна жмурясь и в обнимку с кубком. Эх, жаль, немного, что в скором времени придётся отложить танцы — таблетки мне так и не вернули...

Ещё несколько месяцев спустя

Я, наверное, сумасшедшая идиотка, точно. Ну кто ещё будет по-партизански пробираться на кухню и тщательно прятать в мусорном ведре следы преступления, прислушиваясь к любому звуку из комнаты?! Пока там бормотал телевизор и слышались негромкие голоса. Почему по-партизански? Потому что через несколько часов ехать на игру, а у меня... Сердце мячиком подскочило к горлу, потом ухнуло в пустоту в район желудка. Я искренне надеялась, что ушлые братцы не ведут втихаря такой же календарик, как и я, потому что в противном случае плакала моя конспирация. А из косвенных признаков пока только лёгкое головокружение и повышенный аппетит — чего я и насторожилась, хотя вроде никакой задержки ещё не было — один день не считается. И решила так, на всякий случай, сделать, всё равно валялся в тумбочке. Угу, сделала... Вот нафига мне эти две полоски, последняя игра сезона сегодня, и между прочим, решающая — мы или первые, или вторые! Я просто не могу остаться дома! А ведь засадят, перестраховщики чёртовы, даже если клятвенно пообещаю не соваться дальше единичек.

— Юльчииник, — раздался за спиной весёлый голос Пашки, и я чуть испуганно не подскочила.

Мне сейчас категорически противопоказаны резкие движения, всё плыть начинает, поэтому поворачивалась плавно и осторожно. Он стоял, прислонившись плечом к косяку, и внимательно смотрел на меня. Я постаралась принять как можно более независимый вид.

— Что? — и ресничками так хлоп-хлоп.

— Я видел, как ты коробочку из тумбочки вытащила.

Шпион блин! И почему я врать не умею!

— Что тут у вас? — в кухню заглянул Андрей. — Юлька, а чего у тебя такой вид, как у Кешки, когда его застукали жующим цветы? — он вопросительно глянул на меня.

— Кажется, кое-кто хочет нам кое-что сказать, — медленно произнёс Пашка, и улыбка такая довольная-довольная... — Мм, Кит?

— Да чего говорить, нечего, — всё-таки попыталась сделать морду кирпичом.

— Мне ведь не лень в ведро залезть, — голос стал вкрадчивым, и Пашка шагнул ко мне.

Я прижалась к столу и переводила взгляд с одного на другого. Ведь не пустят, как пить дать.

— Оставьте дома, обижусь, — твёрдо заявила и добавила поспешно. — Только единички, бегать не буду и никуда не полезу! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — включила весь свой актёрский талант, и надеюсь, мои глаза были хоть чуть-чуть похожи на глаза Кота из Шрэка. — Ещё успею насидеться, а мне пока не плохо и вообще, может, ложная тревога! — последние слова я уже выпалила скороговоркой.

— Подожди, что, правда, что ли? — Анрюха недоверчиво покачал головой и тоже зашёл. — Ты тест сделала?..

Пришлось кивнуть и отвести глаза.

— Пока один, и... ну, он не всегда точным бывает, — промямлила, вцепившись в край стола.

Пашка подошёл уже совсем близко и со вздохом обнял, осторожно прижав к себе.

— Ох, Юлька, — опять эта нежность в голосе, к которой никогда не привыкну — каждый раз в груди всё замирает, и дыхание перехватывает. — Хоть один синяк или царапина — и едем домой, поняла? Михе девять машин и без нас хватит, в случае чего, чтобы игру сделать. Но это последняя, — отстранил, строго посмотрел и чмокнул в нос.

Я тихонько взвизгнула и повисла у него на шее.

— Спасибеще!..

Обожаю его, нет, обоих. Увидев ошарашенную физию Андрюхи, расплылась в довольной улыбке: если ничего не путаю, первым папой станет он. Блин. У меня у самой пока в голове не очень укладывалось, никак не совмещались две полоски и то, что они означают. Ладно, времени привыкнуть достаточно, и это всё ещё может быть ложная тревога. В тот, неудачный раз, у меня из трёх тестов один дал отрицательный результат, между прочим. Так что, всё может быть...

А штамп в паспорте мне всё-таки поставят. Меня неделю уговаривали, приводя кучу аргументов, что эта простая формальность всё-таки нужна в нашем насквозь правовом государстве — хотя бы ради будущих детей. И ещё, Пашка с хитрой ухмылкой сообщил, что в таком случае он будет иметь полное право на работе не держать меня чинно за руку, а нормально обнимать. Почему он? Да на самом деле, мне лично всё равно, если честно, фамилия у всех одинаковая будет. А братьям глубоко параллельно до всех формальностей и чьей женой я там буду называться официально, и я им верила. Уже успела убедиться, что такие мелочи их действительно не волновали. Живу же с обоими и... ну, люблю их одинаково сильно. А Пашка — работаем вместе, и подумали, что уместнее будет, меньше вопросов и любопытных взглядов. Только я категорически потребовала, что никаких торжеств, лимузинов, платьев и прочей фигни — мне один раз хватило, не вижу смысла снова деньги тратить. Лучше в отпуск куда-нибудь съездить, отдохнуть на море.

...Колечки купили три штуки. Обычные такие, гладенькие. Удивительно, но я, не носившая украшений на пальцах вообще, очень быстро привыкла и почти перестала замечать. Только когда взгляд падал, расплывалась в улыбке. Я, конечно, в чудеса не верю, я девушка практичная, но... Кажется, оно в меня всё-таки верило больше. И это хорошо...

Больше книг на сайте — Knigolub.net